

Фёдор Шаляпин
И ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ

Сборник статей

**Вятское
Шаляпинское
общество**

ПАМЯТИ
УШЕДШИХ
И НЕ ПРЕДАВШИХ

Фёдор Шаляпин и Вятская земля

Сборник статей

С приложением
аудио-компакт-диска
в формате MP3

Библиотеке им. М.М. Зощенко
от автора-составителя и редактора книги
Л.И. Кармазиной, проживавшей
в Сестрорецке с 1949 по 1966 год,
на добрую память.

Кору

Вятка
2014

20.10.2014г

УДК 792.54.071
ББК 85.335.413(2=411.2)53-8
Ф33

Авторы-составители: Татьяна Кармазина, Борис Садырин.

На первой странице обложки: В. И. Россинский. Портрет Ф. И. Шаляпина. 1902 (оригинал в рамке). Холст, масло. 84,5 x 55,2. ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, КП 4726.

На последней странице обложки: Ф. И. Шаляпин с детьми в деревне Ратухино. Август 1912 г.

Ф33 Фёдор Шаляпин и вятская земля : сборник статей / Вятское Шаляпинское общество ; [авт.-сост.: Т. И. Кармазина, Б. В. Садырин]. – Киров : О-Краткое, 2014. – 288 с. : 32 с. ил. – Приложение [Звукозапись]. – 2014. – 1 зв. диск (CD) (105 мин.).

ISBN 978-5-91402-171-6

В книгу помещены воспоминания дочери певца И. Ф. Шаляпиной – тексты её выступлений в передачах Кировского областного радио и телевидения в 1971 году.

Авторы рассказывают о многом: о тех далёких встречах с Ириной Фёдоровной на кировской земле, о шаляпинском движении, об истоках своего притяжения к творчеству Ф. И. Шаляпина и работе Вятского Шаляпинского общества – о поисках, находках, архивных заботах и делах. В книге – запечатлённый опыт работы увлечённых общественников, земляков Фёдора Шаляпина. Знак признательности и благодарности великому сыну русской земли.

УДК 792.54.071
ББК 85.335.413(2=411.2)53-8

- © Кармазина Т. И., Садырин Б. В., текст, составление, 2014
© ГАКО, родословная роспись, 2014
© ГТРК «Вятка», аудиозапись интервью И. Ф. Шаляпиной, 1971, 2014
© Оформление. О-Краткое, 2014

ISBN 978-5-91402-171-6

Предисловие

Впервые мы выпускаем в свет издание о нашем «вятском крестьянине» Фёдоре Шаляпине в двух книгах. Первая вышла в свет в декабре 2013 года.

Уже сегодня ВШО располагает материалами на третий выпуск книги. И мы не исключаем, что будут когда-нибудь и четвёртый, и последующие за ним шаляпинские выпуски. Ибо знаем и верим, что Ф. И. Шаляпин принадлежит ВСЕМ. Исследованиями его вятских корней и связей займутся следующие поколения краеведов. Напишут о нём вятские литераторы, поэты, прозаики, учёные, музыковеды, библиотечные работники.

Начало положено – будет и коллективное продолжение.

Говоря о «началах», нам непременно нужно вспомнить Евгения Тимофеевича Деришева – большого труженика и организатора многих дел по широкому ознакомлению вятского народа с творчеством наших талантливых земляков. И среди них – Фёдора Шаляпина.

К сожалению, и сегодня жива тенденция к забвению Деришева, даже среди некоторых так называемых заслуженных работников культуры. Безнравственнее ничего не может быть. Он, не получивший этого звания, на несколько голов был выше их по делам и планам своим. Всем не верящим в это рекомендуем прочитать статью преподавателя Кировского областного колледжа музыкального искусства имени И. В. Казенина, заслуженного работника культуры РФ, кандидата искусствоведения Андрея Николаевича Захваткина. Она называется «Вспоминая двух видных деятелей вятской культуры», опубликована в сборнике

«Герценка: Вятские записки» в 2012 году (Вып. 21). Статья заканчивается словами: «Многие мои знакомые сходятся на мысли, что та ниша, которую занимал Евгений Тимофеевич в департаменте культуры, никем не заполнена».

Добавим от себя: «До сих пор...» И с тёплыми чувствами к памяти Деришева представляем в этой книге его статью «Шаляпинские дни на вятской земле».

В книге опубликованы статьи уважаемых авторов – членов Вятского Шаляпинского общества, а также журналистов. И среди них – Николай Васильевич Пересторонин. Они искренне пишут о своих впечатлениях от встреч с творчеством Ф. И. Шаляпина и о том, что им удалось узнать и сделать, чтобы сберечь и приумножить память о нём, и что пока не получается. Как, например, затянувшаяся на долгие годы эпопея с установкой памятника Ф. И. Шаляпину в городе Кирове.

Впервые в этом сборнике публикуем воспоминания дочери певца И. Ф. Шаляпиной, приезжавшей в гости к кировчанам в 1971 году. С разрешения ГТРК «Вятка» мы публикуем фрагмент интервью с Ириной Фёдоровной и даже радуем читателя приложением к книге диска с записью голоса любимой дочери Ф. И. Шаляпина.

И ещё одна нечаянная радость: специалисты Государственного архива Кировской области (ГАКО), по просьбе ВШО готовившие «Нисходящую поколенную роспись крестьянского рода Шаляпиных», сумели своевременно закончить этот материал. И мы включаем роспись в настоящее издание книги.

Выражаем искреннюю признательность директору ГАКО Е. Г. Комаровой и главному специалисту Н. С. Дудиной за бескорыстный труд.

Из цикла «На стыке двух тысячелетий»

Надежда Перминова

* * *

В глухой земле,
среди болот,
в преддверье ига векового,
родил догадливый народ
Шаляпина и Васнецова.
Когда кичились,
                                власть деля,
план комискуства выполняли,
в нас молча
                                «Три богатыря»
духовность нашу охраняли.
Что русский голос всё же жив,
что суть свою
                                он не прошляпил,
на вятский матушкин мотив
пел на весь мир мужик Шаляпин.
И не глухой —
                                тогда внимал.
И не слепой —
                                смотрел и видел,

как подменяли идеал,
как создавался новый идол:
кому – служить,
                                кому – не жить,
кому – расти под барабаны...
...Устали вороны кружить
над этой битвой окаянной.
Так помоги нам, грешным, Бог,
поставить крест
                                российской смуте:

вновь

                                у развилки трёх дорог
наш вечный витязь на распутье.

Нещадно

                                ветер время рвёт
на стыке двух тысячелетий.
...Но кто-то любящий поёт
в деревне дальней на рассвете:
Баю-баюшки-баю,
баю Родину мою...

Н. Перминова. Свод.
Киров: О-Краткое, 2012. С. 168.

Нисходящая поколенная родословная роспись крестьянского рода Шалапиных,

проживавших до 1796 г.¹ в деревне Мезринская² (починке По другую сторону речки [Лебедки]³ – второе название населённого пункта в документах)⁴, с 1796 г. в деревне Сырцевская⁵ (починке Лагуновский – второе название населённого пункта в документах)⁶.

Представители прямой мужской линии до 1895 г. были приписаны к приходу Преображенской⁷ церкви села Вожгальского (Вожгалы), а с 1895 г. – к приходу Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уезда Вятской губернии.

---

¹ По данным ревизской сказки 1811 г. «...Родион [Романович Шалапин] перешед по жительству... пятисотка Липовского в починок Лагуновской 1796 году...» (ф. 176, оп. 2, д. 226, л. 8 об.).

² Вариант написания названия населенного пункта в документах – деревня Мязринская.

³ Наряду с названием – починок По другую сторону речки Лебедки (По другую сторону речки Лебетки), в документах употребляется название – починок По другую сторону речки.

⁴ Хлыновского уезда Вятской провинции Казанской губернии (до 1780 г.), Вятской округи Вятского наместничества (1780 – 1796 гг.).

⁵ Сырцовская – вариант написания названия населенного пункта в документах.

⁶ Вятского уезда Вятской губернии.

⁷ До 1780-х гг. – Петропавловской, с 1780-х до 1840-х гг. – Покровской, с 1840-х гг. – Преображенской церкви села Вожгальского Вятского уезда Вятской губернии.

Все обряды крещения, венчания, отпевания совершены в Преображенской⁸ церкви села Вожгальского (Вожгалы) Вятского уезда Вятской губернии (если иное не оговорено в росписи).

№ п/п	Члены рода	№ № отца, матери
1	2	3
1.	Родоначальник <u>Василий Шаляпин</u> У него родился сын: – Климент, р. ок. 1662 – 1671 гг.	
	I поколение	
2.	<u>Климент⁹ Васильевич¹⁰</u> р. ок. 1662 – 1671 гг. ¹¹ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 3, л. 340 – 340 об. Ум. 2 апреля 1751 г. в возрасте 80 лет (возраст – так в документе).	1/?

⁸ До 1780-х гг. – Петропавловской, с 1780-х до 1840-х гг. – Покровской, с 1840-х гг. – Преображенской церкви села Вожгальского Вятского уезда Вятской губернии.

⁹ Климент – вариант написания имени в документах.

¹⁰ Василевич – вариант написания отчества в документах.

¹¹ По данным исповедных росписей на 1749 г. Клименту 87 лет,
на 1750 г. – 84 года,
на 1751 г. – 88 лет.

1	2	3
	<p>Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 74, д. 169, л. 151.</p> <p>Брак – ? <u>Жена</u>¹² – <u>Степанида</u>¹³ <u>Леонтьевна</u>¹⁴ (девичья фамилия и место рождения не установлены) р. ок. 1680 – 1688 гг.¹⁵ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 3, л. 340 – 340 об.</p> <p>Ум. 2 января 1752 г. в возрасте 64 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 9, л. 134.</p>	

¹² В метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского за 1751 г. имеется актовая запись № 102 о смерти 22 ноября 1751 г.: «де-ревни Мезринской крестьянина Климонта Васильева сына Шаляпина жена его Анна, 90 лет» (ф. 237, оп. 74, д. 169, л. 152). В исповедных росписях Петропавловской церкви села Вожгальского на 1749, 1750, 1751 гг. в семье Климонта Васильевича значится его жена – Степанида Леонтьевна. Возможно, при заполнении актовой записи была допущена описка: вместо слова жена следует читать – мать.

¹³ Стефанида – старая форма имени в документах.

¹⁴ Леонтьевна – вариант написания отчества в документах.

¹⁵ По данным исповедных росписей на 1749 г. Степаниде 69 лет,
 на 1750 г. – 64 года,
 на 1751 г. – 68 лет.

1	2	3
	<p>У [них]¹⁶ родились дети: – Дмитрий, р. ок. 1692 – 1697 гг.; – Иосиф, р. ок. 1701 – 1706 гг.</p>	
	<p>II поколение</p>	
3.	<p>Дмитрий¹⁷ Климентьевич¹⁸ р. ок. 1692 – 1697 гг.¹⁹ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 4, л. 294.</p> <p>Ум. 5 августа 1757 г. в возрасте 60 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 12, л. 144 об.</p> <p>Брак – ? Жена – Дарья²⁰ Васильевна²¹ (девичья фамилия и место рождения не установлены).</p>	2/?

¹⁶ Невозможно точно утверждать, что дети Климента – Дмитрий и Иосиф, родились в браке со Степанидой Леонтьевной.

¹⁷ Дмитрей – вариант написания имени в документах.

¹⁸ Климантович, Климонтович – варианты написания отчества в документах.

¹⁹ По данным исповедных росписей на 1749 г. Дмитрию 56 лет,
 на 1750 г. – 54 года,
 на 1753 г. – 61 год.

²⁰ Дария – старая форма имени в документах.

²¹ Василевна, Василиевна – варианты написания отчества в документах; Ивановна – отчество в исповедных росписях за 1759 – 1761 гг. (ф. 237, оп. 71, д. 10, л. 502 – 502 об., д. 11, л. 280 об. – 281, д. 13, л. 175 – 175 об.).

1	2	3
	<p>Ум. 25 марта 1761 г. в возрасте 60 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церквисела Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 21, л. 131 об.</p>	
4.	<p><u>Иосиф²² Климентьевич²³</u> р. ок. 1701 – 1706 гг.²⁴ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 11, л. 280 об. – 281, д. 13, л. 175 – 175 об.</p> <p>Ум. между 1763 – 1771 гг.²⁵ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 16, л. 585 об. – 586, оп. 74, д. 595, л. 468 об.</p> <p>Запись о смерти в метрических книгах Петропавловской церкви села Вожгальского не обнаружена.</p>	2/?

²² Иосип – разговорная, Осип – народная формы имени в документах.

²³ Климантович, Климонтович – варианты написания отчества в документах.

²⁴ По данным исповедных росписей на 1749 г. Иосифу 47 лет,
 на 1750 г. – 44 года,
 на 1760 г. – 59 лет,
 на 1761 г. – 58 лет.

²⁵ По данным исповедной росписи за 1763 г. Иосиф значится в составе семьи; в актовой записи о смерти его жены, от 2 сентября 1771 г., Екатерина Ивановна указана вдовой.

1	2	3
	<p>Брак – не позднее 1721 – 1729 гг.²⁶ Жена – Екатерина²⁷ Ивановна (девичья фамилия и место рождения не установлены) р. ок. 1701 – 1706 гг.²⁸ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 6, л. 319, д. 14, л. 204 об. – 205.</p> <p>Ум. 2 сентября 1771 г. в возрасте 70 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церквисела Вожгальского не указана. В записи о смерти указана фамилия – Шалепиных. Основание: ф. 237, оп. 74, д. 595, л. 468 об.</p> <p>У них родились дети: – Федор, р. ок. 1721 – 1729 гг.; – Роман, р. ок. 1732 – 1740 гг.; – Прасковья, р. ок. 1739 – 1744 гг.; – Иван, р. ок. 1747 – 1749 гг.</p>	

²⁶ Период венчания вычислен, исходя из вероятного времени рождения старшего сына Федора.

²⁷ Катерина – разговорная форма имени в документах.

²⁸ По данным исповедных росписей на 1749 г. Екатерине 47 лет,
на 1750 г. – 44 года,
на 1754 г. – 51 год,
на 1762 г. – 58 лет.

1	2	3
III поколение		
5.	<p>Федор Иосифович²⁹ р. ок. 1721 – 1729 гг.³⁰ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 3, л. 340 – 340 об., д. 4, л. 294, д. 16, л. 585 об. – 586.</p> <p>Ум. 7 апреля 1786 г. в возрасте 65 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 129.</p> <p>I брак – до 1749 г.³¹ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458. I жена – Матрона Иларионовна³² (девичья фамилия и место рождения не установлены).</p> <p>Ум. 14 августа 1764 г. в возрасте 57 лет. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 19, л. 108 об.</p>	4/1

²⁹ Осипович – народная форма отчества в документах.

³⁰ По данным исповедных росписей на 1749 г. Федору 20 лет,
на 1751 г. – 27 лет,
на 1753 г. – 26 лет,
на 1763 г. – 35 лет.

³¹ По данным исповедной росписи за 1749 г. в составе семьи Кли-
мента Васильевича Шаляпина значится «...Федорова жена Матрона
Ларионова дочь, 24 лет».

³² Ларионовна – народная форма отчества в документах.

1	2	3
	<p>II венчание – 3 июня 1764 г. II жена – вдова Акилина Ивановна Кувалдина «...тоя же [Кырмыжской] вотчины и [Вожгальского Петропавловского] приходу деревни Пустынской крестьянина Ивана Кувалдина...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 19, л. 106 об.</p> <p>В ревизской сказке 1795 г. указано, что Акилина Ивановна Кувалдина «взятая той же Кырмыжской вотчины из займища У малого ключа, экономическая». Основание: ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 91</p>	
6.	<p><u>Роман Иосифович</u>³³ р. ок. 1732 – 1740 гг.³⁴ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 3, л. 340 – 340 об., д. 6, л. 319, д. 347, л. 618 об. – 619, ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 92.</p>	4/1

³³ Осипович – народная форма отчества в документах.

³⁴ По данным исповедных росписей на 1749 г. Роману 14 лет,
на 1750 г. – 10 лет,
на 1751 г. – 17 лет,
на 1754 г. – 21 год,
на 1779 г. – 47 лет.

По данным ревизской сказки 1795 г. Роману Иосифовичу на 1782 г. 44 года.

1	2	3
	<p>Ум. в марте³⁵ 1814 г. в возрасте 82 лет. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 385.</p> <p>Венчание – 20 января 1751 г. <u>Невеста – девица Евдокия Михайловна³⁶ Селюнина</u> «...тоя же [Кырмыжской] вотчины и [Вожгальского Петропавловского] приходу деревни Ша[вы]ртовской³⁷ крестьянина Михаила Селюнина...» дочь.</p> <p>В записи о венчании Роман Иосифович указан крестьянином деревни Дудинская. Основание: ф. 237, оп. 74, д. 169, л. 148.</p> <p>Евдокия Михайловна [Михеевна] р. ок. 1731 – 1733 гг.³⁸ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 3, л. 340 – 340 об., д. 4, л. 294, д. 6, л. 319.</p>	

³⁵ В метрической книге число смерти не указано.

³⁶ В исповедных росписях и ревизских сказках отчество – Михеевна.

³⁷ По данным ревизской сказки 1795 г. «...взятая той же Кырмыжской вотчины из починка Шевершинского, черносошная» (ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 92).

³⁸ По данным исповедных росписей на 1751 г. Евдокии Михайловне (отчество – так в документе) 20 лет, на 1753 г. Евдокии Михеевне (отчество – так в документе) 21 год, на 1754 г. – 21 год.

1	2	3
	<p>Ум. 26 ноября 1801 г. в возрасте 69 лет. Причина смерти – «натурально». В записи о смерти отчество – Михеевна. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 464.</p> <p>В исповедных росписях за 1761 – 1763 гг. в семье Иосифа Климентьевича Шаляпина значится «...вдова Мелания Михеевская жена Селюниных».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 71, д. 13, л. 175 – 175 об., д. 14, л. 204 об. – 205, д. 16, л. 585 об. – 586.</p> <p>У них родились дети:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Дмитрий, р. 11 февраля 1753 г.; – Анна, р. ок. 1756 г.; – Кузьма, р. 12 октября 1757 г.; – Петр, р. 18 мая 1760 г.; – Онисим, р. 15 февраля 1763 г.; – Прасковья, р. 14 октября 1768 г.; – Онисим, р. 17 февраля 1773 г.; – Родион, р. 1 апреля 1776 г. 	

1	2	3
7.	<p>Прасковья³⁹ Иосифовна⁴⁰ р. ок. 1739 – 1744 г.⁴¹ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 1, л. 457 об. – 458, д. 2, л. 323 – 323 об., д. 3, л. 340 – 340 об., д. 4, л. 294, д. 6, л. 319.</p> <p>Венчание – 20 октября 1762 г. Жених – отрок Антон Епифанович⁴² Росихин «того же [Вожгальского Петропавловского] прихода домово́й архиерейской Кырмыж- ской вотчины деревни Крекнинской крестья- нин...».</p> <p>В записи о венчании имя невесты не ука- зано: «...тоя же [Кырмыжской] вотчины и [Вожгальского Петропавловского] приходу деревни Мезринской крестьянина Осипа Ша- лепина⁴³ с дочерью его девкою, оба первым браком».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 17, л. 128.</p>	4/1

³⁹ Параскева – старая форма имени в документах.

⁴⁰ Осиповна – народная форма отчества в документах.

⁴¹ По данным исповедных росписей на 1749 г. Прасковье 9 лет,
на 1750 г. – 6 лет,
на 1751 г. – 12 лет,
на 1753 г. – 12 лет,
на 1754 г. – 12 лет.

⁴² Епифаниевич – вариант написания отчества в документах.

⁴³ Фамилия – так в документе.

1	2	3
8.	<p>Иван⁴⁴ Иосифович⁴⁵ р. ок. – 1747 – 1749 гг.⁴⁶ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 4, л. 294, д. 10, л. 502 – 502 об.</p> <p>Ум. в 1788 г.⁴⁷ Основание: ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 91.</p> <p>Запись о смерти в метрических книгах Петропавловской церкви села Возгальского не обнаружена.</p> <p>Венчание – 8 февраля 1778 г. Невеста – девица Матрона Петровна Югова «...д[еревни] Феодотовской⁴⁸ Петра Югова...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 3 об.</p> <p>После смерти Ивана Иосифовича Матрона Петровна «...вышла за второго мужа Вятской округи Куменской вотчины деревни Перелаской Малого за крестьянина Федора Старадумова».</p> <p>Основание: ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 91 об.</p>	4/1

⁴⁴ Иоанн – старая форма имени в документах.

⁴⁵ Осипович – народная форма имени в документах.

⁴⁶ По данным исповедных росписей на 1753 г. Ивану 5 лет, на 1759 г. – 10 лет.

⁴⁷ По данным ревизской сказки 1795 г.

⁴⁸ По данным ревизской сказки 1795 г. «...взятая той же Кырмыжской вотчины из починка Над речкой Карапулкой...» (ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 91 об.).

1	2	3
	IV поколение	
9.	<p>Дмитрий⁴⁹ Романович р. 11 февраля 1753 г. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 6, л. 155 об.</p> <p>Ум. в июле⁵⁰ 1813 г. в возрасте 62 лет (возраст – так в документе). Причина смерти – «натурально». Погребен «при Вожгальской Покровской церкви в церковной ограде». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 354 об.</p> <p>Венчание – 2 февраля 1783 г. Невеста – девица Устинья⁵¹ Исидоровна⁵² Фуфачева «...тоя же [Кырмажской] вотчины и [Вожгальского Петропавловского] приходу деревни Кувалдинской⁵³ Сидора Фуфачева...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 72, 72 об.</p>	6/1

⁴⁹ Дмитрий – старая форма имени, Дмитрей – вариант написания имени в документах.

⁵⁰ В метрической книге число смерти не указано.

⁵¹ Иустина, Устиния, Устинья – варианты написания имени в документах.

⁵² Сидоровна – разговорная форма имени в документах.

⁵³ По данным ревизской сказки 1795 г. «...взятая той же Кырмажской вотчины из починка Подле речку Карапулку, экономическая» (ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 92).

1	2	3
	<p>Устинья Исидоровна ум. в сентябре⁵⁴ 1807 г. в возрасте 49 лет. Причина смерти – горячка. Погребена «при Вожгальской Покровской церкви в церковной ограде». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 149 об.</p>	
10.	<p>Анна Романовна р. ок. 1756 г.⁵⁵ Основание: ф. 237, оп. 71, д. 16, л. 585 об. – 586.</p> <p>Запись о рождении в метрических книгах Петропавловской церкви села Вожгальского не обнаружена.</p> <p>Венчание – 18 февраля 1774 г. Жених – отрок Роман Васильевич Бучихин «того же [Вожгальского Петропавловского] приходу Кырмыжской вотч[ины] дер[евни] Бучихинской кр[естьянин]...». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 27, л. 432.</p>	6/1
11.	<p>Кузьма⁵⁶ Романович р. 12 октября 1757 г. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 12, л. 140 об.</p> <p>По данным ревизской сказки 1795 г. «...отдан в рекруты в 1784 году». Основание: ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 92.</p>	6/1

⁵⁴ В метрической книге число смерти не указано.

⁵⁵ По данным исповедной росписи на 1763 г. Анне 7 лет.

⁵⁶ Козма, Косма – разговорные формы имени в документах.

1	2	3
	<p>Венчание – 21 января 1779 г. Невеста – девица Ефросиния⁵⁷ [Иларио- новна⁵⁸ Мезрина]⁵⁹ «...тоя же [Мезринской] дер[евни] крест[ьянина] Лариона Мезри- на...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 16.</p> <p>В исповедной росписи за 1779 г. Кузьма Романович указан как «приимыш» в семье Илариона⁶⁰ Семеновича Мезрина и его жены Пелагеи⁶¹ Степановны⁶². Основание: ф. 237, оп. 71, д. 347, л. 618 об. – 619.</p> <p>В исповедной росписи за 1795 г. Ефросиния Никитична указана в семье Романа Иосифо- вича Шаляпина. Основание: ф. 237, оп. 71, д. 364, л. 564 – 564 об.</p>	

⁵⁷ Евфросинья, Евфросинья – варианты написания имени в доку-
 ментах.

⁵⁸ Ларионовна – народная форма имени в документах.

⁵⁹ По данным ревизской сказки 1795 г. «...У Козмы жена Ефросиния
 Никитина дочь Калпацикова, взятая Орловской округи Чудиновской
 волости из деревни Попридуновской, чероносошная» (ф. 176, оп. 2,
 д. 18, л. 92 об.).

⁶⁰ Ларион – народная форма имени в документах.

⁶¹ Пелагия – старая форма имени в документах.

⁶² Стефановна – старая форма имени в документах.

1	2	3
12.	<p>Петр Романович р. 18 мая 1760 г. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 15, л. 95 об.</p> <p>Ум. 15 апреля 1762 г. в возрасте 1 года. Причина смерти в метрической книге Петропавловской церкви села Вожгальского не указана. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 17, л. 129.</p>	6/1
13.	<p>Онисим⁶³ Романович р. 15 февраля 1763 г. В записи о рождении Роман Шаляпин указан крестьянином деревни Крекнинской. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 59, л. 136.</p> <p>Ум. 10 декабря 1824 г. в возрасте 64 лет (возраст – так в документе). Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 114.</p> <p>Венчание – 16 февраля 1793 г. Невеста – девица Анна Захаровна Карпикова «...той же [Кырмыжской] вотчины Вновь расчистного починка У речки Плешивки⁶⁴</p>	6/1

⁶³ Анисим – разговорная форма имени в документах. В метрических книгах Покровской церкви села Вожгальского позднее 1797 г. указан как Онисим «большей, большой».

⁶⁴ По данным ревизской сказки 1795 г.: «...взятая той же Кырмыжской вотчины из починка Вверх Плешивки речки» (ф. 176, оп. 2, д. 18, л. 92 об).

1	2	3
	<p>крестьянина Захара Тимофеева сына Карпи- кова...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 272.</p> <p>Анна Захаровна ум. – 23 июня (погребена 25 июня) 1842 г. в возрасте 69 лет. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 452, л. 228 об. – 229.</p>	
14.	<p>Прасковья⁶⁵ Романовна р. 14 октября 1768 г. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 22, л. 272.</p> <p>Ум. 9 января 1774 г. в возрасте 5 лет. Причина смерти – оспа. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 27, л. 435 об.</p>	6/1
15.	<p>Онисим⁶⁶ Романович р. 17 февраля 1773 г. Основание: ф. 237, оп. 76, д. 336, л. 143 об.</p> <p>Ум. 16 сентября (погребен 19 сентября) 1839 г. в возрасте 65 лет (возраст – так в до- кументе). Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 425, л. 149 об. – 150.</p>	6/1

⁶⁵ Параскева – старая форма имени в документах.

⁶⁶ Анисим – разговорная форма имени в документах. В метрических книгах Покровской церкви села Вожгальского позднее 1797 г. указан как Онисим «малой, малый».

1	2	3
	<p>I венчание – 10 февраля 1796 г. I жена – девица Марфа Яковлевна Малюгина «...тоя же [Кырмыжской] вотчины деревни Крекнинской умершего крестьянина Якова Малюгина...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 339 об.</p> <p>Марфа Яковлевна ум. 11 февраля (погребена 13 февраля) 1810 г. в возрасте 36 лет. Причина смерти – чахотка. Погребена в церковной ограде. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 236.</p> <p>II венчание – 13 ноября 1810 г. II жена – вдова Прасковья⁶⁷ Семеновна (девичья фамилия и место рождения не установлены) «...Каринского Вознесенского прихода деревни Докучаевской». Поручители – «...Онисим, Степан Шалыпины, Тимофей и Иван Шалыпины же и Данило Бучихин». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 236 об.</p>	
16.	<p><u>Родион</u>⁶⁸ <u>Романович</u> р. 1 апреля (кр. 5 апреля) 1776 г. Восприемник – «тоя же [Мезринской] деревни крестьянин Харитон Шалепин». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 30, л. 376.</p>	6/1

⁶⁷ Параскева – старая форма имени в документах.

⁶⁸ Иродион – вариант написания имени в документах.

1	2	3
	<p>По данным ревизской сказки 1811 г. «...перешед по жительству той волости пятисотка Липовского в починок Лагуновской 1796 году...». Основание: ф. 176, оп. 2, д. 226, л. 8 об.</p> <p>Ум. 16 декабря (погребен 20 декабря) 1845 г. в возрасте 72 лет (возраст – так в документе). Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 493, л. 136 об. – 137.</p> <p>Венчание – 21 февраля 1796 г. <u>Невеста – девица Устинья⁶⁹ Ивановна Сырцова</u> «...тоя же [Кырмыжской] вотчины деревни Сырцовской крестьянина Ивана Федотова сына Сырцова⁷⁰...» дочь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 340 об.</p> <p>Устинья Ивановна р. ок. 1776 – 1777 г.⁷¹ Основание: ф. 176, оп. 2, д. 444, л. 162 об. – 163.</p> <p>Запись о рождении в метрических книгах Петропавловской церкви села Вожгальского не обнаружена.</p>	

⁶⁹ Иустина, Устина – варианты написания имени в документах.

⁷⁰ Иван Федотович Сырцов по данным ревизской сказки 1811 г. «умре в 1795 г.» (ф. 176, оп. 2, д. 226, л. 118 – 118 об).

⁷¹ По данным ревизской сказки 1816 г. Устинье 40 лет.

1	2	3
	<p>Ум. 23 февраля 1833 г. в возрасте 56 лет. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 340, л. 277 об.</p> <p>У них родились дети: – Яков, р. 4 октября 1798 г.; – Устинья, р. 27 сентября 1800 г.; – Екатерина, } близнецы, – Екатерина, } р. 21 ноября 1801 г.; – Савва, } близнецы, р. 16 марта 1804 г.; – Матрона, } – Екатерина, р. 11 ноября 1806 г.; – Ольга, р. 6 июля 1809 г.; – Трофим, р. 12 сентября 1812 г.</p>	
	V поколение	
17.	<p>Яков Родионович р. 4 октября (кр. 10 октября) 1798 г. Восприемник – «деревни Бучихинской Данило Романов Бучихин». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 376 об.</p> <p>Ум. после 1858 г.⁷² Основание: ф. 176, оп. 2, д. 1500, л. 241 об. – 243.</p> <p>Запись о смерти в метрических книгах Преображенской церкви села Вожгальского не обнаружена.</p>	16/1

⁷² По данным ревизской сказки 1858 г. Якову Родионовичу Шалыпину 58 лет.

1	2	3
	<p>Венчание – 13 ноября 1816 г. <u>Невеста</u> – девица <u>Прасковья</u>⁷³ <u>Яковлевна Синцова</u> «...Спасокуменского прихода деревни Четвериковской крестьянина Якова Синцова...» дочь. Поручители – «...Даниил Бучихин, Онисим, Григорей и Иван Шаляпины и Лазарь Сырцов». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 236, д. 29.</p> <p>Прасковья⁷⁴ Яковлевна р. 16 октября 1797 г. в семье крестьянина деревни Четвериковской Якова Синцова. Крещена 26 октября 1797 г. в Спасской церкви села Куменского Вятского уезда Вятской губернии. Восприемница – «...тоя же деревни кр[естьянина] Никиты Руских жена Неонила». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 113, л. 8 об.</p> <p>Ум. 13 апреля (погребена 18 апреля) 1853 г. в возрасте 55 лет. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 223, д. 2, л. 216 об. – 217.</p>	

⁷³ Параскева – старая форма имени в документах.

⁷⁴ Парасковья – разговорная форма имени, Прасковья – старая форма имени в документах.

1	2	3
	<p>У них родились дети:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Александра, р. 3 марта 1822 г.; – Домника, р. 9 февраля 1824 г.; – Евдокия, р. 5 августа 1826 г.; – Анисия, р. 19 декабря 1827 г.; – Самуил, р. 2 августа 1830 г.; – Хиония, р. 11 апреля 1832 г.; – Татьяна, р. 7 января 1835 г.; – Иван, р. 18 мая 1838 г.; – Доримедонт, р. 13 сентября 1839 г. 	
18.	<p>Устинья⁷⁵ Родионовна р. 27 сентября (кр. 1 октября) 1800 г. Восприемница – «тоя же [Сырцевской] деревни Зиновия Каллиникова сына Сырцова дочь девка Улитта». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 426 об.</p> <p>Венчание – 15 февраля 1823 г. Жених – отрок Мирон Дмитриевич⁷⁶ Шуравин «деревни Лыстанской крестьянин...». Поручители – «...крестьяне: Иван Шаляпин, Афанасии, Антоний и Протасий Шуравины». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 236, л. 239 об.</p>	16/1
19. 20.	<p>Екатерина Родионовна } близнецы, Екатерина Родионовна } р. 21 ноября (кр. 24 ноября) 1801 г.</p>	16/1 16/1

⁷⁵ Устина – вариант написания имени в документах.

⁷⁶ Дмитриевич – старая форма отчества в документах.

1	2	3
19.	<p>Восприемники – «...у первой – тоя же [Сырцевской] дер[евни] кре[стьянина] Зиновия Климентова сына Сырцова дочь девка Улита, у второй – с [т]ой же [Сырцевской] дер[евни] кре[стьянина] Антона Егорова Сырцова жена Устина Алексиева».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 454.</p> <p>Екатерина Родионовна ум. 23 мая 1802 г. в возрасте 6 месяцев.</p> <p>Причина смерти – «натурально скончались».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 34, л. 490.</p>	16/1
20.	<p>Екатерина Родионовна</p> <p>Венчание – 26 января 1825 г.</p> <p>Жених – отрок Роман Зиновьевич⁷⁷ Рысев «деревни Паутовской крестьянин...».</p> <p>Поручители – «...крестьяне Иаков Мальгин, Макар Ергин, Никифор Рысев, Аввакум Лопатин и Иван Феофилактов».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 33 об.</p>	16/1
21.	<p>Савва Родионович</p>	16/1
22.	<p>Матрона Родионовна</p> <p>Восприемники – «у Саввы – деревни Бучих [ин]ской крестьянин Данило Романов сын Бучихин, у Матроны – деревни Сырцовской крестьянина (имя неразборчиво) Егорова сына Сырцова жена Екатерина Фомина».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 5.</p>	16/1

⁷⁷ Зиновиевич – вариант написания отчества в документах.

1	2	3
21.	<p>Савва Родионович ум. 19 апреля (погребен 18 апреля)⁷⁸ 1805 г. в возрасте 1 года. Причина смерти – корь. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 65.</p>	16/1
22.	<p>Матрона Родионовна ум. 9 октября (погребена 14 октября) 1804 г. в возрасте 6 месяцев. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 32.</p>	16/1
23.	<p>Екатерина Родионовна р. 11 ноября (кр. 18 ноября) 1806 г. Восприемница – «тоя же [Сырцевской] де- ревни крестьянина Дорофея Егорова сына Сырцова жена Екатерина Фомина». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 86 об.</p> <p>Ум. 17 сентября 1832 г. в возрасте 24 лет (возраст – так в документе). Причина смерти – горячка. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 340, л. 189.</p>	16/1
24.	<p>Ольга Родионовна р. 6 июля (кр. 11 июля) 1809 г. Восприемница – «тоя же [Сырцевской] де- ревни крестьянина Арефы Дорофеева сына Сырцова жена Васса Герасимова». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 200 об.</p>	16/1

⁷⁸ Возможно, даты рождения и крещения перепутаны при заполнении метрической записи.

1	2	3
	<p>8 июня 1830 г. Ольга Родионовна родила сына Измаила⁷⁹, незаконнорожденного.</p> <p>Восприемник при крещении 12 июня 1830 – «деревни Бело[церс]кой крестьянин Кодрат Иванов Коробейников».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 274 об.</p> <p>Сын Измаил умер 2 октября 1830 г. в возрасте 3 месяцев.</p> <p>Причина смерти – «родимчиком».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 311 об.</p> <p>Вышла замуж [умерла] между 1830 – 1834 гг.⁸⁰</p> <p>Основание: ф. 176, оп. 2, д. 691, л. 539 об. – 540.</p> <p>Сведений о венчании или смерти в метрических книгах Покровской церкви села Вожгальского не обнаружено.</p>	
25.	<p>Трофим Родионович⁸¹</p> <p>р. 12 сентября (кр. 15 сентября) 1812 г.</p> <p>Восприемник – «тоя же [Сырцевской] деревни крестьянин Стефан Емельянов сын Крекнин».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 147, л. 298.</p>	16/1

⁷⁹ Исмаил – старая форма имени в документах.

⁸⁰ По данным ревизской сказки 1834 г. Ольга в семье Родиона Романовича Шаляпина не значится.

⁸¹ Иродионович – вариант написания отчества в документах.

1	2	3
	<p>Ум. 2 сентября (погребен 5 сентября) 1885 г. в возрасте 73 лет.</p> <p>Причина смерти – «натурально».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 112, л. 136 об. – 137.</p> <p>I венчание – 5 февраля 1832 г.</p> <p>I жена – девица Анна Иовна⁸² Зотовых «...Кырмажского волостного правления деревни Осинской крестьянина Иова Зотикова сына Зотовых...» дочь.</p> <p>Поручители – «того же [Кырмажского волостного] правления крестьяне деревни Сырцовской Григорий Антипин Сырцов, Дий Иванов Сырцов и Сидор Иванов Сырцов».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 340, л. 153.</p> <p>Анна Иовна ум. 18 апреля 1836 г. в возрасте 23 лет.</p> <p>Причина смерти – чахотка.</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 395, л. 88.</p> <p>II венчание – 8 февраля 1837 г.</p> <p>II жена – девица Татьяна⁸³ Гордеевна⁸⁴ Жданова «...Кырмажского прихода и правления деревни Гаинской крестьянина Гордия Максимова Жданова...» дочь.</p>	

⁸² Иовлевна – вариант написания отчества в документах.

⁸³ Татиана – старая форма имени в документах.

⁸⁴ Гордиевна – старая форма отчества в документах.

1	2	3
	<p>Поручители – «Вожгальской волости крестьяне: починка Лагуновского Семен Осипов, Василий Тимофеев и Сидор Иванов Сырцовы и починка У речки Лебедки Даниил Романов сын Бучихин».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 395, л. 158.</p> <p>Татьяна Гордеевна⁸⁵ ум. 17 марта (погребена 21 марта) 1887 г. в возрасте 68 лет. Причина смерти – «натурально». Основание: ф. 237, оп. 227, д. 114, л. 125 об. – 126.</p>	
VI поколение		
26.	<p>Александра Яковлевна⁸⁶ р. 3 марта (кр. 5 марта) 1822 г. Восприемница – «...тоя же [Сырцевской] деревни крестьянина Савватия Ардашева жена Дария Стефанова». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 236, л. 191 об.</p> <p>Венчание – 3 ноября 1840 г. Жених – Федот⁸⁷ Минич Буторин «Кырмажского [волостного] правления деревни На ключевских верховинах крестьянин ..., первым браком». Возраст жениха – 18 лет, возраст невесты – 18 лет.</p>	17/1

⁸⁵ В записи о смерти указано отчество – Горбиевна.

⁸⁶ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

⁸⁷ Феодот – старая форма имени в документах.

1	2	3
	<p>Поручители – «по женихе и невесте крестьяне той же [на Ключевских верховинах] деревни Тимофей Архиппов, Харитон Висарионов и Никита Спиридонов Буторины и Антон Павлов Стародумов».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 433, л. 123 об. – 124.</p>	
27.	<p>Домника⁸⁸ Яковлевна⁸⁹ р. 9 февраля (кр. 9 февраля) 1824 г. Восприемница – «...се[с]тра Яковлева девка Ольга».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 236, л. 257 об.</p> <p>Венчание – 5 ноября 1845 г. Жених – Кир Кириллович Рылов «Лыстанского [волостного] правления починка Что на Мырмыге государственный крестьянин ..., первым браком».</p> <p>Возраст жениха – 19 лет, возраст невесты – 20 лет.</p> <p>Поручители – «по женихе и невесте крестьяне того же [Лыстанского волостного] правления займища Шабалинского Михаил Аникин, Феодор Михайлов Кропотин, Мирон и Ефим Коробейниковы».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 493, л. 93 об. – 94.</p>	17/1

⁸⁸ В ревизской сказке 1834 г. – Марина (ф. 176, оп. 2, д. 691, л. 539 об. – 540).

⁸⁹ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

1	2	3
28.	<p>Евдокия Яковлевна⁹⁰ р. 5 августа (кр. 6 августа) 1826 г. Восприемница – «...сестра его [Якова] девка Ольга». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 74.</p> <p>Вышла замуж [умерла] до 1850 г.⁹¹ Основание: ф. 176, оп. 2, д. 995, л. 207 об. – 209.</p> <p>Сведений о венчании [смерти] в метрических книгах Преображенской⁹² церкви села Вожгальского не обнаружено.</p>	17/1
29.	<p>Анисия Яковлевна⁹³ р. 19 декабря (кр. 25 декабря) 1827 г. Восприемница – «сестра его девка Ольга». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 140 об.</p> <p>Венчание – 20 февраля 1853 г. Жених – Тихон Маркеллович Россихин «Лыстанского [волостного] правления починка Худышинского государственный крестьянин...». Возраст жениха – 31 год, возраст невесты – 25 лет.</p>	17/1

⁹⁰ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

⁹¹ По данным ревизской сказки 1850 г. в семье Родиона Романовича Шаляпина не значится.

⁹² До 1840-х гг. – Покровской церкви села Вожгальского Вятского уезда Вятской губернии.

⁹³ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

1	2	3
	<p>Поручители – «по женихе крестьяне того же [Худышинского] починка Димитрий Федосов и Наум Иванов Кувалдины, по невесте Тимофий Кононов и Савел Феодоров Кувалдины».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 223, д. 2, л. 169 об. – 170.</p>	
30.	<p>Самуил Яковлевич р. 2 августа (кр. 10 августа) 1830 г.</p> <p>Восприемник – «тоя же [Сырцевской] деревни крестьянин Димитрий Зотиков сын Ардашев».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 280 об.</p> <p>Ум. 31 августа 1830 г. в возрасте 2 недель (возраст – так в документе).</p> <p>Причина смерти – «родимчиком».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 305, л. 310.</p>	17/1
31.	<p>Хиония Яковлевна⁹⁴ р. 11 апреля (кр. 11 апреля) 1832 г.</p> <p>Восприемница – «того же [Вожгальского волостного] правления и тоя же [Сырцевской] деревни крестьянина Трофима Родионова сына Шаляпина жена Анна Иовлева дочь».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 340, л. 95.</p> <p>Ум. 26 января 1833 г. в возрасте 9 месяцев.</p> <p>Причина смерти – «от родимца».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 340, л. 275 об.</p>	17/1

⁹⁴ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

1	2	3
32.	<p>Татьяна⁹⁵ Яковлевна⁹⁶ р. 7 января (кр. 8 января) 1835 г. Восприемница – «того же [Вожгальского волостного] правления и [Сырцевской] деревни крестьянина Дмитрия Зотикова Ардашева жена Пелагия Ларионова дочь». Основание: ф. 237, оп. 75, д. 382, л. 2.</p> <p>Ум. 1 декабря 1836 г. в возрасте 1 года. Причина смерти – оспа. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 395, л. 107.</p>	17/1
33.	<p><u>Иван</u>⁹⁷ <u>Яковлевич</u>⁹⁸ р. 18 мая (кр. 22 мая) 1838 г. Восприемник – «того же [Вожгальского волостного] правления и [Лагуновского] починка крестьянин Семен Иосифов Сырцов». На полях метрической книги имеется отметка о выдаче повторного свидетельства о рождении 28 июля 1894 г. Основание: ф. 237, оп. 75, д. 418, л. 35 об.</p> <p>Ум. 13 июня (погребен 14 июня) 1901 г. в возрасте 67 лет (возраст – так в документе). Причина смерти – «натурально».</p>	17/1

⁹⁵ Татиана – старая форма имени в документах.

⁹⁶ Иаковлевна – старая форма отчества в документах.

⁹⁷ Иоани – старая форма имени в документах.

⁹⁸ Иаковлевич – старая форма отчества в документах.

1	2	3
	<p>Исповедовал «села Верхне-Кырмажского священник Михаил Тукмачев».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 128, л. 160 об. – 161.</p> <p>Венчание – 27 января 1863 г.</p> <p>Невеста – девица Евдокия Михайловна Прозорова «...Куменского прих[ода] Поповской волости деревни Дудинской кр[естьянина] Михаила Прозорова...» дочь.</p> <p>Возраст жениха – 24 года, возраст невесты – 17 лет.</p> <p>Поручители – «крестьяне по женихе того же починка Лагуновского: Трофим Родионов Шалыпин и Семен Иосифов Сырцев, по невесте того же [Лагуновского] починка Матвей Вонифатиев и Семен Семенов Сырцевы».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 223, д. 23, л. 106 об. – 107.</p> <p>Евдокия Михайловна р. 3 августа 1845 г. в семье государственного крестьянина деревни Дудинской Лыстанского [волостного] правления Михаила Карповича Прозорова и его жены Александры Ильиничны.</p> <p>Крещена 5 августа 1845 г. в Спасской церкви села Куменского Вятского уезда Вятской губернии.</p> <p>Восприемница – «того же [Лыстанского волостного] правления деревни Мокиевской го-</p>	

1	2	3
	<p>сударственного крестьянина Илии Василиева сына Вшивцова дочь девица Неонила».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 491, л. 31 об. – 32.</p> <p>У них родились дети:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Федор, р. 1 февраля 1873 г.; – Василий, р. 18 января 1884 г. 	
34.	<p>Доримедонт⁹⁹ Яковлевич¹⁰⁰ р. 13 сентября (кр. 17 сентября) 1839 г.</p> <p>Восприемник – «Куменского прихода и правления починка Башкирского крестьянин Косма Гавриилов Свиццов».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 75, д. 425, л. 54 об. – 55.</p> <p>Ум. 18 февраля (погребен 22 февраля) 1918 г. в возрасте 81 года (возраст – так в документе). Причина смерти – «натурально».¹⁰¹</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 54, л. 164 об. – 165.</p> <p>Венчание – 26 октября 1858 г.</p> <p>Невеста – девица Прасковья¹⁰² Васильевна Мартынова «...того же [Лыстанского волостного] правления починка Сосновского кр[естьянина] Василья Мартынова...» дочь.</p>	17/1

⁹⁹ Доримедонт – разговорная форма имени в документах.

¹⁰⁰ Иаковлевич – старая форма отчества в документах.

¹⁰¹ Запись о смерти обнаружена в метрической книге Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уезда Вятской губернии.

¹⁰² Параскева – старая форма имени в документах.

1	2	3
	<p>Возраст жениха – 19 лет, возраст невесты – 18 лет.</p> <p>Поручители – «крестьяне того же починка Лагуновского, по женихе: Лазарь и Агафоник Григорьевы Сырцевы, по невесте Семен Иосифов и Артемий Васильев Сырцевы».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 73, д. 117, л. 153 об. – 154.</p> <p>Прасковья Васильевна ум. 2 июля (погребена 5 июля) 1915 г. в возрасте 75 лет.</p> <p>Причина смерти – «натурально».¹⁰³</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 54, л. 38 об. – 39.</p> <p>У них родились дети:</p> <p>– Ирина Доримедонтовна р. 4 апреля (кр. 8 апреля) 1860 г.</p> <p>Восприемница – «того же [Лыстанского волостного] правления починка Сосновского кр[естьянина] Егора Мартыновых жена Фекла Автономова».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 73, д. 145, л. 51 об. – 52.</p> <p>– Степан¹⁰⁴ Доримедонтович р. 16 декабря (кр. 23 декабря) 1862 г.</p> <p>Восприемник – «означенного Доримедонта брат Иоанн».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 223, д. 19, л. 112 об. – 113.</p>	

¹⁰³ Запись о смерти обнаружена в метрической книге Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уезда Вятской губернии.

¹⁰⁴ Стефан – старая форма имени в документах.

1	2	3
	<p>Ум. 31 мая (погребен 5 июня) 1865 г. в возрасте 2 лет.</p> <p>Причина смерти – оспа.</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 223, д. 28, л. 185 об. – 186.</p> <p>– Мария Доримедонтовна р. 22 марта (кр. 23 марта) 1865 г.</p> <p>Восприемница – «того же [Лагуновского] починка кр[естьянская] девица Надежда Егорова Ардашевых».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 223, д. 28, л. 27 об. – 28.</p> <p>– Даниил¹⁰⁵ Доримедонтович¹⁰⁶ р. 3 декабря 1866 г.¹⁰⁷</p> <p>Основание: ф. 591, оп. 1, д. 285, л. 223 об. – 225.</p> <p>Венчание – 3 октября 1888 г.</p> <p>Невеста – девица Прасковья¹⁰⁸ Лукинична¹⁰⁹ Ардашева «...того же [Вожгальского волостного] правления и [Лагуновского] починка кр[естьянина] Луки Дометиева Ардашева...» дочь.</p> <p>Возраст жениха – 21 год, возраст невесты – 23 года.</p>	

¹⁰⁵ Данило – вариант написания имени в документах.

¹⁰⁶ Доримедонтович – разговорная форма отчества в документах.

¹⁰⁷ Дата рождения указана в посемейном списке дер. Сырцевской Липовского сельского общества Вожгальской волости Вятского уезда Вятской губернии.

¹⁰⁸ Параскева – старая форма имени в документах.

¹⁰⁹ Лукиановна – вариант написания отчества в документах.

1	2	3
	<p>Поручители «крестьяне по женихе Во- жгальского [волостного] правления почин- ка Лагуновского Иван Дмитриев Сырцов и Семен Семенов Сырцов, по невесте: того же починка Захар Артемиев и Маркелл Семенов Сырцовы».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 115, л. 103 об. – 104.</p> <p>Прасковья Лукинична ум. 9 марта (погребена 13 марта) 1908 г. в воз- расте 40 лет.</p> <p>Причина смерти – чахотка.¹¹⁰</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 50, л. 155 об. – 156.</p> <p>– Михай Доримедонтович¹¹¹ р. 7 августа 1870 г.¹¹²</p> <p>Основание: ф. 591, оп. 1, д. 285, л. 223 об. – 225.</p> <p>Венчание – 2 февраля 1897 г. в Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уез- да Вятской губернии.</p> <p>Невеста – Мария Никоноровна Братухина «...Куменской волости деревни Загайновской крестьянская девица...».</p>	

¹¹⁰ Запись о смерти обнаружена в метрической книге Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уезда Вятской губернии.

¹¹¹ Доримедонтович – разговорная форма отчества в документах.

¹¹² Дата рождения указана в посемейном списке дер. Сырцевской Липовского сельского общества Вожгальской волости Вятского уезда Вятской губернии.

1	2	3
	<p>Возраст жениха – 27 лет, возраст невесты – 22 года.</p> <p>Поручители – «по женихе крестьяне: Афиноген Рылов, Димитрий Ардашев, по невесте Маркел Сырцев, Даниил Шаляпин».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 43, л. 33 об. – 34.</p> <p>– Мария Доримедонтовна р. 21 января (кр. 25 января) 1881 г.</p> <p>Восприемница – «того же [Лагуновского] починка кр[естьянская] девица Васса Трофимова Шаляпина».</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 108, л. 9 об. – 10.</p> <p>Ум. 29 марта (погребена 1 апреля) 1899 г. в возрасте 18 лет.</p> <p>Причина смерти – скарлатина.¹¹³</p> <p>Основание: ф. 237, оп. 227, д. 45, л. 57 об. – 58.</p>	
	VII поколение	
35.	<p>Федор Иванович р. 1 февраля 1873 г.</p> <p>Основание: ф. 591, оп. 1, д. 285, л. 223 об. – 225.</p> <p>Венчание – ?</p> <p>Жена – Иола Игнатьевна</p> <p>Основание: ф. 591, оп. 1, д. 285, л. 223 об. – 225.</p>	33/1

¹¹³ Запись о смерти обнаружена в метрической книге Успенской церкви села Верхний Кырмыж Вятского уезда Вятской губернии.

1	2	3
36.	Василий Иванович р. 18 января 1884 г. ¹¹⁴ Основание: ф. 591, оп. 1, д. 285, л. 223 об. – 225.	33/1

*Поколенная родословная роспись
крестьянского рода Шаляпиных
составлена по документам
КОГКУ «Государственный архив
Кировской области».*

*Директор ГОУ «ГАКО»
Е.Г. Комарова,
главный специалист
Н.С. Дудина*

---

¹¹⁴ Дата рождения указана в посемейном списке дер. Сырцевской Липовского сельского общества Вожгальской волости Вятского уезда.

Генеалогическая схема рода Шалапиных

(часть 1)

Колена

родоначальник		I поколение		II поколение		III поколение		IV поколение	
								9	Дмитрий
								10	Анна
								11	Кузьма
								12	Петр
								13	Онисим
								14	Прасковья
				3	Дмитрий	5	Федор	15	Онисим
1	Василий	2	Климент	4	Иосиф	6	Роман	16	Родион
						7	Прасковья		
						8	Иван		

Генеалогическая схема рода Шаляпиных

(часть 2)

Колена

V поколение		VI поколение		VII поколение	
		26	Александра		
		27	Домника		
		28	Евдокия		
		29	Анисия		
		30	Самуил		
		31	Хиония		
		32	Татьяна		
17	Яков	33	Иван	35	Федор
18	Устинья	34	Доримедонт	36	Василий
19	Екатерина				
20	Екатерина				
21	Савва				
22	Матрона				
23	Екатерина				
24	Ольга				
25	Трофим				

Встречи И. Ф. Шаляпиной на родине дедушки

Иногда нет-нет да и преподнесёт нам жизнь приятности в шаляпинских исканиях.

Так, в ноябре-декабре 2007 года бухгалтер Кировского отделения Союза художников России Галина Ивановна Краева рассказала о своей знакомой, Е. В. Шаляпиной (в девичестве Юферевой). Евгения Васильевна живёт в пос. Кумёны. Её муж Станислав Васильевич Шаляпин (1935–1971 гг.) был журналистом, работал в кумёнской районной газете «Путь Ильича». Он встречался с Ириной Фёдоровной Шаляпиной во время её приезда в Кировскую область. Писал об этих встречах.

Интересно, что отец журналиста Василий Семёнович Шаляпин (1903–1985(86-?) гг.) был родом из дер. Мезрёнки (Мезринская) Вожгальской волости Вятского уезда, как и дед Станислава Васильевича – Семён Поликарпович Шаляпин. Да, оба – из той самой деревни Мезринской, где жили поколения предков Ф. И. Шаляпина, и в их числе – прадед певца Родион Романович Шаляпин.

В Кирове со своей семьёй проживает сын Станислава Васильевича – Анатолий Станиславович Шаляпин (1959 г. р.), подполковник запаса.

Род этих Шаляпиных продолжается. У Анатолия и его жены Веры Леонидовны – сын Вячеслав и дочь Елена.

Приводим полностью статью журналиста Станислава Шаляпина «Встреча на родине дедушки», опубликованную в газете «Путь Ильича» в 1971 году.

Как-то в начале февраля на имя автора этих строк пришло письмо из областного комитета по телевидению и радиовещанию, которое явилось поводом для волнений и нетерпеливых ожиданий теперь уже оставшейся памятной даты – 12 февраля 1971 года. Приведу полный текст письма: «Уважаемый С. Ш.! Я краешком уха слышал, что Вы являетесь каким-то дальним родственником великого русского певца Фёдора Ивановича Шаляпина. Дело в том, что я собираю материал о его жизни. По нашей просьбе в город Киров приезжает дочь Фёдора Ивановича Ирина Фёдоровна Шаляпина. Она намерена посетить и колхоз «Красный Октябрь». Отвечайте стремительно». И далее подпись, адрес, номер телефона.

Сколько велико ни было бы моё желание не разочаровывать автора письма, семнадцать лет посвятившего Шаляпину, но что поделаешь, если родственником я не являюсь. Чтобы не разжигать любопытства долгой перепиской, заказал телефон и объяснил всё по порядку. Попросту я родился недалеко от тех мест – в 4-5 километрах от деревни Сырцевы, где вырос и жил отец Фёдора Ивановича. Может быть, это случайное совпадение фамилий, а вдруг, мелькнула мысль, чем чёрт не шутит, где-нибудь колене в десятом?.. Да, думаю, ладно, уж сейчас всё равно этого не выяснить. Нет, твердо говорю, – не родственник. А с другого конца провода: «Спасибо, что позвонили. Однако всё-таки 12-го приезжайте в Вожгалы, ведь Вам, как однофамильцу, должно быть интересно».

– Безусловно, – говорю, – обязательно приеду.

Наступило долгожданное 12 февраля. Редакционный «газик» за полчаса перекрыл расстояние от Кумён до Вожгал. В парткоме ордена Ленина колхоза «Красный Октябрь» нам сказали, что «Волга» из города Кирова вышла в 10 часов утра. Прикинув расстояние от села Вожгалы до областного центра, подсчитали, что Ирина Фёдоровна будет здесь часов в 12 дня.

За тридцать минут ожидания секретарь парткома В. В. Коробейников и приехавшие вместе со мной фотокорреспондент районной газеты В. Ворончихин и корреспондент-организатор районного радиовещания Б. Малых обсудили, как организовать встречу, когда и где производить съёмку и другие вопросы – таких гостей встречать не приходилось.

Вот за околицей показалась серебристая «Волга». Мягко покачиваясь на неровностях дороги, подъехала к Дому культуры.

Я видал снимки Ирины Фёдоровны в одном из центральных журналов, поэтому безошибочно определил, что на правом сиденье, рядом с шофёром, находится наша гостя.

Из автомашины вышли четверо. Ирина Фёдоровна, сопровождающая её из Москвы И. А. Оленина, корреспондент газеты «Кировская правда» М. А. Ардашев и мужчина с репортёрским реквизитом, впоследствии назвавшийся Евгением Михайловичем Зубаревым, тем самым автором письма, с которым я разговаривал по телефону.

Как-то получилось, может быть, совсем и не случайно, что я первый очутился у автомашины. Ирина Фёдоровна подаёт мне руку и говорит: «Шаляпина». Я отвечаю на приветствие и произношу: «Шаляпин».

– Что Вы говорите, – удивляется она, – очень приятно, очень приятно. Представляете, я много где бывала и почти не встречала этой фамилии. Есть какие угодно, похожие, вроде Шелепин, Шеляпин, но никак не Шалапин.

В небольшом уютном кабинете секретаря парткома, где мы расположились, Ирина Фёдоровна обратилась со словами благодарности к Е. М. Зубареву – организатору, как она выразилась, этой удивительной поездки:

– Я давно мечтала побывать здесь, на родине моего дедушки. Много слышала и читала о колхозе, его тружениках, а как было приятно встретиться в Москве с удивительным человеком, вашим бывшим председателем П. А. Прозоровым.

Слушая этот рассказ, поймал себя на мысли: как умеет Ирина Фёдоровна завладеть вниманием окружающих. Как мальчишка, только, может быть, не раскрыв рта, сидел и ловил каждое слово, забыв, что хотел всё услышанное записывать. Ладно, думаю, это-то я и без записи запомню. Воспроизведу через сколько угодно лет.

Вдруг неожиданно и резко распахивается дверь. Стремительно заходит элегантно одетый мужчина, весь седой. В руках большущая книга.

– Ирина Фёдоровна, – произносит, почти восклицаетон, – я давний и страстный почитатель таланта Вашего отца. Напишите мне несколько слов на этой книге.

Как тут же представился посетитель, он Синкин Иван Семёнович. Медицинский работник. Живёт в селе Верхосунье. Услышал о приезде артистки по областному радио. Такой счастливой возможностью для встречи не мог упустить.

Меня заинтересовала книга. Это произведение о Ф. И. Шалапине. Автор – букинист Эдуард Старк. Издания 1915 года. На титульном листке я прочёл тут же данный

Ириной Фёдоровной автограф: «О неожиданной и приятной встрече Синкину Ивану Семёновичу с добрыми чувствами. Ирина Шаляпина. Колхоз «Красный Октябрь», г. Вятка-Киров».

Между тем оказавшийся на редкость разговорчивым И. С. Синкин уже рассказывал, что он знает, где была могила Ивана Яковлевича Шаляпина, отца Фёдора Ивановича, что видел он её ещё в 1921 году и место показать сможет.

Ирину Фёдоровну это заинтересовало, и она выразила готовность и нетерпение сейчас же посетить кладбище. Что и было предпринято.

Дальше предстояла поездка в Чекоты, Сырченки (Сырцевы), на родину И. Я. Шаляпина и Степана Михеевича Шаляпина, ныне здравствующего ветерана колхозного труда, троюродного брата Ирины Фёдоровны.

От Вожгал до Чекот расстояние небольшое – семь километров. Езды 10–15 минут. Но какая это прелесть прокатиться зимним морозным вечером! По обеим сторонам дороги возвышаются огромные снежные торосы, образованные недавно потрудившимися бульдозерами. Дорога, верней узкий снежный коридор, через каждые тридцать метров делает таинственные повороты и уходит в лес. Высокие ели, томящиеся под тяжестью снега, с боков плотно подступают к обочинам, заслоняя своими вершинами небо. Тишина и полумрак.

Выросший в этих краях, я и то никогда не перестаю восхищаться чудесами северной русской природы. А как же, думаю, не радоваться, не наслаждаться московскому городскому человеку!

В своих догадках я не обманулся. Как только прибыли в Чекоты, первыми словами Ирины Фёдоровны, обратив-

шейся к встретившему нас Степану Михеевичу, были: «Как хорошо здесь у Вас, Степан».

В деревне И. Ф. Шаляпина интересовало буквально всё: и курицы, высовывавшие клювы из садка и поклёвывавшие свою пищу на кухне в избе сестры Степана Анастасии Михеевны, и русская печь, и шесток, чело, под, и говор местных жителей со своеобразным вятским акцентом. Побывала она и в кузнице, где вот уже на протяжении сорока лет работает её троюродный брат. В деревне Сырцевы посетила усадьбу, где родился и рос её дед Иван Яковлевич и где находилась библиотека отца.

– Библиотекой заведовал мой отец, – говорит Степан Михеевич, – сколько тут было книг, регулярно ходили газеты, выписываемые Фёдором Ивановичем. А обстановка была какая: модная, дорогая. Крестьяне охотно приходили сюда, читали.

В новом доме кузнеца, ещё, можно сказать, необжитом, чисто, тепло, уютно. Фотографии, развешанные на стенах, говорят о том, что хозяева чтят память своих предков. Тут и редкая, а может быть, единственная удивившая Ирину Фёдоровну фотография Доримедонта Яковлевича Шаляпина, дяди Фёдора Ивановича (на фото Михей Доримедонович – двоюродный брат Ф. И. Шаляпина с внуками – Лёней и Валей. – *Ред.*). На ней кряжистый, с огромной бородой дед запечатлён сидящим на стуле, а рядом, справа и слева, стоят его внучата. А вот и многочисленные фотографии великого певца.

– Хорошо у тебя, Степан, порядок какой, хозяйка хорошая. Нравится мне у тебя, – восхищается московская гостья. А сколько похвальных слов было сказано в адрес хозяйки, когда к чаю подали деревенское малиновое варенье.

– Ты, Ирина, приезжай к нам летом. Сколько бывает ягод, грибов, природа чудесная, а какой пруд, – приглашает Степан Михеевич.

– Ах, грибы! Как у меня папа любил вятские рыжики! Помню, писал, чтобы я послала ему именно вятского засола, но где я их могла взять. Купила я, правда, маринованных, но это не то, – вспоминает Ирина Фёдоровна.

Задушевной русской песней заполнилась изба, когда к голосу артистки присоединилась Анна Михеевна Шаляпина. Песни сменялись одна за другой. И долго бы им звучать в этом доме, если бы не встреча с колхозниками и жителями села Вожгалы, назначенная на 19 часов 30 минут.

Большой зал колхозного Дома культуры не мог вместить всех желающих, люди стояли в проходах, у входных дверей, кто где мог. За почётным столом – гостья из Москвы, её родственники, И. С. Синкин, ветераны «Красного Октября» К. Г. Лалетин, А. Д. Прозоров. Из динамиков доносится до публики мощный голос Ф. И. Шаляпина. Когда он стихает, Ирина Фёдоровна обращается к присутствующим:

– Я очень счастлива побывать на земле моих предков. Давно мечтала об этой встрече. Я в восторге от того, что увидела в Кирове. Побывала в музее, посмотрела дымковскую игрушку. Замечательно. Это гордость края.

А затем – интересный и волнующий рассказ о детских годах.

– Мой дедушка Иван Яковлевич видел меня, когда мне был один год. А вот бабушка не видела, и я её не помню. Рассказывают, что она очень хорошо пела. Люди приходили её послушать. Именно от бабушки пошла песня «Ой ты, Ванька, удалая голова», которая приобрела популярность после некоторой обработки её Фёдором Ивановичем.

А дальше – об отце. Издавна вятский народ славился своими талантами. Фёдор Иванович являлся одним из представителей этого народа, вобравшим в себя всё высокое мастерство его. Он сумел прославить русское искусство, всегда и везде оставался русским. Где бы ни был, что бы ни исполнял – только на русском языке.

Фёдор Иванович не терпел «искусства для искусства». Не любил позёрства. В искусстве он отстаивал правду.

– Имея четыре туза на руках, не ищи пятого, а то будешь шулером, – говорил он.

Будучи за границей, папа никогда не был эмигрантом. Не имел эмигрантского паспорта. В графе «Подданство» было написано «русский».

Фёдор Иванович любил выступать перед рабочими. Помогал им и материально. Помню, когда в 1921–1922 годах в Поволжье был голод, высылал туда деньги. Сам поставил несколько бесплатных концертов. А когда гастролировал в Англии, выпустил воззвание на английском языке с просьбой помочь голодающему Поволжью. Мне приходится часто встречаться с людьми. Из этих встреч я узнаю: народ его ценит и любит. Имя Ф. И. Шаляпина долго будет жить в его памяти.

Мне вспоминается один эпизод. В 1930 году я ехала паромом из Астрахани в Нижний Новгород. На одной из пристаней какой-то грузчик случайно заглянул через окно в мой номер. Да так и остановился, пристально вглядываясь в фотографию на стене.

– Кто это такой? Больно похож на одного человека.

– Это мой отец.

– Неужели? Будешь писать ему, скажи от нас, что мы его помним.

Волнующий рассказ об отце часто обрывался аплодисментами. Каждый штрих из жизни гениального, донные непрезойдённого певца, не отражённый в книгах, воспринимался как открытие. Растроганная услышанной публика желала знать всё больше и больше из биографии Фёдора Ивановича. Посыпались многочисленные вопросы. На все, конечно, ответить было невозможно.

Представители интеллигенции, рабочие, колхозники ознакомились и с биографией Ирины Фёдоровны. Они узнали, что она артистка театра и кино, что во время Великой Отечественной войны в составе группы артистов была сначала на Северном, а потом на Балтийском флоте. Выступала перед моряками. Победу встретила на острове Саарем. Ей 22 февраля исполнился 71 год. Владеет итальянским и французским языками и немного английским и немецким.

Встреча близится к концу. Ирина Фёдоровна дарит набор пластинок с записью отца Степану Михеевичу Шаляпину, Константину Григорьевичу Лалетину. В свою очередь колхозники вручают ей свой подарок – книгу о Героях Социалистического Труда, среди которых и П. А. Прозоров. На книге – тёплые и душевные слова: «Ирине Фёдоровне от колхозников ордена Ленина колхоза «Красный Октябрь» в честь встречи на родине дедушки».

Предусмотрительно захватив с собой «Повести о жизни» Ф. И. Шаляпина, я попросил Ирину Фёдоровну написать автограф, предварительно объяснив, что свою дочь назвал тоже Ириной, что сейчас стало две Ирины Шаляпины.

– Очень трогательно, – говорит она и красивым почерком выводит: «Станиславу Васильевичу и дочери Ирине Шаляпиным, вероятно, дальним родственникам. На добрую память».

Ирина Шаляпина.

1971 12-II

Киров-Вятка».

Эти её слова будут замечательной семейной реликвией, а добрая память о встрече, как и память о Ф. И. Шаляпине, надолго останется в сердце автора.

С. ШАЛЯПИН

Кумёнская районная газета «Путь Ильича», 1971, 4 марта (№ 27), с. 4; 6 марта (№ 28), с. 4.

Несколько лет назад Мария Борисовна Кузеванова, в то время главный редактор кировской газеты «Вести. Киров» сообщила, что у вятских родственников её мужа Бориса Леонидовича – кумёнских Шаляпиных – хранится письмо дочери Ф. И. Шаляпина Ирины Фёдоровны.

Скоро я получил от Марии Борисовны копию письма. Оказалось, что оно было адресовано уже известному нам Станиславу Шаляпину. Вот его полный текст:

«Дорогой и уважаемый Станислав Васильевич!

Простите великодушно, что задержала Вам ответ, но очень занята в связи с отъездом на отдых в Подмосковье. Много скопилось всяких дел, к тому же чувствую себя неважно...

Ваша газета произвела отличное впечатление, не говоря уже обо мне, но все, кому я ни читала, – все в восторге и хвалят Вас за талантливо написанную статью. Хороши и интересны снимки.

Теперь у меня к Вам просьба. Нельзя ли прислать мне ещё газеты две, я хотела бы послать их моим родным. Это будет им очень интересно и памятно. Я, конечно, описала в письме моё пребывание в Вятке, и брат Фёдор (Италия – Б. С.)

очень удивился, что у нас родичи на родине дедушки, а сестра Лида (Америка – *Б. С.*) написала: «Подумай: мы все родились в Москве и считали себя москвичами, а в сущности мы Вятичи».

Итак, ещё раз благодарю Вас и всех товарищей – за внимание, за тёплую встречу, я её буду помнить всегда.

Всем родным большой привет.

Жму Вашу руку.

С уважением,

Ирина Шаляпина.

Москва. 9/IV-71 г.

На всякий случай – мой адрес в доме отдыха:

Московская обл.

Павелецкая ж. д. ст. Расторгуево, д/о архитекторов «Суханово», комн. 55. Буду с 14/IV 24 дня.

Шаляпина»

(слова в тексте подчёркнуты Ириной Фёдоровной).

Ирина Фёдоровна Шаляпина рассказывает Кировчанам*

Фрагмент её выступления
по кировскому радио 17 февраля 1971 г.
(в записи корреспондента Евгения Зубарева)
*«Телевидение-радио», программа передач
комитета по телевидению и радиовещанию (Киров),
1971, № 8, 15-21 февр., с. 4.*

«Рассказ об отце».

Передачу под таким названием вы сможете послушать 17 февраля в 18 часов 20 минут. Она посвящена великому русскому певцу, сыну вятских крестьян Ф. И. Шаляпину (в феврале исполняется 98 лет со дня его рождения). Рассказывает о Фёдоре Ивановиче его дочь, артистка театра и кино И. Ф. Шаляпина. Она недавно приезжала в наш город по приглашению Кировского комитета по телевидению и радиовещанию. Ирина Фёдоровна побывала также в ордене Ленина колхозе «Красный Октябрь», в деревне Сырцевы Кумёнского района, где жил и умер отец певца и где сам Фёдор Иванович был несколько раз уже широко известным артистом. Итак, приглашаем послушать рассказ о певце и о встрече его дочери с кировчанами.

* Запись на магнитофон произвёл Николай Иванович Буторин (г. Кирово-Чепецк).

– ...Вот я приехал из Вятки, это теперь Кировская область. И говорит вам что-нибудь слово Вожгалы?

– Ну как же не говорит – это родина моего дедушки, отца Фёдора Ивановича Шаляпина.

– Точно, верно-верно! Так вот, у нас есть там замечательный колхоз «Красный Октябрь». Я председатель этого колхоза, моя фамилия Прозоров.

– Прозоров? Как вас зовут?

– Пётр Алексеевич.

– Знаете, вы меня очень разволновали, потому что моя бабушка, мать Фёдора Ивановича, урождённая Прозорова, Авдотья Михайловна Прозорова, из этой же вашей местности. Ну я не знаю, может быть, мы с вами какие-нибудь дальние родственники?

– Конечно, очень возможно, – Пётр Алексеевич рассмеялся, – у нас очень много Прозоровых...

– Интересно, очень интересно... –

Стала его оглядывать. Смотрю, он такой светлой масти, как говорится. Не очень большого роста. Всё, думаю, так как мой отец и рассказывал про мою бабушку, которую я, к великому моему огорчению, никогда не знала. Она умерла ещё сравнительно молодой, просто от тяжёлой жизни, как мне отец рассказывал. Он говорил, что она светлая была и не очень большого роста, вот такие-то у неё были глаза.

Я смотрю, ну не знаю, может быть, ошибаюсь, но всё-таки вижу: есть что-то такое, что могло быть действительно в родственных чертах.

Ну, мы с ним сели, стали беседовать. Тут, конечно, я поведала кое-что, что мне отец рассказывал.

– Ну, в общем, знаете, Пётр Алексеевич, что мы где-нибудь с вами, наверное, родня (родные)... Всё-таки его родителей

земля Вятская породила, хотя сам Фёдор Иванович родился в Казани. Но всё же он – вятич. По крови своей вятич.

И вот представьте себе, что родную землю он сберёг. Я приехала в Куйбышев, где выступала с лекциями об отце. И я знала, мне отец говорил, что мать его умерла в Самаре (1891 г. – *Б. С.*). Как он говорил, с голоду, что ли. Похоронена она была в Самаре на городском кладбище. Когда я приехала туда, то решила всё-таки поискать: может быть, кладбище существует. Мне подсказали: «Сходите вы лучше в загс. Если она умерла в Самаре, то запись о её смерти, возможно, сохранилась». Я пошла в загс и, можете себе представить, нашла эти записи. Теперь я точно знаю, скольких лет умерла моя бабушка, где она похоронена и отчего умерла. И это очень характерно, потому что при голоде очень часто болеют брюшным тифом. И бабушка умерла. Ей всего 46 лет было, очень рано умерла. И там точно указано, в каком она корпусе умерла в Пироговской больнице. Она и сейчас существует.

Я спросила, как бы проехать на кладбище ещё. Мне так сказали: Ирина Фёдоровна, кладбища уже давно нет. Там теперь завод какой-то построен, так что там найти ничего невозможно.

А в своё время папа (1909 г. – *Б. С.*) тоже разыскивал могилу своей матери. Потому что когда она умерла в Самаре, он в это время 17-летним (18-летним – *Б. С.*) мальчиком в бродячей труппе разъезжал по Закавказью...

Находка в загсе меня очень порадовала. И я попросила изготовить копию документа. И вот у меня уже заверенная копия с оригинала, где было написано, что мать Фёдора Ивановича умерла в Самаре, от какой болезни, скольких лет, где похоронена. А в своё время отец искал, но он, конечно, тогда не догадался, может быть, в загс зайти. Может, это

называлось как-нибудь по-другому в то время. Но он всё-таки поехал на кладбище, которое существовало тогда ещё.

И вот, представляете себе, что эту землю он сберёт. Когда уехал за рубеж, взял с собой эту землю. Когда он умер, эту землю посыпали ему в гроб. Так что вот эта земля дорога тоже ему была.

Ну вот что я знаю об этом случае. Я копию сохраняю, потому что всё храню, что касается отца. И, конечно, если попаду ещё в ваши вятские края, то думаю, что ещё сумею записать что-нибудь с ваших слов об этой местности. О последних встречах с отцом...

Из выступления И. Ф. Шаляпиной по кировскому телевидению 13 февраля 1971 года. Ведущий – Юрий Корзовых (Ю. К.).

Ю. К.: – Они, телезрители, всего этого услышать не могут. Всё чрезвычайно интересно. Мне кажется, что вам сейчас просто невозможно это полностью воспроизвести. Это естественно. Вы, может быть, расскажете о своей последней встрече с Фёдором Ивановичем.

Ирина Фёдоровна: – Да, действительно, очень живые воспоминания. Это было в 1932 году. И это была моя последняя встреча с отцом. Я поехала в Париж из Москвы, повидаться с ним. Поезд приходил в очень ранний час. И когда я высунулась из окна вагона в полной уверенности, что увижу своих родных, то заметила, что вообще никого нет на платформе. Конечно, удивилась, но решила, что, наверное, проспала. Вдруг, можете себе представить, вижу – бежит какой-то человек, мужчина, размахивает руками, за ним какие-то носильщики бегут, свистят. Ну, боже мой, жулика, наверное, ловят. И что же вы думаете, когда он приблизился уже к моему вагону, я увидела, что это мой брат Борис. А он уже мне

по-русски кричал: «Знаешь, мы все здесь! Но тут такое правило, что нельзя встречать на платформе, а должны встречать там, за оградой, где полагалось быть встречающим».

Ну, я поспешила, конечно, выйти из вагона. Вот когда я уже подходила к ограде, то сразу же увидела отца. Вы в фильме видели, насколько он выше толпы, как говорится. Я его, конечно, сразу увидела. Он стоял, возвышаясь над всеми. И я вспомнила, как Алексей Максимович Горький однажды сказал ему: «Эх ты, друг, колокольня». Вот, действительно, колокольней он и торчал среди всех.

У меня в руках был букет васильков. Эти васильки мне подарили мои товарищи, когда я уезжала из Москвы. Я решила их взять и довести до Парижа... И вдруг отец заметил эти васильки. У него было такое удивлённое, радостное лицо. Даже недоверчиво он как-то посмотрел.

– Это что же такое, – говорит, – это русские васильки?

– Конечно, русские, – отвечаю я, – какими же им ещё быть.

Он у меня выхватил этот букет и с такой нежностью прижал к груди... И потом я увидела, что он страшно был взволнован. Он говорил:

– Ну, ладно, пошли, пошли, скорей домой пошли!

Мы вышли, конечно, сели в машину и быстро доехали. Когда приехали домой, то я хотела привести себя как-то в порядок после дороги. Но отец буквально не давал мне даже покоя, всё время стучал: «Что ты так долго готовишься, одеваешься? В чём дело? Иди уже скорее!»

Я вышла, и мы сели завтракать. Тут я, конечно, повнимательнее посмотрела на отца, я его не видела с 1928 года. Он немножко изменился, немножко так постарел, но всегда был артистичный, пластичный, подтянутый, всегда аккуратный и красиво, я бы сказала, одет.

Вот он и говорит: «Как я рад, что ты приехала, ты кусочек Москвы привезла. Я так скучаю». Я ответила: «А что же ты скучаешь? Поговорим с тобой об этом». Отец моментально откликнулся: «Давайте мы сегодня устроим такой вечер у Борьки в мастерской».

Брат Борис – художник, у него была мастерская. Вот там, говорил отец, соберёмся, позовём Серёжу Рахманинова, Костю Коровина. Этакий Русский вечер устроим. Мы, конечно, так и сделали. Наварилипельменей, это любимое кушанье отца, ну водочкой, конечно, русской запаслись. И все собрались. Гитара у нас была. Сергей Васильевич Рахманинов попросил меня: «Ну, спой что-нибудь». С. В. Рахманинов был моим крёстным отцом. Я очень горжусь этим, конечно. Я отвечаю: «Ну как же я буду петь...» – и слышу: «Нет, нет, спой чего-нибудь...». Отец говорит: «Ну, не кривляйся, спой как умеешь...».

Я спела какой-то романс, всем понравилось. Потом стали мы петь русские народные песни. Тут уж, конечно, папа запевал, а мы все подтягивали хором, Сергей Васильевич дирижировал. Так что какой это был замечательный ансамбль, как теперь говорят! Вечер закончился, мы вернулись, конечно, домой.

Утром на следующий день отец вышел поздно из своей комнаты. Я заметила, что он как бы чем-то смущён, расстроен, неразговорчив. Я не стала очень приставать к нему. Пусть он сам скажет, когда захочет. Потом он к вечеру как-то разошёлся и говорит мне: «Знаешь, пойдём поговорим с тобой. Мне очень хочется поговорить с тобой». Пошли мы с ним в его кабинет. Кабинет этот был для меня как-то очень непонятен, то есть я привыкла, что отца помню в иной обстановке, а тут что-то другое. Были какие-то антики, вещи,

гобелены. Висел, что было замечательно, его портрет работы Кустодиева над камином. Отец его очень любил. Он в шубе, на ярмарке. Этот портрет, надо сказать, уже находится у нас в СССР. Мои сёстры прислали его в дар.

Мы сели друг против друга. Отец мне говорит: «Ты расскажи мне про Москву. Как там?». Я отвечаю: «Ну что, всё хорошо». «Ну а артисты, – говорит, – как? Как работают?» Я говорю, что всё прекрасно. Уделяется очень много внимания постановкам, дают возможность такого большого, высокого творчества...

Спрашиваю его: «Ну а ты как тут?» Он говорит: «Мне надоело тут всё, нервничаю. Нет того, что бы я хотел. Вот я всегда вспоминаю оркестр Большого театра, я обожал этот оркестр и этих музыкантов замечательных...» «Ну что же, – говорю, – надо ехать в Москву. Что же ты всё (большой пробел)...». Он как-то тяжело вздохнул. «Знаешь, – говорит, – я бы поехал, но вот сомневаюсь... Мне кажется, что я, может быть, стар стал, молодёжь меня не знает, ну, словом, какие-то сомнения...»

«Ну, знаешь, – говорю, – надо тебе об этом подумать».

И вдруг он спросил: «А ты Есенина знаешь?»

Ну я сказала, что встречалась с ним. «Но я не то, – говорит, – хочу тебя спросить, ты стихи его знаешь?» Я говорю: «Знаю».

«Можешь ли мне прочесть?»

Я говорю: «Хорошо». И стала читать. Я сейчас прочту эти стихи, потому что они меня как-то взволновали.

Я хочу, чтобы и вы послушали их:

*Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

*Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.
Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.
И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.*

Когда я читала, конечно, немножко отвлеклась. Потом взглянула на отца и вдруг увидела, что по его лицу текут слёзы, градом текут. Я страшно растерялась, испугалась, сказала: «Ну что ты, что ты, успокойся». Ну, он так отстранил меня: «Ничего, ничего. Это хорошо, хорошо. Давай послушаем Москву». Включил радиолу. Но час был поздний в Москве. И мы слышали только бой часов на кремлёвской башне. Отец обнял меня, мы долго молчали...

Ю. К.: – Ирина Фёдоровна, мне кажется, что этим своим рассказом вы очень и очень объяснили драму своего отца, может быть, даже трагедию.

Ирина Фёдоровна: – Конечно, трагедию.

Ю. К.: – Понимаете, это без родины, такому человеку...

Ирина Фёдоровна: – Да, да.

Ю. К.: – Конечно, очень трудно, очень страшно... Ну, вероятно, наши телезрители заметили, вернее, почувствовали уже, что вы тоже принадлежите к миру искусства. Ирина Фёдоровна – актриса, причём актриса драматическая, а не как отец. Почему, кстати сказать?

Ирина Фёдоровна: – Потому что мы в семье вообще решили после отца не петь, хотя голоса были. Но будут говорить: хорошо поёт, ну вот отец у них, знаете! И мы решили, что нам не стоит петь.

Ю. К.: – Ирина Фёдоровна – ученица Станиславского, работала в нескольких театрах Москвы, на фронт ездила. Но вот наши кировчане, вероятно, не имели возможности видеть её на сцене. Но в кино видели. Вот сравнительно недавно, полтора года назад, вышел фильм «Цветы запоздалые», где она сыграла небольшую роль свахи. Но роль, которая, я думаю, запомнилась всем, кто видел этот фильм.

Приехала к нам Ирина Фёдоровна ещё и потому, что мы её земляки. Это, вероятно, нужно объяснить. Дело в том, что отец Фёдора Ивановича, Иван Яковлевич, и мать, Авдотья Михайловна, – это наши коренные вятичи. Несколько слов скажите о своём дедушке. Вы видели его когда-нибудь?

Ирина Фёдоровна: – Нет, я не видела ни деда, ни бабушку. Потому что дедушка умер, когда мне был всего лишь год, а бабушка умерла вообще рано, ещё когда Фёдору Ивановичу было лет семнадцать (18 – *Б. С.*), не больше. Он бродяжничал с труппой артистов в случайных коллективах.

Но дедушка всё же у отца гостил, в Москву приезжал, в Нижний Новгород. И вот однажды он попал в театр. И не

мог понять, в чём, так сказать, успех его сына. Знаете, ему казалось странным. Тем более что мальчишкой он называл его «скважиной», не видел в нём проку. Учить его ремёслам не очень выходило, и так он на него махнул, в общем, рукой.

Когда он пошёл в артисты, бабушка моя, мать Фёдора Ивановича, горько плакала, что это ужасный путь, что это за артист. Надо быть мастеровым и т. д.

Вот однажды Иван Яковлевич приехал в Москву и пошёл на спектакль «Русалка». Сидел рядом с каким-то генералом в партере. Когда кончился первый акт, Фёдора Ивановича стали вызывать, очень сильно кричали: «Шляпин! Шляпин!» Отец всё смотрел по ярусам, улыбался. Потом всё-таки он не выдержал и сказал сидящему рядом генералу: «Ваше превосходительство...» Генерал удивился: «Что такое? Кричат? Ну и что, кричат, значит вызывают...» Отец снова: «Мою фамилию кричат...» Генерал отвечал: «Ну и что, что ваша фамилия? Вызывают не вас, а артиста Шляпина». Иван Яковлевич сказал: «Так это мой сын!» Генерал посмотрел на него с удивлением: какой-то старик с бородой сидит. Но в антракте всё-таки справился: действительно ли он сидит рядом с отцом Шляпина. Получил подтверждение и в следующем антракте благодушно с ним разговаривал. Вот такой случай был.

Но вообще деду не нравилось жить в городе. Он сказал сыну, что жить с ним – адова скука, потому что нет у него никакого веселья, и чтобы тот отправил его в деревню. Ну сын и отправил его. Но в 1901 году старик тяжело заболел и просил сына приехать к нему. Фёдор Иванович приехал, и, действительно, картина была очень тяжёлая. Но устроил отца в больницу с очень хорошими условиями. Остался с ним, с отцом, сын Василий – брат Фёдора Ивановича. А сам

Фёдор Иванович возвратился в Москву, потому что должен был уезжать в Милан, уже на гастроли. (В Милане он был в феврале-марте 1901 г., у отца – в июне 1901 г. – *Б. С.*) Ну вот случилось так, что, приехав в Москву, Фёдор Иванович получил телеграмму от врача, что дедушка скончался.

Ю. К.: – Ирина Фёдоровна, вот существует, наверное, известный телезрителям портрет вашего дедушки работы нашего, тоже очень известного, фотохудожника Любовикова.

Ирина Фёдоровна: – Да, наверное, он его здесь и сделал... Да-да, в Вятке. У меня есть подлинник. Там шуба такая! Она иногда смущает тех, кто смотрит на этот портрет. Какой же это крестьянин в меховой шубе да в каракулевой шапке? Но все же забывают, что Фёдор Иванович в то время уже был знаменитым артистом. И, конечно, он сделал такой подарок своему отцу. Ну а он пошёл сниматься к Любовикову в таком виде.

Ю. К.: – Ирина Фёдоровна, мы вот всё говорим о том, что здесь жили родители Фёдора Ивановича, что, в общем-то, по крови он вятич. Но Вы всё-таки так и не сказали, в какой части области. Некоторым будет не совсем понятно.

Ирина Фёдоровна: – Да, ну вот здесь Вожгалы, там ещё деревня поблизости Сырцево-Шаляпинки называется. Это родина моего деда.

Ю. К.: – Там бывал Фёдор Иванович, навещал своего отца...

Ирина Фёдоровна: – Ну вот про мать Фёдора Ивановича мне хотелось бы сказать немножко, потому что она имела всё-таки очень большое значение в жизни моего отца. Это был самый близкий, дорогой ему человек.

И она прекрасно пела. И маленький Федя вместе с ней часто голосил на пару. Мать была очень музыкальна, мне он

говорил о том, что вот если бы жизнь была иная, то наверное, она могла быть певицей. Ну вот он ещё некоторые песни её запомнил, напевал. Вот сейчас вы слышите в исполнении Фёдора Ивановича песню «Эх, ты, Ванька». Она взята им с напева матери. Он исполнял эту песню даже за рубежом и всегда напоминал слушателям, что это с напева матери.

Ю. К.: – Вероятно, родители были талантливые люди...

Ирина Фёдоровна: – Ну, конечно, в какой-то мере. Он говорил про мать, что она была очень приятной, музыкальной, очень задушевно пела. Когда пела, собирались мастеровые её слушать. Она умела привлекать сердца людей.

Ю. К.: – А с кем ещё из кировчан до приезда сюда Вы виделись, с кем встречались?

Ирина Фёдоровна: – Ну я встречалась, во-первых, с вашим знаменитым земляком Петром Алексеевичем Прозоровым.

Ю. К.: – Конечно, его знает вся наша область.

Ирина Фёдоровна: – Ну это вышло совершенно как-то случайно. Он приезжал в Москву на съезд и позвонил мне по телефону, представился. Когда я услышала его фамилию, я, конечно, страшно заволновалась, потому что моя бабушка – урождённая Прозорова, из той же местности.

Я говорю ему, что, наверное, мы с вами какие-то дальние родственники. Он рассмеялся. Говорит: очень возможно. Прозоров очень просил меня приехать к нему в гостиницу. Ну я приехала, мы с ним побеседовали... Я, конечно, была поражена: он вышел такой весь в орденах, знаках отличия. Что же это за человек такой?

Ю. К.: – Дважды Герой Социалистического Труда.

Ирина Фёдоровна: – И такой герой, такой труженик, значит. Ну это меня, конечно, обрадовало. И он очень при-

глашал меня приехать, но, к великому огорчению, я узнала, что он недавно умер. Но всё же я не оставила мысли побывать здесь.

Ю. К.: – И побыли, побывали. Я могу даже сказать, что вчера вы были в Вожгалах, в колхозе «Красный Октябрь». Какое у вас осталось впечатление?

Ирина Фёдоровна: – Я там выступала, 400 человек собралось. От этой поездки у меня осталось великолепное впечатление. Были замечательные люди, простые, приветливые, угощали меня. А ещё я родичей там своих встретила. Степан Михеевич Шаляпин – это мой троюродный брат оказался, его сёстры. В общем, я себя почувствовала как в своей семье. Мне было очень радостно и приятно.

Ю. К.: – Мы вот всё время, невольно, конечно, вспоминаем Фёдора Ивановича. Может, сейчас вместе с вами мы послушаем небольшой отрывок из его лучшей работы, одну сцену из «Бориса Годунова»?

Ирина Фёдоровна: – Пожалуйста! Я всегда с радостью слушаю его, конечно, и мне приятно, что вы тоже хотите его послушать.

Ю. К.: – Разрешите подарить вам наши замечательные народные изделия.

Также разрешите мне в знак благодарности преподнести Вам от нашей передачи этот скромный дар – знаменитую дымковскую игрушку.

Ирина Фёдоровна: – Совсем не скромный, а чудесный дар! Ваши замечательные художницы, скромные, милые, настоящие мастерицы. Это же всё произведения великого искусства народного.

Ю. К.: – И вот, чтобы вы не забывали Киров, этот небольшой комплект.

Ирина Фёдоровна: – Спасибо! Мне хочется только попрощаться с Кировчанами, пожелать им успехов, радости, всего самого хорошего. Спасибо.

И хочу сказать словами Горького: «Фёдор Иванович Шаляпин всегда будет тем, что он есть, ослепительно ярким криком на весь мир: вот какова Русь, каков её народ! Дорогу ему, свободу ему!».

Тема встречи И. Ф. Шаляпиной на Вятской земле и в дальнейшем неоднократно получала своё продолжение.

Уже давненько было известно о том, что у Кировчанки Елены Александровны Условой имеются фотографии с этой встречи. В ответ на мою просьбу она охотно откликнулась, и летом 2013 г. я получил от неё небольшое письмецо с приложением двух фотоснимков.

«Уважаемый Борис Васильевич!

С удовольствием посылаю Вам 2 фотографии, которые были сделаны во время выступления И. Ф. Шаляпиной на Кировском телевидении в 1971 году. Думаю, что они будут не лишними для Вашего архива. Вятское Шаляпинское общество занимается благородным делом – поиском и публикацией материалов, связанных с именем нашего великого земляка. Кто-то сказал, что «деяние становится историческим, когда оно становится достоянием потомков». Это действительно так. Спасибо за Шаляпина!!!

Коренная Кировчанка, засл. артистка РФ (Е. А. Услова)».

На 1-м фото (слева направо): телеоператор В. Услов, И. Ф. Шаляпина, телеоператор С. Копысов.

На 2-м фото (слева направо): телеоператор В. Услов, И. Ф. Шаляпина, телеоператор С. Копысов (стоит), представитель общества «Знание».

На втором снимке справа рядом с Ириной Фёдоровной увековечен Евгений Михайлович Зубарев, корреспондент редакции областного радио. Возможно, во время этой встречи она и оставила ему свой автограф на книге: «Ф. И. Шаляпин. Т. 1. Литературное наследство». Гос. издательство «Искусство». М., 1959 г.

Этот том, в порядке обмена, передала ВШО Т. В. Малышева. Сейчас он хранится в Шаляпинской гостиной.

Удивительно, но в Доме-музее Н. Н. Хохрякова чаще всего происходят события, приносящие мне радости. Помню, в ноябре 2008 года Т. В. Малышева сообщила, что скоро к нам приедет А. Н. Жукова-Полянская на открытие выставки работ её отца, народного художника СССР Николая Николаевича Жукова (1908–1973). Арина Николаевна с радостью и каким-то вдохновением и благодарностью встретила с кировчанами в год столетия со дня рождения её отца. Именно здесь мне довелось 21 ноября поделиться своими небольшими воспоминаниями о встрече в 60-е годы в Кировском городском Дворце пионеров с художником. Николай Жуков своим простым и ярким рассказом о детских годах в Вятке покорила тогда достаточно большой, заполненный школьниками зал. Дети долго не отпускали своего гостя, окружили его и спрашивали-спрашивали...

Так получилось, что в тот музейный вечер 21 ноября 2008 года Арина Николаевна рассказала о том, что её семья дружила с Ириной Фёдоровной Шаляпиной. Дочь певца была желанной гостьей в доме Жуковых. На встречах пили чай, слушали её рассказы о Фёдоре Ивановиче Шаляпине и исполнение ею песен и романсов под собственный аккомпанемент на гитаре.

Подаренную мне книгу Николая Жукова «Вятка и Елец моего детства» (Елец. 2009 г. с рисунками автора) Арина Николаевна сопровождала текстом:

«Борису Васильевичу Садырину с пожеланиями солнечных дней и долгих-долгих лет успешных дел и изысканий на ниве исследования творчества Шаляпина.

У папы есть замечательный портрет Фёдора Шаляпина, а также три наброска Ирины Фёдоровны.

21.11.2008. Арина Жукова-Полянская».

После этого она очень скоро с оказией передала мне копии двух набросков с изображением Ирины Фёдоровны Шаляпиной. На одном из них она ошибочно, вероятно, кем-то из музейных работников, названа внучкой Шаляпина. Получил я копию портрета Ф. И. Шаляпина, а позже и сам портрет, оформленный в рамке под стеклом.

Далее события развивались следующим образом. 26 июня 2010 г. мне позвонила из Москвы Арина Николаевна. Она охотно дала своё согласие на передачу портрета Ф. И. Шаляпина в краеведческий отдел библиотеки имени Герцена. Передача состоялась. Но жизнь распорядилась по-иному: Герценка рассталась по своему собственному желанию с портретом артиста и переправила его на вечное хранение в Шаляпинскую гостиную в 2012 году.

О встречах с Шаляпиными

Москва. 1930-е годы.

Деревни Чекоты и Сырцевы Кировской области.

1940-е годы

Иван Рахилло

«СЕРЕБРЯНЫЙ ПЕРЕУЛОК»

«Московский рабочий», 1978

Глава «Дейнека» (С. 458–459)

* * *

Светло-серый удлинённый дом новейшей архитектуры, обнесённый по горизонталям остеклёнными коридорами, похож на скоростной океанский лайнер. Он высится на Новинском бульваре, в глубине двора, позади шаляпинского особняка. И этот плоский дом-корабль, и двор с теннисным кортом, и подстриженные кусты, и ветвистые деревья – всё удивительно соответствует облику и образу жизни самого Дейнеки, обитающего в этом доме.

Да и квартиры здесь устроены на новый манер, двухэтажно. Внизу – столовая и кухня, поднимаешься по узкому винтовому трапу – гостиная и спальня. Будто каюта люкс-класса. Здесь же Дейнека и работает. На стенах его полотна, те, любимейшие, не подлежащие продаже.

Девушка в яркой кофточке цвета пламени. В такой же шляпке, с пером эспри.

Спящий малыш с синими васильками.

Две лошадки в осенней степи.

Могучий разворот сине-фиолетовой реки. На крутой зелёный косогор взбегают девушки. Впереди – высокая, темноглазая, с гладкой причёской, стройная, загорелая спортсменка. В ней нетрудно узнать Симу, жену Дейнеки. Её образ фигурирует во многих его картинах.

А во дворе напротив живёт семья Шаляпиных – Иола Игнатьевна, первая жена Фёдора Ивановича, и дочь великого певца, Ирина Фёдоровна, а попросту Ириша. Сын Шаляпина, Борис, учился с нами во Вхутемасе. Мы по-соседски навещаемся в гостеприимный дом – «на посиделки».

В полукружье оконных стёкол на антресолях отражаются предвечерние коралловые облачка.

Своим «цыганским» голосом Ирина Фёдоровна исполняет под гитару старинные песни и романсы.

Дейнека слушает и одновременно разглядывает развешанные на стенах полотна и рисунки друзей Шаляпина – Валентина Серова и Константина Коровина.

Нам нравится эта шаляпинская комната на антресолях. Рядом с картинами висят портреты с дарственными автографами Толстого, Чехова, Горького.

Здесь бывали Куприн, Андреев, Ермолова, Серов, Коровин, Поленов, братья Васнецовы и чаще всех, конечно, Горький, с кем многие годы дружил молодой Шаляпин. Их роднило сходство биографий, Волга.

Неожиданно с длительной настойчивостью зазвонил телефон. Положив гитару на диван, Ирина Фёдоровна снимает с рычага трубку:

– Алло, вас слушают!

Тут же она сообщает нам:

– Вызывает Париж. Наверно, батька...

Мы умолкаем. По Москве за последнее время распространились странные слухи: будто Шаляпин скончался, а в одном из парижских издательств вышли его мемуары, где он будто бы очень неодобрительно отзывается о своей родине. Напряжённо наблюдаем за лицом Ириши, оно спокойно. Наконец Париж заговорил.

– Да, да. Это я, папа! Здравствуй, дорогой!

Она справляется о здоровье отца и сообщает ему о слухах, наводнивших Москву. Он об этом знает. Основания для слухов были, он действительно сильно болел.

– Strongly болел? Почему же ты ничего не написал?

Увидав наши нетерпеливые лица, Ирина Фёдоровна быстро спрашивает:

– Кто хочет послушать?

Я сижу ближе и, разумеется, первым хватаю трубку. И вот я слышу голос Шаляпина. Самого Шаляпина! Из Парижа голос. Немного усталый, больной. Всего несколько слов.

Потом Ирина Фёдоровна без всяких околичностей, просто и бескомпромиссно говорит отцу о его опубликованных мемуарах. Зачем он порочит родину? Нет, он не издавал никаких подобных мемуаров. Всё – чистое враньё.

– Ну и слава богу, – отвечает она. – Я не поверила этому. Спасибо за посылку! Получила.

Время разговора уже заканчивалось.

– До свиданья, дорогой папа! Не болей и поскорее выздоравливай. Крепко тебя целую!

Положив трубку, Ирина Фёдоровна захлопотала у самовара как ни в чём не бывало, будто она и не разговаривала

только что по телефону с Парижем, со своим знаменитым отцом, будто всё это было в норме жизни.

Дейнека молча стоит у коровинского портрета, на нём Фёдор Иванович изображён сидящим в кресле, в неверных бликах электрического света, заложив большой палец правой руки за отворот белого жилета. Голова его обращена вправо, как бы к собеседнику.

При всей своей эскизности портрет полон жизненной достоверности.

Ник. Васенев
«РАССКАЗ ОБ ОДНОМ КОЛХОЗЕ»
Киров, 1947, ОБЛГИЗ

Глава «Учитель» (С. 76–78)

* * *

Сергей Аверкиевич пятьдесят лет тому назад окончил пять классов приходской школы в Вожгалах, потом немного учился ещё у частного преподавателя и сдал экзамены на звание учителя. Но было ему тогда всего... 14 лет, и такого молодого учителя нигде не принимали на работу, так как некоторые ученики были бы старше своего учителя. Тогда он вернулся в Чекоты и решил здесь открыть школу. Но так как казённого помещения для школы не было, то он решил устроить её в своём доме. Начальство снисходительно согласилось признать эту школу, но ни помещения, ни денег на её содержание, кроме 6 рублей жалования учителю, не дало. Молодого энтузиаста не остановило и это, он на свои деньги покупал учебники, бумагу, керосин, сам платил за уборку помещения.

Двадцать три года Прозоров учительствовал в своём доме, пока, наконец, не была выстроена школа.

И вот прошло пятьдесят лет этого благородного и самоотверженного труда. Мы спросили Сергея Аверкиевича – сколько же людей он выучил за свою жизнь. Учитель улыбнулся и ответил:

– Так ведь все же, сколько есть народу в Чекотах и в соседних деревнях, все мои ученики, и старые, и малые.

Учитель подумал немного, вспоминая что-то, и затем продолжал:

– Сорок восемь лет назад у меня учился Семён Иванович Лагунов, потом через много лет училась его дочь Екатерина Семёновна, а нынче вот кончил школу её сынишка Вася. Значит, три поколения одной семьи прошли через мою школу. Василий Фёдорович Фалалеев тоже у меня учился, потом его сын пришёл в школу, а теперь внук учится в третьем классе. Председатель колхоза Пётр Алексеевич – тоже мой ученик. А Гаврила Романович Ардашев, который когда-то у меня учился грамоте, сейчас профессор геологии. Да так можно без конца перечислять, все здесь мои ученики...

Сергей Аверкиевич учил не только ребяташек, но и взрослых. В 1927-1928 годах он в деревнях Сырцевы, Хлебниковы, Содомовы и Чекоты организовал ликбезы, нашёл себе грамотных помощников из своих же бывших учеников и начал занятия. Регулярно два раза в неделю он объезжал деревни и занимался сам, а в остальные дни занимались его помощники. Таким образом только за один год было обучено 120 человек.

Я был позже вместе с учителем в некоторых окрестных колхозах и видел, каким огромным уважением пользуется

учитель среди народа. Нет ни одного человека, который бы его не знал и не приветствовал, начиная с маленьких ребятишек и кончая седоволосыми стариками.

Глава «В соседней деревне» (С. 78–81)

* * *

На другой день мы с учителем пошли в деревню Сырцевы. У него там было какое-то дело, а я отправился просто за компанию. Интересно с этим человеком быть: всё у него заметно, всех он знает, во всей округе может рассказать о любом человеке. Это своего рода живая летопись.

О деревне Сырцевы он мне рассказывал ещё с вечера:

– А кроме того, что колхоз там хороший, деревня приметна ещё тем, что отсюда род великого русского артиста произошёл – Шаляпина. Я же с отцом Фёдора Ивановича хорошо был знаком. Он в школу ко мне заглядывал, да и я у них нередко бывал. А до ихней деревни отсюда рукой подать, двух киломентров не будет.

Потом учитель добавляет даже с оттенком гордости:

– У меня в школе и сейчас эта фамилия учится.

Деревня Сырцевы небольшая, в одну улицу на полкилометра вытянулась по берегу реки. Сейчас в ней колхоз имени Кирова. Дом Шаляпиных стоит в середине деревни на левой руке, если идти из Чекот. Это обыкновенный деревенский дом в три окна, обшитый тёсом. Он, правда, уже перестроен, подновлён, но и старый шаляпинский дом стоял на этом же месте и был таким же.

Хозяев мы дома не застали. Ребятишки, сидевшие на заборе, громко поздоровались с учителем и сказали, что отца нет, он на работе.

Кузница стоит за деревней на правом берегу Лебёдки, около леса. Далеко слышен звонкий, ритмичный стук железа. Двери открыты настежь, перед кузницей с десятком плугов, поставленных в ряд.

– С успехом трудиться! – приветствует учитель.

Звон железа сразу смолкает, и из кузницы выходят двое колхозников, лет по тридцать пять, крепкие, с раскрасневшимися лицами. Они вытирают руки и радостно здороваются с учителем. Оба одеты в короткие пальто защитного цвета, сшитые, видимо, из шинелей; только по одному этому и по той выдержке и степенности, которые как-то сразу отличают людей, служивших в Красной Армии, догадываешься, что это фронтовики.

– Тоже мои ученики, – улыбаясь говорит Сергей Аверкиевич, как бы продолжая наш вчерашний разговор, – только давно я вас, ребятки, не видал. Отвоевались, значит?

Потом учитель знакомит:

– Это Василий Афанасьевич Сырцев, – показывает он на того, который немного пониже, – а это Степан Михеевич Шаляпин, племянник Фёдора Ивановича.

Учитель похлопывает его по плечу и добавляет:

– Тоже, брат, в своём деле артист.

Садятся все на толстое бревно, что лежит перед кузницей, и вытаскивают кисеты. И вот тут из неторопливой беседы учителя со своими бывшими учениками я узнал, что это за люди. Оба они с первых дней войны ушли на фронт. Сырцев был шофёром, он в любых условиях, при любой погоде, днём и ночью подвозил фронту боеприпасы, питание и горючее. Он завершил свой солдатский путь в Берлине.

Шаляпин был зенитчиком, защищал Москву, был ранен, потом из госпиталя снова вернулся на фронт и также

в суровых боях дошёл до Берлина. На стволе его орудия четыре звёздочки – это счёт им лично сбитых самолётов.

Служили они в разных частях, но как-то так случилось, что в одно время демобилизовались и вернулись в родной колхоз осенью 1945 года, через день один после другого.

Шалапин много лет, с самой организации колхоза и до войны, был кузнецом. И, вернувшись с фронта, он первым делом пошёл посмотреть кузницу. Нашёл он её заброшенной. Всю войну здесь никто не работал. Инструмента нет, двери распахнуты. А колхозу кузнечные работы нужны до зарезу. Отдохнул Шалапин после демобилизации только неделю. Уж очень руки за войну стосковались по любимой работе, да и душа не переносила видеть пустую кузницу.

Пришёл как-то раз в кузницу, думает, хоть почищу её да запру. А тут затянуло, стал инструмент подбирать, горн разжёл. А уж как первый раз молотком взмахнул да ударил по раскалённому железу, так и не мог удержаться. Да и то надо подумать: что ни возьмёшь в колхозе – одно надо отремонтировать, другое подправить, третье заново сделать. А тут и Сырцев пришёл к нему. Тоже, говорит, надоело без работы, руки дела просят. Стали ковать вдвоём. Целиком восстановили кузницу. Идёт теперь полным ходом.

За годы войны друзья, конечно, изменились, мудрости, опыта жизненного прибавилось. К тому же в армию они ушли беспартийными, а вернулись в колхоз коммунистами. На фронте в боевой обстановке вступили в партию.

И сейчас в колхозе работы для них – непочатый край. Сырцев стал агитатором. По вечерам к нему колхозники на огонёк заходят, о новостях спросить, газету почитать. Во время выборов в Верховный Совет СССР он был доверенным лицом по своему избирательному участку.

Шаляпин тоже занялся общественной работой. Он взял шефство над соседним колхозом, проводит там беседы, помог жителям организовать кассу взаимопомощи. По его инициативе колхозники приняли активное участие в создании районного фонда помощи семьям погибших воинов и инвалидов Отечественной войны.

О своём колхозе кузнецы отзываются одобрительно.

– Только вот дисциплина после армии нам здесь не по душе, – говорит Шаляпин, – покрепче её надо поставить. Ну да это дело мы сообразим. Вчера на общем колхозном собрании я заострял вопрос насчёт дисциплины, и, прямо скажу, отнеслись колхозники к этому хорошо, и понятно, ведь от нас теперь ждут, на нас, фронтовиков, смотрят: вы, говорят, везде бывали, много стран прошли.

Когда речь зашла о вчерашнем собрании, кузнецы скромно, как бы вскользь, оговорились, что их обоих вчера избрали членами правления.

К кузице подошёл колхозник и принёс тягу от сортировки. У неё сломался один конец.

– Председатель просил поскорее исправить.

Шаляпин поднялся, посмотрел прут и сказал:

– Это мы сейчас устроим, посиди пока, покури.

Снова зашумел горн, и через несколько минут раздались звонкие ритмичные удары молотков.

Из переписки Андрея Белкина

Ю. А. Пономаренко из Санкт-Петербурга прислал Вятскому Шаляпинскому обществу копии писем недавно ушедшего из жизни тамбовского шаляпиноведа Андрея Михайловича Белкина. В конце 60-х годов прошлого века он попытался связаться с родственниками Ф. И. Шаляпина, которые жили в СССР. А. М. Белкин проделал большую работу по исследованию жизни и творчества великого артиста, по пропаганде его искусства: писал статьи, организовывал чтения, активно сотрудничал и с нашей газетой*, вёл переписку с Т. И. Кармазиной.

29 октября 1968 г.

Уважаемые товарищи!

К вам обращается искусствовед Белкин Андрей Михайлович из города Тамбова. Работая над изучением жизни и творчества великого русского певца и артиста Фёдора Ивановича Шаляпина, я узнал, что в г. Ветлуге живет племянник артиста. Обращаюсь к вам с убедительной просьбой сообщить его адрес. Шаляпин Игорь Васильевич родился в 1904 г. в г. Ветлуге и сейчас проживает в этом городе.

Прошу не отказать в моей просьбе.

С уважением А. Белкин.

Мой адрес: г. Тамбов-8, ул. Советская, № 165, кв. 5.

---

* Вятская речь. Март, 2013. № 50. С. 6.

14 ноября 1968 г.

Отдел милиции исполнительного комитета Ветлужского Районного совета депутатов трудящихся Горьковской области.

Белкину Андрею Михайловичу.

На Ваше заявление Ветлужское РОМ сообщает, что разыскиваемый Вами Шаляпин Игорь Васильевич 1904 г. рождения проживает в г. Ветлуге по ул. Куликова, дом № 44.

Приложение: Ваше заявление.

*Начальник Ветлужского РОМ
капитан милиции (Сахароваров).*

25 ноября 1968 г.

Уважаемый Игорь Васильевич!

К Вам обращается искусствовед Белкин Андрей Михайлович из города Тамбова. В течение многих лет я занимаюсь изучением жизни и творчества великого русского певца и артиста Фёдора Ивановича Шаляпина. Недавно узнал о том, что Вы, племянник Фёдора Ивановича, проживаете в Ветлуге. Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой: напишите, пожалуйста, встречались ли Вы с Фёдором Ивановичем, что Вы о нем помните. Мне будет дорога всякая, даже самая мелкая, подробность. Очень Вас прошу рассказать о Вашей профессии и о Ваших родных: кто из них проживает с Вами, как их зовут, сколько им лет и чем занимаются. Сохраняется ли в Вашей семье память о Фёдоре Ивановиче Шаляпине? Есть ли какие-нибудь материалы о нем в Ветлужском краеведческом музее? С кем из родственников Фёдора Ивановича Вы знакомы и поддерживаете связь?

Есть к Вам еще одна большая просьба. Не могли бы Вы прислать мне Вашу фотокарточку, а также Вашего отца Василия Ивановича и других Ваших родных? Память о Ф. И. Шаляпине мне очень дорога, а родственников его в нашей стране живет немного. Вот почему так дорого всё, что связано с семьей Ф. И. Шаляпина и с памятью о великом сыне земли Русской.

В ответном письме могу сообщить Вам, что мне известно о Ваших двоюродных братьях и сестрах, детях Ф. И. Шаляпина, живущих в нашей стране и за границей.

Жду Вашего письма.

С глубоким уважением А. Белкин.

1 декабря 1968 г.

Уважаемый тов. Белкин!

Ваше письмо на имя Шаляпина И. В. получено, и по его просьбе мы Вам отвечаем:

С 1967 г. он проживает у нас на квартире по адресу: г. Ветлуга Горьковской обл., Красницкий переулок, д. №20, в настоящее время он серьёзно болен и написать Вам не может.

Но будем надеяться на его выздоровление, возможно нескорое, и тогда в пределах возможности по состоянию своего здоровья он ответит на все вопросы, интересующие Вас. (Он болен на нервной почве).

Постольку поскольку он одинокий, без семьи и больной, то мы отвечаем Вам на Ваше письмо как его близкие знакомые (повторяю: по его просьбе).

С приветом к Вам

Клавдия Владимировна Комарова.

28 декабря 1968 г.

Здравствуйте, дорогой уважаемый товарищ Белкин Андрей Михайлович! С сердечным приветом к Вам Шаляпин Степан Михеевич и желаю вам доброго здоровья.

Андрей Михайлович! Я от вас много получил писем из г. Тамбова, но вы меня простите и извините за то, что я вам ничего не отвечал. Я Вам не отвечал, потому что я очень мало знаю о жизни своего двоюродного дяди Ф. И. Шаляпина, вот я вам сообщаю о себе. Я родился в 1908 году. Мне уже 60 лет, работаю я в колхозе кузнецом. Жена моя с 1906 г. Сестры мои старше меня, обе живы. Отец мой – Михай Доримедонтович – помер в 1939-м году. Андрей Михайлович, я сам на себя обижусь. Почему я не интересовался и мало спрашивал своего отца Михея о происхождении жизни, о его двоюродном брате Ф. И. Шаляпине. Да вот почему: в газетах писали, что всемирный певец Ф. И. Шаляпин изменил своей родине за долгие рубли, уехал за границу, не могу сказать, в каком году. Дальше в 1938 году сообщили в печати, что Шаляпин Ф. И. помер. В 1941 году началась Отечественная война, и меня взяли на фронт, был ранен, участвовал 4 года, вернулся с войны в 1945-м году. Тогда ко мне в деревню Сырцевы приезжали (и сейчас приезжают) учёные люди на легковых машинах из города Москвы. Корреспонденты, художники, писатели, фотографы. Фотографируют мой дом, что здесь родился Ф. И. Шаляпин, и фотографируют меня с женой и сестёр. Место одворица та же самая. А дом уже перестроен. Меня спрашивают, здесь ли родился Ф. И. Шаляпин, и я им не знаю, что сказать. Я от отца слышал, что Ф. И. Шаляпин с измалых лет с отцом и с матерью жили в г. Казани. А потом у Фёдора Ивановича мать померла, отец

Иван приехал на родину в деревню Сырцевы к нам уже старый; Ф. И. Шаляпин посылал своему отцу много денег, он всё пьянствовал. А потом помер, и в 1905 (1901 год. – *Ред.*) году Ф. И. Шаляпин приезжал хоронить своего отца в д. Сырцевы. Дальше Фёдор Иванович Шаляпин за свои деньги моему отцу Михею выписал библиотеку на 10 лет – у нас была вторая избёнка, в ней было 2 шкафа. Много было венских стульев, стол. Много было книг, ходило 2 номера газет: 1й номер – газета Северное слово, 2я газета под заглавьем «Сельский вестник» в 1917 году. Мне было 9 лет, я хорошо помню. Приезжали из волости – сейчас называют район – какие-то начальники. Нас с отцом не спросили, забрали, погрузили всю библиотеку, шкафы, стулья, книги, увезли в Вожгальскую волость. Я сейчас так думаю и располагаю, что в 1917 году, наверно, Шаляпин Ф. И. был за границей, поэтому у нас конфисковали библиотеку.

*Мой правильный адрес:
Кировская область, Кумёнский район,
п/о Чекоты, деревня Сырцевы
Шаляпин Степан Михеевич.*

Игорь Шаляпин реабилитирован

П. Т. Ожегин

Дело пришло из госархива Нижегородской области, тощенькое, не более 10–15 листов. Перелистывая его потрепаннные страницы, я невольно обратил внимание на выписку из протокола № 11 заседания особой тройки управления НКВД Горьковской области от 21 сентября 1937 года. В ней говорилось: «Слушали: дело Ветлужского РО УНКВД по обвинению Шаляпина Игоря Васильевича, уроженца г. Ветлуги, 1904 года рождения, из мещан, лишавшегося в 1935 году гражданских прав, в 1930 году высланного из города Москвы как СВЭ (социально вредный элемент), до ареста – пианиста кинотеатра.

В том, что до дня ареста поддерживал письменную связь с врагом Шаляпиным Ф. И., получал от последнего материальную поддержку, будучи контрреволюционно настроенным, вёл среди населения антисоветскую и антиколхозную агитацию, занимался хиромантией. В 1937 году при вручении облигаций госзайма демонстративно их изорвал, сопровождая этот акт контрреволюционными выпадами.

Постановили: Шаляпина Игоря Васильевича заключить в ИТЛ сроком на 10 лет, считая с 7 сентября 1937 года».

После прочтения выписки встал вопрос: какое отношение Шаляпин Игорь Васильевич, уроженец и житель

г. Ветлуги, имел к знаменитому певцу? Оказывается, самое прямое. Игорь Васильевич – племянник Фёдора Ивановича. Возможно, это обстоятельство тоже имело значение при обвинении. После отъезда Ф. И. Шаляпина за границу на родине он был объявлен, как говорится, «персоной нон грата».

Именно на это указывает в своих показаниях свидетель обвинения М. П. Снежковский: «Шаляпин И. В. является племянником Шаляпина Ф. И., живущего во Франции в Париже, с которым до 1936 года имел письменную связь».

Сам Игорь Васильевич об этой связи в заявлении на имя Президиума Верховного Совета РСФСР писал: «После отъезда дяди за границу я не имел с ним никакой связи, кроме как получал от него на своё имя ежемесячно по 20 долларов, которые он посылал для моей матери, нетрудоспособной, 73 лет, пенсионерки. В 1934 году перевод денег прекратился. Я никак не мог отвечать за поступки моего дяди, если он проживал за границей (а в апреле 1938 года он умер, по газетным сведениям)».

Игорь Шаляпин пишет, что его отец (Шаляпин Василий Иванович), крестьянин Вятской губернии деревни Сырцевской, работал фельдшером в городе Ветлуге. Во время эпидемии сыпного тифа заразился и умер на работе. После смерти отца был взят на воспитание дядей Фёдором Ивановичем Шаляпиным. С 1920-го по 1930 год жил и учился в Москве, окончил музыкальный техникум по классу фортепиано и бухгалтерские курсы.

Из заявления И. В. Шаляпина вырисовываются такие черты характера его дяди Фёдора Ивановича Шаляпина, как человечность, благородство, забота о ближнем, милосердие.

В заявлении Игорь Васильевич даёт оценку и предъявленному ему обвинению. Он пишет, что судимым никогда не был. В 1930 году из Москвы в Ветлугу не высылался, а уехал из столицы добровольно, так как был безработным. В 1935 году лишился права голоса, но Горьковским крайисполкомом сразу же был восстановлен как несправедливо лишённый этого права.

А лишали избирательных прав его за то, что получал по 20 долларов в месяц от дяди-эмигранта. Помог восстановиться в правах писатель Максим Горький, к которому Игорь Васильевич обращался с просьбой.

Хиромантией никогда не занимался. Облигацию порвал случайно, без всяких агитационных целей. За последние два года из Ветлуги в деревни не выходил, следовательно, и не мог заниматься антиколхозной и антисоветской агитацией.

И. В. Шаляпин, как и его предки, был глубоко верующим человеком. В 1934 году в Ветлуге закрыли церковь. Он считал действия властей неправильными и ходил по городу с листком: собирал подписи граждан об открытии церкви.

Игорь Васильевич – личность довольно противоречивая, не лишённая чувства юмора. Первого мая – в праздник трудящихся – на многих зданиях повесили лозунги и красные флаги. Он же привязал к метле какие-то тряпки и выставил своё «изобретение» на всеобщее обозрение. Или, например, в кинотеатре идёт революционный фильм. Они в те годы были немые и сопровождались игрой на пианино. Игорь Васильевич работал музыкантом в кинотеатре: во время сеанса играл на пианино. Причём, когда на экране гибли люди, он играл весёлый

фокстрот, когда революционеры праздновали победу – он играл траурный марш.

Эти факты можно отнести как к нездоровому юмору, так и к болезненному состоянию. Недаром он сам признавался, что в Москве находился на излечении в нервной клинике. А может быть, оговорили свидетели? Кто из них разбирался в тонкостях музыки?

После осуждения И. В. Шаляпин был отправлен в Воркуту – Печерлаг (станция Уса) Ненецкого национального округа, где ему предстояло отбывать наказание.

25 ноября 1939 г. решением УНКВД Горьковской области И. В. Шаляпину мера наказания была снижена до 5 лет. Освобождён он был 7 сентября 1942 года.

Не признав в действиях И. В. Шаляпина какого-либо преступления, прокуратура Горьковской области 26 декабря 1989 года приняла решение о его реабилитации.

(Садырин Б. В. Вятский Шаляпин.
Киров, 1998. С. 198–201)

Шаляпинские дни на вятской земле

Евгений Деришев

Празднование 100-летия со дня рождения Фёдора Ивановича Шаляпина, приезд Ирины Фёдоровны Шаляпиной-Бакшеевой на родину предков всколыхнули интерес к жизни и творчеству гениального артиста. Появились публикации краеведов, радиопередачи. Поэтому, когда в сентябре 1986 года к нам на гастроли приехал знаменитый Свердловский академический театр оперы и балета, я предложил директору коллектива В. С. Вяткину побывать на родине родителей Шаляпина. Он тотчас же загорелся идеей и организовал группу из 28 лучших певцов и солистов балета. В те дни здесь полным ходом шла уборочная страда, и, к моему большому стыду, замечательные уральские мастера искусств выступали в полупустом зале. Как выяснилось в ходе вечера, многие вожгальцы даже и не знали, что отец и мать Шаляпина – местные уроженцы.

12 декабря 1986 года на открытие колхозного музея в Вожгалы по моей просьбе приехал с группой солистов всемирно известный дирижёр Владимир Иванович Федосеев. Увидев, что в экспозиции музея есть Шаляпинский уголок, маэстро передал в дар несколько пластинок с записями Большого симфонического оркестра Гостелерадио. Обращаясь со словами приветия к вожгальцам, он, в частности,

подчеркнул: «Родители певца – ваши земляки, сам Шаляпин всегда гордился вятским происхождением, и он – подлинно ваш. Не отдавайте его никому!»

Летом 1987 года Шаляпинский праздник шагнул на улицу. В нём принимали участие и солисты филармонии, и фольклорные ансамбли из Кирова, Кумён, Вожгал. А начиная с февраля 1988 года неизменным участником вечеров памяти Фёдора Ивановича стал Вятский народный оркестр во главе с основателем коллектива, заслуженным работником культуры России С. Ф. Голушковым. На мою долю выпало искать транспорт, солистов, готовить сценарии, аранжировки, вести эти вечера и дирижировать вокальными номерами. Постепенно к этой работе подключились дымковские мастерицы, работники музеев, библиотек, писатели, поэты. Мы старались, чтобы у каждого Шаляпинского праздника была своя неповторимая атмосфера.

Подлинным украшением вечеров (а они стали проводиться в Кирове, Кирово-Чепецке, Кумёнах, Нолинске, с Березник) явилось участие продолжателя шаляпинских традиций на оперной сцене солиста Большого театра, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, коренного вятчича А. Ф. Ведерникова. Его выступления создавали ни с чем не сравнимую атмосферу, заряжали энергией всех участников. Выступали на вечерах и прекрасные кировские певцы Валентин Герасимов, Тамара Воробьёва, Владимир Бирюков (ныне все они – заслуженные артисты России), Сергей Пономарёв, Татьяна Семушина, Ольга Анцыгина и другие. Публика всегда сердечно и тепло принимала не только вокалистов, но и музыкантов-инструменталистов: народного артиста России профессора В. Круглова, балалаечников В. Корякова и М. Шустова,

гитариста В. Котова, баяниста Д. Дмитриенко, гармонистов И. Измestьева и В. Душкина. Думаю, что надолго останется в памяти вожгальцев Шаляпинский вечер 1992 года с участием мастеров искусств Республики Куба. Блестящего гитариста А. Родригеса публика не хотела отпускать со сцены.

В феврале 1993 года кировчане торжественно отметили 120-летие со дня рождения Ф. И. Шаляпина. В театре на Спасской прошёл большой вечер «Великий певец России». На этом вечере соединились воедино мощный потенциал Вятского народного оркестра, ансамбля танца «Дымка», мастеров Кировского театра кукол, ТЮЗа, фольклорных ансамблей. В фойе была открыта выставка-продажа изделий народных промыслов, а в буфете прошли посиделки с традиционным шаляпинским посошком.

Вот тогда и родилась идея создать Вятское Шаляпинское общество. И теперь Шаляпинские концерты, вечера и встречи продолжаются уже с участием активистов этого общества. Я уверен, что родившаяся в середине 80-х традиция Шаляпинских праздников будет продолжена и впредь. Эта мысль согревает теплом, рождает новые замыслы и проекты. Но о них речь впереди.

1998 г.

(Садырин Б. В. Вятский Шаляпин. Киров: Кировская областная типография, 1998. С. 205)

Шляпинские шкатулки Сергеевых

Б. В. Садырин

Около двадцати лет назад встретился я с известными в Кирове мастерами изделий из бересты супругами Валерием Ивановичем и Евгенией Васильевной Сергеевыми. Поговорили о том о сём, и услышал я от них предложение: а не поработать ли нам над берестяной шкатулочкой и посвятить её памяти Фёдора Ивановича Шаляпина. На одной стороне изобразить города на Волге: Казань, Ярославль, Кострому и другие, а на обратной – портрет Шаляпина и стихи о нём, рождённом на Волге.

Задумка эта пришлась мне по душе. Валерий Иванович ещё раз выражал своё творческое кредо: везде, во всём и всегда прославлять родную вятскую землю и её талантливый народ. И не зря! Мне самому позднее довелось видеть, как в Москве, Казани, Санкт-Петербурге на шляпинских мероприятиях буквально трепетали от одного вида чудесных берестяных шкатулок и бурачков и с радостью приобретали их.

Руководители и сотрудники Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки были приятно удивлены оригинальным творчеством мастеров с берегов Вятки и пополняли свои коллекции произведениями Сергеевых: шкатулочками, бу-

рачками, сувенирными медалями с изображением наших гениальных земляков П. И. Чайковского, братьев художников В. М. и А. М. Васнецовых, Ф. И. Шаляпина.

Прошло время поисков, практической работы, и скоро на свет появились новые шкатулки. Под изображением панорам городов на великой русской реке – слова самого Фёдора Ивановича: «Волга очаровала меня, когда я увидел и почувствовал спокойную красоту царицы-реки». А на другой стороне – профиль Шаляпина, слова: «Фёдор Иванович Шаляпин – великий русский певец, родился в 1873 году в семье вятских крестьян» и строки из стихотворения поэта Осипа Колычева «Русские певцы»:

*Нет, не случайно это, что от века
В лесах, где изб янтарные венцы,
На наших русских несравненных реках
Рождаются волшебные певцы.
Шаляпин Фёдор родился на Волге,
А Пирогов – на берегах Оки...
У ясных вод они певали долго,
И песни их, как реки, широки.*

Это был настоящий подарок мастеров Сергеевых и художницы Т. П. Дедовой к событию мирового значения – 125-летию нашего земляка Ф. И. Шаляпина.

Позднее Валерий Иванович увековечил на бересте рисунок Дедовой – панораму села Возгалы с Преображенским собором, где в 1863 году венчались будущие родители артиста – Иван Яковлевич Шаляпин и Евдокия Михайловна Прозорова.

«Время не тронуло гения»
*выставка, посвящённая 140-летию
со дня рождения Ф. И. Шаляпина*

*Т. В. Мальшева, зав. Музеем-усадьбой
художника Н. Н. Хохрякова*

«В русском искусстве Шаляпин – эпоха, как Пушкин», – это высказывание принадлежит А. М. Горькому. В коллекции Вятского художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых, в 2010 году отметившего своё 100-летие, собраны сотни произведений художников, друзей и знакомцев Ф. И. Шаляпина, представляющих искусство эпохи. Кажется бы, за пределами шаляпинских десятилетий находится автор графического портрета, выполненного в 1946 году саратовцем Михаилом Ивановичем Поляковым (1903–1978). Но на нём изображены Шаляпин и писатель Горький, имя которого носил наш музей с 1934 по 1989 год. Потому, вероятно, в 1952 году портрет поступил к нам из Дирекции художественных выставок и панорам. Благодаря знакомству с обширной литературой о Ф. И. Шаляпине стала возможна более точная атрибуция произведения. Оказалось, что портрет называется «После репетиции у Шаляпина» и является гравюрой, выполненной в технике цветной ксилографии, один из экземпляров которой входит в коллекцию Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге.

Поляков, ученик знаменитого мастера ксилографии В. А. Фаворского, в 1940-е годы иллюстрировал произведения Горького, изображал писателя на Волге, в Крыму, со Станиславским, с Шаляпиным. Шаляпин и Горький – портрет неожиданный, эксцентричный, в нём пересеклись разные эпохи, когда Шаляпин в одеянии Бориса Годунова, но без грима и головного убора общается в своей гримёрной с «буревестником» революции. Кстати, здесь можно увидеть и почувствовать через гравюру Михаила Полякова творческую индивидуальность Александра Головина, автора костюмов к самой популярной русской опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Лаконичный язык древних орнаментов в коронационных одеждах царя Бориса органично передан в технике ксилографии, которой в совершенстве владел Поляков.

Нижний Новгород на Волге – судьбоносное место встречи Шаляпина с Алексеем Максимовичем Горьким, но ещё более важное – с Саввой Ивановичем Мамонтовым в 1896 году. Через Мамонтова произошло сближение, иногда на всю жизнь, со всеми выдающимися художниками эпохи, в первую очередь – членами Мамонтовского, Васнецовского, или, как он ещё назывался, Абрамцевского кружка. Константин Алексеевич Коровин (1861–1931) уже трудился в Русской частной опере у Мамонтова над декорациями и костюмами, а с 1910 года работал и в Большом театре.

В 1904 году Шаляпин был приглашён в «Ла Скала» в Милан ставить «Фауста» Ш. Гуно. Пришлось делать это без декораций Коровина: оказалось, что их невозможно вывезти из России. Шаляпин, выступавший в роли режиссёра и исполнителя партии Мефистофеля, сетовал,

что «пришлось петь в «конфетках», так как итальянские «декорации были олеографического стиля по тонам и по письму». На нашей выставке представлена акварель «Вид Московского кремля» (1904), полноценно выявляющая живописную манеру Коровина-колориста, широко работавшего кистью, оставлявшего в декорациях ощущение пространства, воздуха, света. Коровин, Серов, Врубель – ближайšie к мировой знаменитости художники, представляющие эпоху Шаляпина.

Валентин Александрович Серов (1865–1911) – ученик Ильи Репина, превосходный рисовальщик и художник с 14-летнего возраста. В рисунке из нашей коллекции «Пастухи у костра» чабаны и их собаки изображены в свете огня в ночи. Линии рисунка передают пластику разных по характерам людей и животных: старшая собака всегда настороже, серьёзна и строга, как и её хозяин; младшая – ласковый зверь, такое же трогательное существо, как и мальчик-подпасок, глядящий на огонь широко открытыми глазами. Сложная игра светотени выразительно передаёт положение каждой фигуры, предмета в ночной тьме, озаряемой пламенем костра. В европейском искусстве непревзойдённым мастером света и тени был Рембрандт. Интересно, что Шаляпин в конце своей карьеры писал дочери Ирине: «...в моём искусстве я Рембрандт».

Михаил Александрович Врубель (1856–1910), редкого таланта рисовальщик и колорист, представлен на выставке фантастически красивой, в фиолетовых тонах, акварельной декорацией к опере «Фауст» Ш. Гуно (1896 ?). Необычные, состоящие из кристаллов формы в пространстве, характерные для изобразительного языка Врубеля, поразили Шаляпина ещё на Нижегородской выставке и

подказали новаторский ход в решении образов Фауста, Мефистофеля, Демона.

На художественных «средах» у любителя живописи и коллекционера В. Г. Шмаровина Шаляпин рисовал сам и виделся с выдающимся историческим живописцем Василием Ивановичем Суриковым (1846–1916). Его живописная драма «Утро стрелецкой казни» помогла Шаляпину удачно спеть в опере М. П. Мусоргского «Хованщина» в 1897 году. На нашей выставке представлены этюды Сурикова к картинам «Боярыня Морозова» и «Взятие снежного городка» (1890), которые писались на натуре, на льду Енисея. Такая мощная реалистическая школа захватила в России музыку, живопись, театр.

В середине 1870-х годов молодые члены Товарищества передвижных художественных выставок поехали в Париж посмотреть, как работают европейцы, и среди них Илья Ефимович Репин (1844–1930). Несмотря на малый размер, его «Париж. Монмартр» (1874) является едва ли не первым в русской живописи импрессионистическим этюдом. В нём на фоне тёмного неба контрастно выделяются освещённые стены домов на городской окраине, своим ритмом создавая пространственную среду. Свет – герой в этом внешне непрезентабельном этюде. Зелень монмартрского холма по колориту согласована с небом, и незаметной кажется повозка с пассажиром, которую тянет ослик.

Наш музей располагает репинским графическим портретом певицы М. Н. Климентовой, впоследствии Муромцевой. В 1878 году, когда она прославилась исполнением партии Татьяны в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин», художник был в расцвете творческих сил и умело пользовался простыми и ясными приёмами в рисунке.

Девушка на портрете внимательна, вдумчива, скромна, ей пока неведома звёздная слава. Климентова была, как и Репин, членом Абрамцевского кружка С. И. Мамонтова, начинала петь в частной опере, потом в Большом театре, в 1912 году она ездила к Репину в Пенаты, с 1920-х, как и Шаляпин, жила во Франции.

С Марией Николаевной ещё в 1902 году Фёдор Иванович вёл переписку. Шаляпин пел партии генерала Гремина и Евгения Онегина в опере П. И. Чайковского. Композитор, как и его герои, любил Татьяну-Марию. В письме от 1 марта после итальянских гастролей Шаляпин делился с Марией Николаевной тем, что его пригласили в Париж, но он ни на каком другом языке петь не может. А во Франции петь на русском – «это значит неграм читать в подлиннике Гоголя», как выражался певец. После ряда оперных представлений Шаляпин признался, что он утомлён, и доверительно откровенничал: «Вы, как артистка, поймёте, что немножко неловко выступать перед незнакомой публикой не в полном, так сказать, вооружении». Живописный портрет, кисти Репина, Марии Николаевны 1883 года, прожившей 90 лет, находится в Третьяковской галерее, а у нас – графический.

Константин Коровин и Виктор Васнецов (1848–1926) были первыми художниками, которые вошли в жизнь Шаляпина как образцы служения искусству, театру, русской опере. «Лес» (1899) Виктора Васнецова является этюдом к картине «Снегурочка» периода работы над костюмами и декорациями к пьесе-сказке Н. А. Островского. Это живая сцена на зимней полянке, где у каждой ели или ёлочки своя роль на детском лесном балу. Из глубины леса спешит распорядительница бала, а юных танцоров представляют дама

и благородный отец. Васнецов поразил всех абрамцевцев ролью Мороза, гулявшего с посохом по лесу и распевавшего: «Любо мне, любо-о-о».

Значителен на выставке графический образ 1906 года «Спаситель в терновом венце» Виктора Васнецова, подаренный земляком нашему музею в 1910 году. Каждый должен пройти через назначенную ему Голгофу. Перед выездом за границу Шаляпин получил в подарок от Виктора Михайловича эскиз к «Апокалипсису» с изображением четырёх всадников. 18 мая 1922 года, накануне отъезда, Шаляпин письмом ответил на образное откровение Васнецову: «Вы не можете себе представить мою радость! Подумайте! Я случайно совершенно осуществил мою давнишнюю мечту: иметь у себя произведение великого художника».

С художественным произведением другого земляка Фёдор Иванович тоже не расставался с тех пор, как приобрёл его. Это портрет вожгальского крестьянина Ивана Яковлевича Шаляпина, созданный вятским художником-фотографом с мировой известностью С. А. Лобовиковым (1870–1941). После смерти отца в 1901 году певец три года искал портрет Ивана Яковлевича. А когда нашёл его у вятских родственников, всегда держал портрет в своей гримёрной, и наверняка он помогал ему в создании сценических образов, в частности, Ивана Грозного, также легко переходящего от проявления властной природы к жалости и любви. Когда однажды художник Константин Коровин застал Шаляпина стоящим перед портретом отца, услышал многозначительный шёпот: «Дорогой мой папенька!»

Из вятчан известен был Шаляпину художник Сергей Анатольевич Емельянов (1894–1991), который учился рисунку и живописи вместе с его сыном Борисом в классе

Д. Н. Кардовского в Московском училище. Борисом, художником-профессионалом, Фёдор Иванович всегда гордился, а тот, в свою очередь, повторил отца по образу жизни и наклонностям. Дочь Шаляпина Ирина, постоянно жившая в Москве, долгие годы дружила с Сергеем Емельяновым, подарившим ей пейзаж «Вятская деревня, в которой родился Ф. И. Шаляпин». На выставке мы показываем один из пейзажей Емельянова, часто приезжавшего из Москвы к родным в село Боголюбово, где священником служил его отец. Емельянов, будучи учеником Н. Н. Хохрякова в Вятке и А. В. Васнецова в Москве, ещё до поступления в класс Кардовского, видал и слышал Фёдора Ивановича, певавшего в гостиной Аполлинария Михайловича, на заседаниях Московского общества любителей художеств, на вернисажах Союза русских художников. Между прочим, история зарождения Вятского шаляпинского общества начиналась в 1970-е годы, когда с Ириной Фёдоровной встречались художник С. А. Емельянов и журналист Е. М. Зубарев.

Героем небольшого живописного холста «В мастерской художника» (1907) является сверстник, земляк и дальний родственник певца Александр Владимирович Фицев (1875–1968), уроженец Кумён, обучавшийся в Казанской художественной школе и Петербургской академии художеств. Фицев состоял в Петербурге в общине художников академии, где неоднократно выступал с концертами Шаляпин. На выставке представлены две его ранние работы, в том числе натурный рисунок 1910 года, изображающий Врубеля в гробу в академических стенах. Фицев сам подарил этот раритет нашему музею в 1920-е годы. В связи со смертью своего гениального сотоварища Шаляпин сказал: «Талант Врубеля был так грандиозен, что ему было

тесно в его щедедушном теле. И Врубель погиб от разлада духа с телом». Самого Шаляпина было так много, что при малейшей возможности он встречался с художниками на вернисажах, в мастерских, на заседаниях обществ, например, любителей художеств в Москве, акварелистов в Петербурге, причём на этих встречах все рисовали, пели, рассказывали анекдоты.

С куинджистами, членами Общества имени А. И. Куинджи, тоже существовавшего в Петербурге, Шаляпин встречался 26 апреля 1913 года. Результатом встречи стало принятие Шаляпина в число членов общества на тех условиях, на которых принимаются живописцы. Председатель общества Н. П. Богданов-Бельский и художник И. И. Бродский поднесли Фёдору Ивановичу именной экземпляр изданной Обществом книги, посвящённой памяти Куинджи. В пейзаже «Море. Камни. Крым» (1909) любимого ученика Куинджи, вятчанина Аркадия Александровича Рылова (1870–1939), ярко-синее море с камнями на берегу выглядит заманчиво, оно написано на солнечном крымском побережье, в местах, любимых Шаляпиным и его друзьями-художниками. Это берег около острова Куинджи, где работали ученики Архипа Ивановича.

Для Шаляпина знакомство с вятским москвичом Аполлинарием Михайловичем Васнецовым (1856–1933) началось с оперы «Хованщина» М. П. Мусоргского, которую ставил в 1897 году Савва Мамонтов. Шаляпин впервые с успехом спел партию раскольника-старообрядца Досифея. Младший Васнецов сделал исключительной красоты и правдоподобности исторические интерьеры, сценические пейзажи Красной площади и раскольничьего скита. Звучала могучая музыка Мусоргского, показывающая силу духа

русского народа, способного во имя идеи пойти на мученическую смерть.

Аполлинарий Васнецов, увлекаясь историей городов и селений, пешком путешествовал по Крыму. В 1894 году он написал картину «Развалины Карасубазара», представленную на выставке. Среди знойной природы с вековыми кипарисами мы видим остатки старой ханской крепости XIV века в 40 километрах от Симферополя, столицы сегодняшнего Крыма.

В графическом разделе представлены две работы Аполлинария Васнецова – «Старая Москва» и «Кирилло-Белозёрский монастырь» (1915). Они воссоздают образ конкретного исторического места в техниках акварели и акварели в сочетании с углём. Здесь же рисунок-портрет знаменитого русского скульптора Анны Семёновны Голубкиной, выполненный в 1960-е годы вятчанкой Зинаидой Дмитриевной Клобуковой (1889–1968). Художница участвовала в создании мемориального музея скульптора в Москве. Вместе с А. М. Васнецовым они могли встречаться с Шаляпиным у В. Г. Шмаровина, известного коллекционера и знатока живописи.

Вятские люди неотделимы от мировой истории. Надо вспомнить Алексея Владимировича Исупова (1889–1957) – «первую палитру Италии» в 1930–1940-е годы. Ученик Н. Н. Хохрякова, А. М. Васнецова и К. А. Коровина, он покинул Россию в 1926 году из-за тяжелейшего артрита. На выставке – его картина «Итальянки с детьми» (1928), одна из первых работ, написанных в Италии. Римский критик М. Бианкале отмечал особенность женских образов художника: подчёркивая их грациозность и женственность, «Исупов придавал им русскую чувствительность». Шаля-

пин с Исуповым, живя в разных столицах, Париже и Риме, очевидно, встречались. Известен шаляпинский портрет на фоне вечернего окна с высотными домами вдалеке кисти Исупова. Художник наверняка наблюдал за судьбой своего земляка и дальнего родственника.

Художники объединения «Мир искусства» – Добужинский, Бенуа, Рерих, Лансере – отдавали предпочтительные истории и литературе, служили театру в Петербурге и Москве. Рисунок Мстислава Валерьяновича Добужинского (1875–1957) представляет рабочую сцену без задника при открытом занавесе с «чайкой» в Московском художественном театре в 1915 году. В 1928 году Фёдор Иванович телеграфировал мхатовцам из Англии: «Все 30 лет, как и сегодня, жил и живу душой вместе с вами, дорогие друзья мои, славные художники. Обнимаю вас всех. Шаляпин».

Вторая работа Мстислава Добужинского – «Набросок мужской головы» (1910-е), где для грима персонажа комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» необычайно выразительно прорисован мужской профиль, даёт повод вспомнить, как обычно гримировался Шаляпин. Корреспондент газеты Яков Бродский в Буэнос-Айресе в 1908 году в публикации от 26 июня сообщает: «Я присутствовал при гримировке Шаляпина, гримируется он сам, в течение часа с четвертью превращается из добродушного, круглолицего Шаляпина в едкого, сухощавого, морщинистого Мефистофеля-Антокольского; чтобы так гримироваться, надо обладать большим художественным чутьём».

В когорту театральных деятелей на рубеже веков при смене исторических эпох входил мирискусник-петербуржец Александр Николаевич Бенуа (1870–1960).

Талантливым декоратором Александр Бенуа, будучи сторонником К. С. Станиславского в режиссуре, проявил себя в работе над мхатовскими постановками спектаклей Мольеровского и Пушкинского циклов. Внушительная интерьерная декорация к этому спектаклю. Она характеризует монументальное сценическое пространство и малость человека в трагедии А. С. Пушкина «Каменный гость», но при этом благодаря богатству светотени выглядит совершенной, уравновешенной.

На выставке представлен эскиз костюма Дона Карлоса к постановке МХАТа. В опере А. С. Даргомыжского «Каменный гость» партию этого персонажа пел Шаляпин. Певца привлекали глубинные традиции русского драматического искусства, и он их мастерски развивал. «Система» Станиславского, по выражению самого Константина Сергеевича, «списана с Шаляпина».

Кстати, эти четыре театральные эскиза Добужинского и Бенуа были подарены авторами актёру МХАТа Алексею Александровичу Стаховичу (1856–1919) и приобретены для нашего музея вскоре после его трагической кончины отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Успехи Шаляпина стали возможны потому, что он не переставал учиться всему и у всех. С Александром Бенуа артиста связывали исторические уроки: его он просил набросать грим Дон Кихота для своей роли в опере Ж. Массне, без него не обошёлся и шаляпинский Борис Годунов. 4 мая 1908 года, по воспоминаниям Бенуа, шла генеральная репетиция «Бориса Годунова». С. П. Дягилев достал для постановки часы с курантами, коронационное облачение Бориса-Шаляпина из подлинных украшений, которое

весило 27 килограммов. Шаляпин, волнуясь и чувствуя себя подлинным Борисом, забывал текст. Александр Николаевич, автор эскизов декораций, положил ему на видное место свой томик Пушкина.

Всемирно известный Николай Константинович Рерих (1874–1947), обратившись к истории, создал рисунок к картине «Каменный век» (1910). Эпический характер композиции напоминает его же декорацию к опере А. П. Бородина «Князь Игорь». Шаляпин, мастер перевоплощения, наслаждался на сцене, блистая исполнением в одной опере трёх партий, столь отличающихся друг от друга – князя Галицкого, хана Кончака и даже благородного воина Игоря.

Декоратор и иллюстратор Евгений Евгеньевич Лансере (1875–1946), создав яркий, зримый образ Хаджи-Мурата, героя повести Л. Н. Толстого, мог подсказать Шаляпину черты его сценических персонажей, отличавшихся коварными и злодейскими поступками. Кавказ с его историей был интересен Шаляпину, там были учителя, друзья и покровители, устраивавшие певцу отдых в годы его славы.

В сложное революционное время Шаляпин участвовал в концерте для общины художников, и в благодарность ему была преподнесена картина И. И. Бродского «Пейзаж» с надписью на обороте: «Любимому Русскому Гению – Мессии Красоты Чувства Фёдору Ивановичу Шаляпину Преклоняющаяся община художников 26 мая 1918». На нашей выставке есть картина Исаака Израилевича Бродского (1884–1939) с изображением деревеньки на берегу. Уже в советское время Бродский выработал свой почерк витиеватого письма, и «Летний сад» (1919) его таков, что не повто-

рует никого по манере, демонстрирующей каллиграфическое мастерство.

Константин Фёдорович Юон (1875–1958), работавший как декоратор в постановках Шаляпина и с его участием, представил русскую зимушку в пейзаже «Зимний синий день» (1915). В картине «На бульваре» (1910) Борис Михайлович Кустодиев (1878–1920) написал сцену, происходившую на набережной любого русского города, когда вечерами отдыхает чинное купечество и молодёжь прогуливается под звуки духового оркестра. В его декорации к пьесе А. Н. Островского «Горячее сердце» Гаврила играет на гитаре. Звучит городской романс, возможно, любимый Шаляпиным.

25 мая 1934 года Шаляпин, будучи на гастролях в Литве, сообщал дочери Ирине: «... я в России!!! Хожу по «пензенским» или «саратовским» улицам. Захожу в переулки. Старые дома деревянные, железные крыши, калитка, а на дворе булыжник, и по нём травка. Ну так, как бывало у нас в Суконой слободе... Наслаждаюсь всем этим безумно. Жаль уезжать! – подвезло нечаянно...»

Шаляпин сам занимался рисунком, живописью и лепкой. Бывая в мастерской Павла Петровича Трубецкого (1866–1938), позировал ему и, подражая мастеру, вылепил автопортрет, которым очень гордился. Лепка Трубецкого импрессионистична, она сохраняет в форме прикосновения руки, стека, мастихина и придаёт живость скульптуре. Именно эту работу Трубецкого, «Портрет Л. Н. Толстого» (1899), как наиболее похоже передающую натуру выдающегося мыслителя XIX века, высоко оценила супруга писателя Софья Андреевна. Благодаря сохранившейся в музее гипсовой отливке портрета мы как будто участвуем в беседе двух русских великанов.

Когда Шаляпин ездил позировать для портрета к Илье Репину в Куоккалу, в «Пенаты», там бывали скульпторы Трубецкой и Наум Лейбович Аронсон (1872–1943). В наше музейное собрание в 1930 году поступило восемь работ Аронсона и парижские фотографии. Вятская жительница Софья Вацлавовна Заруская вспоминает, что в 1920-е годы напротив строящегося главпочтамта на углу Спасской и Никитской находился дом, в котором жил дантист Дон Лейбович Аронсон и стояли скульптуры его брата Наума, работавшего в России и Франции. Родом братья были из Даугавпилса, почти европейцы, а в Вятке прижилась семья одного из них – дантиста. Скульптор наезжал сюда и оставил часть наследия. Его работы отображают время смены эпох: это мятежные мальчишки и трогательная еврейская девочка в экспозиции шаляпинского времени.

На художественных «четвергах» у Бродского Шаляпин встречался со скульптором Яковом Абрамовичем Троупянским (1878–1955), ставшим автором фарфоровых статуэток Шаляпина в роли Бориса Годунова в 1922 году (хранятся в музее им. А. А. Бахрушина). На нашей выставке скульптор является автором портретного барельефа Владимира Ульянова (Ленина), поступившего в музей от вятского краеведа и антиквара А. В. Ревы. В барельефе изображено необычайно живое лицо Ленина в бронзе, иллюстрирующее отзыв об Ильиче самого Шаляпина.

Фёдор Иванович в интервью одной из французских газет говорил: «Я видел великого вождя один раз по поводу вопроса, связанного с театром. Он произвёл на меня впечатление человека необычайного ума. Признаться, он даже ошеломил меня своей способностью понимать с полуслова все вопросы, которые перед ним ставились. Его способность

вникать в самые различные проблемы вызвала моё восхищение. Поверьте, это был мозг необыкновенный!» Интервью было дано в 1924 году уже после смерти Ленина, а встреча Шаляпина и А. В. Луначарского в Кремле проходила пятью годами раньше, когда Фёдор Иванович представлял проект объединения в ассоциацию лучших, будущих академических, государственных театров России.

На открытии выставки в Музее-усадьбе художника Н. Н. Хохрякова шаляпинцы приняли в дар «Портрет Ф. И. Шаляпина» (1982), выполненный заслуженным художником России Анатолием Захарьевичем Давыдовым (1923–2009) в технике автолитографии. Портрет прислала вдова художника Людмила Витальевна Давыдова, живущая в одном доме с Елизаветой Юрьевной Васнецовой, дочкой народного художника России Юрия Алексеевича Васнецова. Давыдов и Васнецов были коллегами, соседями, друзьями. Не оскудевает самобытными талантами Вятская земля.

Памяти В. К. Кайсина

Они пели с Шаляпиным

(по материалам коллекции граммофонных пластинок)

Б. В. Садырин

Из квартиры – в Герценку

Жил в городе Кирове в одном из домов по улице Свердлова интересный человек – В. К. Кайсин, кандидат физико-математических наук, преподаватель бывшего политехнического института. Владимир Кузьмич был влюблён в музыку. В скромной двухкомнатной квартире дома канареечного цвета всё зримо вещало об увлечениях математика. В книжном шкафу хранились издания, рассказывающие о жизни и творчестве композиторов, певцов, как русских, так и зарубежных. Были здесь и раритетные сборники арий, песен, романсов известных исполнителей XIX–XX вв.

Мы – С. Ф. Голушков, В. Г. Долгушев и автор этих строк – иногда встречались у Кайсина. К скромному застолью у хозяина всегда была «приправа». Да ещё какая! Старый граммофон с характерным для него шипением и потрескиванием исторгал из себя звуки волшебных голосов Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова и многих других певцов.

Кроме граммофона, помнится мне, были и патефон, и старенький музыкальный центр, и какие-то громоздкие наушники. Богатая коллекция граммофонных записей – сотни старых пластинок – формировалась и бережно многие годы хранилась в коробках и шкафах. Вспоминается разговор с В. К. Кайсиным, во время которого он, как мне показалось, горевал оттого, что вот насобирав много пластинок, а составить опись уникального собрания так и не удосужился. Я не мог не разделить его озабоченности: в одной из кировских библиотек раздобыл довольно солидное количество каталожных карточек, передал ему. И он начал составлять каталог. Долго длилась у него эта работа... Я так и не знаю, завершил ли он её... Но обширную картотеку собрания мы получили вместе с пластинками.

В нашем Вятском Шалапинском обществе Владимир Кузьмич не был безразличным сторонним человеком. Он дарил своё увлечение, свои знания землякам, выступая на встречах в обществе, в музеях, на открытии посвящённых Шалапину выставок. Но случилась беда: тяжёлая болезнь приковала его к постели на долгое время.

Несколько лет назад В. К. Кайсин ушёл из жизни. Вдова познакомила меня с завещательной запиской Владимира Кузьмича, где было сказано о том, что всю коллекцию грампластинок следует передать Вятскому Шалапинскому обществу. Всё так и произошло. Возникли вопросы: где её хранить, как сделать так, чтобы собрание работало? У общества своего постоянного помещения не было. Подумали и решили обратиться к директору областной библиотеки им. А. И. Герцена Н. П. Гурьяновой. Хотя и сама библиотека в те годы переживала далеко не лучшие времена из-за недостатка площадей, но Надежда

Павловна – по духу и уму своему библиотекарь-краевед – охотно приняла наше предложение. На первых порах коллекция вместе с картотекой была перевезена библиотечной машиной в отдел иностранной литературы, который размещался в здании бывшего Дома политпросвещения на ул. Энгельса. Огромный интерес, кстати, проявила к кайсинскому собранию заведующая отделом иностранной литературы Елизавета Александровна Малышева – человек, глубоко понимающий и чувствующий значимость идеи, предложения. Она обеспечила и, как мне помнится, лично участвовала в погрузке и перевозке многочисленных, довольно объёмных коробок с пластинками и книгами.

Но – и об этом надо только сожалеть – несмотря на мои высказанные суждения о необходимости сохранить коллекцию в целостном виде, одна из самых близких родственниц В. К. Кайсина всё-таки разрознила его собрание. И это печально. Нельзя духовный мир человека разрывать на куски.

А с Герценкой у нас дело шло вперёд. В связи с различными преобразованиями коллекция была передана на ответственное хранение и сбережение в сектор депозитария, самое что ни на есть подходящее место. Надежда Павловна Гурьянова поделила с нами уверенность в том, что все до одной пластинки будут в целостности и сохранности – как собрание В. К. Кайсина.

Е. А. Малышева, проявив инициативу, подготовила техническое решение вопроса в своих домашних условиях. Она провела перевод грамзаписей с пластинок-раритетов в электронную форму. И мы получили от неё в 2012 г. 3 диска с бесценными записями: первый – 21 февраля, второй –

2 апреля, третий – 11 мая. Всё это было сделано Елизаветой Александровной и её сыном Ильёй для Вятского Шаляпинского общества безвозмездно. Это ли не радость для всех!

Пользуясь случаем, мы хотим попросить дирекцию нашей областной библиотеки организовать составление каталога (возможно, электронного) на всё кайсинское собрание. В него входят 1142 пластинки, два альбома со спектаклями и два альбома пластинок на иностранных языках. А в дальнейшем, по возможности, произвести перезапись на диски. Шаляпинцы в стороне не останутся, я в этом уверен.

При недавней встрече Е. А. Малышева сказала: «Отрадно, что многие из этих записей – солдатские песни, дореволюционные марши – транслировались в сентябре 2012 г. у здания областной библиотеки имени Герцена в честь 200-летия Бородинской битвы».

Кто они, певшие с Шаляпиным?

На трёх дисках перезаписано более 140 пластинок. Играют духовые оркестры России, Германии, Италии. Среди русских – немало полковых оркестров, а в их репертуаре – марши, вальсы... Играют гармонисты, балалаечники. И, что очень ценно, мы можем послушать игру на балалайке виртуозов-исполнителей дореволюционного времени, играющих произведения В. В. Андреева – основателя оркестра русских народных инструментов.

На пластинках и дисках много вокальных записей. Поют солисты оперетты и оперы. Особенно интересно то, что некоторые из них были солистами императорских театров и выступали в своё время на сцене вместе с Ф. И. Шаляпи-

ным. Это Л. М. Сибиряков (бас), Н. А. Большаков (тенор), А. М. Брагин (баритон), А. М. Карензин (тенор), С. Ю. Левик (баритон).

Сергей Юрьевич Левик оставил нам свои «Записки оперного певца». Эта интересная книга выходила в свет двумя изданиями: первое – в 1955 г., второе (тиражом 40 тыс. экз.) – в 1962 г. Книга богато иллюстрирована портретами артистов в ролях. Среди них и сам С. Ю. Левик, Ф. И. Шаляпин, А. И. Добровольская и многие другие. Аврелия Иосифовна Добровольская – она тоже пела вместе с Ф. И. Шаляпиным – волею судьбы оказалась в Вятке (Кирове) и была расстреляна как жена врага народа в 1942 г. Об этом можно почитать статью-исследование П. Т. Ожегина «Она пела с Шаляпиным», опубликованную в книге «Фёдор Шаляпин: «Вот тебе и вятский мужичонко...» (Киров, 2008).

Левик глубоко и вместе с тем живо, образно рассказывает о себе, Л. М. Сибирякове, А. М. Брагине и Н. А. Большакове. Их голоса сегодня записаны на наших дисках. Кстати, собрание Кайсина включило в себя пластинку с записями голоса А. М. Карензина, о которых Левик в своих «Записках» не упоминает. Нам известно, что С. Ю. Левик 27 октября 1916 г. исполнил партию Рангони в опере «Борис Годунов» в Мариинском театре. «Летопись...» больше ничего не сообщает на тему «Левик – Шаляпин».

Больше всех по времени (1905–1922 гг.) и количеству спектаклей (9) «соседствовал» с Шаляпиным Большаков. Он играл Шуйского и Самозванца в опере Мусоргского «Борис Годунов», Моцарта в опере Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», Ерощку в опере Бородина «Князь Игорь», Фауста в опере Гуно «Фауст». Роли Большакова

отражены в «Летописи жизни и творчества Ф. И. Шаляпина», две книги которой называют также и другие оперы с его участием: «Руслан и Людмила» Глинки, «Хованщина» Мусоргского, «Русалка» Даргомыжского, «Демон» Рубинштейна, «Садко» Римского-Корсакова...

О Большакове Левик пишет как об опытном артисте, певшем часто без репетиций прекрасно поставленным голосом. Свой последний спектакль с Шаляпиным – «Борис Годунов» (он исполнял партию Самозванца) – провёл в Петрограде 17 апреля 1922 г., незадолго до отъезда Фёдора Ивановича из России. Возможно, нам удастся проследить дальнейший творческий путь Н. А. Большакова, если он не эмигрировал из России, что часто случалось с артистами в 1922–1923 гг.

Яркую зарисовку в своей книге Левик дал и Л. М. Сибирякову. Он замечал, что в страну, где поют Шаляпин, Сибиряков, Гр. Пирогов, возить из-за границы было некого. Это свои басы, доморощенные. Да ещё какие!

У Сибирякова был высокий бас с прекрасной интонацией и редчайшей певучестью. Богатырский голос звучал ровно, завораживающе, публикой принимался с огромным восторгом.

А. М. Карензин пел с Шаляпиным в 1901 и в 1916 гг., об этом сообщает «Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина». 21 ноября 1901 г. Шаляпин в Дворянском собрании в г. Орле исполнил романс Даргомыжского «Ночевала тучка золотая» (трио с М. Белиной – сопрано и А. Карензиным – тенор). В декабре того же года Ф. И. Шаляпин вместе с этими же артистами участвует в симфоническом концерте Тамбовского отделения Русского музыкального общества в зале Дворянского собрания (г. Тамбов).

В 1916 г., в январе и ноябре, А. М. Карензин поёт в опере «Вражья сила» Серова. Спектакли проходят в Москве, в театре Солодовникова.

Александр Михайлович Брагин (1881–1955) работал с Шаляпиным с 1901 по 1907 г. (Летопись... Т. 1). Левик пишет о нём как о солидном солисте, прекрасном баритоне с диапазоном от самых высоких до самых низких партий. Он посвятил Брагину в своей книге несколько интересных страниц.

С Фёдором Ивановичем Брагин пел в операх «Фауст» Гуно и «Корневильские колокола» Р. Планкетта в Мариинском театре.

Опера «Фауст» Гуно с Валентином–Брагиным последний раз прошла в Мариинском театре 11 сентября 1907 г., а через несколько дней, 17 сентября, канцелярия министерства императорского двора сообщила: «Артисту-певцу оперной труппы Императорских театров Фёдору Шаляпину по оставлении им службы при театрах предоставить звание «артиста Императорских театров» (см.: Летопись... Т. 1. С. 324).

В данной статье лишено всякого смысла пересказывать Левика с его воспоминаниями о Шаляпине, Сибирякове, Брагине – это надо читать!

А что на трёх дисках?

После такой информации впору спросить: что же исполняют наши герои в записях на граммофонных пластинках, дисках? Да и не только спросить, но и послушать. Начнём с артиста Императорской Мариинской оперы Николая Аркадьевича Большакова. Он исполняет две вещи: «Песенку

Герцога» («Сердце красавицы») из оперы «Риголетто» Верди и «Сицилиана» из оперы «Сельская честь» Масканьи.

В исполнении баса Льва Михайловича Сибирякова звучат романсы «Два гренадёра» Р. Шумана, слова Г. Гейне (соч. 49, № 1), и Соболевской «Чёрные мысли, как мухи». Потрясающий голос!

Баритон А. М. Брагин записал две солдатские песни композитора В. Н. Гартевельда (1859–1927), (в 1882–1918 гг. он, по национальности швед, жил в России. – *Б. С.*): «Разорённая моя путь-дороженька» и «Ты помнишь ли, товарищ неизменный?» (с орк.), а также романс Куртиса «Не оставь меня» («Видишь, как прекрасно море...»).

Александр Михайлович Карензин (настоящая фамилия Мошков) – певец (тенор), артист оперы С. И. Зимина, исполняет на пластинках «Песенку Герцога» («Сердце красавицы») и «Балладу Герцога» («Та или эта») из оперы «Риголетто» Верди.

Поёт и сам С. Ю. Левик под аккомпанемент собственно оркестра «Клятву Демона» и арию Демона («Не плачь, дитя») из одноимённой оперы Рубинштейна.

Вот пока и всё. Думаю и хочу верить, что мы вместе с вами ещё успеем поработать с коллекцией В. К. Кайсина в депозитарии библиотеки имени Герцена: вдруг что-нибудь ещё найдём, откроем и сообщим об этом нашим землякам.

При подготовке материала были использованы:

1. Личный архив автора.
2. Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина : в 2 т. Л., 1988–1989.
3. Ф. И. Шаляпин Т. З. М.: Искусство, 1979.
4. Левик С. Ю. Записки оперного певца. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1962.

Два великана

Т. К. Николаева

Великого русского писателя Антона Павловича Чехова с Вятской землёй объединяли десятки привязанностей. Он знал много лет Васнецова, восхищённо любил Чайковского. Не забудем, что и женат-то он был на вятской уроженке Ольге Книппер. Одним из задушевных друзей его был и Фёдор Иванович Шаляпин.

В переписке Чехова имя Шаляпина появляется только в 1898 году. Однако знали они друг о друге и раньше.

В середине девяностых годов после перерыва и в новом качестве возобновила спектакли частная опера С. И. Мамонтова. Впервые Мамонтов затеял частную оперу за десять лет до этого. Чехов, тогда только что окончивший университет молодой озорной сотрудник мелкой прессы, писал 2 февраля 1855 года в «Осколках»:

«...и теперь Москва, кроме неудовлетворительной казённой оперы, имеет ещё и плохую мамонтовскую. Всё поражает в новой опере, но ничто в ней так не поразительно, как количество ухлопанных на неё денег. Обстановка шикарная. Декорации, писанные гг. Васнецовым, Яновым и И. Левитаном, великолепны, костюмы, какие на казённой сцене и не снились, оркестр подобран умело и дирижируется очень сносно, но зато певцы и певицы – унеси ты моё горе!»

На новом витке Мамонтовская опера приобрела прекрасных певцов. И среди них – молодой бас Фёдор Шаляпин.

В то время, когда Чехов наслаждался прелестями мелиховского лета и писал свою «Чайку», в Москве произошло событие, которому тогда никто не придал значения. По приглашению Мамонтова из Петербурга вслед за любимой девушкой – балериной Иолой Торнаги, приехал Фёдор Шаляпин. Он уже был оперным певцом, но о нём писали ещё насмешливо: неуклюж, на сцене кривляется, голосом владеет неважно.

И вот Фёдор Иванович – артист частной оперы. 7 октября 1896 года он поёт Мельника в «Русалке». Наташу поёт Варя Эберле. 5 ноября премьера оперы «Лакме»: Шаляпин – Нилаканта, Варя Эберле – Эллен. 26 ноября – «Князь Игорь». Ярославна – Варя Эберле, Вл. Галицкий – Шаляпин. В декабре состоялась знаменательная премьера в Мамонтовской опере – «Псковитянка», положившая начало сотрудничеству с Римским-Корсаковым. Оформил спектакль Виктор Михайлович Васнецов. «Русское слово» писало 11 декабря:

«В Солодовниковском театре третьего дня проходила генеральная репетиция «Псковитянки», идущей в четверг в пользу пенсионного фонда кассы взаимопомощи литераторов и учёных. Костюмы и декорации безукоризненны. Г. Шаляпин, как артист и как певец, даёт в роли Грозного интересную, захватывающую сценическую фигуру. Г-жа Эберле прекрасно исполняет заглавную партию...»

А в марте 1897 года, когда Чехов попал в больницу, Шаляпин вместе с Варварой Аполлоновной Эберле и А. Секар-Рожанским уехал в концертную поездку по России: Нижний Новгород – Рязань – Казань – Воронеж – Харьков – Полтава. Вернулись они почти через месяц.

Варя Эберле была близким другом Лики Мизиновой. Они вместе жили в Париже, учились пению, и в Москве были дружны. Варвара Эберле часто бывала в доме Чехова, дружила с его сестрой и братьями. Чехов в письмах к Мизиновой постоянно спрашивал: где Варя? Как Варя?

Ли́ка писала из Парижа Чехову в декабре 1894 года, после того, как у неё произошёл разрыв с писателем Потапенко: «Сыро, холодно, чуждо! Без Вари я совсем чувствую себя забытой и отвергнутой!» А Чехов ещё раньше писал то ли в шутку, то ли серьёзно:

«Милая Ли́ка, когда из Вас выйдет большая певица и Вам дадут хорошее жалованье, то подайте мне милостыню: жени-те меня на себе и кормите меня на свой счёт, чтобы я мог ничего не делать. Если же Вы в самом деле умрёте, то пусть это сделает Варя Эберлей, которую я, как Вам известно, люблю».

Т. Л. Щепкина-Куперник считает, что Чехов изобразил Варю Эберле в «Чайке» в образе Маши – с её привычкой нюхать табак и «пропускать рюмочку». «Стройная девушка с фигурой Дианы» – так называла её Татьяна Львовна. Она вспоминала:

«Большим украшением наших вечеров было пение Эберле. У неё был очень приятного тембра, прекрасно обработанный голос... и она очаровательно пела русские песни. Выросшая в русской деревне, она, несмотря на свою нерусскую фамилию (какой-то прапрадед был швейцарец), была исконно русской девушкой, и когда она пела свои песни – стены моей небольшой комнаты точно раздвигались... Слушать её очень любил Антон Павлович. Она сама себе аккомпанировала на балалайке, которой владела в совершенстве. На этой балалайке все мы сделали ей надписи, был там и автограф Чехова».

Варвара Аполлоновна была близким семейным другом Чеховых и Шаляпиных. 6 января Мария Павловна писала Антону Павловичу: «Ли́ка заложила землю и вместо пения открывает теперь модную мастерскую. Я страшно против этого – мне даже жутко становится, когда она говорит об этом. Но её друзья, как то: Варя, Шаляпина и др., советуют ей, конечно, не зная её характера...» Чехов, впрочем, одобрял это намерение Ли́ки.

* * *

Осенью того же года Чехов из Ниццы снова спрашивал Мизинову о Варе: «Где Варя?.. Из Вашего письма я понял, что она уже не служит у многоуважаемого Саввы Ивановича. Почему? Напишите мне поподробнее».

Значит, Чехов следил за творчеством нового театра, интересовался им с пристрастием. Не может быть, чтобы не слышал Шаляпина!

А Фёдор Иванович знал произведения Чехова уже давно. Ещё в 1893 году, когда пел в Тифлисе, он мог видеть два водевиля Чехова, ибо пел в тех же концертах. 6 апреля в Тифлисском музыкальном кружке представление: во II концертном отделении пел Шаляпин, а III отделение – водевиль «Медведь». 7 апреля наоборот – сначала водевиль «Предложение», а потом концерт с участием Шаляпина.

Пока Чехов лечился в Ницце, его сестра Мария Павловна встречалась с Шаляпиным. 24 января 1898 года Шаляпин присутствовал на субботнем вечере Московского общества любителей художеств вместе с И. Левитаном, К. Коровиным, М. Чеховой, Л. Мизиновой и др.

Чехов вернулся в Россию только весной 1898 года. Весьма знаменательный год в нашей культуре. Немирович-

Данченко и Станиславский задумали и уже приступили к созданию нового театра. С этого времени Чехов становится преимущественно драматургом и театральным деятелем.

Когда Антон Павлович приехал в Мелихово, его ждало письмо от Вл. И. Немировича-Данченко, в котором он просил разрешения ставить чеховские пьесы. Всё лето они встречались, говорили о новом театре, о репертуаре. А осенью Чехов побывал на нескольких репетициях. Там он увидел впервые и Ольгу Книппер.

В сентябре болезнь погнала Чехова снова на юг, в Крым. В один из первых же дней после приезда в Ялту Чехов написал брату Ивану: «Здесь Миров, поэт Бальмонт и Шаляпин».

Встреча Чехова с Шаляпиным была событием феерическим. О ней вспоминали и писали многие. Шаляпин к тому времени стал уже прекрасным артистом. Всё лето с ним занимался С. В. Рахманинов, помогал ему не только чисто музыкально, но и человечески, развивал и воспитывал хороший вкус, чувство меры. Вместе с Рахманиновым Шаляпин, Секар-Рожанский и ещё несколько певцов приехали на гастроли в Ялту.

17 сентября Чехов был на концерте в Гурзуфе.

Вот что писал И. А. Бунин в воспоминаниях о Шаляпине: «...Помню, например, как горячо хотел он познакомиться с Чеховым, сколько раз говорил мне об этом. Я наконец спросил:

– Да за чем же дело стало?

– Да за тем, – отвечал он, – что Чехов нигде не показывается, что всё нет случая представиться ему.

– Помилуй, какой для этого нужен случай? Возьми извозчика и поезжай.

– Но я вовсе не желаю показаться ему нахалом! А кроме того, я знаю, что я так оробею перед ним, что покажусь ещё и совершенным дураком.

– Ну полно, это ты сейчас дурака валяешь.

– Бог свидетель, нисколько не валяю. Вот если б ты свёз меня как-нибудь к нему...

Я не замедлил сделать это и убедился, что всё было правда: войдя к Чехову, он покраснел до ушей, стал что-то бормотать. А вышел от него в полном восторге:

– Ты не поверишь, как я счастлив, что наконец узнал его, и как очарован им! Вот это человек!»

21 сентября Чехов писал Мизиновой:

«Милая Лика, Вы легки на помине. Здесь концертируют Шаляпин и С.-Рожанский, мы вчера ужинали и говорили о Вас... У Немировича и Станиславского очень интересный театр. Прекрасные актрисочки. Если бы я остался ещё немного, то потерял бы голову...»

Когда все уехали из Ялты, Чехов особенно остро почувствовал одиночество. В Москве жизнь кипела, била ключом. Художественный театр потрясал умы и сердца.

А вскоре посыпались письма и телеграммы. Из Москвы писали и телеграфировали о потрясающем успехе «Чайки». Шаляпин прислал длинную телеграмму: «Вчера смотрел «Чайку» и был подхвачен, унесён в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович, спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания! Искренно, от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено Художественным театром удивительно хорошо. Фёдор Шаляпин».

Только на следующий год Чехов смог приехать в Москву. И сразу возобновились старые знакомства.

С Шаляпиным дружба крепла. Чехов следил не только за его творчеством, но и знал семейные дела. Он написал в Ялту К. М. Иловайской 20 мая 1899 года:

«В своём последнем письме, говоря о знаменитостях, я пропустил Шаляпина и Урусова. Первый был у меня два раза. Он помолодел, похорошел, стал родителем (его жена-итальянка произвела на свет сына), поступил на казённую сцену».

У Шаляпина родился сын Игорь, и Фёдор Иванович стал певцом Большого театра.

Болезнь Чехова усиливалась, жить подолгу в Москве он не мог. Но в те нечастые недели, когда ему удавалось пожить среди друзей, он с радостью отдавался прекрасной атмосфере истинного творчества, которая окружала и Художественный театр, и Васнецова, и Шаляпина.

В апреле 1902 года Шаляпин приехал в Ялту. Он и Горький жили у Алексина, вместе с Гольденвейзером навещали Чехова. Там же в это время бывали И. Бунин, С. Скиталец, Вл. Немирович-Данченко, Н. Телешов. Мария Павловна аккомпанировала Шаляпину. Пел он у Чехова много и охотно.

Телешова Чехов тоже знал уже довольно давно. Бывал он на знаменитых «Телешовских средах», где встречался с Аполлинарием Васнецовым, который, в сущности, был одним из основателей этих собраний.

Телешов вспоминал:

«...Хотя Чехов жил в Ялте, но всегда интересовался кружком и требовал, чтобы я писал ему о наших новостях. Рядом с серьёзными и деловыми беседами у нас допускались и шутки. Так, в одну из зим появились у нас шуточные

прозвища нашим постоянным товарищам. Но прозвища эти дозволялось выбирать только из существующих названий тогдашних улиц, площадей и переулков, это называлось у нас «давать адреса».

Например, писателю Гославскому за его обычное безмолвие во время споров дали название «Большая Молчановка», а другого товарища, наоборот, за пристрастие к речам прозвали «Самотека». Старику Златовратскому дан был сначала адрес «Старые Триумфальные ворота», но потом переменили на «Патриаршие пруды». Редактору «Русской мысли» Гольцеву дали адрес «Девичье поле», но вскоре изменили на «Бабий городок». Тимковский назывался «Зацепа», театральный критик Сергей Глаголь был «Брехов переулок», а Шаляпин был «Разгуляй». Бунин, отчасти за свою худобу, отчасти за острословие, от которого иным приходилось солоно, назывался «Живодёрка», а кроткий Белоусов – «Пречистенка», Вересаев – за твёрдость взглядов был «Каменный мост», Серафимович за свою лысину назывался «Кудрино», Куприн за пристрастие к лошадям и к цирку – «Конная площадь», а только что начинавший тогда Леонид Андреев получил адрес «Большой Новопроектированный переулок»...

Над этими адресами, помню, потешался и хохотал Чехов, когда однажды в его ялтинском кабинете я докладывал ему о них как о новинках только что минувшего сезона.

– А меня как прозвали? – с интересом спрашивал Антон Павлович, готовясь смеяться над собственным адресом.

– Вас не тронули. Вы пока без адреса.

– Ну, это жалко! – разочарованно говорил он. – Это очень досадно. Приедете в Москву, непременно прозовите меня. Только, пожалуйста, без всяких церемоний: чем смешнее, тем лучше...

Когда он узнал, что Миролюбову, издателю «Журнала для всех», за его колоссальный рост дали адрес «Каланчёвская площадь», то с улыбкой заметил:

– Вот Глеб Успенский его тоже великолепно окрестил. Совершенно невероятным именем, но метко: «Пирамидальный буйвол», – вот это сказано!

Здесь, на этих «средах», Аполлинарий Васнецов бывал не только как художник, но и в качестве беллетриста со своими рассказами.

«И Шаляпину, когда он впервые здесь пел, ещё неизвестным юнцом, не аплодировали, а тоже возглашали дружным хором своё обычное одобрение:

– Правильно пущено!

И это было лучшей похвалой, более ценным и сердечным «спасибо», чем заурядные рукоплескания».

Слава Чехова росла. На его пьесы трудно было попасть в театр. Многотысячными тиражами выходили книги и быстро раскупались. Но здоровье всё ухудшалось.

Лето 1902 года Антон Павлович провёл в Любимовке на даче Станиславского.

Осенью в Москве он виделся с Шаляпиным. 2 ноября на представлении пьесы Горького «Мещане» в МХТ были в ложе с Горьким Чехов, Скиталец, Чириков и Шаляпин. А 5 ноября присутствовали все вместе на премьере драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

В конце ноября Чехов пишет Шаляпину:

«Дорогой Фёдор Иванович, я всё ждал Горького, чтобы вместе отправиться к вам, и не дождался. Недуги гонят меня вон из Москвы. Первого марта приеду опять, и тогда явлюсь к Вам, а пока – да хранят Вас ангелы небесные! Фотографию пришлите в Ялту».

На письмо Чехова Шаляпин ответил:

«Дорогой Антон Павлович! Адски досадно мне, что не пришлось ещё разок посидеть с Вами, проклятая «бенефисная» работа затрепала всякую мою свободную минуту, — жалко, жалко, но что же поделаешь...

Сердечное спасибо Вам за портрет. Я очень счастлив, что получил его. Уверю, что это было в «мечтах» моих.

В свою очередь посылаю Вам мой, похожий на «бандуру». Лучшего, к сожалению, не нашлось».

На фотографии Шаляпин написал:

«Любимому Антону Павловичу Фёдор Шаляпин».

В эти дни квартиру Ф. И. Шаляпина буквально осаждали сотни человек, жаждавших билетов на бенефис Шаляпина, который состоялся 3 декабря. Шаляпин впервые выступал в роли Мефистофеля в одноимённой опере Арриго Бойто на сцене Большого театра.

Чехов был уже в Ялте. Вечером в день бенефиса он получил телеграмму: «Сидим у Тестова и гуртом радостно пьём здоровье дорогого Антона Павловича Шаляпина, Андреева, Горький, Серов, Коровин, ...Марья Чехова, Кундасова, Бунин».

* * *

В декабре 1902 года в МХТ состоялась премьера «На дне». Ольга Леонардовна на следующий день написала Чехову:

«После театра ездили в «Эрмитаж» по приглашению Горького. Из дам была я и Мария Фёдоровна (Андреева) только и масса мужчин... Были Шаляпин, Собинов, ...Алексин и наши. Шаляпин рассказывал анекдоты, но не сальные, я до боли хохотала. Какой он талантливый! Пел он тоже, пел чудесно, широко, с захватом. Рассказывал о

сотворении мира; о том, как поп слушал оперу «Демон», как дьякон первый раз по железной дороге ехал; как армянин украл лошадь, но оправдался: лошадь, говорит, стоит поперёк улицы, а улица узенькая, я мимо морды: кусает, я мимо зада: лягается, я через неё, а она тут-то и убежала, значит, она меня украла, а не я её. Это очень комично, с армянским акцентом... Шалапин просил тебя очень поцеловать, куда попало, – так и велел написать... Собирался он постом в Египет. Говорил он речь, копируя Горького».

В 1903 году, последнем творческом году жизни, Чехов писал «Вишнёвый сад».

16 января 1904 года в Большом театре прошёл «Демон» в бенефисе Шалапина. «Такого великолепного, глубоко задуманного Демона у нас не было. Его слушали с затаённым дыханием и смотрели, не отрываясь от биноклей. Все свои нумера артисту пришлось повторять. После второго акта овациям по адресу г. Шалапина не было конца...» Так писали «Московские ведомости» на следующий день.

Сумбатов-Южин вспоминал:

«В последний раз я с Чеховым виделся за несколько дней до представления «Вишнёвого сада» на бенефисе Шалапина в Большом театре. Шёл «Демон». На мой взгляд, он тогда выглядел несколько не хуже, чем двумя-тремя годами раньше».

17 января в Московском Художественном театре состоялась премьера «Вишнёвого сада». Впервые в этом театре, на премьере был сам Чехов, да к тому же в день своего рождения. Устроили чествование любимого автора. Были речи, поздравления, подарки. Чехов и всегда-то недолюбливал такие ситуации, а тут ещё болезнь. Он с трудом стоял на сцене, мучительно страдал от того, что пьесу прервали, и пол-

ного впечатления зрители не получат. А ведь в зале была, что называется, вся Москва.

Немирович-Данченко позднее писал:

«Успех Чехова был громадный, а успех спектакля был средний».

С оценкой Немировича-Данченко не все были согласны. М. В. Нестеров, который был на премьере, писал критику и другу А. А. Турыгину 22 января 1904 года:

«Теперь несколько слов о «Вишнёвом саде» и «Демоне» с Шаляпиным. Эти два спектакля были, во всяком случае, наиболее интересными номерами моего пребывания в Москве, и представь – Чехов в моём представлении искусства одержал верх...

«Вишнёвый сад» – это прекрасная, трогательная поэма отживающего старого барства с его безалаберностью, непрактичностью, красивым укладом, с вишнёвым садом, со старыми слугами-друзьями...

Успех пьеса имела огромный. Огромный же успех имел и Шаляпин в «Демоне». Великолепно звучавший голос, грим и костюм по Врубелю, декорации Кости Коровина – всё это привело Москву (была вся Москва, ложи были по 400 р.) в восторг. Но я сильно устал и не мог воспринять всего, что дал этот удивительный художник, настолько устал, что не мог воспользоваться приглашением Ф. И. поужинать у него после бенефиса в обществе гг. Дорошевичей, Ленек Андреевых, Скитальцев...»

В газете «Русское слово» (уже после смерти Чехова) появилась заметка некоего Д. «Шаляпин о Чехове». Вот что там сообщалось:

-9- «За ужином после первого представления «Вишнёвого сада» Ф. И. Шаляпин сказал небольшую речь... Приводим

маленькую речь Шаляпина своими словами, но как можно ближе к подлиннику:

«Господа! Говорят, что у человека пять чувств: слух, зрение, вкус, обоняние, осязание. Это неправда. У человека есть ещё одно чувство – пошлость. И сильное чувство! Человек смотрит и видит не то, что слышит его ухо, а то, что слышит его пошлость. Пусть вокруг самые лучшие произведения искусства, пусть вокруг раздаются самые лучшие слова, – он воспримет это всей своей пошлостью, и всё это передаётся его уму опошленное. Даже там, где нет ничего пошлого, он увидит пошрое, так сильно это чувство, которое он видит и слышит! И во всём-то найдёт человек себе пошлость. И одной сплошной пошлостью сделает всю жизнь свою. Никто так ясно не открывал в человеке этого шестого могучего чувства, как Антон Павлович. Никто с такой жалостью к человеку не обрисовал этого чувства, как он».

В это же время друзья Чехова во главе с Горьким затеяли расторгнуть его договор с А. Ф. Марксом о продаже сочинений Чехова в полную собственность издателя. Чехов очень переживал возню вокруг этого договора. Сам-то он твёрдо придерживался правила: назвался груздем – полезай в кузов. Молодые и более здоровые товарищи настаивали, телеграфировали, просили. Чехов со всей мерой деликатности уклонялся от этого. Но письмо А. Ф. Марксу было всё же написано. Его подписал и Шаляпин.

Конец жизни Чехова был тесно переплетён с жизнью Шаляпина. Эти два имени вызывали наибольший интерес, о них писали, говорили, спорили, искали знакомств с ними. Им даже суждено было поселиться в одном доме. Чехов так и указывал свой новый адрес: «Леонтьевский

пер., д. Катък. Это там, где живёт Шаляпин» (12 апреля А. И. Зальца, 27 апреля К. П. Пятницкому). Или так: «в Леонтьевском переулке (д. Катък, где живёт великий Шаляпин)» (20 апреля В. М. Соболевскому). Но увидеться им больше не пришлось.

«Вот и похоронили мы Антона Чехова, дорогой мой друг. Я так подавлен этими похоронами, что едва ли сумею толково написать тебе о них...

От Николаевского вокзала до Художественного театра я шёл в толпе и слышал, как говорили обо мне, о том, что я похудел, что у меня смешное пальто, шляпа обрызгана грязью, что я напрасно ношу сапоги, что грязно, душно, что Шаляпин похож на пастора и стал некрасив, когда остриг волосы; говорили обо всём – собирались в трактиры, ко знакомым – и никто ни слова о Чехове. Ни слова, уверяю тебя...

Над могилой ждали речей. Их почти не было. Публика начала строптиво требовать, чтобы говорил Горький. Везде, где я и Шаляпин являлись, мы оба становились сейчас же предметом упорного рассматривания и ощупывания...

Не хотелось слышать, хотелось какого-то красивого, искреннего, грустного слова, и никто не сказал его. Было нестерпимо грустно. Шаляпин заплакал и стал ругаться: «И для этой сволочи он жил, и для неё он работал, учил, упрекал». Я его увёл с кладбища. И когда мы садились на лошадь, нас окружила толпа, улыбалась и смотрела на нас. Кто-то – один на тысячи! – крикнул: «Господа, уйдите же! Это неприлично!» – они, конечно, не ушли». (Горький – Е. П. Пешковой 11 или 12 июля 1904 г.)

²⁴¹ Дружба семьи Чеховых с Шаляпиным и его семьёй сохранялась много десятков лет.

Дочь Шаляпина Ирина писала: «Я с детства привыкла видеть на письменном столе у своего отца чеховский портрет».

Племянница Антона Павловича Евгения Михайловна Чехова вспоминала:

«Лето 1917 года... Все Чеховы собрались тогда в Мисхоре на даче Марии Павловны... Мария Павловна с матерью, семья Ивана Павловича и наша семья...

В то же лето на мисхорском берегу жила семья Фёдора Ивановича Шаляпина: его жена Иола Игнатьевна, два сына, Боря и Федя, и три дочери. Старшие, Ирина и Лида, были в то лето моими подругами...

Мой родной брат Серёжа в 1917 году окончил среднее училище. Но ещё раньше Мария Павловна... распознала в нём художественный талант и устроила его в студию Званцевой. Рисовал он тогда, конечно, ещё по-детски, неуверенно. Он сам вспоминал, как однажды в доме Марии Павловны пытался нарисовать с натуры Шаляпина. Фёдор Иванович, увидев рисунок, сказал: «Не так». «И, взяв карандаш, – рассказывал брат, – прошёлся прямо по моему робкому рисунку своим смелым, могучим штрихом».

Ф. И. Шаляпин и старообрядчество

В. К. Семибратов

Жизнь и творчество Ф. И. Шаляпина (1873–1938) изучены к настоящему времени достаточно хорошо, и даже многочисленные пометы на книгах его личной библиотеки подвергнуты обстоятельному анализу¹. Однако до сей поры за пределами интересов исследователей остаётся тема отношения великого артиста к старообрядчеству и влияния на его мировоззрение и творчество «ревнителей древнего благочестия». Между тем влияние это, как убедительно свидетельствуют факты, было довольно ощутимым.

Впервые Ф. И. Шаляпин встретился и тесно общался со староверами в Суконной слободе, где прошла значительная часть его детства и юности. Не случайно именно этот район Казани так часто встречается в воспоминаниях великого артиста «Страницы из моей жизни» и «Маска и душа». Именно здесь он «певал... часто с матушкой»², здесь впервые почувствовал тягу к искусству, осознав, что «не только слова обыденные могут быть преображены в поэзию, но и поступки наши, необходимые, повседневные, реальные поступки... могут быть претворены в прекрасные действия.

¹ Силантьева И. И. Шаляпин, каким его знали книги. М., 2009.

² Шаляпин Ф. И. Повести о жизни. Пермь, 1965. С. 245.

Но для этого в жизни, как в искусстве, нужны творческая фантазия и художественная воля»³.

Именно такой фантазией обладали поощрявшие юного Федю петь «простые мастеровые русские люди»⁴, преимущественно и населявшие Суконную слободу. Будучи плоть от плоти этих «суконных слобожан»⁵, Шаляпин делил с ними и радости, и беды. Не случайно в его автобиографических книгах светлые страницы чередуются с мрачными. Так, воздавая должное регенту И. О. Щербинину, благодаря которому произошло «первое приобщение к песне»⁶, автор сожалеет, что «несмотря на всё своё благородство, пил он так же отчаянно, как и все жители Суконной слободы»⁷. В день выдачи жалования, пишет мемуарист, «среда, в которой я жил, поголовно отравлялась водкой и дико дебоширила. Это были дни сплошного кошмара; люди, теряя образ человеческий, бессмысленно орали, дрались, плакали, валялись в грязи, — жизнь становилась отвратительной, страшной»⁸.

Однако при всём том Шаляпин с самыми добрыми чувствами вспоминает «отцветших слободских девиц», пение которых его «трогало... за сердце»⁹, любителю кулачным бойцом Пикулиным, что был «огромного роста, широко-

---

³ Шаляпин Ф. И. Повести о жизни. Пермь, 1965. С. 239.

⁴ Там же. С. 242.

⁵ Там же. С. 239.

⁶ Там же. С. 242.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же. С. 12. К старообрядцам, не приемлющим спиртного по определению, эта шаляпинская характеристика, разумеется, не относится.

⁹ Там же. С. 44.

плечий, рыжеватый и кудрявый, с остренькой бородкой и ясными глазами ребёнка»¹⁰.

В доме этого «силача», который, судя по распространённой в старообрядческой среде фамилии, был из староверов, Ф. И. Шаляпин тогда и жил. Старообрядцы же издревле компактно населяли Суконную слободу. Так, по данным кандидата исторических наук Т. В. Бессоновой, уже в 1834 г. их число среди слобожан достигало 25%, тогда как в Казани в целом – 3,5%. При этом «около 84% приходилось на поповцев, остальные принадлежали к беспоповцам поморского согласия»¹¹.

Появившись в Казани в начале XVIII в. по указу императора Петра I одновременно с Адмиралтейской слободой, Суконная должна была обслуживать мануфактуру, производящую сукно. При этом «все аспекты жизни слобожан: социально-экономический, юридико-правовой, культурно-бытовой и социально-психологический обуславливались зависимостью от мануфактуры»¹².

---

¹⁰ Шаляпин Ф. И. Повести о жизни. Пермь, 1965. С. 49. Подробнее по этой теме см.: Семибратов В. К. Суконная слобода в жизни Ф. И. Шаляпина // Шаляпинские чтения. Судьба и творчество Ф. И. Шаляпина: Уроки и перспективы изучения: Материалы научной конференции / Сост. Т. К. Николаева. Киров, 2008. С. 54–58.

¹¹ Бессонова Т. В. Казанская Суконная слобода в XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. С. 20. В октябре 2013 г. глава Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополит Московский и всея Руси Корнилий обратился во время личной встречи к президенту Татарстана Р. Н. Минниханову с просьбой о переименовании ул. Старой (на территории бывшей Суконной слободы) в ул. Старообрядческую (См.: Встреча с президентом Татарстана // Старообрядец. Нижний Новгород, 2014. № 55. С. 12). В январе 2014 г. эта просьба была удовлетворена: часть ул. Старой, где находится здание управления Казанско-Вятской епархии РПСЦ, стала называться ул. Старообрядческой.

¹² Там же. С. 4.

Пережив в своём развитии взлёты и падения, Суконная слобода просуществовала до 1899 г. К этому времени её население из посессионного давно перешло в мещанское сословие. Поскольку «оплата труда мастеровых была ниже прожиточного минимума», им приходилось «искать источники дополнительного дохода»¹³, занимаясь мелкой торговлей, промыслами и ремёслами, о чём и пишет в своих воспоминаниях учившийся у них Ф. И. Шаляпин.

Как и великий певец, Т. В. Бессонова указывает на «пьянство, разбой и грабежи», в результате чего Суконная слобода превратилась «в один из опасных районов Казани. Досуг фабричных был типичен для малообеспеченного слоя горожан. Любимой забавой слобожан были кулачные бои»¹⁴. Именно таким кулачным бойцом и являлся богатырь Пикулин.

Наверное, положение в слободе было бы ещё хуже, если бы старообрядцы не оказывали благотворного влияния на остальное её население своим здоровым образом жизни, крепкими моральными и семейными устоями. При этом на предприятии, основанном и содержавшемся староверами Осокиными, старого обряда придерживались, как правило, и главные приказчики.

Следует отметить, что наряду с коренными казанцами в Суконной слободе жили и старообрядцы из других российских мест. Среди последних были, например, выходцы с родины отца и матери Ф. И. Шаляпина, как известно, питавшего особую любовь к земле предков и называвшего себя «вятичем», «вятским крестьянином», «вятским мужи-

¹³ Бессонова Т. В. Казанская Суконная слобода в XVIII – первой половине XIX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 19.

ком» и даже «вятским мужичонком»¹⁵. Так, из д. Пальники Вятской губернии (ныне в Немском районе Кировской области) сюда переехали братья В. Т. и Е. Т. Семёновых, которые в 1908 г. стали компаньонами крестьянина Федосеевского согласия Л. А. Гребнева (1867–1932) по устройству в с. Старая Тушка Малмыжского уезда знаменитой старообрядческой типографии¹⁶. Любопытно, что из тех же, что и братья Семёновых, мест вёл своё происхождение известный поэт-песенник М. И. Ожегов (1860–1934), родившийся в старообрядческой деревне Михино. Ф. И. Шаляпин с удовольствием исполнял его ставшие поистине народными песни «Меж крутых бережков» и «Потеряла я колечко»¹⁷.

Значительно позже полученные Ф. И. Шаляпиным в Суконной слободе представления о «ревнителях древлего благочестия» в немалой степени способствовали его вживанию в роль «главы раскольников» Досифея в знаменитой опере М. П. Мусоргского «Хованщина»¹⁸.

Чтобы образ стал ещё убедительнее, певец неоднократно обращался к соответствующим книгам личной библиотеки, немалая часть которой (свыше 900 томов) хранится ныне в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина (кстати, представителя одного из извест-

---

¹⁵ Подробнее см.: Садырин Б. В. Фёдор Шаляпин и вятская земля. Киров, 2013.

¹⁶ См.: Семибратов В. К. Староверы федосеевцы Вятского края. М., 2006. С. 74, 75, 97; Петряев Е. Д. Издания Ивана Фёдорова на вятской земле // Фёдоровские чтения. 1983. Великий русский просветитель Иван Фёдоров. М., 1987. С. 213.

¹⁷ См.: Садырин Б. В. Указ. соч. С. 111–112.

¹⁸ См.: Оперные либретто: Краткое изложение содержания опер. Т. 1 / Ред.-сост. В. А. Панкратова, Л. В. Полякова / Изд. 4-е, исп. и доп. М., 1978. С. 51–53.

ных старообрядческих родов). Скурпулёзно исследовавшая эти книги кандидат искусствоведения И. И. Силантьева указывает, в частности, на то, что «все три тома очерков и рассказов Ф. В. Ливанова «Раскольники и острожники» (1872 г.) сами собой раскрываются на главах, в которых речь идёт о старообрядцах, духовных отцах, – это явные следы работы над ролью Досифея»¹⁹.

Но одной только книжной премудрости великому артисту было мало: «Приступая к работе над «Хованщиной», Фёдор Иванович ездил на старообрядческие кладбища в сёлах Рогожском и Преображенском, слушал в храмах старинные напевы, присматривался к людям. Несколько старцев обликами и повадками привлекли его внимание и спровоцировали рождение чувственно-зрительных образов, в дальнейшем синтезированных в образ Досифея. Насколько тщательной и вдумчивой была работа в познавательном-историческом плане, свидетельствует факт. Вот одна фраза Шалапина: «В «Хованщине» я вижу религиозный фанатизм»²⁰.

Чтобы лучше разобраться в этом явлении, певец прочитал немало трудов, посвящённых религиозным войнам и биографиям Я. Гуса, М. Лютера, Ж. Кальвина, Т. Торквемеды, Д. Савонаролы. Особенно пристальное внимание привлекла фигура протопopa Аввакума, две книги о котором, вышедшие в знаменитой серии Ф. Ф. Павленкова «Жизнь замечательных людей», были в личном собрании Ф. И. Шалапина (первая, принадлежащая перу В. А. Мякотина, увидела свет в 1894 г., вторая, написанная А. К. Бороздиным, – в 1900 г.). Немало интересного о мятежном протопопе ока-

¹⁹ Силантьева И. И. Указ. соч. С. 14.

²⁰ Там же. С. 169.

залось и в книге старообрядца поморского согласия Павла Любопытного (П. Л. Светозарова; 1772–1848) «Исторический словарь 86 раскольничьих отцов и учителей».

Всё это позволило Ф. И. Шаляпину настолько проникнуться реалиями XVII столетия, что образ Досифея стал для него одним из самых любимых. Не случайно пальцем со снятым с лица гримом певец нарисовал однажды на стене гримуборной «портрет Досифея, по колориту схожий с фресковой живописью храмов»²¹.

Примечательно, что роль предводителя «раскольников» Ф. И. Шаляпин впервые исполнил на сцене знаменитой Московской частной русской оперы, созданной известным меценатом из старообрядческой среды С. И. Мамонтовым (1841–1918). С «Хованщины» и других поставленных здесь опер и начался путь певца к его всероссийской и всемирной славе.

---

²¹ Силантьева И. И. Указ. соч. С. 194. Позднее, обобщая свой жизненный и сценический путь в книге «Маска и душа», применительно к другому персонажу «Хованщины» Ф. И. Шаляпин заметил: «...Песню Марфы надо петь так, чтобы публика с самого начала почувствовала не «чётки», а то движение души, которое кроется за задумчивыми движениями пальцев. Если же внутренние чувства Марфы через песню её не просочатся, то никакой Марфы не получится» (цит. по: Силантьева И. И. Указ. соч. С. 207).

Две жизни — две судьбы (к истории одного письма)

Б. В. Садырин

Хочу рассказать вам о том, как один из вятских уроженцев, Павел Александрович Садырин, почти сто лет назад встречался с другим вятчанином, Фёдором Ивановичем Шаляпиным, а потом написал ему небольшое письмо, но весьма интересное. И они, как мне видится сегодня, поняли друг друга. А происходило это всё в Москве в 1908 г.

Какие обстоятельства обусловили взаимопонимание? Оно наступает, наверное, только тогда, когда между людьми есть что-то общее: то ли в судьбах или взглядах на жизнь, то ли в мыслях по поводу общественного, государственного устройства родной страны или в заботах о её развитии. А, может быть, просто оттого, что люди симпатизируют друг другу или кто-то высоко ценит другого человека за его талант, свободомыслие. Не исключено, что всё это вместе взятое составляет суть общения.

Оба наших героя имели одну родную землю — вятскую. Фёдор Шаляпин корнями своих пращуров, своих родителей — вятский мужик, вятский крестьянин, хотя и волей случая родился в Казани 1 февраля 1873 г. Павел Садырин — тоже крестьянский сын и внук, из деревни Садырины Котельничского уезда Вятской губернии. Его

№ 59.

Сестра Шаляпина

Дочь Ф. И. Шаляпина – Ирина Фёдоровна.
Рисунок народного художника СССР Н. Н. Жукова. 1959 г.

Дочь Ф. И. Шаляпина – Ирина Фёдоровна.
Рисунок народного художника СССР Н. Н. Жукова. 1961 г.

Ирина Фёдоровна Шаляпина с троюродным братом
С. М. Шаляпиным в деревне Чекоты Куменского района (1971 год).
Копия Шемпелева с фото Ворончихина

Слева направо: телеоператор В. Услов, И. Ф. Шаляпина,
телеоператор С. Копосов, радиожурналист Е. Зубарев

ФЕДОР ИВАНОВИЧ
ШАЛЯПИН

Мислену
Всичко диксион
с Зу Бараву
за госте
К трамвай
и Ко
Душе
1971
13/11
Малтин
Курт. Урн

Автограф И. Ф. Шаляпиной

Мария Борисовна Кузванова

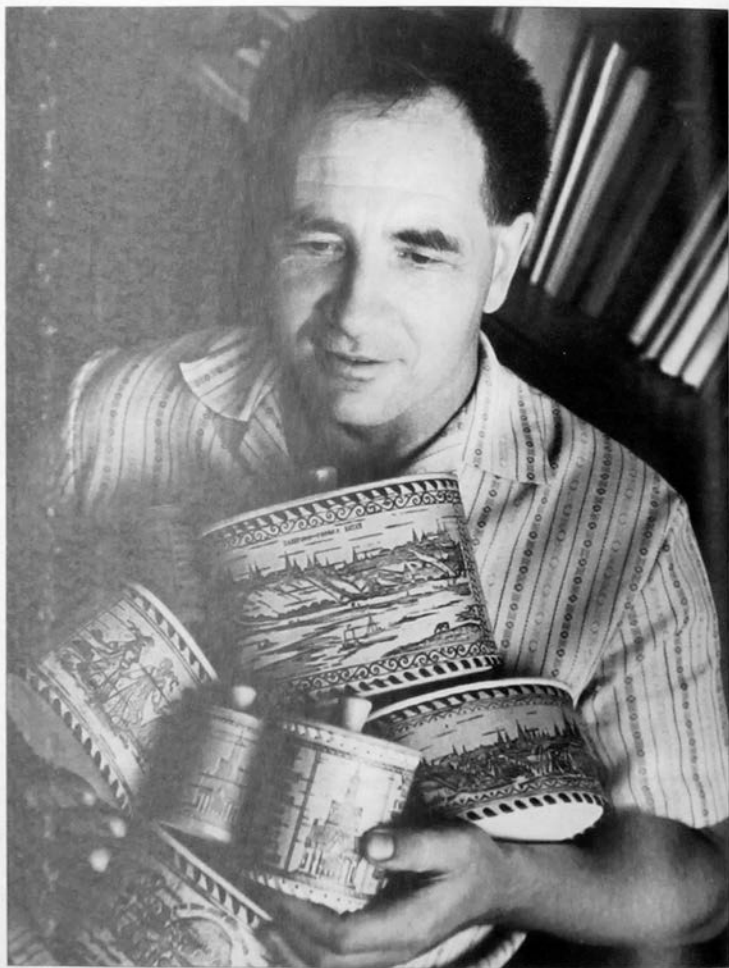
Сбор шаляпинистов по случаю открытия памятника
Ф. И. Шаляпину в Казани. Сидят: Б. В. Садырин, правнучка
Шаляпина Дася и внучка Ирина Борисовна (обе из США).
Стоит крайний справа А. М. Белкин (Тамбов).

Игорь Васильевич Шаляпин

На проводах гостей проекта «С любовью к Вятке». Май 1997 года.
На снимке слева направо: Е. Т. Деришев, В. А. Раевский,
С. Ф. Голушков

Мастер по бересте В. И. Сергеев со своими изделиями

И. Е. Репин.
Портрет М. Н. Климентовой.
1878 г.

Александр Владимирович
Фицев

Татьяна Васильевна Мальшева – искусствовед, с 2000 года заведующая Музеем-усадьбой художника Николая Николаевича Хохлакова, член Вятского Шаляпинского общества. На открытии выставки «Время не тронуло гения». Февраль 2013 г.

М. И. Поляков. Гравюра «После репетиции у Шаляпина». 1946 г.

Во втором ряду слева А. В. Фицев, положивший руку на плечо жене Марии Дмитриевне в платье с белым воротником. В центре фотографии седобородый с усами профессор скульптуры В. А. Беклемишев, принимавший в академии и сопровождавший стоящего справа Ф. И. Шаляпина. 9 марта 1914 года.

Фото из архива наследников А. В. Фицева.

А. В. Исупов. «Итальянки с детьми». 1928 г.

Станислав Васильевич
Шалыпин

В. К. Кайсин.
Фото из семейного архива

Владимир Константинович Семибратов

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

Москва, фотосалон К. Фишера. Участники «Среды»:
С. Скиталец, Л. Андреев, А. Горький, Н. Телешов,
Ф. Шаляпин, И. Бунин, Е. Чириков. 1902 г.

Ф. И. Шаляпин (1901 год).
Из собрания В. А. Телешева

Павел Александрович Садырин.
Фото К. Буллы. СПб. (1906 год)

Ф. И. Шаляпин – Мефистофель.
Нью-Йорк, театр Метрополитен-
Опера, 1921 г.

Ф. И. Шаляпин – Мефистофель.
Милан, театр Ла Скала, 1901 г.
Первое выступление
за границы. Фото Монтабоне

Из фондов ГЦТМ

Леонид Николаевич Андреев
(1871–1919)

Встреча в г. Москве Бориса Садырина, работника Кировского городского Дворца пионеров, с друзьями из ГДР: Вилли Роёзелером (справа), учителем, руководителем клуба интернациональной дружбы и Карлом-Хайнцем Некке (слева), секретарём Союза свободной немецкой молодёжи (г. Вольгаст), 1969 г.

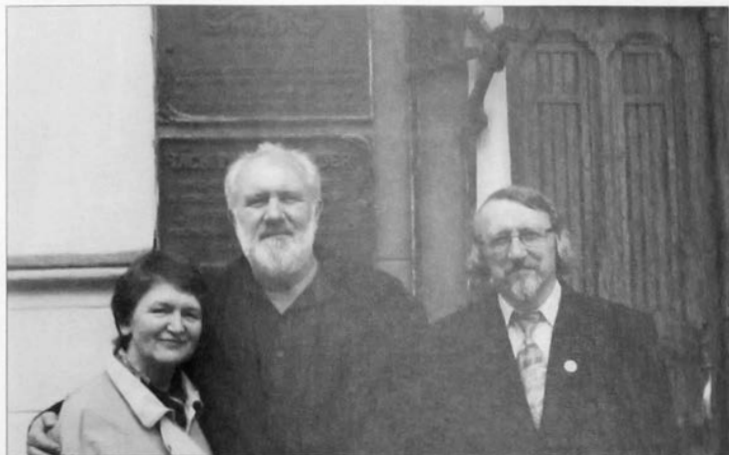
Вилли Роёзелер, учитель из ГДР, руководитель клуба интернациональной дружбы: с женой Хайди и дочкой Катей.

Краеведческий четверг в библиотеке им. А. И. Герцена.
На переднем плане Т. И. Кармазина и П. Т. Ожегин. 23.12.99.

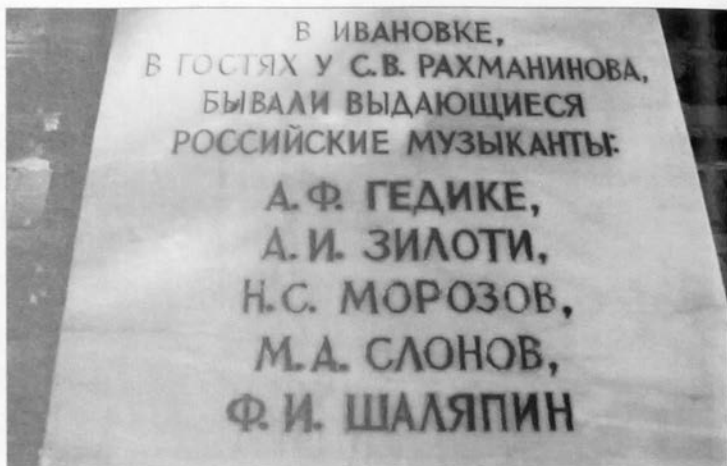
Николай Константинович Авьерино (слева),
Фёдор Иванович Шаляпин и Фёдор Фёдорович Кенеман.
Самара, гостиница «Гранд-Отель» на улице Дворянской,
балкон номера «Люкс». Сентябрь 1909 года

У входа в Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, где открылась выставка «Магический кристалл Фёдора Шаляпина», представители региональных Шаляпинских организаций Татьяна Кармазина (Киров), Бранислав Ятич (Сербия), Сергей Журавлёв (Рига). 21 апреля 2012 года

Памятник С. В. Рахманинову в Ивановке.
Фото Т. И. Кармазиной. 18.05.2013

В ИВАНОВКЕ,
В ГОСТЯХ У С. В. РАХМАНИНОВА,
БЫВАЛИ ВЫДАЮЩИЕСЯ
РОССИЙСКИЕ МУЗЫКАНТЫ:

А. Ф. ГЕДИКЕ,
А. И. ЗИЛОТИ,
Н. С. МОРОЗОВ,
М. А. СЛОНОВ,
Ф. И. ШАЛЯПИН

Мемориальная доска на стене флигеля в музее-усадьбе Ивановка.
Фото Т. И. Кармазиной. 18.05.2013

Музей-усадьба Ивановка С В Рахманинова в Тамбовской области.
Вид из парка на флигель в котором жил С. В. Рахманинов
со своей семьёй. Фото Т. И. Кармазиной. 18.05.2013

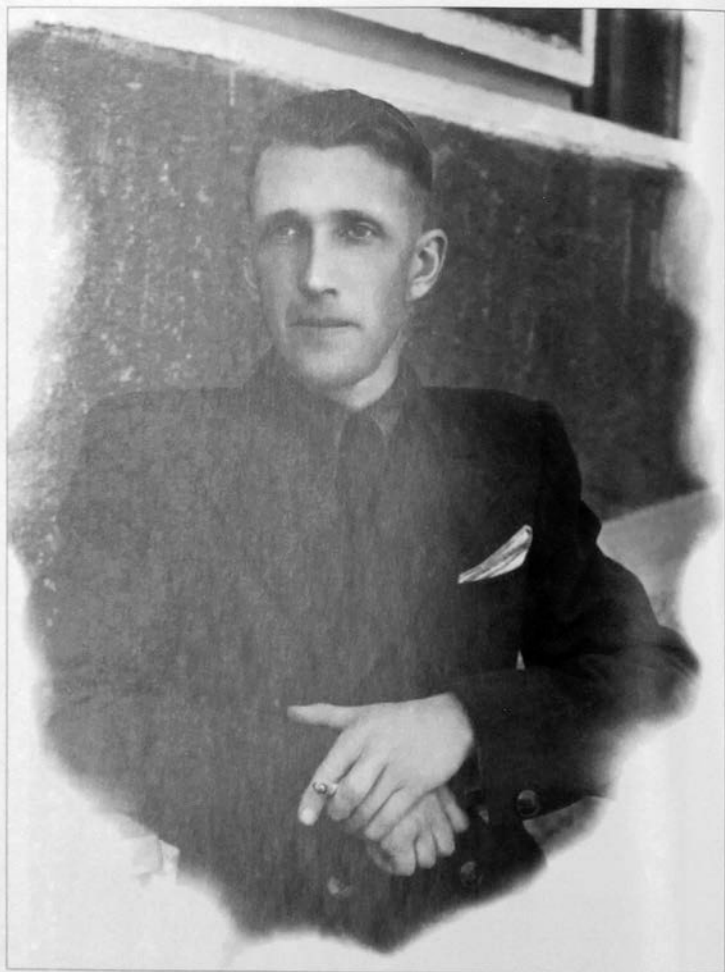
На память дорогой тётке, Ивану Ивановичу и братцу Ванечке.
От племянника Василия Шалыпина. 19/IV 1911 г. Вятка
(из альбома семьи Клейнгаус)

Николай Иванович Клейнгаус с отцом (слева).
Фотограф Н. Н. Веденский. Екатеринбург

Евгения Ивановна и Николай Иванович Клейнгаус. Июль 1917 г.
Фотограф Е. Е. Даниленко. Челябинск

Георгий Николаевич Клейнгаус

Галина Михайловна Клейнгаус

Евгения Ивановна Клейнгаус с любимым внуком Сашей

Г. М. и Г. Н. Клейнгаус с сыном Александром и дочерью Татьяной

Г. Н. Клейнгаус с дядей И. И. Моралёвым

Супруги Г. М. и Г. Н. Клейнгаус

Супруги Г. М. и Г. Н. Клейнгаус
приехали на принятие присяги к внуку Дмитрию.

Сычугов П. Р., Арасланова Л. В., Кармазина Т. И.
В доме-музее А. С. Грина, 13.04.2002 (день памяти Ф. И. Шаляпина)

На Вторых Шаляпинских чтениях. 15.03.2013

Участники Вторых Шаляпинских чтений. Библиотека им. Герцена, 2013 г.

На открытии Шаляпинской гостиной

Умелец А. А. Серебренников у созданного им портрета
Ф. И. Шаляпина из гвоздей в Шаляпинской гостиной библиотеки
№ 18 им. А. М. Горького. 2013 г. Фото Т. И. Кармазиной

дед Филипп Ерофеевич Садырин (1819–1892) был известен в России как толковый, старательный крестьянин-опытник, участник разных губернских и всемирных выставок. Сам Павел родился 15 февраля 1877 г. Разница в возрасте Шаляпина и Садырина совсем невелика, четыре года. Но очень велико было различие в их жизни и судьбах.

Фёдор в детстве учился совсем мало, рано начал работать, рано начал скитаться по белу свету. Его «университеты» были по-горьковски нелёгкими, порой жестокими, по крайней мере до встречи с Д. А. Усатовым в августе 1892 г.

У Павла происходило всё иначе. Ему сопутствовали постоянный успех и благополучие. В 1891 г. он поступил в Александровское вятское земское реальное училище, почти все годы обучения был стипендиатом Вятского губернского земства. В 1897 г. он окончил с отличием училище и поступил в Московский сельскохозяйственный институт. Кстати, в те же годы в АВЗРУ грыз гранит науки и Александр Гринеvский, будущий писатель Александр Грин. Правда, далеко не так успешно, как Павел Садырин.

Фёдор Шаляпин, переборов все свои многострадания могучей силой таланта и трудолюбия, взлетел высоко. 1 февраля 1895 года, в день своего рождения, 22-летний певец подписал контракт с дирекцией императорских театров сроком на три года.

В 1901 г. П. А. Садырин в числе лучших окончивших институт студентов получил звание агронома-техника.

К этому времени у Ф. И. Шаляпина позади были уже триумфы в частной опере Саввы Мамонтова, контракт с московской конторой императорских театров, знакомства и встречи с С. В. Рахманиновым, А. П. Чеховым, К. А. Коровиным, А. М. Горьким, Л. Н. Андреевым, И. А. Буниним,

Н. Д. Телешовым, В. В. Стасовым и другими выдающимися людьми, восторженно принявшими его, и первое выступление за границей в роли Мефистофеля в миланском театре «Ла Скала», которое прошло с грандиозным успехом.

У П. А. Садырина жизнь тоже складывалась не без успехов. Он занимался изучением вопросов земской работы. В «Вятских губернских ведомостях» печатал статьи «О взаимодействии губернских и уездных земств» (1900), «Земский периодический орган», «Взаимодействие губернского и уездных земств Московской губернии по содействию сельскому хозяйству» (1902). Две последние статьи были написаны им в качестве собственного корреспондента «ВГВ» в Москве.

Начало XX столетия в России ознаменовалось подъёмом рабочего движения: проходили крупные демонстрации и забастовки, стачки в Петербурге, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Тифлисе (1900), кровавые столкновения рабочих Обуховского завода в Петербурге с войсками и полицией (май 1901), крупная демонстрация рабочих в Сормове, забастовка в Ростове-на-Дону (май 1902), в ряде городов на юге России (1903) и др. Рабочие хотели жить лучше, трудиться в лучших условиях, хотели широких свобод.

Росло и крестьянское движение: жгли дворянские усадьбы, рубили помещичьи леса, произошли открытые восстания в губерниях на юге России. Правительство усмиряло непокорных крестьян оружием, порками, арестами, тюремными заключениями. Вот такое это было непростое время, требовавшее от человека-гражданина выражения своей позиции, своего отношения к происходящему.

В декабре 1901 г. Фёдор Иванович Шаляпин участвовал в концерте в пользу вдов и сирот артистов-музыкантов

в Большом зале консерватории. Позднее Шаляпин писал об этом концерте в «Маске и душе»: «Кипела тогда во мне молодая кровь, и увлекался я всеми свободами. Композитор Сахновский как раз только что написал музыку на слова поэта Мелыпина-Якубовича... Якубович был известен как человек, преданный революции, и его поэзия это очень ярко отражала. Я включил песню Сахновского в мой репертуар этого вечера. Публика откликнулась на песню чрезвычайно восторженно. И вот в антракте или, может быть, после концерта приходит ко мне в артистическую московский полицмейстер генерал Трепов. Он признавал себя моим поклонником, и отношения между нами были весьма любезные. Ласковый, благовоспитанный, в эффектно расшитом мундире, припахивая немного духами, генерал Трепов расправлял на рябом лице бравого солдата белокурый ус и вкрадчиво говорил: «Зачем это Вы, Фёдор Иванович, поёте такие никому не нужные прокламационные арии? Ведь если вдуматься, эти рокошующие слова в своём содержании очень глупы, а Вы так хорошо поёте, что хотелось бы от Вас слышать что-нибудь о любви, о природе...» Сентиментальный, вероятно, был человек! И всё-таки я чувствовал, что за всей этой дружеской вкрадчивостью, где-то в затылке обер-полицмейстера роется в эту минуту мысль о нарушении мною порядка и тишины в публичном месте. Я сказал генералу Трепову, что песня – хорошая, слова – красивые, мне нравятся, отчего же не спеть? Политический резон моего собеседника я на этот раз пропустил мимо ушей и в спор с ним не вступил».

В августе 1902 г. в Нижнем Новгороде после спектакля в театре Шаляпин поехал в ресторан вместе с Горьким. Пели «Дубинушку», так пели, что её подхватил весь ресторанный

зал. Незамедлительно явились блюстители порядка и потребовали прекратить пение.

Стоит заглянуть только в «Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина» (Т. 1), и мы обнаружим там уйму подобных примеров. Царедворцам претило независимое поведение певца. В придворном Эрмитажном театре шла репетиция «Мефистофеля» Бойто 21 января 1904 г., за шесть дней до начала Русско-японской войны. Были здесь и великие князья. Позднее один из высоких чиновников двора возмущался в разговоре с Теляковским: «Каким невозможным нахалом держит себя Шаляпин! Что за манера во время репетиции в Эрмитажном театре держать руки в карманах, играть цепочкой, строить гримасы и т. д. Прямо невыносимо и противно на него смотреть!»

В этом же году один из осведомителей департамента полиции писал в донесении, что Шаляпин, Горький, Чехов, Андреев, Чириков, Скиталец – все они добиваются переворота в конституции.

В феврале 1905 г. Шаляпин вместе с Гречаниновым, Рахманиновым, Танеевым, Гольденвейзером и ещё 23-мя московскими композиторами и музыкантами подписал постановление, в котором говорилось: «...когда по рукам и ногам связана жизнь, – не может быть свободно и искусство, ибо искусство есть только часть жизни. Когда в стране нет ни свободы мысли и совести, ни свободы слова и печати, когда всем живым творческим начинаниям народа ставятся преграды, – чахнет и художественное творчество. Горькой насмешкой звучит тогда звание свободного художника. Мы не свободные художники, а такие же бесправные жертвы современных ненормальных общественно-правовых условий, как и остальные русские граждане, и выход из этих

условий, по нашему убеждению, только один: Россия должна наконец вступить на путь коренных реформ...» Это выступление носило откровенно политический характер.

После событий 9 января 1905 г. Шаляпин писал Теляковскому, находясь за границей на гастролях, о дорогой родине, «которая сейчас находится в поистине трагическом положении. На театре войны нас, кажется, совсем разбили, всюду неурядицы, резня – ужасно, ужасно всё это и тяжело – и, переживая весь этот ужас родимой страны, я как-то мало ощущаю радость моих успехов на полуфранцузской сцене (Монте-Карло)...» (Летопись... Т. 1. С. 282). По возвращении на родину Шаляпин на концертах в Харькове пел «Дубинушку» для рабочих. В Москве перед одним концертом для «усиления партийной кассы» Московского комитета РСДРП певец заявил: «Что ж, можно и спеть. Пусть большевики делают революцию...» И опять сыпались доносы в полицию. А 18 октября графу Витте за 140 подписями была отправлена телеграмма с просьбой дать амнистию всем пострадавшим «за политические и нравственные убеждения». Первая подпись была Ф. И. Шаляпина.

Словом, Шаляпин со своим свободомыслием и со своеобразным символом – его «Дубинушкой» пришёлся очень не по душе и царю, и его правительству. Но они терпели и даже награждали певца. Им было не до Шаляпина – на огромном российском дворе начиналась и шла революция 1905–1907 гг.

Интересно, что и 26 апреля 1906 г. Шаляпин дал в Киеве «общедоступный народный концерт». В программе – обычный классический репертуар и вновь «Дубинушка», припев которой дружно подхватила публика – 2 тысячи человек. В своём письме в газету «Отголоски жизни» пе-

вец сообщал, что он дал возможность посетить этот концерт своим друзьям-рабочим, которым было предоставлено около тысячи бесплатных мест и около тысячи дешёвых (от 12 до 42 коп.) и принёс рабочим посильную материальную помощь, передав им чистый сбор с концерта в сумме 1704 рубля 33 копейки. Взнос поступил в Киевский комитет РСДРП. А 28 мая артист Ф. И. Шаляпин посетил в «Крестах» (петербургская тюрьма) редактора «Руси» А. А. Суворина. В октябре он в числе других артистов императорских театров дал подписку под циркуляром, запрещающим участвовать в противоправительственных партиях. Шаляпин приписал, что он вообще никогда ни в каких партиях не участвовал.

Дирекция императорских театров, несмотря на то, что Шаляпин пел со сцены Большого театра «Дубинушку» и отказывался петь в «Жизни за царя», прибавила ему к жалованью ещё несколько тысяч рублей и намерена была снова заключить с ним контракт на несколько лет.

И вот наконец особо интересующий нас период с 1907 по 1908 г.

Шаляпин по-прежнему пел оперные спектакли в Большом и Мариинском театрах, пел на концертах. Успех был громадный. В течение этих двух лет певец гастролировал по заграницам – 19 месяцев он выступал в городах Европы и Америки. Случайными ли были такие продолжительные гастроли? Вряд ли – в потрясённой революцией России такому артисту и человеку было очень неудобно. Дело доходило до прямых угроз... Шаляпина, вероятно, мало радовало решение канцелярии министерства императорского двора от 17 сентября 1907 г., которое предписывало, что в случае оставления Ф. И. Шаляпиным-артистом, певцом оперной

труппы императорских театров, службы при театрах предложить ему звание «артиста императорских театров». Возможно, с большим удовлетворением он принял пожалованное ему президентом Французской республики звание кавалера ордена Почётного легиона (23 мая 1908 г.).

Возвратившись в Россию в сентябре 1908 г., Шаляпин 20 ноября из Петербурга написал письмо в Вятку... На чём мы пока и остановимся, чтобы вспомнить о П. А. Садырине, которого мы оставили без внимания с 1902 г.

Садырин в 1904 г. работал агрономом в имении Александровых в селе Савали Малмыжского уезда Вятской губернии. Летом 1905 г. он участвовал в традиционном годичном собрании Малмыжского сельскохозяйственного общества и подписал вместе с 50-ю участниками собрания письмо в Совет министров с обращением к царю созвать скорее народных представителей, остановить братское кровопролитие и дать мир народу. Малмыжские либералы боялись как пролетарской, так и крестьянской революции, верили в добрую волю царя. В письме также рассказывалось о тяжких бедах крестьянского населения, о скудных земельных наделах, увеличивающихся налогах, о произволе земских начальников и полицейских чинов, о глухом (?) ропоте недовольного такой жизнью народа.

Садырин, как и его товарищи, попал под наблюдение полиции, он был причислен к распространителям противоправительственных идей; отмечалось, что взгляды его самые крайние и лишь прикрыты флагом конституционно-демократической партии. Членом этой партии он стал в 1906 г. Власти проверяли его благонадежность и во время предвыборной кампании в Первую Государственную думу. Несмотря на препятствия, П. А. Садырин был всё-таки из-

бран в думу от крестьян Вятской губернии. Работая там, он публиковал свои «Письма» о её деятельности в «Вятской газете», «Вятском крае», «Вятской жизни». Либерал Садырин желал больших конституционных перемен в обществе, но он не хотел революции. Он её боялся. Кончилось тем, что Николай II своим указом от 9 июля 1906 г. распустил думу, а воспротивившиеся депутаты, в знак протеста подписавшие известное «Выборгское воззвание», подверглись гонениям и арестам. Не избежал их и Павел Садырин. В 1908 г. он был изгнан с работы и выслан из Вятской губернии.

2 сентября он послал Н. А. Чарушину в Вятку шесть статей по кооперации для «Вятской речи», написанных в тюрьме (на бумаге со штемпелем тюрьмы). Проживая в Москве, он продолжал переписку с Чарушиным, сотрудничал с газетой «Русские ведомости», состоял членом правления Московского народного университета А. Л. Шанявского, позднее был секретарём правления. По воспоминаниям современников, в частности М. В. Сабашникова, П. А. Садырин был человеком исключительной энергии, большой работоспособности, прирождённым организатором и администратором, опытным в обращении с людьми... Позднее жизнь подтвердила эти характеристики.

А пока он старался помогать Чарушину в нелёгкую пору, во время политических запретов и гонений. И именно это роднило его духовно с Ф. И. Шаляпиным, к которому он однажды отправился на квартиру с вполне определённым намерением. Он шёл к нему как земляк к земляку...

Садырин, конечно же, знал о том, что издаваемая Чарушиным газета «Вятская речь» с самого начала выхода её в конце 1907 г. подвергалась гонениям со стороны местных властей, даже закрывалась или разорялась типография, где

она печаталась. Опасались печатать её и другие вятские типографии. Финансовое положение газеты было таково, что она не покрывала все потери и убытки в случае хотя бы временного закрытия типографии. Мы можем предположить, что редактор и издатель газеты обращался к Шаляпину в таком плачевном состоянии. Повторяю: предположить.

По этому вопросу и шёл на встречу с Фёдором Ивановичем Павел Садырин в один из октябрьских дней 1908 г. Узнали мы об этом из письма бывшего депутата Первой Госдумы. Вот его содержание:

«Многоуважаемый Фёдор Иванович!

Недели две тому назад я был у Вас и говорил с Вами по поводу газеты «Вятская речь». Вы изъявили тогда полное своё согласие прийти к нам на помощь...

Простите, что мы так Вас беспокоим, но дело, из-за которого мы Вас беспокоим, для нас очень дорого и близко сердцу, тем более что Вы уже принципиально изъявили своё благосклонное согласие.

Наша уверенность в том, что Вы находитесь в рядах прогрессивного русского общества и что интересы родного края Вам не менее дороги, чем нам, даёт нам смелость вновь обратиться к Вам. По поручению группы Московских Вятчей уважающий Вас П. Садырин. 1908 г., 31 октября. Мой адрес: Москва, Золхонка, д. Котова, кв. 110».

Нам пока не известно, говорил ли Шаляпин ещё раз с Садыриным. Но знаем точно то, что он написал в редакцию газеты «Вятская речь»: «Милостивый государь, господин редактор! Позвольте мне, как вятичу, принести посильную помощь вашей газете – я знаю, как читающая публика нуждается в вашем печатном органе. Прилагаю при сём 200 (двести) рублей. Артист Фёдор Шаляпин. 20/XI-1908.

СПб». Письмо было опубликовано 28 ноября в газете, которую всеильный премьер-министр П. А. Столыпин позднее назвал «самой революционной провинциальной газетой в России, где правительство называется не иначе как «кровоавое». Вы, наверное, заметили, что со времени обращения Садырина к Шаляпину до получения денег газетой прошло меньше месяца.

Об этой истории я подробно рассказал в книге «Фёдор Шаляпин: «Вот тебе и вятский мужичонко...» (Киров (Вятка), 2008) – почти через сто лет после происшедшего события.

Примерно за два года до смерти Ф. И. Шаляпин писал в Москву дочери Ирине сугубо личное, тёплое письмо. В конце его он обращался к дочери: «Теперь вот ещё о чём – в каждом письме твоём ты обязательно спрашиваешь: когда же я приеду в Советы. Посмотри в книгу «Переписка Чехова и Книппер», вот какие выноски ты найдёшь там: «Шаляпин Фёдор Иванович (родился в 1873 году). Знаменитый певец, имел звание народного артиста, но был лишён его за то, что, находясь за границей, солидаризировался с белоэмигрантами». Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. А ты говоришь – приезжай. Зачем? Ведь я весьма «солидаризировался» в своё время с Горьким и Лениным, но царь не лишал меня звания солиста. За что мне дают звание – за талант или карачки? Целую. До свидания». Письмо было перлюстрировано. И 4 октября 1936 г. народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ежов направил копию письма секретарям ЦК ВКП(б) Сталину и Кагановичу, председателю СНК СССР Молотову.

Фёдор Иванович Шаляпин скончался на чужбине свободным человеком 12 апреля 1938 г. П. А. Садырин

имел возможность уехать из России, но не сделал этого. Во время первого ареста в 1930 г. по сфабрикованному делу о так называемой Трудовой крестьянской партии он говорил начальнику секретного управления ОГПУ Агранову: «Октябрьскую революцию я встретил, будучи членом партии Народной свободы и членом её ЦК, враждебно. Эмигрировать, а значит, жить вне своей страны, я не хотел, вступать в борьбу с советской властью, т. е. принять участие в гражданской войне, я считал нецелесообразным и бесполезным. Гражданская война углубляла дальнейшую разруху государства и, в моём представлении, открывала ворота для внешнего врага. Я решил остаться внутри страны, вместе с её народом, устраивать новую жизнь».

Павел Александрович Садырин, крупный экономист, председатель правления Сельскосоюза СССР, член ВЦИК и ЦИК СССР, был вновь арестован органами НКВД 2 января 1938 г. якобы как контрреволюционер и 16 сентября того же года был расстрелян. Захоронен он на Бутовском полигоне.

24 мая 1963 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР дело на Садырина П. А. было прекращено за отсутствием события преступления, а приговор от 16 сентября 1938 г. был отменён.

Источники:

1. Материалы личного архива автора.
2. Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина. Кн. 1. Л.: Музыка, 1988. 358 с.
3. Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Киров, 1996. 544 с.

«Жил-был король когда-то...»

Г. В. Грачёва, Б. В. Садырин

В начале сентября 1901 года в Нижнем Новгороде произошло большое событие. В Городском театре Фёдор Шаляпин дал концерт в фонд постройки Народного дома. По этому поводу 5 сентября «Нижегородский листок» писал: «Восторг публики неописуем... Шаляпину поднесены роскошный альбом с видами Поволжья и Нижнего Новгорода, проект народного театра в Н. Новгороде... от М. Горького и архитектора П. Малиновского; букет цветов, на атласной ленте которого было оттиснуто золотом: «Великому артисту Фёдору Шаляпину от нижегородцев».

А «Русские ведомости» 7 сентября сообщили читателям: «...Среди публики составила́сь экспромтом подписка на учреждение на родине артиста (дер. Сырцевская Вожгальской волости Вятского уезда и губернии. – Б. С.) народной библиотеки «имени Фёдора Ивановича Шаляпина».

Тема библиотеки подробно освещена в книге Б. Садырина «Фёдор Шаляпин и вятская земля» (Киров, 2013, с. 150–155).

Слушаем «Блоху»...

Но сначала заметим, что «Блоха» – самое распространённое название произведения М. П. Мусоргского «Песня Мефистофеля в погребке Ауэрбаха» из трагедии «Фауст»

И. В. Гёте. Она была написана композитором в 1879 г. и посвящена, в числе других произведений, певице, артистке Мариинского театра Д. М. Леоновой. Издана уже после смерти Мусоргского, в 1889 году Н. А. Римским-Корсаковым.

«Блоху» Шаляпин исполнял задолго до сентябрьского концерта 1901 г. В марте 1897 года он дал в Н. Новгороде два концерта. На одном из них, в зале Коммерческого клуба, 6 марта немало пел, в том числе «Песню о блохе» и «Семинариста» Мусоргского. «Нижегородский листок» 8 марта радовался: «...Шаляпин – артист с выдающимся сценическим талантом, одарённый редкостным по красоте, силе и мягкости голосом, которым он владеет с изумительной подчас гибкостью. Исполнение певца отличается тонким художественным вкусом, удерживающим артиста от преувеличений даже там, где некоторый шарж казался бы неизбежным, как, например в комических романсах Мусоргского (курсив наш – *авт.*). Фразировка благородна и проста, чем отнюдь не ослабляется её выразительность».

Ещё более тепло встретили нижегородцы «вятского крестьянина» Фёдора Шаляпина в начале XX века. В программе сентябрьского концерта были романсы Чайковского, Даргомыжского, Глинки и других композиторов. Спел и «Блоху» Мусоргского – публика неистовствовала. Зал сотрясали от аплодисментов. Люди не хотели расходиться.

Вот что писал Горький по этому случаю: «Вышел к рампе огромный парень, во фраке, в перчатках, с грубым лицом и маленькими глазами. Помолчал. И вдруг – улыбнулся и – ей-богу! – стал дьяволом во фраке. Запел, негромко так: «Жил-был король когда-то, при нём блоха жила...» Спел куплет и – до ужаса тихо – захохотал: «Блоха? Ха-ха-ха!» Потом властно – королевски властно! – крикнул портному:

«Послушай, ты! Чурбан!» И снова засмеялся дьявол: «Блохе – кафтан? Ха-ха! Кафтан? Блохе? Ха, ха!» И – этого невозможно передать! – с иронией, поражающей, как гром, как проклятие, он ужасающей силы голосом заревел: «Король ей сан министра и с ним звезду даёт, за нею и другие пошли все блохи в ход». Снова – смех, тихий, ядовитый смех, от которого мороз по коже подирает. И снова, негромко, убийственно-иронично: «И са-амой королеве и фрейлинам ея от блох не стало мо-о-очи, не стало и житья». Когда он кончил петь – кончил этим смехом дьявола – публика, – театр был битком набит, – публика растерялась. С минуту – я не преувеличиваю! – все сидели молча и неподвижно, точно на них вылили что-то клейкое, густое, тяжёлое, что придавило их и – задушило. Мещанские рожи – побледнели, всем было страшно. А он – опять пришёл, Шаляпин, и начал петь – «Блоху»!

И эти горьковские слова о шаляпинской «Блохе» далеко не единственные. Великолепно написали об этом Леонид Андреев в статье «О Шаляпине», Леонид Борисов в рассказе «Шутка» и др.

Шаляпинские «секреты»

В чём они, секреты и особенности мастерства, с невероятной силой покоряющие слушателей, хотя бы при исполнении Шаляпиным «Блохи»?

Что говорили об этом современники певца – те, кто видел и слышал Фёдора Ивановича?

Прежде всего, они замечали, что по образности, по манере исполнения одна вещь совершенно не походила на другую.

Далее, Шаляпин их все пел, не разрывая мелодию на клочки и «не стуча словами». Он умел чудесно петь арию Сусанина Глинки и «Блоху» Мусоргского, «Элегию» Масс-

не и «Червяка» Даргомыжского. У него всё всегда было музыкальной, всё – пением, что бы он ни исполнял.

И ещё: певец создавал в том или ином музыкальном произведении веяние, дыхание минувших столетий.

Жил-был король когда-то... Слову «когда-то» он придавал налёт отдалённой старины; «когда-то» – это незапамятные, легендарные времена, о каких повествовал Мефистофель вёсёлым студентам в «Погребке Ауэрбаха» в Лейпциге.

И не просто создавал – он ещё приближал, в частности, «Блоху» к своей исторической эпохе, к её психологическим и историческим тенденциям. Давал новую трактовку авторских замыслов в новых исторических условиях.

«Блоха» Мусоргского на слова Гёте воспринималась как острая, разящая сатира на произвол и фаворитизм, подхалимство и угодничество, царившие в высших сферах.

Интересно: а нынче, в XXI веке – как?

И, наконец, всё – что и о чём пел Шаляпин – он соединял со своей артистической индивидуальностью. Певец заставлял не только слушать, но и «звукосозерцать» – видеть двуединство реального и фантастического. Образ блохи совершенно очевиден. Это «самодержавная толпа сплочённой посредственности», торжествующая бездарность. И в то же время именно шаляпинское исполнение «Блохи» происходило на уровне неких инстинктов, подсознательного. Оно было в подсознании самого певца и передавалось слушателям. А те видели и слышали на сцене самого чорта... И сие было фантастично.

Немного о записях «Блохи» в нашем собрании

Известно, что Ф. И. Шаляпин пять раз записывал «Блоху» – в разные годы: 1907, 1921, 1926 и 1936. Все пять «Песен о блохе» имеются в собрании «Шаляпинской гостиной» –

аудиокассеты, диски, грампластинки. Общее количество их составляет около двадцати. Одна пластинка – редкая, выпущена «Грампластрестом» НКТП в 20-е годы прошлого века. Ещё одна пластинка была получена нами от дальнего товарища Б. В. Садырина – Вилли Роёзелера из Германии (г. Лубмин): «Фёдор Шаляпин поёт арии и народные песни» (выпущена в Мюнхене в 1968 г.). И всё это – с «Блохой». Вилли в 2012 году откликнулся на просьбу Садырина, собрал и послал в Киров очень много прекрасных фотографий, открыток и других материалов, рассказывающих о местах, театрах и концертных залах, где пел Ф. И. Шаляпин с 1907-го по 1937 год, в городах Берлине, Гамбурге, Мюнхене, Кёльне, Дрездене, Лейпциге и др.

Помогали Вилли в этой работе жена Хайди и дочка Катя. Всё, что мы получили от них, – это материалы для выставок и будущей статьи «Ф. И. Шаляпин в Германии» в следующий сборник.

К великому нашему сожалению, намечаемая встреча с Вилли Роёзелером уже не состоится: он ушёл из жизни в 2013 году. Остались его письма и бесценные дары, фотографии. Часть из них хранится в фонде автора – в ГАСПИ КО.

Сколько раз Ф. И. Шаляпин пел «Блоху»? Начиная с 6 марта 1897 года по 18 июня 1937 года – за 40 лет он исполнял «Песню о блохе» более, чем в ста концертах. Это отражено в «Летописи жизни и творчества Ф. И. Шаляпина». Но в той же «Летописи» зафиксировано большое количество концертов – особенно в 30-е годы, за рубежом. К сожалению, без программ. Поэтому можно предположить, что «Песня о блохе» многократно исполнялась и на этих концертах.

«Блоха» Мусоргского с Шаляпиным радостно путешествовала по всему миру. В апреле 1934 года Фёдор Ивано-

вич давал свои концерты в разных городах Германии, а в их числе был и Лейпциг.

12 апреля того же года пишет в Москву дочери Ирине из Лейпцига: «Сижу в погребке Ауэрбаха, насвистываю песню о блохе и пью чудное вино за твоё здоровье и за высокий дух моих товарищей по душе – актёров (хороших). Целую. Папуля. Завтра концерт».

Леонид Андреев «О Шаляпине»
(в сокращении)

Я хожу и думаю. Я хожу и думаю – и думаю я о Фёodore Ивановиче Шаляпине. <...> Какой силой художественного проникновения и творчества должен быть одарён человек, чтобы осилить и пространство, и время, и среду, проникнуть в самые сокровенные глубины души, чуждой по национальности, по времени, по всему своему историческому складу, овладеть всеми её тончайшими изгибами. Чуть ли не два века создавала Европа совокупными усилиями своих народов Мефистофеля и в муках создала его – и пришёл Шаляпин и влез в него, как в свой полушубок, просто, спокойно и решительно.

<...> Сейчас поздняя ночь, всё тихо, всё спит, перед моими глазами встаёт Шаляпин – Мефистофель, не тот, что на сцене в «Фаусте», дивно загримированный, вооружённый всеми средствами театральной техники для воссоздания полной иллюзии, а тот, что поёт «Блоху». Одет он просто, как и все, лицо у него обычное, как у всех. Когда Шаляпин становится к роялю, на губах его ещё хранятся следы живой беседы и шутки. Но уже что-то далёкое, что-то чужое проступает в крупных чертах его лица, и слишком остёр сдер-

жанный блеск его глаз. Он ещё Ф. И., он ещё может бросить мимолётную шутку, но уже чувствуется в нём присутствие кого-то неизвестного, беспокойного и немного страшного. Ещё момент, какое-то неуловимое движение – и нет Шаляпина. Лицо неподвижно и бесстрастно нечеловеческим бесстрастием пронёсшихся над этой головой столетий; губы строги и серьёзны, но – странно – в своей строгости они уже улыбаются загадочной, невидомой и страшно тревожной улыбкой. И так же загадочно-бесстрастно звучат первые слова сатанинской песенки:

Жил-был король когда-то.

При нём блоха жила.

Блоха... Блоха...

В толпе слушателей некоторое движение и недоумевающие улыбки. Король и при нём блоха – странно и немного смешно. Блоха! А он – он тоже начинает улыбаться такой вкрадчивой и добродушной улыбкой – эка весёлый, эка милый человек! Так в погребке когда-то с весёлым недоумением и приятными надеждами должны были смотреть немецкие филистеры на настоящего Мефистофеля.

...Милей родного брата

Она ему была...

Что за чепуха! Блоха, которая милей родного брата, – что за странность! Быть может, это просто шутка? Наверно, шутка; он тоже смеётся таким весёлым и откровенным смехом:

Блоха... ха-ха-ха-ха-ха... Блоха!

Ха-ха-ха-ха-ха... Блоха!

Нет сомнения: речь идёт о какой-то блохе. Экий шутник! Физиономии расплываются в приятные улыбки; кое-кто оглядывается на соседа и гыкает: гы-гы. Кое-кто начинает тревожно ёрзать – что-то неладное он чувствует в этой шутке.

Зовёт король портного.
– Послушай, ты, чурбан,
Для друга дорогого
Сшей бархатный кафтан!

Потеха! У слушателей уже готова улыбка, но улыбнуться они ещё не смеют: он что-то неприятно серьёзен. Но вот и его уста змеятся улыбкой; ему тоже смешно:

Блохе кафтан? Ха-ха-ха-ха-ха-ха.
Блохе? Ха-ха-ха-ха-ха. Кафтан!
Ха-ха-ха-ха-ха. Ха-ха-ха-ха-ха. Блохе кафтан!

Ей-богу, смешно, но что-то загадочное и ужасно неприятное сквозит в этом смехе. Отчего кривятся улыбающиеся губы, и отчего у многих мелькает эта скверная догадка: чёрт возьми, о, порядочный я осёл – чего я хохочу?

Вот в золото и бархат
Блоха наряжена,
И полная свобода
Ей при дворе дана.
Ха-ха. Ха-ха-ха-ха. Блохе. Ха-ха-ха!

Он смеётся, но откуда этот странный и страшный блеск в его глазах? И что это за неприличная нелепость: блоха, которой дана полная свобода при дворе! Зачем он так неприлично шутит! Смешно, очень смешно, но... но... но...

Король ей сан министра
И с ним звезду даёт.
За нею и другие
Пошли все блохи в ход.
Ха-ха.

Позвольте, позвольте, – что это такое! Это насмешка. Кто этот незнакомец, так нагло издевающийся над кем-то, над

чем-то... Что ему нужно? Зачем пришёл он сюда, где так мирно распивалось пиво и пелась мирная песенка?

И самой королеве
И фрейлинам ей
От блох не стало мочи,
Не стало и житья.
Ха-ха.

Смятение. Все вскакивают. На лицах ещё застыла жалкая улыбка одураченных простаков, но в глазах ужас. Это заключительное «ха-ха» дышит такой открытой злобой, таким сатанинским злорадством, таким дьявольским торжеством, что теперь у всех открылись глаза: это он, это дьявол. Глаза его мечут пламя – скорее прочь от него. Но ноги точно налиты свинцом и не двигаются с места; вот падает и звякает разбитая кружка; вот кто-то запоздало и бессмысленно гыкает: гы-гы, – и опять мёртвая тишина и бледные лица с окаменевшими улыбками.

А он встаёт – громадный, страшный и сильный, он наклоняется над ними, он дышит над ними ужасом, и, как рой раскалённых камней, падают на их головы загадочные и страшные слова:

И тронуть-то бояться,
Не то чтобы их бить,
А мы, кто стал кусаться,
Тотчас давай – душить!

Железным ураганом проносится это невероятное, непостижимо сильное и грозное «душить». И ещё полон воздух раскалённого громового голоса, ещё не закрылись в ужасе раскрытые рты, как уже звучит возмутительный, сатанински-добродушный смех:

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха,
Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

То есть – «извините, братцы, я, кажется, пошутил насчёт какой-то блохи. Да, я пошутил – не выпить ли нам пивка: тут хорошее пиво. Эй, кельнер!» И братцы, недоверчиво косясь, втихомолку разыскивая у незнакомца предательский хвост, давятся пивом, приятно улыбаются, один за другим выскальзывают из погребка и молча у стеночки пробираются домой. И только дома, закрыв ставни и отгородившись от мира тучным телом фрау Маргариты, таинственно, с опаской шепчут ей:

– А знаешь, душечка, сегодня я, кажется, видел чёрта.

Литература:

1. Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина : в 2 т. / сост.: Ю. Котляров, В. Гармаш. 2-е изд., доп. Л., 1988.

2. Фёдор Иванович Шаляпин : в 3 т. Т. 3: Статьи. Высказывания. Приложения. М., 1979.

3. Этот гений – Фёдор Шаляпин: Воспоминания. Статьи. М., 1955.

4. Блохина В., Либединская Л. Горький в родном городе. Горький, 1976.

5. Садырин Б. Фёдор Шаляпин и вятская земля. Киров, 2013.

6. Фёдор Иванович Шаляпин : в 2 т. Т. 2: Статьи. Высказывания. Воспоминания о Шаляпине. М., 1960. ✓

Мой путь к Шаляпину

Т. И. Кармазина

Голос Фёдора Ивановича Шаляпина я слышала по радио ещё в конце 40-х годов. Он был легко узнаваем и завораживал. С детства запомнились русские народные песни в исполнении Шаляпина и его «коронная» ария Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст». Мама моя, коренная петербурженка, рассказывала, что однажды девочкой она слышала Шаляпина на богослужении, но не в самом храме, а на улице. Народу собралось так много, что часть прихожан, в том числе и мама с её бабушкой, не сумели протиснуться внутрь. Самого артиста она так и не увидела, но от других слышала, что он высокий, статный и красивый блондин, кумир петербуржцев, пел в Мариинском оперном театре, а в богослужениях участвовал только во время Великого поста. Наша семья жила на Большой Охте, против Смольного собора. Возможно, туда и водила маму её бабушка (моя прабабушка) послушать Шаляпина.

В довоенной квартире, которую после нашего отъезда в эвакуацию заняли верхние соседи, чудом сохранились тома Малой советской энциклопедии (эти книги и часть имущества мы смогли вернуть себе по суду, к сожалению, без жилья). С четвёртого класса мама приучила меня находить ответы на все вопросы в этой энциклопедии. Там я и про-

читала про Шаляпина в последнем, одиннадцатом, томе, изданном уже после войны, в 1947 г.: «Шаляпин, Фёдор Иванович (1873–1938) – гениальный русский певец (высокий бас). Популярность Ш. началась с 1896, когда он из Мариинского театра (Петербург) перешёл в московскую оперу С. Мамонтова. Впоследствии Ш. выступал в Большом театре, а также на Мариинской сцене и гастролировал за границей, где с 1921 г. жил постоянно (правильно – с 1922 г. – *Т. К.*). Расцвет исполнительского творчества Ш. падает на конец XIX и первые десятилетия XX веков. Обладая ярким драматическим дарованием и исключительным по красоте и силе голосом, Ш. создал ряд непревзойдённых муз. сценич. образов (партии в операх Мусоргского, Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова и др., а также зап. композиторов – Гуно, Бойто), вписав новую страницу в историю мирового муз. театра», – привожу дословно текст из перешедшей ко мне по наследству энциклопедии. Жаль, не поместили там фото певца.

Его портреты в жизни и в ролях я увидела уже позднее в книгах и журналах. Но самое сильное впечатление произвели на меня фотографии Ф. И. Шаляпина в полный рост, увиденные в театре оперы и балета имени С. М. Кирова (Мариинском) в конце 50-х гг. Я тогда впервые попала в этот театр и обошла все помещения, куда пускали зрителей. Так очутилась в небольшом круглом зале, на стенах которого, как мне запомнилось, в нишах были размещены огромные вертикальные чёрно-белые фотографии Шаляпина.

В конце 1966 г. по семейным обстоятельствам переехала из Ленинграда в Киров, начала работать в городской санэпидстанции врачом по гигиене труда. В нашем отделе инженером по вентиляции работал тогда Георгий Николаевич

Клейнгаус – заядлый книголюб и книгочей. Как-то я похвасталась ему, что купила книгу Фёдора Шаляпина «Повести о жизни» (Пермского книжного издательства, 1966 г.). Он посмотрел на меня внимательно и сказал: «А я ведь внучатый племянник матери Шаляпина». Меня это очень удивило: портретного сходства у них не было, разве что говорил Георгий Николаевич басом. Корю себя за то, что по недомыслию или из деликатности не стала у него выспрашивать подробности, а он тоже больше ничего не сказал. Георгий Николаевич любил играть на гитаре. В те годы в Киров приезжал на гастролы выдающийся гитарист Иванов-Крамской, и мы, по предложению Клейнгауса, всем отделом ходили в филармонию на этот концерт. А ещё Георгий Николаевич подарил моей маленькой дочке детскую гитару. Мы тогда работали по шестидневному графику, а детский сад завода «Маяк», куда ходила дочка, по субботам не работал, и я вынуждена была брать её с собой. Если меня вызывали на объект, то она оставалась в отделе под присмотром Георгия Николаевича, к которому очень привязалась.

В начале 1968 г. я перешла работать на шинный завод, и родственника Шаляпина только иногда встречала в книжных магазинах. Он любил ходить в полувоенной форме и офицерской плащ-палатке, поэтому его легко было узнать издали.

Приближалось 100-летие со дня рождения великого певца, и было много публикаций о нём в газетах и журналах, появились новые книги, шли передачи о нём, звучали записи его голоса. В Киров приезжала старшая дочь артиста Ирина Фёдоровна, и я с интересом читала в газетах, слушала по радио и смотрела по телевидению её интервью местным журналистам.

Когда навещала своих родных в Сестрорецке, то узнала, что краеведы выявили адреса, где останавливался на кратковременный отдых Ф. И. Шаляпин, встречаясь с друзьями. Они также отыскивали старинные фотографии Курзала Сестрорецкого курорта, где давал концерты Шаляпин. И в Репино (бывшем Куоккала), в «Пенатах», восстановлена экспозиция, рассказывающая о пребывании в гостях у художника его друга – Ф. И. Шаляпина.

В начале 1990-х гг. в Кирове было создано Вятское Шаляпинское общество, которое выпустило буклет о вятском Шаляпине. Я предполагала, что в общество вошли только профессиональные музыканты и искусствоведы, а таким, как я, простым любителям, вход в него закрыт.

И тут произошла случайная встреча с Т. К. Николаевой у моей давней хорошей знакомой, художницы М. П. Аюповой. Летом 1995 г. я ездила на Тамбовщину к родственникам моего отца, в Ивановку, где в бывшем имении С. В. Рахманинова организован музей композитора. Об этой-то поездке меня и попросили рассказать. То было моё второе посещение музея. Первый раз я приехала туда в 1990 г. и с радостью узнала, что моя двоюродная сестра Тая работает в музее кассиром. За обе поездки приобрела несколько буклетов, фотографий, значков – всё это показала и рассказала своим собеседницам. Неожиданно выяснилось, что Тамара Константиновна – заместитель председателя Вятского Шаляпинского общества, её очень заинтересовала моя информация, и она предложила мне выступить на ближайшем заседании с рассказом об Ивановке, С. В. Рахманинове и его дружбе с Ф. И. Шаляпиным.

Вот о чём поведала я членам общества. Шаляпин и Рахманинов познакомились в Москве, в их первый сезон ра-

боты в Русской частной опере С. И. Мамонтова, когда им было по 24 года. И сразу, по выражению Фёдора Ивановича, «подружились горячей юношеской дружбой», пронесённой ими через всю жизнь. Имеется много письменных свидетельств об их трогательных взаимоотношениях вплоть до смерти певца в 1938 г. «Вид у Рахманинова – сухой, хмурый, даже суровый. А какой детской доброты этот человек, какой любитель смеха! Когда еду к нему в гости, всегда приготавливаю анекдот или рассказ – люблю посмешить этого моего старого друга» (Ф. И. Шаляпин. Маска и душа).

Знакомство с Фёдором Шаляпиным Рахманинов причислял к самым важным и самым тонким художественным впечатлениям, которые когда-либо испытывал. «Едва ли я могу назвать другого художника, который доставил бы мне такое глубокое, исключительно художественное наслаждение. Аккомпанировать ему, когда он пел, восхищаться чистотой его музыкальной концепции, быстротой и естественностью, с которыми он отвечал на музыкальные и артистические импульсы, схватывал их и воплощал на собственный лад в своей собственной манере, – это самые сильные художественные переживания моей жизни. К счастью, они были частыми и повторялись снова и снова... Мы играли и пели вместе, будь то интимная обстановка рабочего кабинета или широкая аудитория».

Любимым местом отдыха Рахманинова было тамбовское имение его тётки В. А. Сатиной – Ивановка. Впервые он приехал туда семнадцатилетним студентом Московской консерватории и с тех пор гостил там почти каждое лето. А женившись на Наталье Сатиной в 1902 г., стал совладельцем имения и радетьельным хозяином. В Ивановку он стремился всегда, даже находясь в эмиграции. Вспоминал

степной воздух «с его ароматами земли и всего растущего», «руками насаженный» усадебный парк и большие фруктовые сады. Ивановка была творческой лабораторией Рахманинова, где он создал большинство своих произведений. Здесь он много играл, совершенствуя исполнительское мастерство, изучал партитуры симфонических и оперных произведений, готовясь дирижировать в предстоящих сезонах.

Здесь часто гостили и его друзья: музыканты, художники. Бывал и Фёдор Иванович Шаляпин. Ему Рахманинов посвятил пять романсов, в том числе – «Судьба» на слова А. Апухтина. На автографе романса имеется дата: «18 февраля 1900 г.» и надпись: «Фёдору Ивановичу Шаляпину посвящает его искренний почитатель С. Рахманинов. 21 февраля 1900 г.» Позднее композитор вспоминал, что Шаляпин пел его изумительно: в течение многих лет романс был «ударным номером» его репертуара, они вместе исполняли его в Москве и других городах бесчисленное количество раз.

Летом 1917 г. Рахманинов последний раз посетил Ивановку. В декабре того же года композитор с семьёй навсегда покинул Россию. Перед финской границей «он опустился на колени и поцеловал землю Родины, дорожке которой ничего в его жизни так и не было» (из воспоминаний С. В. Рахманинова).

В 1921 г. имение было разорено, все постройки разрушены, огромная библиотека сожжена. Долгие годы старинный парк находился в запустении. И только в 1968 г. открылась комната-музей в колхозном клубе Ивановки, а потом началось восстановление и всей усадьбы. В 1982 г. состоялось открытие Дома-музея С. В. Рахманинова в вос-

становленном флигеле, где и проживала семья композитора с 1902 по 1917 г., и памятника композитору (скульптор К. Я. Малофеев, архитектор А. С. Куликов) в окружении его любимых кустов сирени и цветника из роз, подаренных Ириной Архиповой, а в 1995 г. восстановлен и барский «белый» дом семьи Сатиных.

В Ивановке я гуляла по прохладным, тенистым аллеям парка, осматривала экспозицию в доме-музее, слушала «живую» музыку Рахманинова. На нижнем этаже флигеля расположены мемориальные комнаты: кабинет композитора, спальня и гостиная, а также музыкальный салон, библиотека и читальня.

Комнаты имеют свой прежний вид. В интерьере есть подлинные вещи хозяина: рояль фирмы К. Рениш, метроном, подсвечник, настенные часы и др. Два раза в год – 28 марта, в день смерти, и 1 апреля, в день рождения С. В. Рахманинова, звучит рояль в кабинете композитора. Поэт Семён Милосердов, уроженец этих мест, так написал:

*...Рояль. Свеча. Доказывать излишне,
что в музыке – и грозы, и метель,
томящий дух земли, отцветшей вишни...
Играет он в Ивановке, а слышно
в России и за тридевять земель...*

На стене кабинета – портрет А. П. Чехова, барельеф А. Рубинштейна, фотопортреты матери композитора Л. П. Бутаковой-Рахманиновой, П. И. Чайковского. Есть и групповые фотографии, на одной из них – С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, С. А. Кусевицкий на даче у Фигуровых в Кисловодске (1916 г.).

В Ивановке стали традиционными и музыкальные Рахманиновские фестивали. Сюда ежегодно в июне-июле приезжают с концертами московские музыканты и гости – почитатели С. В. Рахманинова из многих городов России и зарубежья, собираются жители окрестных сёл и деревень. Концерты проходят под открытым небом, как это было во времена композитора. Оркестр располагается на эстраде, на берегу узкой протоки, а зрители – напротив, на высоком, заросшем густой травой холме, готовом амфитеатре. И как когда-то «взлетали стаи белых клавиш: на сорок вёрст, на три села, над всей землёй крестов и кладбищ – колокола, колокола...» (С. Милосердов. Стихи о Рахманинове).

Познакомившись с членами Вятского Шаляпинского общества, я с удивлением узнала, что в нём собрались любители творчества Ф. И. Шаляпина самых разных профессий. Не оказалось среди них только родственников самого певца. Поинтересовалась у председателя правления Б. В. Садырина, почему не пригласили в общество Г. Н. Клейнгауса. Узнав, что я лично знакома с Георгием Николаевичем, Садырин попросил меня переговорить с ним. Из телефонного разговора я узнала о глубокой обиде Георгия Николаевича на шаляпинцев, журналистов и чиновников от культуры за то, что его не пригласили в 1971 г. на встречу с И. Ф. Шаляпиной, хотя перед этим в газетах было несколько публикаций о дружбе его мамы, Евгении Моралёвой, с её двоюродными братьями – Фёдором и Василием Шаляпинными. Георгий Николаевич расценил это как непризнание его близким родственником артиста и... замкнулся, запретив жене и детям кому-либо и что-либо говорить о своём родстве с певцом. Он даже чуть не спустил с лестницы назойливых казанцев, когда те пытались «разговорить» его...

И только благодаря журналисту и шаляпиноведу В. А. Черезову, работавшему на заводе «Маяк» вместе с женой Клейнгауса, удалось раздобыть некоторые фотографии из их семейного архива.

Летом 1997 г. вместе с Б. В. Садыриным состоялась наша поездка в Москву и Петербург. Мы познакомились с Леонидом Степановичем Шаляпиным, внуком двоюродного брата Ф. И. Шаляпина. Он подарил для Вятского Шаляпинского общества несколько фотографий из семейного архива. В Петербурге побывали в Государственном музее театрального и музыкального искусства, где на период ремонта Мемориального музея-квартиры Ф. И. Шаляпина (ул. Графтио, 2-б) была размещена экспозиция. Там я воочию увидела грандиозное полотно Б. Кустодиева, изобразившего Ф. И. Шаляпина в шубе в полный рост на фоне ярмарки. Тогда же познакомились с питерскими знатоками-шаляпинистами Ю. А. Пономаренко и Ю. Ф. Котляровым, который пригласил нас к себе домой и показал обширную личную коллекцию фотографий, пластинок, книг и предметов, связанных с Шаляпиным и его детьми. В то время он как раз подготовил к изданию книгу «Маска и душа» без купюр со своим предисловием, но были трудности с поиском издательства.

А года через два я вновь встретилась с Ю. А. Пономаренко на выездном заседании МШЦ (Межрегионального Шаляпинского центра) в Петербурге, куда приехали Ю. И. Тимофеев и Т. П. Рожченко. Мы побывали у закладного камня на месте будущего памятника Ф. И. Шаляпину, рядом с бывшим Народным домом, посетили уникальный частный музей граммофонов и другие памятные места. Наибольшее впечатление осталось от посещения

открытого после реконструкции Мемориального музея-квартиры Ф. И. Шаляпина. Поражает обилие картин и портретов, написанных художниками – друзьями певца, предметов искусства и изысканной роскоши. Всё сохранено и расставлено по своим местам, как при жизни хозяина. Верный друг его И. Г. Дворищин остался жить в этой квартире во время блокады и пожертвовал своей жизнью, чтобы сохранить богатую обстановку Ф. И. Шаляпина для будущего музея. На второй половине этажа размещён теперь небольшой концертный зал, где исполняются произведения из репертуара артиста и звучит классическая музыка.

Посетили мы тогда и «Пенаты» в Репино, где директор музея в выходной день специально для шаляпинистов провела экскурсию по дому и территории участка, рассказав о дружбе И. Е. Репина с Ф. И. Шаляпиным и его сыном Борисом.

Глубже узнать о родителях Ф. И. Шаляпина и о его вятской родне помогла мне работа над рукописями Б. В. Садырина при подготовке к печати двух его книг: «Вятский Шаляпин» и «Фёдор Шаляпин: «Вот тебе и вятский мужичонко...» С этой темой я проводила беседы на теплоходе «Карл Маркс» летом 2001 г. во время поездки с бригадой вятских шаляпинистов по маршруту Москва – Санкт-Петербург – Москва.

В конце 90-х годов прошлого века мне довелось побывать в краеведческом музее г. Пушкино Московской области. И там я обнаружила стенд «Ф. И. Шаляпин и композитор Ф. Ф. Кёнеман», рассказывающий о творческой и человеческой дружбе двух тёзок. Фёдор Фёдорович Кёнеман был замечательным пианистом и композитором, авто-

ром более 100 произведений разных жанров. Им созданы многочисленные романсы, в том числе на стихи Пушкина, Лермонтова и Гейне, фортепианные пьесы, произведения для симфонического и духового оркестров. Это он обработал две русские народные песни, ставшие «визитной карточкой» Шаляпина: «Эй, ухнем!» и «Вдоль по Питерской».

На музейном стенде была представлена репродукция портрета Ф. Ф. Кёнемана, выполненная его другом – Ф. И. Шаляпиным. И рядом – фотопортрет Шаляпина с дарственной надписью: «От души милому Фёдору Кёнеману с большим «спасибо» за чудесные романсы». Была там и афиша концерта Ф. И. Шаляпина с участием Ф. Ф. Кёнемана (фортепиано). А в самом низу – две фотографии с подписью: «И. Ф. Шаляпина в гостях у музейщиков на вечерах памяти Ф. Ф. Кёнемана».

К сожалению, во время моего посещения музея не было экскурсовода, и мне не удалось узнать подробности биографии и проживания композитора в Пушкино, осталось довольствоваться лишь сведениями из путеводителя.

Если о дружбе двух гениальных сынов России – Ф. И. Шаляпина и С. В. Рахманинова – известно многое и многим, то дружеские связи Шаляпина с его тёзкой Фёдором Фёдоровичем Кёнеманом мало изучены.

При подготовке статьи обратила внимание на то, что в двухтомнике «Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина», составленном Ю. Котляровым и В. Гармашем (Л., 1984), отмечается, что произведения Ф. Ф. Кёнемана в репертуаре Шаляпина появились 13 июля 1901 г. и в течение последующих 30 лет исполнялись им в концертах. 19 ноября 1901 г. Кёнеман пишет Шаляпину: «Препровождая Вам печатные экземпляры баллад, заранее выра-

жаю Вам благодарность за любезное согласие исполнить их в фондовом концерте». 15 декабря 1901 г. Шаляпин в симфоническом концерте в пользу фонда вдов и сирот артистов-музыкантов включил балладу «Как король шёл на войну» и романс «Три дороги» Ф. Кёнемана. Эти два произведения Ф. И. Шаляпин постоянно исполнял в своих концертных программах. Изредка в его исполнении звучали романс «Зачем крутится ветер в овраге» и баллада «Король Аладин» Ф. Кёнемана. В 1907 г. в студии акционерного общества «Грамофон» и в 1921 г. в Лондоне Шаляпин вновь записывает на пластинку любимую балладу Кёнемана «Как король шёл на войну».

В сентябре 1909 г. Ф. Ф. Кёнеман вместе со скрипачом Н. К. Авьерино сопровождают Ф. И. Шаляпина в концертных турне по Волге от Казани до Астрахани и обратно. В 1910 г. они концертировали в Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, затем в Н. Новгороде, Риге, Вильнюсе, Варшаве, Екатеринославе, Екатеринодаре, Тифлисе, Баку, Астрахани, Воронеже, Тамбове.

9 (22) июня 1912 г. Шаляпин пишет Кёнеману: «Дорогой наш, любимейший Herr Köpeman! Федюрочка разлюбившая! Вспоминая тебя, много сердцем вздыхаем, ибо любим тебя крепко-накрепко. До скорого свидания, милый друже! Твой Фёдор Шаляпин и Н. Авьерино».

Это трио неоднократно выступало с концертами в Петербурге и в Москве в 1913 и 1914 гг. После установления советской власти Шаляпин и Кёнеман продолжали также концертировать вместе в 1918–1922 гг. в Москве и Петрограде.

29 сентября 1923 г. в берлинской газете «Руль» напечатано сообщение о том, что 27 сентября 1923 г. в Амери-

ку уезжает с большим турне Шаляпин. В поездке его сопровождает композитор и пианист Ф. Ф. Кёнеман (дадут 35 концертов до середины мая 1924 г.).

14 сентября 1924 г. Шаляпин пишет дочери Ирине: «...Я рад, что ты получила от Фёдора Фёдоровича (Кёнемана) подарок мой. Это, право, так мало и незначительно, но ты знаешь, что пересылать что-нибудь из вещей сопряжено с огромными затруднениями...»

Все последующие годы Шаляпин исполнял в концертах произведения своего тезки.

В письме Шаляпина дочери Ирине 6 мая 1937 г.: «...Я очень опечален смертью П. П. (Кознова) и в особенности Кёнемана. Я так много с ним работал».

Кто же такой Ф. Ф. Кёнеман? Оказалось, как и Рахманинов, он – ровесник Шаляпина. Родился 8 (20) апреля 1873 г. в Москве, умер там же 29 марта 1937 г. Учился в Московской консерватории и окончил её в 1895 г. по классу фортепиано у В. И. Сафонова, в 1897 г. – по классу композиции у М. М. Ипполитова-Иванова, музыкально-теоретические предметы изучал у С. И. Танеева.

В 1897–1899 гг. – педагог музыкальных классов Русского музыкального общества и дирижёр симфонических концертов в Астрахани. В 1899–1932 гг. – преподаватель в Московской консерватории (с 1912 г. – профессор). Преподавал гармонию, инструментовку, фортепиано и камерный ансамбль. В 1924–1929 гг. преподавал фортепиано в музыкальном техникуме имени братьев Рубинштейнов. Выступал в России и за рубежом как солист. Многие годы был аккомпаниатором Ф. И. Шаляпина, в 1923–1924 гг. совершил вместе с ним большое концертное турне по Европе и Америке.

Ему принадлежит перевод с английского языка книги Э. Траута «Элементарное руководство к изучению инструментовки» (М., 1900). Автор гимна (кантата) Большого зала Московской консерватории – 1901 г. (Некролог [Ф. Ф. Кёнеман] // Сов. музыка. 1937. № 4; Музыка. 1937. № 6; Бобровский В. Воспоминания о Ф. Ф. Кёнемане // Воспоминания о Московской консерватории. М., 1966).

Много нового и полезного о работе региональных отделений Межрегионального Шаляпинского центра (МШЦ) по изучению и пропаганде жизни и творчества Ф. И. Шаляпина я узнала в Казани на праздновании 10-летия МШЦ в феврале 2002 г. Казанцы провели нас по старым улочкам города, показали заколоченный вход во двор, где стоит флигель, в котором родился Фёдор. Мы побывали на молебне в честь Ф. И. Шаляпина в Богоявленской церкви, где его крестили, возложили цветы к памятнику великому артисту. Посетили мини-выставки ко дню рождения Ф. И. Шаляпина в старинной колокольне у церкви и в подземном кафе «В гостях у Шаляпина». Побывали мы и в музее А. М. Горького г. Казани, где оформлена экспозиция «Ф. И. Шаляпин».

В апреле 2012 г. мне посчастливилось побывать в Москве на праздновании 20-летия МШЦ. Делегация Вятского Шаляпинского общества присутствовала на открытии выставки «Магический кристалл Ф. И. Шаляпина» в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина, подготовленной работниками музея совместно с региональными отделениями МШЦ. Мы поклонились могилам Шаляпиных на Новодевичьем кладбище. Посетили Дом-музей Ф. И. Шаляпина на Новинском бульваре, где для нас была организована подробная

экскурсия по мемориальным комнатам, а затем в белом зале нам продемонстрировали документальный фильм о Шаляпине режиссёра В. Федорченко.

Чем больше читаю, узнаю о жизни и творчестве Ф. И. Шаляпина и его окружения, тем ярче вырисовывается этот удивительный, уникальнейший, многогранный глыба-талантище, сконцентрировавший в себе всё лучшее в музыкальной, художественной и театральной культуре не только России, но и всего человечества на стыке XIX и XX веков.

Семья кировчан Моралёвых-Клейнгаус, хранителей шаляпинских реликвий

Т. И. Кармазина

Ещё в 1960 году Евгения Ивановна Клейнгаус (в девичестве Моралёва), племянница матери Ф. И. Шаляпина и двоюродная сестра самого певца, в беседе с кировской журналисткой Белой Поморцевой показывала семейный фотоальбом. В нём были фотографии Фёдора Ивановича и его младшего брата Василия Ивановича с дарственными надписями, а также фото юной Енюши (Евгении) Моралёвой с двоюродным братом Василием Шаляпиным, который в 1911 году гостил у них в Вятке. А с Фёдором Ивановичем Евгения неоднократно встречалась в Нижнем Новгороде, куда ездил по торговым делам её отец, Иван Иванович Моралёв, и брал с собой жену и уже подростков детей.

И при каждой встрече знаменитый артист привечал небогатых вятских родственников, устраивая их на хорошие места в театре на своих спектаклях. Однажды летом 1896 года их даже усадили в пустовавшую губернаторскую ложу. Пригласил Фёдор Иванович детей Моралёвых и за кулисы театра, в свою артистическую уборную. Даже подарил двоюродной сестрёнке красивые серьги, купленные тут же по случаю у какой-то женщины.

Об этом эпизоде другому кировскому журналисту, М. А. Ардашеву, рассказал в апреле 1965 года младший брат Е. И. Клейнгаус (07.12.1920 – 04.06.2008) – Иван Иванович Моралёв. Встречу с ним устроил его племянник Георгий Николаевич Клейнгаус. Ивану было всего пять лет, но он хорошо запомнил, как артист Шаляпин подарил его сестре Енюше жемчужные серёжки и шёлковый пояс с серебряной пряжкой, которая застёгивалась при помощи кривого кинжальчика.

Об этих встречах с кировскими журналистами написано в главе «Мать Шаляпина» (в книге Б. В. Садырина «Фёдор Шаляпин и вятская земля») на страницах 82–85 (Киров, 2013).

Как видим, в те далёкие 60-е годы XX столетия брат и сестра Моралёвы охотно делились с журналистами своими воспоминаниями о встречах с Ф. И. и В. И. Шаляпиными, а Георгий Николаевич Клейнгаус открыто говорил о своём близком родстве с великим артистом: ведь он ему приходился двоюродным племянником по матери! Я и сама об этом слышала от Г. Н. Клейнгауса в 1967 году, когда работала вместе с ним в отделе гигиены труда Кировской городской санэпидстанции.

А вот уже в 80-е годы В. А. Черезов, редактор многотиражной газеты завода «Маяк», где работала Галина Михайловна Клейнгаус (жена Георгия Николаевича), с большим трудом получил от неё согласие на копирование нескольких фотографий из архива этой семьи. Три фотографии вместе со статьёй Черезова «Родственники Фёдора Шаляпина живут в Кирове» были опубликованы в книге Б. В. Садырина «Вятский Шаляпин» (Киров, 1998). Владимир Арсентьевич упомянул о том, что Галина Михай-

ловна очень неохотно шла на разговор о родственной связи семьи мужа с Ф. И. Шаляпиным. Только спустя неделю она принесла на листке из ученической тетради краткое изложение известных ей фактов. По семейной легенде, у них хранилась лента с надписью: «Великому артисту от благодарной публики». Но со временем, как и серёжки с поясом, подаренные Фёдором Ивановичем Е. И. Моралёвой, эти раритеты где-то затерялись. Сообщила Галина Михайловна и о том, что ещё в 30-е годы школьный учитель Георгия Клейнгауса, узнав о его «опасном» родстве с Шаляпиным, строго наказал ему никому об этом не рассказывать.

Чем же был вызван у Г. Н. Клейнгауса возврат к умолчанию о родстве с Ф. И. Шаляпиным во второй половине его жизни? Об этом изложено в статье «Мой путь к Шаляпину» на странице 126 данной книги. Хочу по возможности полнее отразить сложный характер и жизненный путь этого неординарного человека.

В 70-е годы судьба свела меня с женщиной, хорошо знавшей Георгия Николаевича в первые послевоенные годы, — это Лидия Константиновна Загарских (по мужу). С ней мы работали в лаборатории НОТ (научной организации труда) Кировского шинного завода. Вместе внедряли опыт Дарницкого химкомбината по применению кислородного коктейля для оздоровления рабочих вредных профессий. Потребовалось согласование нашего проекта с санитарным надзором. Вот тогда-то и выяснилось, что Лидия Константиновна училась вместе с Г. Н. Клейнгаусом в одной группе Казанского химико-технологического института. Он поступил туда, вернувшись с войны офицером с орденом Красной Звез-

173

ды и несколькими боевыми медалями, в том числе и «За боевые заслуги», полученной им ещё в 1942 году. Выделялся среди студентов отличной учёбой и знанием жизни, но водился за ним грешок – любил выпить. Георгию Николаевичу нравилась серьёзная миловидная синеглазая Лидия с ладной фигуркой, и незадолго до выпуска он сделал ей предложение руки и сердца. Девушка не решилась без благословения родителей дать ответ и повезла его знакомиться с ними в соседний городок, где они проживали. На смотринах жених «сорвался» – выпил лишнего, и родители отказали ему, а Лидия не посмела им перечить. Георгий Николаевич после случившегося пообещал ей, что если женится на ней, то бросит пить. Но Лидия не поверила ему. Тогда Клейнгаус принял ещё одну попытку быть с ней вместе: он шёл первым по списку среди выпускников при распределении по окончании института, выбрал Кирово-Чепецкий химкомбинат и туда же записал Лидию – без её ведома. Это было весьма престижное назначение на сверхсекретное предприятие в конце 40-х годов.

Но когда пришло время устраиваться на работу, выяснилось, что документы Георгия Николаевича по какой-то причине не пропустил 1-й отдел, его не взяли на КЧХК, а Лидию взяли. Она там проработала несколько лет, вышла замуж, затем переехала с семьёй в Киров и стала работать на шинном заводе.

А Георгий Николаевич поехал в Москву добиваться трудоустройства на Кирово-Чепецком химкомбинате. Не получив разрешения, попросил перераспределить его куда-нибудь подальше, в Сибирь. И получил направление в Кемерово.

Такова была версия Лидии Константиновны. Одного только не сказала она, что уехал в Кемерово Клейнгаус не один, а с молодой женой. Но об этом стало известно мне только недавно.

Жену его – Галину Михайловну – я видела один раз, когда она заходила к Георгию Николаевичу в наш отдел горсанэпидстанции. Запомнилась румяная с мороза симпатичная черноглазая молодая женщина, пышущая здоровьем. Основная работа у Георгия Николаевича была тогда в проектно-институте ПКТИ Тяжмаш. В те годы их дочь Татьяна училась в старших классах (она была отличницей, и её фотография висела на стенде лучших учеников в нашем учреждении), а сын Александр уже окончил школу. Познакомились Галина Михайловна и Георгий Николаевич в 1949 году, через год поженились. Прожили супруги вместе 58 лет.

От сослуживцев-врачей мне было известно, что в Сибири Клейнгаус не задержался, семья вернулась домой с маленьким сыном (родился в 1951 г.). Жизнь у Георгия Николаевича складывалась не так, как мечталось, и он частенько запивал, из-за чего лишался работы. Дело дошло до того, что у него обнаружили туберкулёз открытой формы. И когда Клейнгаус попал на лечение в тубдиспансер, то главврач В. Р. Золотаревский сказал, что вылечит его, если тот бросит пить, ведь у него ещё маленькие дети. Георгий Николаевич дал слово и до конца дней своих не пил даже пиво и лимонад. Я была тому свидетелем: он никогда не оставался на коллективные праздничные застолья и терпеть не мог пьяных.

Теперь размышляю: если бы Лидия поверила его слову, может, судьба у него сложилась бы совсем по-другому...

На работу в горСЭС Клейнгаус приходил всегда аккуратно одетый, с короткой стрижкой и гладковыбритым лицом. Голос у него был зычный, басовитый, окающий. Заводские проектировщики, приносившие ему на согласование свои чертежи, побаивались его острого словца. Когда они робко оправдывались, что не запланировали вентиляцию помещения из-за того, что оно будет использоваться под производство лишь временно, Клейнгаус громко восклицал: «Нет ничего более постоянного, чем временное!» – и отправлял проект на доработку. Вспоминаю ещё два его высказывания: «Темнота, невежество, серость!» и «Глупость, тупость, необдуманность!» Однажды летом, когда он был то ли в отпуске, то ли на больничном, мы с завотделом Н. А. Решетниковой заезжали к нему домой подписать какие-то бумаги. Он жил тогда в деревянном доме на ул. Бородулина. Мы не зашли в дом, а дожидались его у входа. Запомнился пристрой, оборудованный под домашнюю мастерскую, – чувствовалась рука хозяина.

Уже много позднее, в конце 90-х годов, когда готовилась к изданию книга «Вятский Шаляпин», я связалась по телефону с Галиной Михайловной (мужа её в то время не было дома) и попыталась у неё выяснить подробности про имена сестёр матери Ф. И. Шаляпина (кто из них и когда приезжал в Москву), а также спрашивала, нет ли ещё каких неопубликованных фотографий, касающихся семьи Ф. И. Шаляпина. Тогда мне Г. М. Клейнгаус ответила, что весь архив передан их дочери Татьяне, которая живёт и работает в С.-Петербурге и состоит там в Шаляпинском обществе.

Мои попытки установить с Татьяной связь через руководителя Петербургского Шаляпинского общества Ю. А. Пономаренко ничего не дали. Пришлось подключить к по-

иску мою подругу детства из Петербурга, блокадницу, Любовь Борисовну Иокша. Она через Вятское землячество, благодаря В. М. Градобоеву, разыскала телефон Татьяны, условилась о встрече и задала ей интересующие нас вопросы. Татьяна Георгиевна только подтвердила, что бабушку Георгия Николаевича звали Анной Михайловной, а скрывали они её имя потому, что в книге Ф. И. Шаляпина допущена грубая ошибка: он назвал Анной тётю, которую обманом поместили в публичный дом, а на самом деле у неё было другое имя. На остальные вопросы она не стала отвечать, ссылаясь на запрет отца.

Прошло ещё более 10 лет, когда Т. К. Николаева сообщила мне, что Г. Н. Клейнгаус умер 4 июня 2008 года (на 89-м году жизни). В год 140-летия со дня рождения Ф. И. Шаляпина Б. В. Садырин подготовил новое издание книги о вятском Шаляпине, а материалы, не вошедшие в неё, планировалось издать дополнительно. И я решила вновь связаться с родственниками Г. Н. Клейнгауса, вдове которого, Галине Михайловне, было уже 87 лет (род. 12.04.1926). Но у неё изменился номер домашнего телефона. Об этом не знали даже в заводском совете ветеранов. Тот номер, который мне дали, принадлежал какой-то фирме. Пришлось подключить к поиску своих бывших коллег из санэпидстанции. Они-то и нашли мне все контакты и даже сообщили, что с Галиной Михайловной сейчас проживает её внук Дмитрий Александрович Клейнгаус.

Телефонный разговор состоялся 13 октября 2013 года. Я ей представилась, рассказала о совместной работе с Георгием Николаевичем в горСЭС, об общих книголюбских интересах и о том, что он мне назвался внучатым племянником матери Ф. И. Шаляпина. Упомянула и о своём зна-

комстве с Л. К. Загарских, и о её рассказе про учёбу в одной группе с Георгием Николаевичем, о неудачном его распределении на Кирово-чепецкий химкомбинат. Спросила, в чём причина, что его документы не прошли? Может, из-за родства с Ф. И. Шаляпиным? Галина Михайловна ответила: «Нет, родство с Ф. И. Шаляпиным – ни при чём. Георгий Николаевич был очень замкнутым, не любил вспоминать прошлое. Только после его смерти внук, разбирая бумаги деда, нашёл свидетельства о том, что у него в конце войны в Германии была связь с немецкой девушкой, сохранились письма на немецком языке и её фото. (Внук даже удивляется, как он не попал под трибунал из-за этого!) Вероятно, эта связь и послужила причиной, ведь время было послевоенное. А про Лидию Загарских она знала – Георгий Николаевич виделся с нею, когда та жила в Кирово-Чепецке».

Я спросила, как звали бабушку Георгия Николаевича.

Галина Михайловна после паузы сказала, что мало знает о семье мужа. Свекровь (Евгения Ивановна) невзлюбила её, считая недостойной сына по уровню образования: всего 9 классов, да ещё из крестьянской семьи. Помнит только, что семья Георгия Николаевича была обижена на то, что Фёдор Иванович посылал из-за границы бабушке письма и посылки, а они оставались в КГБ. Бабушка даже кулаком грозила, проходя мимо этого здания.

Георгий Николаевич сам замкнулся и родным велел ничего не рассказывать о прошлом своей семьи после 1971 года, когда его не пригласили на встречу с И. Ф. Шаляпиной – троюродной сестрой по матери.

На мою просьбу дать для готовящейся новой книги фотографии Георгия Николаевича и его семьи Галина

Михайловна ответила согласием, но попросила предварительно созвониться с внуком, чтобы он был дома.

16.11.13. Договорились по телефону с внуком Дмитрием Александровичем о встрече на следующий день.

17.11.13. Оказалось, что живут они в доме, где раньше располагался отдел искусств библиотеки им. Герцена (ул. Герцена, 64). Подъезд нашла быстро, код и домофон сработали правильно, Дмитрий встретил меня на 3 этаже у открытой двери. Галина Михайловна сидела на кровати – худенькая, с приятным приветливым лицом. Внук предупредил меня, что она не совсем здорова. Когда я с ней разговаривала месяц назад по телефону, то она говорила очень связно, точно схватывала мои вопросы и отвечала по существу из того, что могла припомнить. И в этот раз она произвела хорошее впечатление вполне адекватного человека. Узнавала людей на старых фотографиях (без очков), давала пояснения. Внук сразу, как условились, показал мне групповые фото семей Моралёвых и Черемискиных, где на обороте написаны их имена рукой Г. Н. Клейнгауса. Я их переписала в том же порядке.

Показала Галине Михайловне и Дмитрию наши обе книги о вятском Шаляпине, они их раньше не видели. Обратила внимание на три фотографии из их архива, копии которых дал В. А. Черезов. Галина Михайловна сказала, что одну фотографию – с Фёдором Ивановичем – им так и не вернули. Обе наши книги она внимательно посмотрела, пролистала страницы, сказала одобрительно, что они очень хорошо, добротнo изданы. Жаль, что у нас в обществе не осталось ни одного свободного экземпляра этих книг. Но я пообещала подарить им новую книгу «Фёдор Шаляпин и вятская земля». Между делом Галина

Михайловна произнесла, что она читала раньше в книгах Ф. И. Шаляпина о сестре Евдокии Михайловны, которую вызволили из публичного дома. «Так это была Дарья, а не Анна!» – уточнила Галина Михайловна.

Дмитрий внешне очень похож на деда Георгия (в семье его звали Юрой), только крупнее и дороднее. Он указал мне на автопортрет отца Георгия Николаевича на стене в рамочке и сказал, что тот не был фотографом, как написал Черезов, а скорее художником, у них имеется несколько его рисунков. Николай Иванович состоял в артели народных ремёсел, изготавливал из липы шкатулки и другие деревянные изделия с художественной росписью. Артель имела свой ларёк возле железнодорожного вокзала, где шла бойкая торговля. А фотография – это его увлечение, передавшееся Георгию Николаевичу, а тот приучил к фотodelу сына Александра и внука Дмитрия.

Их огромная семейная коллекция чёрно-белых фотографий, начиная с послевоенных времён, хранится в большом картонном коробе. Особенно много фотографий с детьми – своими и соседскими. Георгий Николаевич быстро находил с ними общий язык, и дети тянулись к нему. Он аккуратно складывал свои фото в жёсткие картонные папки для тетрадей с тесёмками, по годам. Мне разрешили посмотреть всё это богатство и отобрать интересующие меня фотографии. Я выбрала около 30 штук, из них семь Дмитрий мне отдал насовсем, так как у них есть дубликаты. Остальные он пообещал сам принести в издательство для сканирования в его присутствии.

Старинные фотографии хранятся отдельно. Из них он показал неизвестную мне фотографию взрослого Васи-

лия Шаляпина, на которой он очень похож на Фёдора. Договорились, что он и её возьмёт с собой в издательство.

21.11.13. Дмитрий Александрович Клейнгаус принёс в издательство ещё две дореволюционные фотографии с отцом и дедом Георгия Николаевича. Рассказал, что один из предков сражался с турками на Шипке. Сейчас дочь Татьяны Георгиевны в Петербурге хочет составить родословную их семьи. Дмитрий также принёс фотографию молодой семейной пары – Евгении Ивановны и Николая Ивановича Клейнгаусов. Часть полученных фотографий помещена в эту книгу, а оставшиеся будут дожидаться своего часа, когда продолжатся встречи с потомками Г. Н. и Г. М. Клейнгаусов, чтобы узнать подробности этого старинного рода.

От составителей: во время подготовки издания к печати мы узнали скорбную новость – Галина Михайловна Клейнгаус скончалась.

О работе Вятского Шаляпинского общества

Л. В. Арасланова

За 20 лет существования Вятского Шаляпинского общества его члены, активисты – большие приверженцы творчества Ф. И. Шаляпина – провели немало незабываемых встреч с земляками, среди которых были и дети, подростки, любящие оперное искусство и творчество Ф. И. Шаляпина. О некоторых из них мне, как члену ВШО, хотелось бы рассказать отдельно.

Впервые я пришла на заседание Вятского Шаляпинского общества в 1996 г. по профессиональной деятельности. Мне нужен был материал для мероприятия, посвящённого Ф. И. Шаляпину, которое я планировала провести в родной библиотеке им. А. С. Грина.

Председатель ВШО Б. В. Садырин сразу же пригласил меня в рабочую поездку в город Кирово-Чепецк для встречи с внучатой племянницей Ф. И. Шаляпина – Валентиной Семёновной Гагариновой. И здесь же шаляпинисты планировали провести встречу в художественной школе.

Воспользовавшись моментом, я пригласила коллег к жительнице Кирово-Чепецка, моей родственнице, Татьяне Яновне Коронелли. Она радушно встретила нас и, угостив блинами с чаем, рассказала семейную легенду. Оказалось, что её свекор Виктор Викторович Коронелли, убеждённый

сторонник революционеров (а это было в 1905 г. в Петербурге), скрываясь от полиции, забежал в подъезд двухэтажного каменного дома. К нему вышел хозяин в чёрном халате, облежавшем его богатырские плечи и грудь. Взволнованный Виктор обратился с просьбой укрыться от сыскных агентов и, получив разрешение, юркнул в одну из комнат дома. И только позднее Коронелли узнал, кто же встал на его защиту. Им оказался артист императорских театров Фёдор Иванович Шаляпин.

Поблагодарив Татьяну Яновну, мы отправились в художественную школу. Там нас ожидали представители интеллигенции, творческая молодёжь и члены местного клуба «Талисман». Все они с большим воодушевлением и интересом встретили выступления Т. К. Николаевой, В. К. Семибратова, Б. В. Садырина, Н. И. Буторина, Е. Т. Деришева, В. В. Герасимова.

После поездки в Кирово-Чепецк я пригласила Б. В. Садырина в областную детскую библиотеку им. А. С. Грина на встречу с коллегами, и он рассказал о главном деле жизни – объединении творческих усилий деятелей и любителей музыкального искусства в целях пропаганды жизни и творчества Ф. И. Шаляпина.

С того момента у меня по-настоящему возникло желание узнать как можно больше об артисте. Читая о нём, я уловила его постоянное стремление к совершенству, к личностному росту.

За годы работы в Вятском Шаляпинском обществе мне удалось побывать на родине родителей певца и в местах, связанных с его именем. Например, незабываемой оказалась поездка в 1997 г. в деревню Дудинцы Кумёнского района, на родину матери Шаляпина. Памятной она стала

ещё и благодаря Л. С. Фалалеевой, прославленной мастерице дымковской игрушки. Она и выступила в роли организатора, да ещё угостила нас роскошным обедом в своём деревенском доме. Дело в том, что дом художницы стоял по соседству с домом Евдокии Михайловны Шаляпиной, матери певца.

Наиболее памятным для меня стал год 1998-й, когда отмечался 125-летний юбилей певца. Интерес к этой дате Кировские педагоги проявили немалый. И, несмотря на холодные дни января, я ежедневно выезжала в школы города с шаляпинскими уроками. К счастью, в то время у подростков была приятная тяга к просвещению, и после каждой встречи я получала слова благодарности от учителей и их учеников.

Прекрасное сотрудничество у активистов ВШО сложилось с Первой музыкальной школой. В ней мы не раз проводили совместные мероприятия. Удачный проект в год 125-летия Ф. И. Шаляпина получился с учащимися художественной школы г. Кирова: был объявлен конкурс на создание портретного рисунка певца. И по сей день в фонде ВШО хранятся те памятные работы учеников.

Библиотекарь, а тем более человек, влюблённый в искусство, не может замыкаться в стенах своего родного учреждения. Не раз я откликалась на приглашения своих коллег. Например, в год 130-летия Ф. И. Шаляпина я встречалась с читателями специализированной библиотеки для слепых. Приятно было слышать вопросы и дополнения к своему выступлению от людей с ограниченным зрением. Такую же радость от встречи со слушателями я испытала, когда вела свой рассказ перед учащимися 11 класса школы № 36, а тема моя называ-

лась «Шаяпин и Вятский край». Юные кировчане тогда впервые прикоснулись к музыкальному творчеству Шаяпина, было видно, что рассказ о жизни прославленного земляка их впечатлил.

Таких встреч было много: студенты медицинской академии и ученики школ № 22, 47, 40, 14 и др., всё не перечислить...

А как ждали нашего приезда дети и взрослые в селе Вожгалы в 2008 г., в год 135-летия Ф. И. Шаяпина. Именно здесь сохранилось несколько памятных мест, связанных с именем певца. Это Преображенская церковь, в которой 27 января 1863 г. Иван Яковлевич Шаяпин обвенчался с крестьянкой Евдокией Михайловной Прозоровой, взятой из д. Дудинцы Кумёнской волости. Здесь же в Вожгалах находится библиотека, которой в начале 1900-х гг. руководил двоюродный брат Шаяпина Михай Доримедонтович. Певец лично пополнял её фонды, и сегодня библиотека носит его имя. В Вожгалах также работает детская школа искусств им. Ф. И. Шаяпина, неоднократно проводившая в своих стенах творческие встречи с активистами Шаяпинского общества.

И всё же отдельно хотела бы сказать о радушии вожгальцев! В год 135-летия певца в доме культуры с. Вожгалы был объявлен концерт с участием Вятского народного оркестра им. Ф. И. Шаяпина. Надо было видеть, что творилось перед началом концерта! Почти всё село устремилось на встречу с кировскими артистами. Лица людей сияли, все были торжественно одеты. Неизбалованные вниманием приезжих музыкантов, жители с. Вожгалы от души аплодировали и радовались каждому концертному номеру.

Были мои поездки и в крупные российские города: в Казань, Санкт-Петербург и Москву. Там я увидела шаляпинские квартиры, ощутила атмосферу семейной жизни артиста. Незабываемыми стали и зарубежные путешествия: в Центральную Европу, Скандинавию. И каждая встреча по шаляпинскому маршруту оказывалась новой страницей его потрясающей биографии. Каждый раз, возвращаясь домой, я делилась свежими впечатлениями с молодыми земляками.

Хотелось бы ещё рассказать о своём путешествии летом 2007 г. Вятское Шаляпинское общество получило приглашение от МШЦ на проведение концертной программы на туристическом теплоходе «Иван Андреевич Крылов». Круиз проходил по маршруту Москва – Санкт-Петербург – Москва. В концертную бригаду вошли известные деятели культуры Вятки: заслуженный артист России В. Герасимов, музыковед и педагог колледжа искусств Т. Скурихина, артист Пермской оперы А. Герасимов, пианист, преподаватель колледжа искусств И. Ризаев, хореограф колледжа культуры Э. Герасимова и я, член правления Шаляпинского общества.

Всем нам тогда просто повезло: нас встречала очень благодарная публика, приехавшая на отдых из всех уголков страны. Каждый вечер зрители занимали свободные места на сценической палубе и с нетерпением ждали выхода кировчан. Особенно всем запомнился «Вечер популярных романсов». Помимо выступлений кировских артистов публика слушала архивные записи Ф. И. Шаляпина, смотрела видеофильмы о великом певце.

12 дней пролетели очень быстро, мы проплыли 4 области, побывали в незабываемо прекрасных русских

городах, и поэтому расставаться всем нам было нелегко. Кировчан переполняли радость от встречи с новыми людьми и большое волнение от необъятности и мощи великой реки Волги, на которой родился и которую боготворил великий Шаляпин!

Много было встреч разных, незабываемых, прекрасных. Немало было сделано кировчанами – активистами ВШО – для того, чтобы имя Шаляпина не кануло в Лету, не стёрлось из памяти потомков, а продолжало жить и славить историю Вятского края, историю страны.

Вятское Шаляпинское общество и его архив

Б. В. Садырин

Вятское Шаляпинское общество появилось на свет 6 мая 1993 г. Во второй половине дня в Кировском училище искусств состоялось учредительное собрание ВШО. На нём в продолжение развития традиции по изучению, исследованию, пропаганде жизни и творчества Ф. И. Шаляпина было принято решение о создании общества. Избрано правление в составе 6 человек: Н. И. Буторин (Кирово-Чепецк), Т. А. Груденкова (секретарь), Е. Т. Деришев, Т. К. Николаева (зам. председателя), А. Д. Прозоров (село Вожгалы Кумёнского района) и Б. В. Садырин (председатель). Статус общественного объединения обществу был предоставлен отделом юстиции администрации Кировской области 3 июня 1993 г., свидетельство № 241. Все необходимые документы для регистрации общества готовились нами под внимательным руководством специалиста отдела юстиции П. Р. Сычугова, который вскоре вступил в наше общество и трудился в нём.

В новой редакции Устава Межрегиональной общественной организации «Шаляпинский Центр» (Москва, 1998), Кировским областным отделением которого является ВШО, тема сбора и сохранения материалов, связанных с именем Ф. И. Шаляпина, отражена более предметно и широко, чем

в старом документе. И об этом мы думали уже в 1994 г., когда намечали пути к заключению договора о сотрудничестве в области архивного дела и делопроизводства между центром документации новейшей истории Кировской области и ВШО. Договор был заключён 9 марта 1995 г.

Неоднократно наше общество передавало на постоянное государственное хранение материалы о работе ВШО: в 1994, 2003, 2008 г. Нужно заметить, что в первую сдачу в архив вошли и материалы из личного собрания автора этих строк, собранные в период с 1962 по 1992 г. В государственном архиве сейчас хранятся всевозможные материалы о планах и делах ВШО за годы его работы.

За период с 1993 г. по настоящее время обществом в сотрудничестве с различными музыкальными учреждениями культуры, коллективами и другими организациями в Кирове и некоторых районах области проведены сотни мероприятий. Большая часть их отражена в шалапинских выпусках газеты «Вятская речь» (гл. ред. Т. К. Николаева), в разделах «Хроника».

Из газет, естественно, я хотел бы особо выделить упомянутую выше «Вятскую речь», шалапинские выпуски которой выходили в свет с 1993-го по 2013 г. Все они хранятся также в областной научной библиотеке имени А. И. Герцена и в ГАСПИ КЮ. Следует сказать, что среди различных газетных изданий имеются редкие, малотиражные, рассказывающие о Ф. И. Шалапине и шалапинском движении в России. Они присланы президентом МШЦ Ю. И. Тимофеевым.

В собрании ВШО имеются и буклеты: «Фёдор Иванович Шалапин и Вятская земля» (автор Б. В. Садырин), Киров, 1995; «Ф. И. Шалапин. 1873–1938» (министерство

культуры ТАССР, государственный объединённый музей ТАССР); «Оперные роли Ф. И. Шаляпина» (музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, Дом-музей Ф. И. Шаляпина). Есть издания на русском и английском языках: «Дом-музей Ф. И. Шаляпина» (автор Н. Н. Соколов), М., 1992 и другие. Буклеты были подарены музейными работниками или приобретены во время встреч шаляпинистов России в Казани, Москве, Санкт-Петербурге.

Особое место в собрании занимают книги, написанные самим Ф. И. Шаляпиным и изданные в разные годы или разными авторами – о нём, о его музыкальном или певческом творчестве. Во-первых, это книги, приобретённые мною на протяжении ряда лет; во-вторых, это издания, подаренные самими авторами, составителями или членами ВШО, президентом МШЦ; в-третьих, книги, полученные ВШО за счёт спонсорских средств.

Сегодня я не имею возможности рассказать о своём личном книжном собрании. Это тема для особого разговора. Коснусь лишь второй и третьей позиций: о подарках и приобретениях. ВШО и автору этих строк были подарены, например, следующие издания:

«Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина» (в 2-х кн.) с автографами одного из составителей этого уникального двухтомника, Юрия Фёдоровича Котлярова: «Уважаемому Борису Васильевичу Садырину в восполнение утраты первого издания «Летописи...» с добрыми пожеланиями от одного из составителей, Ю. Котлярова. Санкт-Петербург. 29 июня 1997 г.». Так называемая утрата была связана с тем, что ранее в Москве я подарил привезённый с собою двухтомник «Летописи...» двоюродному внучатому племяннику Ф. И. Шаляпина – Л. С. Шаляпину.

С. В. Гольцман. Ф. И. Шаляпин в Казани (Казань : Тат. кн. изд-во, 1986). «Борису Васильевичу Садырину на добрую память о встрече от автора. С. Гольцман, г. Киров. 14.XI.1990 г.». Первое переиздание этой же добротной книги (Казань, 2002) – с автографом дочери автора – «Вятскому Шаляпинскому обществу в знак глубокого уважения и признательности от дочери автора. 13.02.02».

В. Герасимов. Души бьют в колокола. Поединок Шаляпина. (М. : Всесоюз. Геральд. об-во, 1996). «Вятскому Шаляпинскому обществу!!! Пусть вечно сияет над Вами Шаляпина звучное солнце!!! С любовью! Ваш Вл. Герасимов. 20.4.96». «Поединок Шаляпина» – это драматическая поэма в 4-х актах, 8-ми эпизодах. Действие происходит в Милане в 1901 г. Надо сказать, что это очень редкая и интересная книга.

Г. В. Мелихов. Китайские гастроли : неизвестные страницы из жизни Ф. И. Шаляпина и А. Н. Вергинского (изд. 2-е, доп. – М. : Элита, 1998). «Борису Васильевичу Садырину в знак дружбы и уважения. Автор, академик Г. Мелихов».

Недавно, вернувшись из Бостона, Н. Л. Рахманова и Я. А. Гордин переслали мне почтой из Санкт-Петербурга 3 книги в дар от живущего в США литератора Иосифа Дарского, который уже давно занимается изучением жизненного и творческого пути Ф. И. Шаляпина.

Среди подаренных друзьями ВШО книг сборники: Этот гений – Фёдор Шаляпин (М., 1995) – дар А. Д. Панюшкина – генерального директора и сотрудников музея имени М. И. Глинки; А. Лапшин. Под знаком Скорпиона (М., 1995) – дар режиссёра одноимённого четырёхсерийного художественного телевизионного фильма Сорокина;

Н. И. Горбунов. Шаляпин в Японии и Китае (М., 2002) – подарок президента МШЦ Ю. И. Тимофеева; его же дар – книга Русский Харбин (М., 1998); Альманах «Катарсис» представительства международной лиги глобальных концепций согласия в России «Шаляпин-Центр» (М., 1991); Е. Дьяконов. Лицедеи, певчие, музыканты (Саратов, 1991); Е. П. Макуренкова. Всеобщая музыкальная грамотность и активизация профессионального музыкального образования (М., 2003) – дары кинорежиссёра, члена МШЦ Веры Андреевны Федорченко (Москва). Обе книги с тёплыми надписями дарительницы, а последняя ещё и с запиской: «Москва. 28 ноября 2003 г. Дорогой Борис Васильевич, дорогие шаляпинцы! Поздравляю сердечно с юбилеем Шаляпинского вятского центра! Желаю всем доброго здоровья, счастья и успехов в добрых деяниях! В новом 2004 г. пусть приумножатся силы, энтузиазм и реальные возможности жить, творить и продолжать духовную культуру вятского краеведения. С сердечным приветом Вера Федорченко, кинорежиссёр».

Член ВШО В. Н. Колупаева преподнесла 14 октября 2002 г. приобретённые ею в Москве: сборник: Ф. И. Шаляпин – поэт. Поэты Ф. И. Шаляпину (М., 2002) и материалы научной конференции «Шаляпинские собрания», состоявшейся в Доме-музее Ф. И. Шаляпина 24–25 мая 2001 г.

Сергей Журавлёв – поэт, историк культуры, председатель Русского культурного центра, русского клуба «Улей», член союза писателей Латвии и Межрегионального Шаляпинского центра, подарил ВШО свои книжки: По Волге и Москве с Фёдором Шаляпиным. Лирика, Февраль. Казань. Шаляпин, «Мисс Россия – дочь Шаляпина», а также составленные им книги: П. Мельников

«Моя дружба с Шаляпиным», Н. Пильский «Шаляпин в жизни и на сцене».

Хотелось бы назвать ещё одну новую книгу: Е. Р. Дмитриевская и В. Н. Дмитриевский. Фёдор Шаляпин. Царьбас Фёдор Иванович (М., 1998). Это подробная и достоверная, насыщенная драматизмом биография Ф. И. Шаляпина. Примечательно то, что ряд опубликованных в книге фотографий открывает снимок Ивана Яковлевича Шаляпина – отца артиста – с указанием: «С. Лобовиковъ – Вятка». Это уже оригинал, и видим мы его впервые. В таком варианте его нет даже в собрании областного художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых: там он усечённый, «бессловесный».

Т. К. Николаева подарила книгу современника Ф. И. Шаляпина: С. Ю. Левик. Записки оперного певца (М., 1962). Сергей Юрьевич главу десятую своих изумительно написанных воспоминаний посвятил целиком Фёдору Шаляпину. Дарила Т. К. Николаева и другие книги.

Коллекцию книг ВШО о Шаляпине пополняли в разные времена кировчане В. В. Санников, Б. М. Замятин, Ф. А. Россова, Т. В. Шишова, Т. Ф. Обатурова, Т. И. Кармазина и другие члены и друзья общества.

Что касается приобретений за определённые средства, то здесь можно назвать такие издания: Б. Покровский. Моя жизнь – опера (М., 1999), И. Баранчеева. Семейная жизнь Фёдора Шаляпина (М., 2002), сборник: Фёдор Шаляпин и русская провинция (Ярославль, 2003).

Кировчанка Ольга Викторовна Тинская передала нам сохранившиеся от её родителей листы из альбомов-приложений к журналу «Солнце России». Там же портреты Ф. И. Шаляпина – Бориса Годунова, Дон Кихота, Мефи-

стофеля, Мельника. На листах представлены портреты артистов музыкальной драмы, Большого московского театра (Ф. И. Шаляпин – Олоферн, Борис Годунов, Мефистофель, Мельник, Дон Кихот, Дон Базилио, Иван Грозный, с фотографий Фишера), Музыкальной драмы (Петроград), а также А. П. Боначич, Г. А. Бакланов, А. В. Нежданова, Л. В. Собинов, Д. А. Смирнов, Г. Петров, Г. Пирогов, Г. Павловский и др., имеются листы с изображениями дирижёров и артистов императорского Мариинского театра, в том числе великолепный портрет певицы, женщины удивительной красоты М. Н. Кузнецовой-Бенуа. Кстати, о большинстве названных артистов рассказывает в своей книге «Записки оперного певца» С. Ю. Левик. Не менее интересны для нас фотопортреты русских скульпторов и снимки с их работ. И всё это богатство, дошедшее до нас на разрозненных листах или частях «Солнца России», бытовало в семье родителей О. В. Тинской – её отца Виктора Ивановича и мамы Клавдии Порфирьевны Зыриных (г. Котельнич).

Среди имеющихся современных журналов с материалами о Ф. И. Шаляпине хочу назвать «Клуб и художественная самодеятельность» (1983. № 12. Июнь). Здесь был опубликован интереснейший материал к 110-летию со дня рождения артиста «...Вот так силён, красив, талантлив русский народ». Вниманию читателей предложена расшифровка записей воспоминаний современников Шаляпина – Н. А. Обуховой, А. А. Караваевой, Е. Д. Стасовой, А. А. Виноградова, Н. И. Кончаловской. Ранее неизвестные плёнки с записями были найдены в Центральном Государственном архиве звукозаписей СССР. Кроме того, на вкладной пластинке впервые были опубликованы в этом номере журнала обнаруженные сотрудниками этого же архива записи

певца, исполнившего песни «Снежки белые, пушистые» и «Все-то я глазки проглядела». Они были записаны на фоноваликах и ранее не выходили на грампластинках. Здесь же записаны продолжающиеся воспоминания Н. А. Обуховой о великом русском певце. Материалы журнала, приобретённого мною в киоске «Союзпечать» в 1983 г., послужили основой для дальнейшей работы и подготовки публикации на тему «Песни матери».

В своё время я усердно приобретал в тех же киосках ежемесячный звуковой журнал «Кругозор», издаваемый государственным комитетом Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию с 1964 г. И, оказывается, не зря. В нём очень много интересного, в том числе и о Ф. И. Шаляпине. Так, в № 1 за 1974 г. даны материалы (текст и звук) к 100-летию первой постановки оперы «Борис Годунов» Мусоргского; в № 4 за 1976 г. – «Художник Борис Шаляпин. История одного портрета»; в № 1 за 1989 г. – «В гости к Шаляпину на Садовую».

Своё место в нашем «шаляпинском» собрании занимают журналы и ноты.

Прежде всего назову художественный иллюстрированный журнал «Солнце России» (1915. Август) с портретом Ф. И. Шаляпина. Он был приобретён мною в букинистическом магазине в давние времена. Московско-вятский литературно-художественный краеведческий журнал «Вятка» № 1 за 1998 г. Издание посвящено 125-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Имеется автограф редактора В. Катаева.

«Галёрка» (популярный журнал о музыкальном театре и классической музыке). Издание Фонда Ирины Архиповой «Арт-Престиж» – международный иллюстрирован-

ный журнал с материалами к 125-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина, а также о Евгении Колобове «Евгений Колобов и его Онегин» и др.

«Казань» – иллюстрированный общественно-политический и литературно-художественный журнал (1998. № 4) с публикациями о Горьком и Шаляпине.

«Республика Башкортостан» – общественно-политический иллюстрированный журнал (1998. № 2) с публикацией и автографом Г. Бельской «Уфа – колыбель творческой жизни Фёдора Ивановича Шаляпина»: «Желаю счастья! 29 августа 1999. Казань. Бельская». 29 августа в Казани был открыт памятник Ф. И. Шаляпину.

Назовущё несколько печатных трудов, среди которых – каталог-журнал «Картины Бориса Шаляпина в доме отца. Дар Хелен и Ирины Шаляпиных музею» (М., 1995). (Хелен – жена Б. Ф. Шаляпина, Ирина – его дочь. Кстати, она приезжала в Казань на открытие памятника своему знаменитому деду). Издание подготовлено ГММК имени М. И. Глинки и Домом-музеем Ф. И. Шаляпина. Подарено с автографом: «Вятскому Шаляпинскому обществу от Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки. 4/11-февр. 97».

Бережно хранится в обществе «Книга отзывов. Выставка проектов памятника Ф. И. Шаляпину» (2002) – дар А. А. Носковой – директора Кировского областного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых (с приложением 13 фотографий проектов памятника и негативов).

В нашем архиве с недавних пор появились ноты – дар ВШО кировчанки Ф. А. Россовой:

1. Романсы, посвящённые певцу, художнику Фёдору Ивановичу Шаляпину. Собственность издателя. Музы-

кальный магазин «Северная лира», существует в Санкт-Петербурге с 1845 г. На листах ноты романса для баса «Орёл». (Муз. К. Тидемана, слова Зинаиды Ц.).

2. Арии, песни и романсы, исполняемые в концертах Ф. И. Шаляпиным. Издатель П. Юргенсон, комиссионер Придворной певческой капеллы, Императорского русского музыкального общества и консерватории в Москве:

а) «Как король шёл на войну». Баллада. Сл. М. Конопницкой. Муз. Ф. Кёнемана. Штамп: «Музыкальный магазин Брюно в Казани»;

б) «Кузнец». Фёдору Ивановичу Шаляпину. Сл. Скитальца. Муз. Ф. Кёнемана. Для баритона или баса. Штамп: «Музыкальный магазин «Восточная лира». Казань;

в) «Романсы и песни, исполняемые Ф. И. Шаляпиным». Издание М. Слонова. Москва. Штамп: «Музыкальный магазин Брюно в Казани». «Прощальное слово» (Песня для баса или баритона). Посвящается Ф. И. Шаляпину. Сл. Скитальца. Муз. М. Слонова. И другие.

Есть у нас и изобразительные материалы: открытки, конверты, марки, фотографии, рисунки, картины, репродукции, фотоальбомы и т. п. Эта часть архива достаточно наполнена, особенно фотографиями. Снимки, сделанные в разные годы С. Копосовым, А. Перминовым, С. Шаклеиным, Т. Рыловой, автором этих строк и другими фотоаппаратами запечатлели многообразную деятельность ВШО, его членов и активистов, а также родственников Ф. И. Шаляпина.

Этих снимков – сотни.

Фотографии печатаются в газете «Вятская речь», представляются на юбилейных шаляпинских выставках. В частности, они экспонировались в Доме-музее А. С. Гри-

на, на выставках «С любовью к Шаляпину», посвящённых 125-ти и 130-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина и на небольших выставках в первой музыкальной школе; использовались в телевизионных сюжетах о ВШО.

Несомненно, интересны для истории будут два больших фотоальбома, рассказывающих о делах ВШО к 125-ти и 130-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина в 1998 и 2003 гг. (авторы – А. Перминов и Т. Рылова).

Отдельные части фотоархива – это копии со снимков Ф. И. Шаляпина, полученные от известного шаляпиноведа В. И. Гармаша, президента МШЦ Ю. И. Тимофеева, внука писателя Н. Д. Телешова – москвича В. А. Телешова. В ноябре 1997 г. Владимир Андреевич написал мне о том, что посылает «...репродукцию с фотографии Ф. И. Шаляпина с его автографом. Сама репродукция мне кажется не очень удачной, поэтому посылаю ещё и негативы. Может быть, Вам удастся напечатать лучше. Всего Вам доброго. В. Телешов». Снимок подписан следующим образом: «Певцу Сибирскому Николаю Дмитриевичу Телешову от Вятского мужичка. Ф. Шаляпин». И ещё вверху: «О, Никола Милостливый! Среда на Средах да процветает!» Фёдор Иванович был участником знаменитых «Телешевских сред».

Большую ценность представляют многочисленные снимки дочери Шаляпина – Марины Фёдоровны, сделанные Ю. А. Пономаренко в 1996–1997 гг. во время приезда М. Ф. Шаляпиной с семьёй в С.-Петербург. Она проживала в Италии. Фотографии были приобретены за определённую сумму.

Летом 2004 г. в коллекции появилось ещё несколько фотографий, полученных мною от Н. Л. Рахмановой из

Санкт-Петербурга. Наталия Леонидовна в 2003–2004 гг. несколько месяцев жила со своим мужем Я. А. Гординым в Бостоне (США). Узнав об этом, я написал им письмо и попросил сделать, по возможности, фотографии зданий, где в своё время выступал Ф. И. Шаляпин. 16 июня я получил пакет из Санкт-Петербурга, в котором были три названные выше книги и письмо с приложением пяти снимков здания и зала «Симфони-холл», где Шаляпин давал концерты в 1923, 1926 и 1928 гг. Наталия Леонидовна писала мне: «Что касается фотографий тех мест, где выступал Шаляпин, то тут тоже было не всё просто. Иосифа Дарского с его книгами искали долго и нашли с помощью одного молодого знакомого, всё время сидящего в Интернете: ...нашёл его через Всемирную паутину, сам с ним связался, и тот, обрадованный возможностью продать несколько книг, прислал почтой на адрес всё того же молодого человека три книги... Уж не знаю, понравятся ли они Вам, но всё-таки он подписал их... «Опера Хаус» (в ней пел артист в 1924–1925 гг. – Б. С.) давно не существует, но её собираются в каком-то виде отстраивать. Готовых открыток «О. Х.» и «Симфони-холла» не существует. Пришлось просить двух знакомых дам сфотографировать «Симфони-холл». Сделали они это не сразу: то дела, то снег, то дожди. И вот, наконец, одна из этих дам приехала на днях в П-г (она из эмигранток и приезжает в Питер каждый год), отдала проявить и отпечатать свою плёнку и вручила мне фотографии, извиняясь за их несовершенство (внутри зала было темно)...»

На «особом положении», в почёте, находятся весьма любопытные и богатые по содержанию фотографии из семейного архива двоюродных внучатых племянников

Ф. И. Шаляпина – Л. С. Шаляпина (Москва) и В. С. Гагаириновой (в девичестве Шаляпиной) из Кирово-Чепецка, других дальних родственников Ф. И. Шаляпина по материнской линии, проживающих на Вятской земле. Эти снимки в количестве 56 оригиналов и копий хранятся в отдельной папке.

Бережно храним мы подарок бывшего телеоператора Кировской студии телевидения Сергея Ивановича Копосова: фотоснимок, на котором он и Вячеслав Услов беседуют в студии с Ириной Фёдоровной Шаляпиной (1971 г.), портрет И. Ф. Шаляпиной этого же времени и места события, снимок дочери артиста с редактором ТВ Юрием Корзовых. Копия с группового снимка, на котором запечатлены двоюродный брат Фёдора Ивановича – Михай Доримедонтович Шаляпин с внуками Лёней и Валея Шаляпиными.

Дорога нам и фотография, сделанная на месте перезахоронения Ф. И. Шаляпина на Новодевичьем кладбище в Москве, вероятно, в октябре 1984 г. Её мы получили из Рязани от библиотекаря Т. Н. Цукановой 10 октября 1993 г.

И вновь вернёмся к Марине Фёдоровне Шаляпиной, три снимка которой я получил в Москве 1 февраля 1997 г. от членов Московского отделения МШЦ Виктора Жижирина и Наталии Никитиной. В декабре 1996 г. они побывали в Риме у М. Ф. Шаляпиной, сфотографировали великолепную дочь Фёдора Ивановича. На двух снимках автографы дарителей: «Вятскому отделению Шаляпинского центра от Марины Фёдоровны Шаляпиной и членов Московского отд-я Вик. Жижирина и Наталии Никитиной. Рим, декабрь 1996 г.», «Вятскому отделению Шаляпинского центра от членов Шаляпинского центра в Москве по поручению Марины Фёдоровны Шаляпиной в

знак уважения и благодарности. Рим, декабрь 1996 г. Канун Рождества».

Завершая обзор фотографических поступлений, хочу назвать дар музея имени М. И. Глинки: фотокопии со снимков Ф. И. Шаляпина в оперных ролях и три цветных широкоформатных негатива портретов Ф. И. Шаляпина. Они были использованы в большом настенном календаре «Ф. И. Шаляпин. 1998 г.» и книге «Вятский Шаляпин».

Среди даров вятчан особенно почитаемы открытки с изображением Ф. И. Шаляпина дооктябрьских времён и советской поры. Назову некоторые из них: «Шаляпин – Мефистофель» – дар коллекционера Юрия Михайловича Албычева; «Ф. И. Шаляпин» (из серии «Съёмки одного дня») – с автографом «На память. Марина Шаляпина» (передал Ю. И. Тимофеев); портреты Ф. И. Шаляпина, написанные К. А. Коровиным, Б. М. Кустодиевым (1920–1922 гг.), В. А. Серовым (1905), А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина (художник П. Д. Бучкин); портрет артиста Ф. И. Шаляпина в роли Олоферна в опере А. Н. Серова «Юдифь» (худ. А. Я. Головин, 1908), портрет Ф. И. Шаляпина в роли Фарлафа (он же, 1907), портрет Ф. И. Шаляпина в роли Демона (он же, 1906), портрет Ф. И. Шаляпина в роли Мефистофеля (он же, 1905), Ф. И. Шаляпин в роли Ивана Сусанина (с фото) – всего 12 открыток.

Оригиналы открыток: Ф. Шаляпин (фото М. Сахарова и П. Орлова. 1915), групповые снимки: Скиталец, Л. Андреев, М. Горький, Телешов, Шаляпин, Бунин, Чириков (изд. К. Фишер. Москва), Д. В. Собинов. Всего 4 открытки. Набор из 16 открыток «Шаляпин в произведениях искусства» (Л., 1973). Общее число «следующих» после открытки с автографом Марины Шаляпиной – 32 штуки.

Это подарок кировчанки Оксаны Фёдоровны Жениховой. Ранее они принадлежали её маме Валентине Ивановне Бугаевой (1912–1997). Интересен небольшой набор из 3-х открыток с изображением Ф. И. Шаляпина (из фондов Музея А. М. Горького в Казани и ГОМРТ). На одной из них с изображением Ф. И. Шаляпина (М., 1901) есть его автограф: «Екатерине Георгиевне Ковельковой на память. Ф. Шаляпин. 20/УИ 1901 г.» Фотография подарена молодой казанской певице, она – родная тётя бывшего директора кировской ДМШ № 1 Г. К. Кобелькова. Е. Г. Ковелькова в 1901, 1902, 1903, 1906 гг. пела вместе с Ф. И. Шаляпиным в операх «Борис Годунов», «Жизнь за царя», «Фауст», «Русалка», «Руслан и Людмила» – в Москве и Киеве. А на другой изображён Ф. И. Шаляпин, имеется его автограф. Об этом снимке С. В. Гольцман в своей книге «Ф. И. Шаляпин в Казани» писал следующее: «Фотоснимок своего отца, сделанный известным вятским фотографом, учеником знаменитого А. Карелина, Сергеем Александровичем Лобовиковым, Шаляпин иногда совмещал со своим и дарил близким друзьям. В государственном музее Татарии хранится портрет Ф. И. Шаляпина с маленькой фотокарточкой его отца, вклеенной в паспарту, с автографом: «В воспоминание о детстве Мише Щербинину. Казань. 16 сентября 1909 г.». Эта фотография была подарена сыну бывшего регента И. Щербинина, с помощью которого будущий артист поступил в церковный хор. Михаил Щербинин был ровесником Шаляпина и учился с ним в одном классе VI училища».

Сожалею о том, что почему-то ни в первом, ни во втором издании книги С. В. Гольцмана «Ф. И. Шаляпин в Казани» не указано, что снимок отца был сделан в Вятке и что Фёдор

Иванович после долгих поисков нашёл его у одного из вятских родственников.

Скажу, что в общей коллекции открыток есть и моё личное небольшое собрание.

Мне очень нравится имеющаяся у меня открытка «Шаляпин» (в центре – портрет Фёдора Ивановича в овале, а вокруг него с изображением в каждой букве его фамилии – оперные герои певца). Издатель Александр Пауль. Москва. Имеются открытки: «М. Горький и Шаляпин»; Ф. И. Шаляпин (опера «Псковитянка». Иван Грозный) – всего 16 экземпляров, из них 9 дооктябрьских.

Кроме этого, в разные годы мною приобретены наборы открыток: «Ф. И. Шаляпин» (М.: Планета, 1974; 1984); «Ф. И. Шаляпин». Первая публикация. (Музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки. 1993); «М. П. Мусоргский» (М., «Планета», 1985); «М. И. Глинка» (1963); «Портреты Сергея Рахманинова» (Из собрания Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки), «Музей-усадьба И. Е. Репина. Пенаты» (1965).

Несколько слов о репродукциях. Среди них надо назвать разрозненный набор репродукций с фотографий Ф. И. Шаляпина, запечатлённого в жизни и ролях. Всего 29 экземпляров. Приобретены они были для Вятского Шаляпинского общества Кировским областным отделением Российского фонда культуры (руководитель Е. М. Самарцева) одним из жителей города Кирова.

Пополнили нашу коллекцию своими рисунками Т. П. Дедова (памятные места в Вожгалах), В. В. Санников (рисунки-копии с портретов Ф. И. Шаляпина), этюд В. А. Бондарева «Волга. Белый городок».

У кировского живописца Виктора Кашина в мастерской стоит портрет Ф. И. Шаляпина, написанный в 2001 г.

В личном собрании Л. Н. Буториной имеется портрет молодого Ф. И. Шаляпина, созданный художником А. Набиулиным.

В нашем обществе хранятся пять картин на шаляпинскую тему, созданные юными художниками – учащимися Кировской детской художественной школы в 1997–1998 гг. и представленные на конкурс в честь 125-летия со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Работы были подарены ВШО директором школы О. Н. Зеликовым.

В нашем собрании имеются две репродукции с фото-портрета Ф. И. Шаляпина (автор – фотограф М. П. Дмитриев). Когда-то я приобрёл их в книжном магазине одного из районных центров Кировской области. На разных встречах в Кирове и Москве я просил известных людей оставить автографы на этих экземплярах известного фото-портрета. Итак, к ним прикасались, на них писали свои фамилии люди, любящие Ф. И. Шаляпина. На одном из них участники экспедиции 1992 г. «По шаляпинским местам Кировской области»: В. Гармаш (Харьков), Л. Васильева (Кисловодск), Н. Миценко (Москва), А. Терещенко (Москва), С. Кунгурцева (Москва), Ю. Пономаренко (Санкт-Петербург), Колантарева (Москва), Р. Преснецов (Киров), А. и Д. Тутаевы (Казань), Вавиличева (Казань), Ю. и Б. Тимофеевы (Москва). Позднее расписались В. Кошечева (Киров), А. Коротаева (Сыктывкар), З. Соткилава (Москва). На другом: И. Петров, Е. Владимирова, А. Седов, Хабаров, В. Фёдорченко, Н. Соколов (Москва), А. Белкин (Тамбов), Е. Деришев (Киров), Г. Бельская (Уфа), Б. Розенфельд (Кисловодск) и др.

Всё разнообразие писем нашло место и будет находить дальше в фондах ГАСПИ КО. Любознательные люди могут обнаружить там много интересного, в том числе и о работе ВШО, его связях и контактах с шаляпинскими обществами страны, с администрациями города Кирова и Кировской области. Хочется назвать особенно интересные письма, полученные мною от двоюродного внучатого племянника певца – Л. С. Шаляпина, земляка артиста – генерал-майора М. П. Коробейникова (Москва), Ю. Ф. Котлярова (Санкт-Петербург), письма шаляпинистов и знакомых по поводу книги «Вятский Шаляпин» и др.

Несколько слов об очень небольшой части собрания – о медалях и значках. Получали и приобретали их в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Кирове. Великолепна, на мой взгляд, памятная медаль «Оперный фестиваль имени Фёдора Шаляпина». На её лицевой стороне – барельеф певца, на обратной – изображение Татарского академического театра оперы и балета имени М. Джалиля.

Не менее интересна другая медаль, выпущенная к 125-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина (1873–1998) в металле и гипсе. Гипсовые аналоги медали подарены мне 14 июня 1999 г. Международным союзом музыкальных деятелей.

И ещё одна медаль «Ф. И. Шаляпин. 1873–1938» была подарена МШЦ (изображён памятник певцу на Новинском бульваре в Москве).

Значков немного. Это: Ф. И. Шаляпин – с портрета В. Серова (ГЦММК), Ф. Шаляпин (Санкт-Петербург), Ф. Шаляпин (с автопортрета), открытие памятника Ф. И. Шаляпину. Казань. 1999. Шаляпинский центр (Москва). Казань. Кремль.

В. М. Якимов подарил значок «Фёдор Шаляпин» и брелок с изображением чёрта (возможно, Мефистофеля).

Медали из бересты: Ф. И. Шаляпин, П. И. Чайковский, В. М. и А. М. Васнецовы (работы Кировских мастеров В. И. и Е. В. Сергеевых).

Среди ксерокопий интересны листы, полученные мною в Москве в феврале 1993 г. от добрейшего человека В. И. Гармаша. На одном из листов Ф. И. Шаляпин изобразил самого себя в состоянии большого уныния и явного неудовольствия. Этот рисунок сопровождает надпись: «К трудовой повинности. Коммуния. 1919 г. 25 февраля. Ф. Шаляпин». Известно, что в этот день он пел в «Русалке» в Мариинском театре для организации Совета профсоюзов, а накануне присутствовал на заседании совета государственной оперы. 23 февраля пел в «Борисе Годунове» для красноармейцев в честь первой годовщины Красной Армии. А ещё раньше, 21 февраля, «по постановлению артистов Мариинского театра» Ф. И. Шаляпину было присуждено звание заслуженного артиста. Об этом певцу было сообщено во время его чествования всей труппой за кулисами на представлении «Фауста».

Весьма любопытен ещё один лист. Я приобрел его у Ю. А. Пономаренко. Это «Портрет старика. Рисунок Ф. И. Шаляпина». В правом нижнем углу рисунка надпись: «Бориске. Папин Папа. Ф. Ш. 1915. Февраль». Полагаю, что рисунок сделан с фотографии отца, полученной Шаляпиным от родственников в Вятке.

Годами собирались конверты и марки с изображением Ф. И. Шаляпина, его современников и не только. Этих материалов, к сожалению, не так много.

Марки с портретами художника В. А. Серова (1965), писателей М. Сервантеса (1966), М. Горького (ГДР, 1968),

А. С. Пушкина, автопортрет (1998), композиторов А. С. Даргомыжского (1963), Н. А. Римского-Корсакова (1944), М. П. Мусоргского (1989) и, наконец, с портретом Ф. И. Шаляпина (да и та выпущена к 100-летию со дня рождения художника В. А. Серова).

Начало собранию грампластинок было положено мною в 50–60-е гг. Позднее, с созданием Вятского Шаляпинского общества, стали поступать дары. На благотворительные средства в сумме 1000 рублей (получены от Л. Н. Буториной) были приобретены у Арнольда Яновича Шихарева 33 грампластинки.

Сберегаются в архиве и другие предметы: шариковая авторучка с изображением портрета Ф. И. Шаляпина и текстом: «Мемориальный музей-квартира Ф. И. Шаляпина» (Санкт-Петербург); коробка из-под шоколадных конфет «Ф. Шаляпин» (Казань); бутылки из-под водки «Мэфистофель» (г. Слободской, Кировской области), «Фёдор Шаляпин» (Уфа).

Итоги:

в марте 2012 г. подсчитал, что в ГАСПИ КО в период с 1996 г. по 2011 г. сданы 1142 единицы хранения (3748 листов). Документы связаны с деятельностью ВШО и имеются в фондах Ф. 6698, Ф. № Р-6698. Словом, есть что посмотреть и почитать. Есть что показать (и уже неоднократно показывалось) на выставках в архиве, музеях г. Кирова.

Не забывали бы об этом!

С радостью и благодарностью пишу о том, что неоценимую помощь оказали мне работники архивов: главный специалист отдела комплектования и использования архивных документов ГАСПИ КО Л. Н. Зимина, ведущий

специалист Центра комплектования государственных архивов Кировской области М. В. Маренина, ведущий специалист ГАСПИ КО Е. К. Пилосьян и другие.

Архивная справка
19.08.2013 № 41 т

В архивном фонде Вятского Шаляпинского общества в документах постоянного хранения за 1962–2008 годы имеется 41 (сорок одна) ед. хр. на 2350 (двух тысячах трёхстах пятидесяти) листах о Фёдоре Ивановиче Шаляпине, в том числе:

1. Публикации о Ф. И. Шаляпине из центральных газет за 1962–1963, 1973, 1981–1993, 1995–1997 годы – 5 ед. хр.

2. Публикации о Ф. И. Шаляпине из кировских областных и районных печатных СМИ за 1983–1996, 1998–2007 годы – 7 ед. хр.

3. Документы о проведении краеведческих «четвергов» в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена, посвящённых Ф. И. Шаляпину, за 1993–1998 годы – 2 ед. хр.

4. Документы о праздновании юбилейных мероприятий со дня рождения Ф. И. Шаляпина за 1993, 1997–1998, 2003, 2007–2008 годы – 11 ед. хр.

5. Экземпляры газет «Вятская речь», «Вятский епархиальный вестник», «Мастерская», посвящённые жизни и творчеству Ф. И. Шаляпина, за 1988, 1993–1994, 1997–2008 годы – 3 ед. хр.

6. Документы, переданные в дар Вятскому Шаляпинскому обществу Межрегиональным Шаляпинским центром,

коллекционерами, деятелями искусств в 1996, 2003–2008 годах – 4 ед. хр.

7. Документы об увековечивании памяти Ф. И. Шаляпина за 1999–2008 годы – 5 ед. хр.

8. Статьи членов Межрегионального Шаляпинского центра, Вятского Шаляпинского общества о Ф. И. Шаляпине за 1995, 1997, 2003–2008 годы – 1 ед. хр.

9. Книга, рукопись книги Б. В. Садырина «Вятский Шаляпин» за 1998 год – 2 ед. хр.

10. Рукопись книги Б. В. Садырина «Фёдор Шаляпин: Вот тебе и вятский мужичонко...» за 2008 год – 1 ед. хр.

В архивном фонде «Садырин Борис Васильевич (р. 1932 г.) – заместитель председателя Кировского областного комитета защиты мира, председатель правления Вятского Шаляпинского общества» в документах постоянного хранения за 1882–2008 годы имеется 101 (сто одна) ед. хр., в них 484 (четыреста восемьдесят четыре) документа на 1398 (одной тысяче трёхстах девяносто восьми) листах о Фёдоре Ивановиче Шаляпине, в том числе:

1. Печатные издания о Ф. И. Шаляпине за начало XX века – 1960–1970, 2008 годы – 2 ед. хр.

2. Публикации о Ф. И. Шаляпине за 1983–2006 годы – 2 ед. хр.

3. Документы (в том числе фотодокументы) об увековечивании памяти Ф. И. Шаляпина за 2001–2005, 2008 годы – 25 ед. хр.

4. Документы о друзьях, знакомых Ф. И. Шаляпина за 1911, 1994, 2006 год – 3 ед. хр.

5. Тексты статей, докладов о Ф. И. Шаляпине за 1980–2005 годы – 4 ед. хр.

6. Документы к телепередаче о Ф. И. Шаляпине за 2007–2008 годы – 1 ед. хр.

7. Макет книги Б. В. Садырина «Фёдор Шаляпин: «Вот тебе и вятский мужичонко..» за 2008 год – 2 ед. хр.

8. Документы о мероприятиях, посвящённых Ф. И. Шаляпину, за 1963–2004 годы – 2 ед. хр.

9. Фотодокументы о Ф. И. Шаляпине за 1930-е годы – 1 ед. хр.

10. Фотодокументы о мероприятиях, посвящённых Ф. И. Шаляпину, за 1999–2001, 2003–2004 годы – 22 ед. хр.

11. Фотодокументы о родственниках и знакомых Ф. И. Шаляпина за 1880-е годы, начало XX века, 1940–1950, 1952, 1954, 1957–1964, 1967, 1971, 1974–1975, 1980, 1997, 1999, 2002, 2005 годы – 37 ед. хр.

В архивном фонде «Садырин Борис Васильевич (р. 1932 г.) – заместитель председателя Кировского областного комитета защиты мира, председатель правления Вятского Шаляпинского общества» в документах постоянного хранения за 1882–2008 годы имеется 403 (четыреста три) ед. хр. о Борисе Васильевиче Садырине, в том числе:

1. Биографические документы Б. В. Садырина за 1932–2004, 2006, 2009 годы – 11 ед. хр.

2. Документы о служебной и общественной деятельности Б. В. Садырина за 1947–1956, 1964–2008 годы – 38 ед. хр.

3. Документы о творческой деятельности Б. В. Садырина за 1944–2008 годы – 53 ед. хр.

4. Документы о родственниках Б. В. Садырина за 1895–1898, 1910, 1915–1917, 1927–1982, 1985–1991 годы – 25 ед. хр.

5. Служебная и личная переписка Б. В. Садырина за 1953, 1965–2004, 2008 годы – 30 ед. хр.

6. Записные книжки Б. В. Садырина за 1971 год – 1 ед. хр.

7. Фотодокументы, рисунки о Б. В. Садырине за 1938–1939, 1940–2008 годы – 178 ед. хр.

8. Фотодокументы о родственниках Б. В. Садырина за 1882, 1895, 1899, 1906, 1908, 1914, 1927–1942, 1950–1982, 1994, 1996, 1999, 2005–2006 годы – 67 ед. хр.

Основание: Ф. Р-6698. Оп. 1. Д. 1-3-8, 11-15, 18, 21-27, 34-38, 47, 52, 54-57, 61-72, 74-78, 80-82, 117-145, 147-150, 156, 163, 165, 209-214, 216-229, 231, 238-239, 241, 243-246, 248, 251, 253, 261-262, 266-268, 271-273, 275, 282, 287, 290-292, 295-297, 301-305, 307-309, 311-312, 315, 323-331, 333, 338, 340-345, 348-374, 387-403, 405-418, 420-421, 428, 430, 435. Оп. 2. Д. 399-408. Оп. 3. Д. 1-32, 48-51, 54-55, 57-58, 61, 63-74, 76-80, 82-85, 87-92, 94-119, 121-124, 127-137, 139-140, 142, 143-144, 146-154, 157-160, 162-167, 169, 171-186. Оп. 4. Д. 1-20, 22-32, 40-80, 90-106, 110-118.

Ф. Р-6795. Оп. 1. Д. 1-4, 12-18, 22-24, 29, 33, 36, 38-42, 46, 50-51, 56, 63, 67-68, 73-77, 79, 85, 88, 91, 97, 99.

Для сведения сообщаем, что в архивном фонде Вятского Шаляпинского общества находится на хранении 100 (сто) ед. хр. за 1962–2008 годы. В архивном фонде «Садырин Борис Васильевич (р. 1932 г.) – заместитель председателя Кировского областного комитета защиты мира, председатель правления Вятского Шаляпинского общества» находится на хранении 770 (семьсот семьдесят) ед. хр. за 1882–2009 годы, в том числе по описям:

– опись № 1 дел постоянного хранения – 438 (четыре-
ста тридцать восемь) ед. хр., в них 3095 (три тысячи девя-
носто пять) документов за 1895–2009 годы;

– опись № 2 дел постоянного хранения (предметы му-
зейного характера) – 20 (двадцать) ед. хр., в них 24 (двад-
цать четыре) предмета за 1943–1998 годы;

– опись № 3 дел постоянного хранения (цветные пози-
тивы) – 194 (сто девяносто четыре) ед. хр., в них 194 (сто
девяносто четыре) позитива за 1970–2008 годы;

– опись № 4 дел постоянного хранения (чёрно-белые по-
зитивы) – 118 (сто восемнадцать) ед. хр., в них 118 (сто во-
семнадцать) позитивов за 1882–1999 годы.

Шаляпинская гостиная

*Е. Г. Русских,
генеральный директор
МКУ «Централизованная библиотечная
система МО «Город Киров»*

Киров – город старинный. В 2014 году он будет праздновать 640-летний юбилей. За последние десятилетия у нас возникло немало микрорайонов, удалённых от культурного и исторического центра. Таким обособленным местом считается и микрорайон Филейки. Сегодня эта северная окраина города активно застраивается, и стала очевидной нехватка мест для культурного досуга жителей. В центре микрорайона находится библиотека им. А. И. Горького (Октябрьский проспект, 12). За восемьдесят четыре года своего существования она прошла сложный и интересный путь. В 1961 году ей присвоили имя А. М. Горького. В этой библиотеке был реализован проект «Шаляпинское наследие», в рамках которого создана литературно-музыкальная гостиная с уникальной экспозицией, посвящённой великому артисту.

Проект был признан победителем конкурса по поддержке социальных инициатив местного сообщества «Я – Гражданин» в номинации «Наше наследие», объявленного администрацией города в 2012 году. Нужно сказать, что

активное участие в реализации проекта принял Владимир Игоревич Морозов, председатель правления Кировского отделения Союза писателей России.

Идею проекта поддержали: начальник управления культуры администрации города Кирова Н. Ю. Семакова, руководитель Кировского отделения «Пенсионного фонда России» Н. В. Пасынков, председатель «Вятского Шаляпинского общества» Т. К. Николаева, председатель Вятского отделения Союза композиторов России Н. И. Поспелова, председатель «Вятского музыкального общества» И. Э. Кириленко, руководители ТОС Т. А. Грудцына (ТОС «Краснофлотская, 11») и Л. А. Титлина (ТОС «Филейка»).

Основой и содержанием экспозиции стала личная коллекция материалов лауреата премии «Вятский горожанин» (2008 г.), одного из основателей и первого председателя Вятского Шаляпинского общества (1993–2006) Бориса Васильевича Садырина. В его собрании более 170 книг о Шаляпине, наборы открыток (два из которых – с рисунками самого Фёдора Ивановича), грампластинки, видеофильмы, аудиокассеты, афиши и прочие ценности – всего около 700 экспонатов. По договору дарения от 1 июня 2012 года владелец коллекции вручил её нам в безвозмездное и безвозвратное пользование. Он выразил уверенность в том, что коллекция будет работать и расти.

Шаляпинское общество также передало в дар портрет Ф. И. Шаляпина, созданный народным художником СССР Н. Н. Жуковым. Он был подарен обществу дочерью художника А. Н. Жуковой-Полянской. Привлекает внимание посетителей гостиной и другой подарок – эскиз памятника Ф. И. Шаляпину работы петербургского скульптора, нашего земляка Р. Б. Ручкина.

Для Шаляпинской гостиной в библиотеке была выделена просторная светлая комната, приобретено оборудование: стилизованные под XIX век шкафы, выставочные витрины, овальный стол, козетка, стулья.

Гостиная создавалась с целью увековечения памяти великого земляка и проведения встреч членов Вятского Шаляпинского общества, а также – что очень важно – и всех желающих.

На её открытие 7 июня 2012 года, в преддверии празднования Дня города Кирова, в библиотеке им. А. М. Горького собралось много почитателей творчества гениального певца, среди них: заместитель главы администрации г. Кирова С. В. Шумайлова; депутат Законодательного собрания Кировской области, давний друг вятских шаляпинистов Н. П. Киселёв; депутат Кировской городской думы М. В. Исупов; председатель правления Кировского отделения Союза писателей РФ В. И. Морозов. Присутствовали члены и друзья ВШО – музыканты, литераторы, библиотекари, в их числе Л. А. Русских – директор библиотеки имени Ф. И. Шаляпина в с. Вожгалы Кумёнского района Кировской области.

Как ведущая праздничной программы я зачитала приветствие Президента Межрегионального Шаляпинского Центра Ю. И. Тимофеева (г. Москва):

«Уважаемые друзья!

Международный Шаляпинский Центр сердечно поздравляет вас и всех ваших сподвижников – участников торжественного мероприятия, посвящённого открытию «Шаляпинской гостиной».

Приятно отметить, что это событие происходит в год 20-летия Шаляпинского Центра и в канун 140-летия со дня рождения Фёдора Ивановича Шаляпина.

«Шаяпинская гостиная» – это умный и зримый результат вашей многолетней работы. Особая благодарность Борису Васильевичу Садырину – первому руководителю Вятского Шаяпинского общества. Это он на протяжении пятидесяти лет кропотливо собирал разнообразные материалы о жизни и творчестве Фёдора Шаяпина, а теперь подарил их библиотеке.

Творческий путь – всегда тернистый. Но постоянно помните, что мы поддерживали вас и будем помогать вам, дорогие друзья, в ваших замечательных начинаниях, и прежде всего в работе с молодым поколением во славу великого сына земли русской, «вятского крестьянина» Ф. И. Шаяпина.

Желаю долгих лет жизни «Шаяпинской гостиной», первой в России, а всем творческих успехов, терпения и здоровья!

*С уважением Президент Межрегионального
Шаяпинского Центра, Заслуженный
работник культуры РФ Ю. И. Тимофеев».*

Тёплые приветственные слова в адрес «новорожденной» сказали С. В. Шумайлова, Н. П. Киселёв, Б. В. Садырин и др.

Состоялся торжественный вечер-концерт, организованный художественным руководителем, заслуженным артистом России и главным дирижёром Вятского оркестра русских народных инструментов им. Ф. И. Шаяпина Александром Николаевичем Чубаровым. Он пригласил лучших студентов Кировского областного колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина; Евгения Широкина (бас), Александра Корякова (бас), Андрея

Селивановского (тенор), дуэт «Татьянин день» – Татьяну Королёву (домра) и Татьяну Первакову (балалайка), исполнивший русскую народную песню «Я на горку шла...» А певцы радовали исполнением романсов и песен из репертуара Ф. И. Шаляпина.

Студентка Татьяна Ситчихина в сопровождении баяниста Алексея Пороля спела две русские народные песни. Педагоги Первой музыкальной школы Т. Г. Конухова, трио «Неоклассика», И. В. Варнакова, Н. В. Пысина, Г. В. Грачёва, П. А. Скрябин, учащийся Кирилл Макаров (класс препод. Е. М. Полюшкиной) доставили слушателям много радости и вдохновения.

Разнообразие творческих талантов гениального певца получило своё отражение на стендах и выставках, оформленных сотрудниками библиотеки: «Рисунки Шаляпина», «Великая дружба: Шаляпин и Горький». Символично, что проект был реализован в библиотеке, носящей имя А. М. Горького. Писатель восхищался талантом своего друга, «вятского мужика» Фёдора Шаляпина, с огромной гордостью говорил о нём: «Такие люди, как он, являются для того, чтобы напомнить всем нам – вот как силён, красив, талантлив русский народ!»

Великолепный музыкальный вечер стал первым из череды мероприятий, знакомящих жителей города с Шаляпинской гостиной. Прошёл год с её открытия, и круг посетителей библиотеки значительно расширился. На встречи с вятскими поэтами и музыкантами сюда с удовольствием приходят кировчане старшего поколения. Б. В. Садырин и вновь избранный председатель Вятского Шаляпинского общества Т. И. Кармазина, ведущий библиотекарь, директор Вятского филиала Российского

фонда культуры Т. В. Усова и другие провели для детей и подростков микрорайона уже несколько интереснейших встреч-знакомств с нашим великим земляком и его музыкальным наследием. К юбилею Ф. И. Шаляпина сотрудники библиотеки подготовили творческую программу на 2013 год, куда вошли литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, поэтами, музыкантами, исполнителями. Для младшего поколения кировчан будут организованы экскурсии, познавательные мероприятия, воспитывающие уважение к своему городу, к людям, прославившим его.

2013 год – юбилейный и для Вятского Шаляпинского общества: 20 лет со дня его основания. Во многом благодаря подвижникам ВШО имя Шаляпина не забыто на Вятской земле. 12 лет назад установлен закладной камень на месте будущего памятника великому певцу. Вятский оркестр народных инструментов вот уже 10 лет носит имя Ф. И. Шаляпина.

Шаляпинская гостиная – это дань признания глубокоуважаемому гениальному земляку. Вот отрывки из отзывов её посетителей:

7.VI.2012 г. Открытие Гостиной Ф. И. Шаляпина прошло замечательно! Спасибо всем организаторам самого помещения за интересную экспозицию, красивый дизайн.

Член правления ВШО Т. И. Кармазина.

15.VI.2012 г. Спасибо за очень интересный рассказ! Выразительно рассказывали (о детстве Шаляпина). Аж дух захватывает!

Школа № 56.

7.VIII.2012 г. Творческая встреча с вятскими поэтессами Н. И. Перминовой и Л. И. Суворовой запомнится надолго. Их стихи наполнены нежностью, чувствами.

В. В. Пахнева.

20.XI.2012 г. Узнать, послушать про великого певца – для детей очень поучительно. «Орлятам» есть чему поучиться у Шаляпина, и не только пению, но и целеустремлённости.

С уважением хоровая школа мальчиков и юношей «Орлёнок».

23.XI.2012 г. Спасибо за глубокий сердечный рассказ Ф. И. Шаляпине! За нашу власть, городскую и областную, стыдно: до сих пор не найдены деньги, не выделены на памятник гениальному певцу не только земли русской, но и всего мира.

С уважением гости клуба «Очарование» (г. Киров).

15.II.2013 г. Восхитительно уютно, с душой, со вкусом всё устроено в гостиной. Не хочется даже уходить. Фёдор Иванович был бы доволен. Спасибо огромное авторам проекта.

З. Н. Счастливецва.

4.V.2013 г. Чудно! И даже символично – в одном месте встретились два великих друга: Фёдор Шаляпин и Максим Горький. Всё прекрасно...

Подпись неразборчивая.

13.VIII.2013 г. Спасибо огромное за память о Шаляпине и подвижничество, настоящее, сродни деяниям Мамонтова, Третьякова, И. Андронникова. Радует вся обстановка Гостиной...

Н. Бомштейн (Израиль).

В сентябре 2013 года в экспозиции Шаляпинской гостиной появился необычный экспонат – портрет Ф. И. Шаляпина из гвоздей! Изготовил его народный умелец из п. Нижнеивкино Кумёнского района Кировской области А. А. Серебренников. На фанерном полотне, обрамлённом деревянной рамой, мастер изобразил артиста в полный рост как на известном рисунке художника В. Серова. Размер всего произведения составляет 2,20 x 1,40 м. Портрет поместили в простенке между двух окон гостиной, против входной двери. Он хорошо вписался в интерьер помещения. Как рассказал шаляпинцам Анатолий Анатольевич на презентации своего творения, больше всего времени – около трёх лет – у него ушло на подготовку и просушку досок из липы для рамы. Немало времени потребовалось и на поиск подходящих по цвету гвоздей. Например, золотистые гвозди для запонок ему привезли из Германии. И сам процесс изготовления портрета оказался очень трудоёмким: ведь пришлось набить 7450 гвоздей и саморезов!

А. А. Серебренников этой работой отметил 140-летие со дня рождения Ф. И. Шаляпина.

Первые отклики на портрет Ф. И. Шаляпина из гвоздей:

02.09.2013. Круто! Спасибо библиотеке и автору.

5 А класс, школа № 36 (25 человек).

13.09.2013. Здорово! Неповторимо! Оригинально!

Т. Брызгалова.

16.09.2013. Шаляпинская гостиная нас с детьми очень поразила своей красотой. Нам очень понравился портрет Ф. И. Шаляпина из гвоздей. А ещё дети с удивлением смотрели на патефон.

Детский сад «Веснянка».

19.09.2013. Спасибо за интересную идею. Дети подготовительной группы были восхищены и очень заинтересованы всем увиденным.

С уважением воспитатель д/с № 83 Н. Ю. Домнина.

Будет ли в Кирове памятник Ф. И. Шаляпину...

Как обстоят в наши дни дела с памятником? Ответ на эти вопросы получите в материалах газеты «Вятский край».

Юбилей камня – до 2013-го?

В редакцию пришло письмо от заслуженного экономиста России А. М. Помаскина.

«С большим интересом читаю Вятский календарь в вашей уважаемой газете, – пишет он, обращая внимание на то, что в памятных датах июня «идёт перечисление замечательных людей и событий нашей земли», и продолжит: – Но вот одна дата зацепила и не даёт покоя. Речь о юбилее – 10 лет установки закладного камня на месте будущего памятника Ф. И. Шаляпину. Место названного мной юбилея, я думаю, не в этом разделе газеты. Его нужно поместить в раздел безответственного, позорного отношения нашей власти к великой, мировой звезде русского искусства.

Включается строительство памятника в различные программы, говорится о его установке в праздники и годовщины, но ничего не делается. Несколько лет назад при приеме очередной программы развития культуры области мне пришлось высказывать депутатам Законодательно-

го Собрания, что нельзя бесконечно откладывать решение этого вопроса.

Некоторые люди уже забыли, а многие просто не знают, кто такой Шаляпин. Вполне реально, что придёт время и будут устанавливать памятники Чубайсу. Стоимость сооружения памятника – 20 млн. рублей. Причём 10 млн. рублей – средства областного бюджета, и 10 миллионов должны дать спонсоры. Даже на этом благородном деле решили сэкономить средства бюджета. Прямо скажем, сумма в 20 млн. рублей для областного бюджета ничтожна, в десятки раз больше неэффективно расходуются средств.

Место для памятника выбрано замечательное, в центре города, у драмтеатра. Поставить памятник, благоустроить сквер – какой будет прекрасный уголок для жителей и гостей города!

Вспомним, сколько лет обсуждался вопрос строительства памятника нашему героическому земляку В. П. Савиных. Требовалось просто проявить волю руководству области, и в городе появился хороший памятник, без всяких обсуждений и программ.

Власть, мягко говоря, не очень прислушивается к мнению людей. Пишу с некоторой злостью, потому как стыдно, что не можем решить в принципе простой вопрос, но имеющий огромное значение для воспитания уважения к своей истории, сохранения памяти о великих людях России. Может быть, журналистское сообщество – а вы люди настойчивые, принципиальные – поможет ускорить решение этого вопроса.

41 *С уважением заслуженный экономист России А. М. Помакин».*

Да уж, затянули, 10 лет – многовато. Хотя в Казани, где Фёдор Иванович Шаляпин родился в 1873 году, сбор средств на памятник певцу объявили ещё в 1987 году, установили его на постамент только в 1999-м, сообщив при этом: «Многолетняя эпопея по сооружению памятника лучшему оперному певцу нашего века наконец-то благополучно завершилась. Бронзовый Шаляпин занял место на пьедестале возле Богоявленского собора, где его когда-то крестили...» В Уфе памятник Ф. И. Шаляпину, который дебютировал в этом городе в качестве солиста оперной труппы в 1890 году, появился в 2007-м. У нас-то сколько ждать, памятуя о том, что Фёдор Иванович всегда считал себя выходцем из вятских крестьян?

Звоню А. А. Галицких, заместителю председателя правительства области, в надежде, что комментарий к письму будет исчерпывающим. Но в приёмной поинтересовались, о чём письмо, и переадресовали в департамент культуры, мол, это их вопрос. В этом направлении и двигался, хотя дальше приёмной поначалу дело тоже не пошло: глава «на обеде, ещё не появился, вышел из кабинета, у него совещание...»

Пока суть да дело, пообщался с Т. К. Николаевой, председателем Вятского Шаляпинского общества. Тамара Константиновна – само спокойствие, отвечает на непростой вопрос: «Как дело с установкой памятника Шаляпину в Кирове движется?»

– А оно и не должно пока двигаться. В перспективном плане финансирование начнётся в 2012–2013 годах. Никаких изменений в этой части программы развития культуры Кировской области нет. На традиционном возложении цветов к закладному камню были заместитель

председателя правительства Александр Александрович Галицких, заместитель главы департамента культуры Сергей Ирикович Шашин, глава департамента культуры Владимир Аркадьевич Микрюков. Они заверили – финансирование будет, памятник будет! По проекту скульптора Борискина, победившего в конкурсе на лучший проект памятника Шаляпину...

Тут-то и вспомнилось, что довольно много времени из десяти лет «съел» конкурс на лучший проект памятника Ф. И. Шаляпину, проходивший в два этапа. Причём на второй тур денег не дали, пришлось объявлять сбор средств на его проведение по подписным листам. Проходили и благотворительные концерты с участием ведущих вятских солистов и музыкантов, по залу пускалась коробочка-копилка... Правда, давно это было, ещё жив был Евгений Тимофеевич Деришев, благодаря энтузиазму которого и дни памяти славных земляков отмечались не только в юбилейные даты, а ежегодно. Какие выезды были в Вожгалы, куда приезжал Ф. И. Шаляпин к больному отцу, какие планы строились! Помнится, Борис Васильевич Садырин, возглавлявший в ту пору Вяткое Шаляпинское общество, предлагал установить памятник артисту и в Вожгалах. А на Днях Заболоцкого в Уржуме говорили о памятнике Николаю Заболоцкому, великому русскому поэту. Он учился в Уржумском реальном училище и свой знаменитый «Можжевельный куст» писал словно с похожих на кипарисы высоченных кустов можжевельника на склонах Красной горы в Цепочкине. А в Нолинске, когда проводились мероприятия, посвящённые народному артисту СССР Борису Чиркову, разве не говорили: «А вот бы поставить здесь памятник Максиму всея Руси...»?

Почему у нас так происходит? Почему от замысла до воплощения проходит столько времени, что закрадывается мысль о том, что вятские запрягают быстро, да едут медленно? Не хватает опыта в непростом деле увековечивания памяти мастеров культуры, образов литературных персонажей? Стоят же в мастерской скульпторов В. Бондарева и К. Коциенко выполненный в дереве бюст В. Крупина, макет памятника «Бегущей по волнам», композиции, посвящённые другим гриновским героям и деятелям культуры, так и не воплощённые в граните, мраморе или бронзе. С памятником Шаляпину вроде бы всё хорошо начиналось: провели конкурс, установили закладной камень... А не наоборот ли – сначала установили закладной камень, а потом провели конкурс на лучший проект памятника?

Тогда как в Казани сначала объявили сбор средств на сооружение памятника великому русскому басу Ф. И. Шаляпину. И предложила это на Шаляпинском оперном фестивале в 1987 году известная оперная певица Мария Биешу, которая сама же и сделала первый взнос, передав в фонд гонорар от выступления. А на будущий год проходил уже большой благотворительный концерт, участники которого перечислили в фонд будущего памятника своё вознаграждение. И только потом, заручившись поддержкой президента Татарстана и других властных структур, установили в 1998 году закладной камень на месте будущего памятника великому русскому певцу. А в 1999-м установили сам памятник. Так что смотря откуда считать: если от момента установки закладного камня, то памятник в Казани появился через год, если от времени, когда начали сбор средств, то через 12 лет...

У нас в Вятке откуда ни считай, всё получается долго. И ускорить никакой возможности нет: согласно программе развития культуры Кировской области финансирование работ по установке памятника Ф. И. Шаляпину откроется в 2012–2013 годах. Зато есть надежда – грустная, но есть, – что после 2013-го юбилей закладного камня больше не будет фигурировать в вятском календаре памятных дат. Хотя...

Комментируя письмо в редакцию, заместитель главы департамента культуры С. В. Тетенькина и обнадёжила, и не обнадёжила одновременно:

– Как вы знаете, у нас есть областная программа «Развитие культуры Кировской области на 2009–2013 годы». И там заложено такое мероприятие на 2012 и 2013 годы – «Создание и установка скульптурной композиции – памятника Фёдору Ивановичу Шаляпину». Финансирование – по десять миллионов на каждый указанный в плане мероприятий год из областного бюджета, и по одному миллиону на те же годы – из внебюджетных источников.

– Есть уверенность, что так и будет? – не удержался я от вопроса.

– Откроют ли на него финансирование, станет известно ближе к двенадцатому году. Будет хорошо наполняться бюджет области – и мероприятия, заложенные в областных программах, будут выполняться.

Глава департамента культуры Кировской области В. А. Микрюков, заметив, что для развёрнутого ответа на письмо заслуженного экономиста России А. М. Помаскина у департамента есть по закону месяц, тоже сослался на программу развития культуры Кировской области и сказал:

– В программе развития культуры у нас это мероприятие прописано до тринадцатого года. И сумма конкретная обозначена. Дело за малым. Откроют финансирование – сделаем. А так – всё готово: проект есть, место установки определено. Материалы для изготовления памятника будут закупаться после того, как откроют финансирование. И пока нет никаких причин, чтобы отказали. Тянуть-то сколько можно...

Заместитель председателя правительства области А. А. Галицких, услышав о памятнике, улыбнулся:

– Ко мне уже столько людей обращались с этим вопросом... И чего волнуются? Лучший проект памятника Фёдорову Ивановичу у нас есть. А дальше... Открываем программу развития культуры Кировской области на 2009–2013 годы и там чёрным по-белому всё написано: и год установки памятника и сумма – 20 миллионов, кажется...

Кстати, два последних комментария записывались в селе Рябово Зуевского района, где проходило совещание по созданию туристическо-рекреационной зоны. Там, может, всё по плану: есть программа, есть подпрограмма, есть уверенность, что в 2018 году, благодаря прописанным в них мероприятиям, посещаемость музея-заповедника «Рябово» вырастет до шестидесяти тысяч человек при нынешних пяти. Правда, и до 2018-го неблизко...

Николай Пересторонин.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал был уже подготовлен к печати, мы получили официальный ответ на письмо А. М. Помаскина из департамента культуры Кировской области за подписью его главы В. А. Микрюкова. Наверное, будет правильно привести ответ полностью.

«У Кировской области богатое историческое и культурное наследие, – говорится в ответе. – С Вяткой связано немало выдающихся событий и имён. Одно из них – певец, артист, кавалер ордена Почётного легиона (1908, Париж), народный артист Республики (1918) Фёдор Иванович Шаляпин.

Родился он 1 февраля 1873 года в Казани, в семье вятских крестьян Ивана Яковлевича и Евдокии Михайловны Шаляпиных. Долгие годы, являясь солистом императорских театров, «вид на жительство» (паспорт) получал в Вожгальском волостном правлении Вятского уезда Вятской губернии, так как относился к податному сословию вятских крестьян.

Связь Фёдора Ивановича со своей прародиной не была формальной. Считая себя вятским, он поддерживал дружеские связи с художниками Виктором и Аполлинарием Васнецовыми, неоднократно оказывал финансовую помощь голодающему населению Вятской губернии в неурожайный 1911 год. Посылал деньги на строительство Народного дома в с. Вожгалы, книги – в сельскую библиотеку, которая носила и сейчас носит его имя.

Возведение памятника Ф. И. Шаляпину – давняя мечта вятчан. По инициативе Вятского Шаляпинского общества и при активной поддержке мецената из Кирова и Санкт-Петербурга 11 июня 2001 года, в год 100-летия со времени приезда Ф. И. Шаляпина в Вятскую губернию, на главной площади города (Театральной) был установлен и торжественно открыт закладной камень будущего памятника великому земляку. Конкурс на лучший проект памятника, проведённый в 2005 году, выявил победителя. Им был признан проект Виктора Фёдоровича Борискина,

члена Вятской региональной организации ВТОО «Союз художников России».

Сообщаем вам, что в областной целевой программе «Развитие культуры Кировской области» на 2009–2013 годы предусмотрены средства на оплату работы по созданию памятника Ф. И. Шаляпину и на его установку в сумме 20,0 млн. рублей в 2012–2013 гг.

Памятник планируется установить на месте закладного камня в сквере, расположенном поблизости от областного государственного учреждения культуры «Кировский областной ордена Трудового Красного Знамени драматический театр имени С. М. Кирова». При своевременном открытии финансирования данного мероприятия программы мечта любителей творчества Ф. И. Шаляпина будет исполнена.

Глава департамента культуры В. А. Микрюков».

(«Вятский край», № 119, 28 июня 2011 года)

* * *

«Верю!»

Прочитал в газете «Вятский край» статью «Юбилей камня – до 2013-го?» («ВК» за 28.06.2011). Прочитал не единожды, и душа моя, душа старого шаляпиниста, возродилась: не зря работали! Хочу верить, что поставят Фёдору Ивановичу памятник. И не потому, что уже одиннадцатый год закладной камень на Вятской земле омывается дождями и заносится снегопадами...

Удивительно: заслуженный экономист России А. М. Помаскин, приславший письмо в редакцию, глубже чувствует и понимает Ф. И. Шаляпина, видя в нём пример «для вос-

питания уважения к своей истории, сохранения памяти о великих людях России – наших земляках», чем глава департамента культуры В. А. Микрюков с его суждениями: памятник планируется установить при своевременном финансировании данного мероприятия, и тогда исполнится мечта любителей творчества Ф. И. Шаляпина...

В одной из архивных папок Вятского Шаляпинского общества под названием «Хождение по...» собраны документы, касающиеся темы памятника. Этот многостраничный том на века сохранил письма и отписки чиновников разного ранга – за период с 2000-го по 2011 год. Здесь же постановление правительства Кировской области № 20/234 от 02.07.02 «О сооружении памятника Ф. И. Шаляпину в г. Кирове». В нём было всё расписано: что, и главное – кому, делать – Г. М. Балыбердину, А. М. Помаскину, В. И. Логинову, В. А. Киселёву. Согласно постановлению памятник должен быть установлен не позднее 2005 года...

Словом, писаний было много, а толку – пшик...

В случае интереса общественности к теме можно устроить презентацию этого «тома» в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области. И мы убедимся, как был прав император Пётр I, выговаривая одному из высокопоставленных деятелей: «Воистину легко писать и указывать, а самому не делать!»

К сим заметкам прилагаю отзывы и призывы видных деятелей культуры и искусства России, побывавших в нашем славном городе и горячо поддержавших идею сооружения памятника Ф. И. Шаляпину. Неужели и к ним можно оставаться глухими?..

И ещё одно. Поддерживаю идею губернатора Н. Ю. Белых о создании в г. Кирове оперного театра. Вятская земля

с её культурными и музыкальными традициями заслуживает этого. Будет в Кирове оперный театр – носить ему имя Фёдора Шаляпина. Верю – будет в Кирове и памятник гениальному сыну земли Вятской. Он просто не может не быть!

Борис Садырин, председатель Вятского Шаляпинского общества в 1993–2006 годах.

Р. С. Из 16-страничного досье Б. В. Садырина с отзывами видных деятелей культуры и искусства в поддержку создания в Кирове памятника Ф. И. Шаляпину мы выбрали следующие:

– С огромной радостью бываем в славном городе Кирове. Поддерживаем замечательную инициативу создания памятника Ф. И. Шаляпину.

Анна Литвиненко, народная артистка России,

Галина Черноба, заслуженная артистка России и народная артистка Украины,

Станислав Сулейманов, солист Большого театра России, профессор ГИТИСа,

Николай Семёнов, солист Большого театра России, лауреат международного конкурса:

– Безусловно поддерживаю инициативу создания такого памятника.

Владимир Этуш, народный артист СССР, лауреат Госпремии РСФСР, профессор:

– Всем сердцем приветствую движение за создание памятника великому земляку, известному всему миру. Хочется, чтобы не ушли все эти прекрасные старания в песок. Сам Бог велел нам, представителям нашего поколения, осуществить задуманное.

Владимир Ситников, писатель, почётный гражданин Кировской области:

– Шаляпин – гордость и возрождение русской национальной культуры. Всею душой, всем сердцем за памятник великому земляку Фёдору Шаляпину.

Сергей Голушков, основатель, художественный руководитель и дирижёр Вятского муниципального русского народного оркестра имени Ф. И. Шаляпина.

– Мы побывали в вашем городе с гастрольным выступлением и с радостью узнали, что по инициативе Вятского Шаляпинского общества общественность Кировской области проводит немалую работу по восславлению и популяризации творчества Фёдора Ивановича Шаляпина и русского классического искусства. Мы узнали, что в городе планируется установить памятник величайшему артисту всех времён и народов – Шаляпину, что на собранные кировчанами деньги проведён конкурс на лучший проект памятника. Всё это замечательно! Мы от всей души приветствуем благородную деятельность жителей города Кирова и области и просим всячески поддерживать стремление энтузиастов.

Василий Овсянников, народный артист России, солист национального оркестра России имени Н. Н. Осипова:

– Полностью согласны и от всей души приветствуем идею создания в г. Кирове памятника великому русскому певцу и артисту Фёдору Ивановичу Шаляпину, жизнь которого была связана с Вятским краем.

Игорь Казенин, заслуженный работник культуры РФ, заведующий литературной частью Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

*Солисты Московского музыкального театра имени
К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Всего
10 подписей.*

(«Вятский край», № 134, 20 июля 2011 года).

* * *

Он же памятник...

Не думал, что придётся возвращаться к вопросу о памятнике Шаляпину. Летом прошлого года, казалось, все точки над «і» расставили. Был официальный ответ из департамента культуры, в котором, в частности, говорилось: «Сообщаем вам, что в областной целевой программе «Развитие культуры Кировской области» на 2009–2013 годы предусмотрены средства на оплату работы по созданию памятника Ф. И. Шаляпину и на его установку в сумме 20,0 млн. рублей в 2012–2013 годах...» И заместитель председателя правительства области А. А. Галицких предлагал открыть на сайте правительства ту же областную целевую программу, посмотреть её и не волноваться за судьбу не установленного ещё памятника: всё чёрным по белому написано – и год установки, и сумма...

Но именно взволнованное письмо пришло в редакцию «Вятского края», в котором тоже чёрным и тоже по белому было написано: «Ситуация с памятником складывается очень странная и непонятная. Установка памятника исчезла из программы развития культуры Кировской области, соответственно средств бюджетом не предусмотрено. Все заявления и заверения официальных лиц оказались пустым звуком. Мнение общественности властью не вос-

принимается. Прошу вас, дорогие друзья-журналисты, не отступать, проявить твёрдость и принципиальность. Добиться положительного решения вопроса увековечивания памяти великого сына России Ф. И. Шаляпина. С уважением А. М. Помаскин...»

И раньше заслуженный экономист России Алексей Михайлович Помаскин писал: «Пора вернуться к вопросу установки памятника Ф. И. Шаляпину. Бюджет области на 2012 год принят, средства сосредоточены на детский космический центр. На заседании Законодательного Собрания Кировской области появилась новая идея губернатора: вложить свои средства с участием депутатов на памятник. Хорошо, весело обсудили это предложение. Но мне почему-то грустно. Исходя из опыта, предполагаю, что разговоры не приведут к результатам. Если бы изначально предусматривалось собрать деньги с населения, то, наверное, за 10 лет набрали бы необходимую сумму. Установка памятника принципиально предусматривалась за счёт бюджета... В этом случае не нужны красивые жесты, нужно просто выполнять те решения и программы, которые принимались по этому поводу ранее. У меня нет надежды на Вятское Шаляпинское общество, которое наивно верит в обещания и мечтает, что памятник сам вырастет из закладного камня. Установка памятника Ф. И. Шаляпину активно обсуждалась депутатами прошлого созыва, уже тогда возникало мнение, что очень затягиваем решение этого вопроса. Парламентарии отвечали, что и новый состав депутатского корпуса, без сомнения, продолжит это благородное дело и доведёт до конца решение вопроса. Не продолжили и не довели. Вопрос установки памятника стоит 20 млн. рублей на 2 года. С одной стороны, 20 млн.

рублей, с другой – память и уважение к нашей истории и великим людям России. Нельзя отступать».

Что сказать? За то время, что на Вятке ратуют за установку памятника Ф. И. Шаляпину, автор проекта В. Ф. Борискин успел получить заказ из Ханты-Мансийска на изготовление памятника первопроходцам, выполнил этот заказ в лучшем виде и завоевал заслуженную награду на престижном конкурсе. Рассказывая об этом, председатель Вятского Шаляпинского общества Т. К. Николаева заверила, что никакого наивного ожидания «сбычи мечт» в рядах вятских шаляпинистов нет. На встрече с губернатором области Н. Ю. Белых представители общества во главе с краеведом Б. В. Садыриным говорили о необходимости установки памятника Ф. И. Шаляпину и переиздания книги «Вот тебе и вятский мужичонко...», посвящённой великому русскому басу. К возглавлявшему до недавнего времени департамент культуры В. А. Микрюкову приступали с вопросом: «Можете подтвердить, что памятник будет?» 12 февраля, в день рождения Ф. И. Шаляпина, по традиции собирались у закладного камня. Мороз был за двадцать, обошлись без длинных речей: возложили цветы, сфотографировались. В планах – создание Шаляпинской гостиной при одной из городских библиотек. И единство в стремлении довести до конца дело с памятником Шаляпину есть.

– Пишем, звоним, боремся, – говорит Тамара Константиновна. – И до поры все подтверждали: «Будет памятник, будет финансирование...» Но потом – тишина, на письма не отвечают. А ясность нужна: памятник за две недели не сделаешь, год потребует, не меньше...

А между тем будущий 2013 год – юбилейный, исполнится 140 лет со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Тут узким

кругом любителей творчества великого русского баса у кладного камня не соберёшься, масштаб нужен подобающий. И памятник в этот масштаб очень даже впишется...

Исполняющий обязанности главы департамента культуры С. И. Шашин в комментариях был краток:

– На этот год он есть в областной целевой программе развития культуры Кировской области. Главное, чтобы финансирование было открыто...

Насколько известно, из предусмотренных 20 миллионов рублей не все бюджетные, часть – привлечённые из внебюджетных источников. Так не этой ли части всё время не хватает? Ведь было же однажды: Министерство культуры выражало готовность финансировать установку памятника Шаляпину на Вятской земле, но с условием, что сначала будет задействована местная финансовая составляющая, вятская половина. И на том памятном заседании областного Законодательного Собрания предложение губернатора Н. Ю. Белых было похожим: «Вы рубль – я рубль». И каков был ответ?

Чем больше наблюдаешь за этой эпопеей с памятником Ф. И. Шаляпину, тем больше кажется, что он нам нужен и не нужен одновременно. Словно не определились мы ещё с полной и безоговорочной его необходимостью. Отсюда и ощущение, что вопрос его создания и установки отошёл на второй план, отсюда и разговоры: «Подтвердить-то я могу, но будет ли финансирование...» Но обращали ли на это внимание, когда проводили конкурс на лучший проект памятника? Тогда на второй его этап средств не выделяли, а деньги собирали на благотворительных концертах, участниками которых были лучшие вятские исполнители и коллективы, перечисляли их и почитатели таланта великого

певца и артиста. Сейчас, конечно, не тот случай – не тысячи нужны, а миллионы. Но делать что-то надо, чтобы сдвинуть ситуацию с мёртвой точки обоюдного ожидания.

Может быть, пример лауреатов премии имени А. С. Грина пригодится? Некоторые до сих пор оставляют часть её денежной составляющей на нужды Кировской библиотеки для детей и юношества имени А. А. Лиханова. Она, кстати, и создавалась на такие пожертвования. Или взять казанский опыт создания памятника Шаляпину. Там первый взнос сделала Мария Биешу, известная оперная певица, отдавшая в фонд памятника весь свой гонорар за участие в Шаляпинском фестивале. Следующий фестиваль был уже благотворительным, потому что со своими гонорами, следуя её примеру, так же легко расставались другие участники. А когда был у нас последний благотворительный пусть не фестиваль, но хотя бы концерт? А когда у нас гастролирующий исполнитель оставлял свой гонорар на дело создания памятника своему великому предшественнику? В лучшем случае оставались слова поддержки и одобрения: «Приветствую всем сердцем движение за создание памятника великому земляку...» А памятник – явление материальное и таких же материальных вложений требующее.

Впрочем, и слова тоже в помощь. На недавних общественных слушаниях по плану мероприятий, проводимых в Кировской области в 2012 году в рамках Года российской истории, вопрос о памятнике Фёдору Ивановичу Шаляпину в Кирове возник снова и вот в какой связи. Планом предусмотрено проведение открытого городского конкурса на проекты скульптур А. И. Герцена, А. Л. Витберга, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Н. Пушкиной-Ланской, И. А. Чарушина. Естественно, после конкурса скульпту-

ры изготовят и установят, но не за счёт бюджета, а за счёт фирм, которые пожелают участвовать в этом благородном деле градоукрашательства. А памятника Шаляпину в этом перечне нет потому, что он – памятник и устанавливаться будет в основном за счёт бюджетного финансирования. Это и подчеркнул заместитель председателя правительства области А. А. Галицких, отвечая на вопрос: «Почему памятника Шаляпину нет в плане мероприятий и будет ли он включён в список вместе с Салтыковым-Щедриным, Пушкиной-Ланской?»

– Почему нет Шаляпина? Потому что Шаляпин есть в программе развития культуры Кировской области. Есть позиция, которую оттуда никто не убирает. Установка памятника пройдёт в том месте, где находится закладной камень, в сквере возле Кировского драмтеатра. И стоимость проекта определена. Года четыре назад состоялся заключительный этап конкурса на лучший проект памятника, итоги подводили люди из профессионального сообщества. Победил проект красивый, но очень дорогой: многофигурная композиция, Шаляпин в окружении персонажей... Когда сметная стоимость была обчислена, получилось, что установка этого памятника в сквере драмтеатра обойдётся в двадцать миллионов рублей. Понятно, что в кризисные годы никто бы нас не понял, если бы мы двадцать миллионов «ухнули», пусть даже на памятник великому русскому басу, вятскому мужичонке, как называл себя сам Шаляпин...

Но кризисы приходят и уходят, а памятники остаются. Или закладные камни?..

Николай Пересторонин
(«Вятский край», № 68–69, 14 апреля 2012 года)

Наша реплика

По поводу высказывания 14 апреля 2012 г. в газете «ВК» заслуженного экономиста России А. М. Помаскина о том, что у него «нет надежды на Вятское Шаляпинское общество, которое наивно верит в обещания и мечтает, что памятник сам вырастет из закладного камня», скажу следующее:

1. В Постановлении Правительства Кировской области от 02.07.2002 г. № 20/234 «О сооружении памятника Ф. И. Шаляпину в г. Кирове (п. 8) записано: «Финансовому управлению Кировской области (Помаскин А. М.)... финансирование проведения открытого конкурса на лучший проект и разработку проектно-сметной документации памятника Ф. И. Шаляпину производить в пределах ассигнований...» и т. д.

Подписано постановление первым заместителем председателя Правительства Кировской области Пинаевым.

И ещё: одним из организаторов конкурса названо Вятское Шаляпинское общество.

Словом, бумаги были, а результата не было: в декабре 2002 г. жюри конкурса не стало подводить его итоги по той причине, что «представленные конкурсные проекты памятника не отвечают высоким архитектурно-художественным требованиям...»

2. В 2003 году Вятское Шаляпинское общество начало деятельность по подготовке и проведению II тура конкурса. Писали письма в правительство области: В. Н. Сергеевскому, А. А. Покручиной, Н. И. Шаклеину и др. Подго-

товили в 2004 году проект постановления правительства Кировской области, в котором, в частности, отмечалось: «Финансовому управлению Кировской области (Русских Н. Д.) провести финансирование проведения конкурса...»

Но, как ответил нам глава департамента культуры, информации и общественных связей В. А. Микрюков 1 января 2005 г., а позднее – его заместитель С. Ю. Горбачёв, средства на этот конкурс не предусмотрены областным бюджетом.

Полный отказ. Тогда ВШО и Кировский областной художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых самостоятельно объявили, подготовили и провели II тур конкурса.

Кировчане откликнулись на наше обращение, опубликованное в газете «Вятский край», и внесли свои добровольные взносы на проведение II тура конкурса. (Смотри газету «ВК»: 2004, 6 января, 19 марта, 13 апреля, 5 мая, 9 июня, 22 июля, 14 сентября).

«Вятский край» назвал фамилии всех 667 вкладчиков. Люди этим самым сказали: «Мы – за памятник Ф. И. Шаляпину в г. Кирове». Чиновники же или отписались, или промолчали.

На собранные и поступившие на расчётный счёт областного художественного музея средства в сумме более 56 тысяч народных рублей был проведён конкурс в 2005 году и определены победители (см. «Вятский край» 2005, 15 ноября).

Таков наш ответ на реплику бывшего чиновника А. М. Помаскина. Сожалею, что он в те давние годы промолчал, а откликнулся лишь через 8 лет. Пусть он будет успешен нынче в своём стремлении поставить в г. Кирове памятник

Ф. И. Шаляпину. А подсобить ему мы всегда готовы. Потому что мы не наивны, мы – инициативные и рабочие люди. А как же иначе? Да, мы продолжаем верить: без веры, без инициативы какая же может быть работа. Подключитесь и Вы к ней, Алексей Михайлович Помаскин. Где Вы?

* * *

От составителей: наступил 2014 год. Вот и свершилось то, о чём тринадцать лет говорили, писали и мечтали, во что верили тысячи кировчан – знатоков и поклонников творчества великого земляка Фёдора Ивановича Шаляпина. И не просто верили: они действовали вместе с Вятским Шаляпинским обществом и Межрегиональным Шаляпинским центром, работали с чиновниками.

Временно исполняющий обязанности губернатора Кировской области Н. Ю. Белых во время встречи 25 марта 2014 года сказал Б. В. Садырину следующее: «Памятник Фёдору Ивановичу Шаляпину поставим в городе Кирове в августе 2014 года. Работу я начал. Спонсор-меценат найден».

В связи с этим хотим заметить, что департамент культуры во главе с П. Н. Сырцевым и его заместителем А. В. Шакиной начал принимать активное участие в решении вопросов, связанных с установкой памятника Ф. И. Шаляпину. Работа эта ведётся в тесном взаимодействии с автором-скульптором В. Ф. Борискиным.

Правление Вятского Шаляпинского общества выражает огромную благодарность врио губернатора Кировской области Н. Ю. Белых, главе Департамента культуры П. Н. Сырцеву за установку памятника Фёдору Ивановичу Шаляпину

в год 640-летия города. Особая благодарность за своевременную и весомую финансовую поддержку в работах по сооружению памятника – президенту ОАО «ЛУКОЙЛ» Вагиту Юсуфовичу Алекперову и президенту благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ» Нелли Юсуфовне Алекперовой.

* * *

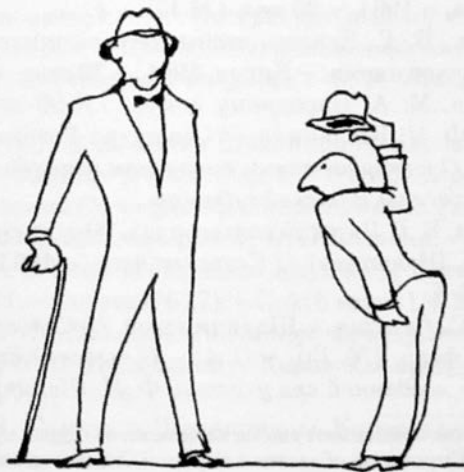
Создать историю приятную
Приятней, может быть, всего.
Поставим памятник Шаляпину
На русской Родине его.
Богатыри былых сказаний
Удержат ли коней в узде?
Как урождённому в Казани
Тесно в Суконной слободе.
Границ не ведает пространство.
Где пограничные столбы?
Он сыном вятского крестьянства
Вписал себя в клавиры судьбы.
Ужели мы не командиры
Отдать и пядь родной земли?
Уже татары и башкиры
Его в свои перевели.
Душа не ходит на попятную,
А сердце всё не отлегло.
Поставим памятник Шаляпину
На вятской родине его.

г. Вятка

Прочитано автором 13 февраля 2004 года на вечере, посвящённом дню рождения Ф. И. Шаляпина в областном художественном музее имени братьев В. М. и А. М. Васнецовых (организатор и ведущий Е. Т. Дершнев).

Дело в шляпе?

Бьют сильно шляпу у Гвоздя.
Срезают шляпу у Груздя.
Кокетка шляпу украшает.
А Клоун шляпу «укрощает».
Ходил Шаляпин
В шляпе смело...
Не в шляпе –
Во Владельце дело!

(Путинцев В. Гвоздь: басни.
Нолинск, 2005. 48 с.)

Вятская Шаляпиниана

Указатель публикаций за 1959–2013 гг.*

Пленков, В. Г. Они родом из Вятской земли // Кировская правда. – 1959. – 12 марта (№ 60). – С. 4.

Поморцева, Б. Альбомы Евгении Ивановны [Клейнгаус] : (новая страничка из жизни великого певца Ф. Шаляпина) // Кировская правда. – 1960. – 3 июля (№ 157).

Соловьев, Е. Ф. И. Шаляпин и В. М. Васнецов // Кировская правда. – 1961. – 20 янв. (№ 17). – С. 4.

Пленков, В. Г. Явился, чтобы петь людям о России // Комсомольское племя. – Киров, 1961. – 20 сент. – С. 4.

Ардашев, М. А. Народному дому... : К 90-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина // Советская Россия. – 1963. – 12 февр. – *О пожертвовании артистом денег для народного дома в с. Вожгалы Вятской губернии.*

Пленков, В. Г. Вятский святогор : (К 90-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина) // Сельская новь. – 1963. – 12 февр. (№ 25). – С. 4.

Орлов, С. Сегодня в Шаляпинской // Сельская новь. – 1963. – 12 февр. (№ 25). – С. 4. – *О сельской библиотеке в с. Вожгалы, созданной при участии Ф. И. Шаляпина.*

* В указатель вошли материалы из каталогов отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Публикации расположены в хронологии. Основные работы о Ф. И. Шаляпине, принадлежащие перу Б. В. Садырина, включены в кн.: Садырин, Б. В. Фёдор Шаляпин и вятская земля. – Киров: О-Краткое, 2013.

Зубарев, Е. Слушая «Ноченьку»...: (К 90-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина) // Кировская правда. – 1963. – 13 февр. (№ 37). – С. 4.

Соболев, В., Пленков, В. Великий певец // Кировская правда. – 1963. – 13 февр. (№ 37). – С. 4.

Пленков, В. Г. В Уржуме слушают Шаляпина // Комсомольское племя. – Киров, 1963. – 15 февр. (№ 20). – С. 4. – *О пропагандисте творчества великого певца, учителя Байсинской средней школы Е. М. Зубаревой.*

Арбузов, П. Я дважды слышал и видел Шаляпина // Кировская правда. – 1963. – 12 апр. (№ 87). – С. 4.

Пленков, В. Г. Поет Шаляпин // Кировская правда. – 1967. – 15 июня (№ 138). – С. 4.

Петряев, Е. Ученый, наставник, книголюб // Петряев, Е. Люди, рукописи, книги : Литературные находки. – Киров, 1970. – С. 203–243. – *Приводятся фрагменты воспоминаний издателя М. А. Сергеева о встречах с Ф. И. Шаляпиным.* – С. 238–241.

Зубарев, Е. Родственники Шаляпина // Кировская правда. – 1971. – 20 февр. (№ 43). – С. 4. – *О встрече работников колхоза «Красный Октябрь» Кумёнского района с Ириной Фёдоровной Шаляпиной, дочерью Ф. И. Шаляпина.*

Шаляпин, С. Встреча на родине дедушки // Путь Ильича. – Кумёны, 1971. – 4 марта (№ 27). – С. 4; 6 марта (№ 28). – С. 4. – *О встречах И. Ф. Шаляпиной на исторической родине.*

Автограф И. Ф. Шаляпиной // Кировская правда. – 1972. – 24 марта (№ 70). – С. 4.

Попов, В. Память о Шаляпине // Кировская правда. – 1973. – 14 февр. (№ 38). – С. 4.

Карпов, В. Помощь Ф. И. Шаляпина уржумцам [в 1911 г. в связи с недобором хлебов в уезде] // Кировская искра. – Уржум, 1976. – 17 янв. (№ 7). – С. 4.

Ардашев, М. Шаляпины. Досье любознательных // Советская Россия. – 1977. – 21 янв. (№ 18). – С. 4. – *О музыкальных способностях родственников Ф. И. Шаляпина из Кировской области.*

Мохирев, И. Пропагандисты вятской песни // Кировская правда. – 1977. – 12 июня (№ 136). – С. 3. – *О Ф. И. Шаляпине как исполнителе вятских народных песен.*

Усольцева, Е. В. Воспоминания на всю жизнь : [беседа с уроженкой с. Молотниково Котельничского уезда Вятской губернии, видевшей Ф. И. Шаляпина] / записал Р. Преснецов // Кировская правда. – 1978. – 24 февр. (№ 47). – С. 3.

Сергеев, В. «Вдумчиво вникал во все...» // Кировская правда. – 1980. – 8 янв. (№ 6). – С. 4. – *О совместной работе и дружбе Ф. И. Шаляпина и историка В. О. Ключевского.*

Горев, Н. Рукой Шаляпина // Кировская правда. – 1982. – 4 сент. (№ 204). – С. 4.

Исупова, Г. Песня в мраморе // Кировская правда. – 1984. – 29 июля (№ 174). – С. 4. – *О скульптурном портрете Ф. И. Шаляпина работы С. Т. Коненкова, находящемся в экспозиции Кировского областного художественного музея.*

Горев, Н. А. П. Чехов и Ф. И. Шаляпин // Путь Ильича. – Кумёны, 1985. – 19 февр. (№ 22). – С. 4.

Ханов, Г. Вятские корни Шаляпина // Кировская правда. – 1985. – 13 марта (№ 60). – С. 4.

Черезов, В. Мать артиста // Кировская правда. – 1985. – 9 июля (№ 157). – С. 4.

Орлов, С. Шаляпинский праздник // Путь Ильича. – Кумёны, 1987. – 23 июня (№ 75). – С. 4. – *Репортаж с праздника русской народной песни, прошедшего в колхозе «Красный Октябрь» Кумёнского района и посвящённого памяти певца-земляка.*

Преснецов, Р. В песне – русская удаль // Комсомольское племя. – Киров, 1987. – 25 июля (№ 87/89). – С. 7. – *Шаляпинские торжества в Кумёнском районе.*

Орлов, С. Посвящался вечер Ф. И. Шаляпину [в Краснооктябрьском Доме культуры] // Путь Ильича. – Кумёны, 1988. – 25 февр. (№ 24). – С. 4.

Деришев, Е. Память зовет к раздумьям // Кировская правда. – 1989. – 5 марта (№ 55). – С. 3. – *О вечере памяти Ф. И. Шаляпина в Возгальском сельском Доме культуры.*

Солодянкин, Г. Память о сыне России // Путь Ильича. – Кумёны, 1989. – 27 апр. (№ 51/52). – С. 5. – *Репортаж из Дома-музея Ф. И. Шаляпина в г. Москве.*

Зиновьев, А. Кое-что о Шаляпине // Путь Ильича. – Кумёны, 1990. – 10 июля (№ 82). – С. 4. – *Обзор новых материалов о певце.*

Зиновьев, А. Дом, где согреваются сердца // Путь Ильича. – Кумёны, 1990. – 7 авг. (№ 94). – С. 4. – *Статья о Доме-музее Ф. И. Шаляпина в Москве.*

Деришев, Е. Шаляпинский праздник на возгальской земле // Вятский край. – Киров, 1991. – 23 февр. (№ 39). – С. 4.

Сергеева, Т. Шаляпинские вечера прошли в колхозе «Красный Октябрь» // Путь Ильича. – Кумёны, 1991. – 26 февр. (№ 26). – С. 4.

Усольцева, Е. И. Впечатление на всю жизнь : [воспоминания хирурга, уроженки с. Молотниково Котельничского уезда о встрече с Ф. И. Шаляпиным] // Наш вариант. – Киров, 1991. – 13 мая (№ 19). – С. 8.

Жилин, Н. П. Фёдор Шаляпин – Борис Годунов : [воспоминания кировчанина] / в излож. краеведа Р. Преснецова // Кировская правда. – 1991. – 9 авг. (№ 160/161). – С. 3.

Зиновьев, А. О Шаляпине и Скитальце // Кумёнские вести. – 1991. – 10 сент. (№ 108). – С. 4.

Преснецов, Р. «Вот тебе и вятский мужичонко!» // Кировская газета. – 1991. – 9 окт. (№ 203/204). – С. 5.

Гольцман, С. В. Жизнь и творчество Ф. И. Шаляпина в Казани : [хроника] // Шаляпинские чтения. 1992 г. – Казань, 1992. – С. 5-13. – Упоминается о происхождении Шаляпина из государственных крестьян Вятского уезда Вятской губернии.

Деришев, Е. Т. По местам Шаляпина // Вятский край. – Киров, 1992. – 21 июля (№ 140). – С. 7.

Виноградов, О. Шаляпинцы на Вятке // Вятский край. – Киров, 1992. – 28 июля (№ 145). – С. 5.

Преснецов, Р. Федор Иванович Шаляпин на Вятской земле // Выбор. – Киров, 1992. – [28 авг.-3 сент.] (№ 30). – С. 8.

Казаковцев, А. Здесь жили его родители // Кумёнские вести. – 1992. – 15 авг. (№ 98). – С. 2.

Зиновьев, А. Первая любовь Шаляпина // Кумёнские вести. – 1992. – 26 сент. (№ 116). – С. 3.

Семибратов, В. В честь юбилея Ф. И. Шаляпина // Кировская правда. – 1992. – 17 дек. (№ 160). – С. 1.

Ситникова, О. Великий бас // Выбор. – Киров, 1993. – Янв. (№ 4). – С. 10.

Вятская речь : газета Кировского отделения Российского Международного фонда культуры. – Киров, 1993. – № 1. – 8 с. : фот. – Из содерж. : 120 лет назад в семье вятских крестьян родился Федор Иванович Шаляпин : [мысли М. Горького, Л. Андреева, А. Амфитеатрова о Ф. И. Шаляпине]. – С. 1 ; Шаляпин : фото. – С. 1 ; Путешествие в мир Шаляпина / Е. Деришев. – С. 2 ; Письма Федора Ивановича отцу / Ф. И. Шаляпин. – С. 2 ; Архивные находки. – С. 2 ; Гений из вятской деревушки / Б. Садырин. – С. 3, 4 : фот. ; Здесь бывал Шаляпин : [фотоподборка]. – С. 3 ; Земляки / В. Попов. – С. 5 : фот. ; Два великана: Чехов и Шаляпин / Т. Николаева. –

С. 6-7 : фот. ; Из дневника / К. Чуковский. – С. 6 ; Фрагменты воспоминаний / С. Коненков. – С. 6 : фот.

Деришев, Е. Т. Шаляпинские дни в Вятке // Вятский край. – Киров, 1993. – 28 янв. (№ 17). – С. 6.

Зиновьев, А. Награды Шаляпина // Кумёнские вести. – 1993. – 30 янв. (№ 13/14). – С. 2.

Виноградов, О. Из Вожгальского прихода // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1993. – № 2. – С. 3. – *Родословная Ф. И. Шаляпина и история Преображенской церкви, где венчались его родители.*

Шишкин, В. Прикоснувшись к Шаляпину // Кировская правда. – 1993. – 4 февр. (№ 15). – С. 1, 4. – *О музыкально-художественном вечере «Великий певец России», посвящённом 120-летию земляка.*

Горев, Н. Из писем Ф. И. Шаляпина : К 120-летию со дня рождения // Кумёнские вести. – 1993. – 11 февр. (№ 19). – С. 4.

Кузницын, Е. 120-летие Ф. И. Шаляпина // Слободские куранты. – 1993. – 13 февр. (№ 18). – С. 1. – *О праздничных мероприятиях в Кировской области.*

Николаева, Т. Одержимые песней // Вятский край. – Киров, 1993. – 27 февр. (№ 38). – С. 5. – *Ф. И. Шаляпин и русская песня.*

Альчиков, О. Триумф в «Олимпе» // Вятский край. – Киров, 1993. – 27 февр. (№ 38). – С. 5. – *Ф. И. Шаляпин и Самара.*

Ф. И. Шаляпин проездом в Суна // Родной край. – Суна, 1993. – 2 марта (№ 26). – С. 2.

Сырцева, Л. Шаляпинский вечер (в Вожгальской сельской библиотеке) // Кумёнские вести. – 1993. – 2 марта (№ 28). – С. 4.

Горев, Н. Создадим музей Шаляпина // Кировская правда. – 1993. – 4 марта (№ 27). – С. 4.

Бердников, П. Его считаем мы земляком // Кумёнские вести. – 1994. – 1 февр. (№ 14). – С. 4.

Маракулин, П. Лев Толстой: «Он поет слишком громко...»: 13 февраля – день рождения Ф. И. Шаляпина // Вести. – Киров, 1994. – 11 февр. (№ 6). – С. 1.

«О, если б мог выразить в звуке...» // Вятский край. – Киров, 1994. – 15 февр. (№ 31). – С. 1. – *О праздновании дня рождения Ф. Шаляпина в Кирове и Кумёнах.*

Орлов, С. Вечер в музее // Кумёнские вести. – 1994. – 15 февр. (№ 20). – С. 4.

Ольшевский, В. Он принес славу России // Выбор. – Киров, 1994. – 19-26 февр. (№ 6). – С. 10. – *Вечера памяти Шаляпина на Вятской земле.*

Вятская речь : газета Кировского отделения Российского фонда культуры. – Киров, 1994. – Апр. (№ 3). – 8 с. : фот. – *Из содерж. : Ф. И. Шаляпин : [рис.] / В. Санников. – С. 1 ; Вятское Шаляпинское общество приглашает друзей к сотрудничеству / Н. И. Буторин. – С. 1 ; Секрет колдовства : [главы из будущей книги о Шаляпине] / В. Попов. – С. 2 ; Шаляпинская хроника. – С. 2, 6 : фот. ; Старинный альбом / Н. Перминова. – С. 3 : фот. ; День рожденья раз в году / Н. Яровой. – С. 3 : фот. ; Пальто Шаляпина. – С. 4.*

Ратов, В. О Шаляпине // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1995. – № 1. – С. 2. – *Материалы очередного заседания Вятского Шаляпинского общества.*

Любимов, В. А. «В публикациях родословных происходит переход из области истории в область интимную...» // Вести. – Киров, 1995. – 10 февр. (№ 6). – С. 4. – *О работе над родословной Ф. Шаляпина.*

Горев, Н. Лазареты Ф. И. Шаляпина // Кировская правда. – 1995. – 11 февр. (№ 19). – С. 2.

Петров, В. Юбилей матери Фёдора Шаляпина // Вести. – Киров, 1995. – 11 авг. (332). – С. 4.

Черезов, В. «Это был для меня единственный человек...» // Вятский край. – Киров, 1995. – 22 авг. (№ 154). – С. 4 : фот. – *О матери Ф. И. Шаляпина.*

Казаковцев, А. «Голос Шаляпину достался от матери» // Кумёнские вести. – 1995. – 22 авг. (№ 101). – С. 4. – *Репортаж о мероприятиях, посвящённых 150-летию со дня рождения А. М. Прохоровой (Шаляпиной).*

Черезов, В. А. В деревне Дудинцы // Кировская правда. – 1995. – 5 окт. (№ 125). – С. 2. – *О родине матери певца, о новых деревенских жителях – семье мастерицы дымковской игрушки Л. Фалалеевой, вернувшейся в родную деревню Кулёнского района.*

Семибратов, В. «Был в Фёдора влюблён...» // Кировская правда. – 1995. – 5 дек. (№ 159). – С. 1. – *Материалы заседания Вятского Шаляпинского общества, посвящённого теме «Шаляпин и Рахманинов».*

Деришев, Е. Т. Какпо Волге-рекешел «Шаляпинскийтур» // Вятский край. – Киров, 1996. – 10 авг. (№ 147). – С. 6.

Груденкова, Т. Она пела с Шаляпиным // Кировская правда. – 1997. – 1 янв. (№ 1). – С. 4.

Год Ф. Шаляпина? // Вятский край. – Киров, 1997. – 25 янв. (№ 16). – С. 2.

Год до юбилея // Кировская правда. – 1997. – 25 янв. (№ 16). – С. 1.

Шаляпин и Киров: кто более матери-истории ценен? // Товар-деньги-товар. – Киров, 1997. – 31 янв. (№ 4). – С. 7.

Вятская речь : газета Кировского отделения Российского фонда культуры. – Киров, 1997. – Февр. (№ 1). – 8 с. : фот. – *Из содерж. : Хроника жизни Вятского Шаляпинского общества. – С. 1, 2 : фот. ; Крестьянин Вятской губернии*

Ф. И. Шаляпин. – С. 1 : фот. ; Шаляпинские лазареты / В. Семibrатов. – С. 1 ; «Волга-Волга, мать родная...» : [воспоминания о поездке вятского культурного десанта по шаляпинским местам] / В. Бондарев. – С. 2 : ил. ; Ритмы жизни / Л. Фалалеева. – С. 3 ; Знаменитый земляк. Или родственник? – С. 4 ; Питерский дебют «господина Шаляпина» / Ю. Котляров. – С. 5 ; Два гиганта мировой культуры : [о дружбе, связывавшей Ф. И. Шаляпина и С. В. Рахманинова]. – С. 6 ; «Какой он талантливый!» : [фрагмент из письма к А. П. Чехову] / О. Л. Книппер-Чехова. – С. 6 ; Приветливая улыбка бани / Т. Николаева. – С. 7 : рис. ; Перед спектаклем и после / А. Седых. – С. 8 : фот. ; Паноптикум, гризетки, апаши и прочее, прочее... : [из кн. «Моя жизнь в искусстве»] / К. Станиславский. – С. 8 ; Что любил Фёдор Шаляпин : [фрагмент из воспоминаний] / И. Ф. Шаляпина. – С. 8 ; Обед Шаляпина / Л. Касаткина. – С. 8 ; Адреса знаменитостей : [о прозвищах, дававшихся в кружке «Среда», в том числе и Ф. И. Шаляпину] / Н. Телешов. – С. 8.

День памяти Ф. И. Шаляпина // Вести. – Киров, 1997. – 21 февр. (№ 8). – С. 1.

Буркова, С. Легенда о сыне народа: к 125-летию Ф. И. Шаляпина // Кумёнские вести. – 1997. – 1 апр. (№ 40). – С. 4.

Иванова, Т. Последний поклон матери // Кировская правда. – 1997. – 3 апр. (№ 63). – С. 4.

Тимофеев, П. С почтением к Ф. И. Шаляпину // Кировская правда. – 1997. – 11 апр. (№ 69). – С. 4.

Рыдал на службе как ребенок // Вести. – Киров, 1997. – 18 апр. (№ 16). – С. 4.

Николаева, Н. Шаляпин считал себя вятским мужиком // Слободские куранты. – 1997. – 27 мая (№ 63). – С. 3.

Фокин, В. Будет шаляпинский праздник! // Кировская правда. – 1997. – 18 июля (№ 134). – С. 1.

Фокин, В. «Под знаком» вятского мужика // Кировская правда. – 1997. – 18 сент. (№ 176). – С. 2.

Вятка : Московско-Вятский литературно-художественный краеведческий журнал. – 1998. – № 1. – 48 с. – Посвящается 125-летию Федора Ивановича Шаляпина. – *Из содерж.* : *Голос Шаляпина / Л. Тетенькин.* – С. 4-5 : фот. ; *Первая любовь Федора Шаляпина. (Из новых находок) / В. Гармаш.* – С. 6-15 ; *Два гиганта мировой культуры / Т. Кармазина.* – С. 16-17 : фот. ; *Игорь Шаляпин реабилитирован / П. Ожегин.* – С. 20-21 : фот. ; *На страницах петряевских книг / В. Семибратов.* – С. 21 ; *Изучая Шаляпина... / Г. Скальная.* – С. 22 : фот. ; *Из воспоминания С. П. Наумова [о посещении Ф. Шаляпиным с. Вожгалы] : из документов Гос. архива Киров. обл.* – С. 23-24 ; *Скульптурный портрет Фёдора Шаляпина / К. Коценко, В. Бондарев.* – С. 25 ; *[Фотогалерея образов Шаляпина].* – С. 26-27 ; *Шаляпин в детских рисунках / Т. Кармазина.* – С. 48 : ил.

Ф. И. Шаляпин и Вятский край : Музыкальный час : К 125-летию со дня рождения / Киров. обл. дет. б-ка им. А. Грина ; сост. Л. Арасланова. – Киров, 1998. – 10 с.

Седов, А. Шаляпин и православие // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1998. – № 1. – С. 6 ; № 2. – С. 6-7.

Зяблицева, Т. Солист его Величества // Сельская новь. – Нолинск, 1998. – 29 янв. (№ 12). – С. 4.

Легендарный Шаляпин // Вятская речь. – Киров, 1998. – Февр. (№ 1). – С. 5.

Виноградов, О. Н. Вятские крестьяне Шаляпины // Киров вечерний. – 1998. – 5 февр. (№ 4). – С. 6 : фот. См. также : Вятский край. – Киров, 1998. – 10 февр. (№ 26). – С. 4 : фот. – *Родословная Ф. И. Шаляпина.*

Сергеев, В. Д. Современник Ивана Грозного, Стеньки Разина и Владимира Ленина : [к 125-летию Ф. Шаляпина] //

Вятский наблюдатель 2. – Киров, 1998. – 11 февр. (№ 11). – С. 5 : фот.

Юбилей земляка : Фотоархив. К 125-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина // *Всемирно-Кировский альманах*. – Киров, 1998. – 12 февр. (№ 7). – С. 17 : фот. – *Редкая фотография*.

Крысова, Л. Золотой голос России // *Сельская трибуна*. – Кильмезь, 1998. – 12 февр. (№ 19). – С. 4. – *О цикле мероприятий в Кильмезской центральной библиотеке, посвящённом 125-летию Ф. И. Шаляпина*.

Сухих, М. В честь короля песни // *Кумёнские вести*. – 1998. – 19 марта (№ 34). – С. 3. – *О вечере в Музее истории колхоза «Красный Октябрь» Кумёнского района, посвящённом 125-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина*.

Кулаков, Э. Во власти голоса великого Шаляпина // *Свеча*. – 1998. – 19 марта (№ 34). – С. 3. – *О музыкальном вечере, прошедшем в Свечинской центральной библиотеке*.

Черезов, В. А. Буря разметала их в разные стороны... // *Наш вариант*. – Киров, 1998. – 16 апр. (№ 16). – С. 11 : фот.

Седов, А. Православный певец // *Встреча*. – 1998. – № 6. – С. 29-33 : фот.

Бузмакова, Г. Шаляпинский фестиваль // *Кировская правда*. – 1998. – 3 июля (№ 123). – С. 4. – *Информация о посвящённом 125-летию со дня рождения Ф. Шаляпина фестивале певцов-любителей и танцевально-хореографических коллективов Кумёнского района*.

Хранилов, Ю. Шаляпин в филателии // *Кировская правда*. – 1998. – 3 дек. (№ 223). – С. 4.

Николаева, Т. «Сладки мне родные звуки...» // *Вятская речь*. – Киров, 1999. – Май (№ 1). – С. 4. – *О поездке бригады Вятского Шаляпинского общества в г. Ярославль*.

Вятская речь : газета Кировского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 1999. – Июль (№ 2). – 12 с. :

фот. – Из содерж.: 110 лет всемирной славы. – С. 1 : портр. ; Хроника дел, посвящённых памяти Ф. И. Шаляпина [в Кировской области]. – С. 1, 2, 3 : фот. ; Школа мастерства : [о певческом и драматическом искусстве Ф. И. Шаляпина по книге И. Силантьевой «Шаляпин. Каким его знали книги»] / Л. Тетенькин. – С. 2 ; Падчерица и другие : [о второй семье Ф. И. Шаляпина и жизни певца за границей] / Е. Лебедева. – С. 3 : ил. ; Премьер Большого театра / М. Грин. – С. 4 ; «Мировой певец Шаляпин» : [о Ф. И. Шаляпине в литературном наследии художника И. Е. Селиванова] / В. Семибратов. – С. 4 ; Фёдор Шаляпин с сыном Борисом. Москва, 1910-1911 гг. : [фото]. – Вкл. ; Занимательная Шаляпиниана / сост. В. Ф. Пономарев, Л. А. Тетенькин. – Вкл. ; Дорога к призванию : [воспоминания о жизни в родных «шаляпинских» местах] / Л. Фалалеева. – С. 7.

Кондрашов, С. Дети Шаляпина в Нью-Йорке вспоминали, как правило, о гастрономических пристрастиях своего отца // Наш вариант. – Киров, 2000. – 6 янв. (№ 1). – С. 6 : фот.

Венчался в селе Гагино // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2000. – № 1. – С. 4. – Информационно-литературно-музыкальное вечер «Женщины в жизни Ф. И. Шаляпина», прошедшем в Кировской городской библиотеке им. А. С. Пушкина.

[О панихиде по Фёдору Шаляпину и его дочери Ирине в Иоанно-Предтеченском храме г. Вятки 13.02.2000] // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2000. – № 2. – С. 4. – Краткая информация.

Черезов, В. А. Хранительница шаляпинского наследия // Наш вариант. – Киров, 2000. – 2 марта (№ 9). – С. 6 : фот. – К 100-летию со дня рождения Ирины Шаляпиной, старшей дочери великого певца.

Семибратов, В. К. Шаляпина поминали блинами // Наш вариант. – Киров, 2000. – 16 марта (№ 11). – С. 2.

Отмечали в Копанском // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2000. – № 3. – С. 5. – *В том числе – о заседании Вятского Шаляпинского общества на Масленичной неделе в кировском Доме-музее Н. Н. Хохрякова.*

Рядом с колокольной // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2000. – № 5. – С. 4. – *Информация о специальном выпуске газеты «Вятская речь», посвящённом Ф. И. Шаляпину.*

Арефьев, А. Шаляпин и привидение // Всем. – Киров, 2001. – 9 фев. (№ 6). – С. 12. – *В том числе публикуются воспоминания К. Коровина.*

Памяти Шаляпина // Вятский край. – Киров, 2001. – 16 фев. (№ 32). – С. 14. – *Информация о вечере в Кировском областном художественном музее.*

Кармазина, Т. И. Шаляпинские дни на Вятке // Кировская правда. – 2001. – 14 июня (№ 80). – С. 4; Вятский край. – Киров, 2001. – 8 июня (№ 106). – С. 15.

И голос Шаляпина // Вятский край. – Киров, 2001. – 22 июня (№ 114). – С. 14. – *В Кировской областной научной библиотеке им. А.И. Герцена прошло заседание клуба «Краеведческий четверг», посвящённое теме «Шаляпин и русские народные песни».*

Шешина, С. А. Шаляпинские дни на Вожгальской земле // Вятский край. – Киров, 2001. – 28 июня (№ 118). – С. 7.

Сергеева, Т. Кто будет автором памятника Шаляпину? // Товар-деньги-товар. – Киров, 2001. – 29 июня (№ 22). – С. 30 : фот. – *Об открытии в г. Кирове, на месте будущего памятника артисту, закладного камня.*

Вятская речь : газета Вят. фил. Российского фонда культуры. – Киров, 2001. – Дек. – 12 с. : фот. – *Из содерж.: К 100-летию приезда Ф. И. Шаляпина на Вятскую землю. – С. 2 : фот. ;*

На Башиловке : из кн. М. Садовского «Записки актера». – С. 2 ;
Колдун : из кн. М. С. Нарокова «Биография моего поколения». –
С. 2 ; *Моё суженое, моё ряженое* / Л. Фалалеева. – С. 3.

Котельников, Г. А. Слово о Федоре Шаляпине : малоизвестные страницы жизни // Котельников, Г. А. С любовью к Родине моей : краевед. статьи и очерки. – Котельнич : [б. и.], 2002. – С. 246-250.

Назаров, Н. Н. Фёдор Иванович Шаляпин // Назаров, Н. Н. Кумёнский район: вчера, сегодня, завтра. – Кумёны : [б. и.], 2002. – С. 28-29.

Чтоб не забывалось имя Шаляпина // Новый вариант. – Киров, 2002. – 14 марта (№ 11). – С. 2. – *Информация об очередном заседании Вятского Шаляпинского общества.*

Кармазина, Т. И. Планета имени Шаляпина // Губернские вести. – Киров, 2002. – 26 марта (№ 34). – С. 6 : фот. – *О Шаляпинских чтениях, прошедших в феврале 2002 г. в Казани.*

Кармазина, Т. И. В «Золотой книге Санкт-Петербурга» имена Ф. И. Шаляпина и Л. А. Говорова // Кировская правда. – 2002. – 19 апр. (№ 47). – С. 11.

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2002. – Май. – 16 с. : фот. – *Из содерж. :* [Ф. И. Шаляпин] : фото, подаренное «На память певцу Сибирскому Николаю Дмитриевичу Телешову от Вятского мужичка». – С. 1 ; Накануне юбилеев / Б. Садырин. – С. 1 ; Хроника жизни Вятского Шаляпинского общества. – С. 2, 3, 4, 5 : фот. ; Концерт Шаляпина («Бьют ветра голубыми копытами...») : [стихи]. – С. 2 ; Юбилейные Шаляпинские чтения / Т. Кармазина. – С. 2 ; «Она была милой домашней песельницей...» / Л. Тетенькин. – С. 3 ; «Мисс Россия» – дочь Шаляпина. – С. 4 : фот. ; Шаляпин и вятичи : фельетон. – С. 5 ; «Ах, вы, песни, мои песни...» : [песня] / стихи и муз. Ф. И. Шаля-

пина ; «И я пою, и звуки тают...»: Экспромт («Когда-нибудь, в свободный час...») ; Экспромт («Онегин, я клянусь на шпаге...») ; Стихи на стене артистической уборной в Мариинском императорском театре («Прощай, уборная моя...») ; Автоэпиграмма («Я здесь в Милане – страус в клетке...») ; Добавление к песне «Дубинушка» («Но настала пора, и поднялся народ...») ; Заря («Пожар, пожар! Горит восток!..») ; Вдождь («Посиди еще со мною...») ; Посвящение Саше Чёрному («Чёрный гладкий таракан...») ; Куплеты из оперетты «Нищий студент» («Я помню раз во время оно...») ; Стихи в грим-уборной Энрико Карузо («Сегодня с трепетной душой...») ; Памяти Карузо («Мне говорят, что янки нагл...») : [стихи] / Ф. Шаляпин. – С. 7 : фот. ; Мои первые шаги на сцене : [воспоминания] / В. Барсова. – С. 11 : фот. ; Шаляпинский осколок пел, как по радио / В. Семибратов. – С. 14 : фот. ; О русском гении, семье, баяне и прочее : Новые публикации о Ф. И. Шаляпине / Г. Д. Скальная. – С. 15 ; Счастливая находка [пластинок с записями голоса Ф. И. Шаляпина, выпущенных в 1930–1940 гг.] / Ан. Черезов. – С. 16 : фот. ; Старинная открытка [с изображением Ф. Шаляпина, М. Горького, Л. Андреева, подаренная Вятскому Шаляпинскому обществу О. А. Сливинской]. – С. 16.

Булычёв, Н. Автограф Шаляпина [хранит ленинградская актриса Е. В. Карпова] // Вятский край. – Киров, 2002. – 22 мая (№ 93). – С. 8.

Филёва, О. 5 миллионов – на память // Вятский край. – Киров, 2002. – 12 июля (№ 128). – С. 15 ; 25 июля (№ 136). – С. 7. – О проблемах установки памятника Ф. И. Шаляпину в г. Кирове.

Курова, Н. Памяти Шаляпина: Второй фестиваль классической музыки в Крыму // Культура. – 2002. – Авг. (№ 31/32). – С. 13.

Бушмелева, Т. С. Фёдор Шаляпин – вятский мужик? : В художественном музее открылась выставка проектов памятника Ф. Шаляпину // Товар-деньги-товар. – Киров, 2002. – Дек. (№ 42). – С. 25-27 : фот.

Коковихин, М. А. Шаляпин притулится в скверике? : В Кировском художественном музее завершается выставка проектов памятника Шаляпину / Коковихин М. А. // Вятский наблюдатель. – Киров, 2002. – 14 дек. (№ 50). – С. 25 : фот.

О присвоении муниципальному учреждению «Вятский оркестр русских народных инструментов» имени Фёдора Ивановича Шаляпина : решение Кировской городской Думы от 27.11.2002 // Кировская правда. – 2002. – 17 дек. (№ 146). – С. 3.

Попов, В. Памятник должен быть ярким и радостным : Объявлен конкурс на лучший монумент великому певцу // Кировская правда. – 2002. – 19 дек. (№ 147/148). – С. 6.

«Ф. И. Шаляпин и вятский край» : викторина // Орловская газета. – 2003. – 14 янв. (№ 6). – С. 3.

Черезов, В. Каким будет памятник Шаляпину? // Наш вариант. – Киров, 2003. – 23 янв. (№ 3). – С. 4 : фот.

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2003. – Февр. (№ 37). – 16 с. : фот. – Из содерж. : Фёдор Иванович Шаляпин с орденом Почётного легиона. Париж, 1930-е годы : [фото]. – С. 1 ; Первые дни : [фрагмент из кн. : Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина / сост. Ю. Котляров, В. Гармаш. – Л., 1988]. – С. 1 ; Хроника жизни Вятского Шаляпинского общества. – С. 2, 3, 5 : фот. ; Первые драматические уроки : [фрагмент из кн. : Крыжицкий, Г. Мамонт Дальский. – Л., 1963]. – С. 2 : фот. ; Вятскому оркестру русских народных инструментов присвоено имя Фёдора Ивановича Шаляпина. – С. 3 : фот. ; Из отчета Межрегионального Шаляпинского центра за 2002 г. – С. 3 ; В шаляпинских местах / Л. Фалалева. – С. 4 : фот. ;

От океанских просторов до космоса / А. Белкин. – С. 5 ; Фольклор прародины Шаляпина / из собр. Л. В. Дьяконова. – С. 6 ; Земляки. – С. 7 : фот. ; «Блошка банюшку топила...» / А. Белкин. – С. 10 : рис. ; Шаляпинки. – С. 10-11, 12, 15 ; Мой кумир : [фрагмент из кн. : Жаров, М. Жизнь. Театр. Кино. – М., 1967]. – С. 11 : рис. ; Победителей нет. – С. 12 : фот. ; «И у меня был край родной...»: [о спектакле, созданном в Риге и посвящённом дружбе Шаляпина и Рахманинова]. – С. 14.

Ардашева, Л. С любовью к Шаляпину // Кумёнские вести. – 2003. – 1 февр. (№ 13). – С. 1 : фот. – *О литературно-музыкальном часе, прошедшем в Кумёнской центральной библиотеке.*

Черезов, В. Гражданин мира // Наш вариант. – Киров, 2003. – 6 февр. (№ 5). – С. 3.

Мельник В. К юбилею Шаляпина // Новый вариант. – Киров, 2003. – 6 февр. (№ 6). – С. 3. См. также : Наш вариант. – Киров, 2003. – 6 февр. (№ 5). – С. 3.

К юбилею великого артиста // Вятский край. – Киров, 2003. – 11 февр. (№ 27/28). – С. 2 : фот. ; Кировская правда. – 2003. – 13 февр. (№ 20). – С. 2. – *О создании оргкомитета по подготовке и проведению юбилейных мероприятий.*

Скальная, Г. Д. О русском гении, семье, бане и прочем : Новые публикации о Ф. И. Шаляпине // Арбажские вести. – 2003. – 13 февр. (№ 19). – С. 4 : фот. ; Холуницкие зори. – Белая Холуница, 2003. – 13 февр. (№ 19). – С. 4 ; Сельская новь. – Нолинск, 2003. – 13 февр. (№ 20). – С. 4 : фот.

Подлевских, Н. Звезда Шаляпина : С концерта, посвящённого 130-летию знаменитого артиста // Кировская правда. – 2003. – 18 февр. (№ 22). – С. 1 : фот.

Алалыкина, Н. Взаимная любовь // Вятский край. – Киров, 2003. – 19 февр. (№ 34). – С. 15. – *О концерте, прошедшем в областной филармонии и посвящённом 130-летию артиста.*

Черезов, В. Шаляпину нужен свой музей // Наш вариант. – Киров, 2003. – 27 февр. (№ 8). – С. 3.

Шамова, Г. Итоги шаляпинской недели: это нужно людям // Орловская газета. – 2003. – 25 марта (№ 36). – С. 4. – *О юбилейных мероприятиях, прошедших в библиотеках Орловского района в феврале 2003 г.*

За Шаляпина гонорар не пропляпьте // Товар-деньги-товар. – Киров, 2003. – Июнь (№ 22). – С. 2 : портр. – *Информация о ходе конкурса на лучший проект памятника певцу в г. Кирове.*

Фалалеева, Л. [Есть у нас в Кирове Вятское Шаляпинское общество...] // Фалалеева, Л. Моё суженое, моё ряженое... – Киров, 2004. – С. 118-120. – *Воспоминания односельчанки матери Шаляпина о поездке по Волге на теплоходе «Фёдор Шаляпин».*

Подлевских, Н. В микрофонах не было нужды : К 10-летию Шаляпинского общества // Кировская правда. – 2003. – 16 дек. (№ 153). – С. 4.

Виноградов, О. Родословная Шаляпиных // Кумёнские вести. – 2004. – 10 февр. (№ 17). – С. 2, 3: фот.

Маминов, Н. Обошлось, или Не все дни счастливые // Вятский край. – Киров, 2004. – 18 февр. (№ 33). – С. 8. – *О вечере, посвящённом 131-й годовщине со дня рождения Ф. И. Шаляпина.*

Виноградов, О. Н. В маленьком тесном домишке // Вятский край. – Киров, 2004. – 19 марта (№ 53). – С. 15. – *Из истории Вожгальской библиотеки им. Шаляпина.*

Пересторонин, Н. В. [Стихотворение о создании памятника Шаляпину] // Вятский край. – Киров, 2004. – 19 марта (№ 53). – С. 15.

Поставим памятник Шаляпину // Вятский край. – Киров, 2004. – 26 мая (№ 97). – С. 7. – *Об идее, возникшей на*

одном из концертов Вятского оркестра народных инструментов им. Шаляпина.

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2004. – Ноябрь. (№ 38). – 16 с. : фот. – Из содерж. : Ф. Шаляпин. 1934 г. : [фото]. – С. 1 ; Поставим памятник Шаляпину! («Создать историю приятную...») : [стихи] / Н. Пересторонин. – С. 1 ; Первый благотворительный [концерт, весь сбор от которого пойдет в фонд конкурса на лучший проект памятника Шаляпину в Кирове] / Г. Грачева, Б. Садырин. – С. 1 ; Хроника жизни Вятского Шаляпинского общества. – С. 2, 3, 4, 5 : [фот.] ; Шаляпин в селе Ошеть. – С. 2 ; Что запомнили старожилы / Л. Зворыгин. – С. 2 ; Предчувствие великой смуты XX века в творчестве Ф. И. Шаляпина и С. В. Разманинова / Т. Доброхотова. – С. 3 ; С. В. Разманинов и Ф. И. Шаляпин на перекрестках судеб / О. Казьмин. – С. 4 ; В Уфе в конце века / З. Гудкова. – С. 5 ; Шаляпинки. – С. 6, 12, 13, 16 ; Фольклор прародины Шаляпина. О частушках / В. Долгушев. – С. 10 ; Слово должно служить музыке / Я. Рубенчик. – С. 11 ; Фоторепортаж о праздновании 10-летия Вятского Шаляпинского общества. – С. 11 ; В городе, построенном на костях и крови : [о судьбе И. В. Шаляпина, племянника Ф. И. Шаляпина] / из писем Е. Духовского к Б. Садырину. – С. 12 ; Отговорила роца золотая. Ф. И. Шаляпин и Сергей Есенин / А. Белкин. – С. 12 ; Россия в творчестве Ф. Шаляпина и С. Разманинова / А. Белкин. – С. 13 ; Начало пути Фёдора Шаляпина / М. Долинский, С. Черток. – С. 14-15.

Трефилов, Ю. «Шаляпнутые» // Сквозь границы : культурол. альм. – Киров, 2005. – № 4. – С. 251-253. – О работе Вятского Шаляпинского общества.

Неизвестный «шаляпинский след» в Швеции // Кировская правда. – 2005. – 11 февр. (№ 17). – С. 13.

Примеров, Б. Концерт Шаляпина : стихи // Вятский край. – Киров, 2005. – 26 февр. (№ 40). – С. 4.

Снова о памятнике и памяти // Вятский край. – Киров, 2005. – 5 марта (№ 45/46). – С. 12. – *О заседании Вятского Шаляпинского общества.*

Кропачев, Л. Вятские шаляпинцы побывали в Кумёнах // Кумёнские вести. – 2005. – 3 нояб. (№ 131/132). – С. 2.

Гарипова, Г. Шаляпин летящий и поющий из-под дерева // Наш вариант. – Киров, 2005. – 17 нояб. (№ 46). – С. 12: фот. – *О втором туре конкурса проектов памятника Шаляпину, прошедшем в Кировском областном художественном музее.*

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2005. – Дек. (№ 39). – 12 с. : фот. – *Из содерж. : Шаляпин у входа в студию граммофонной компании «His Masters voice» 22 июня 1913 г. : [фото]. – С. 1 ; Шаляпин («Да, останется тайной навеки...») ; Ностальгия («Отчаливал, вздыхая, пароход...») : [стихи] / А. Белкин. – С. 1, 2 ; Скала Шаляпина («В семнадцатом году, в июне...») : [стихи] / С. Сергеев-Ценский. – С. 1 ; Моя дружба с молодым Шаляпиным / П. И. Мельников. – С. 2 ; Великому земляку / В. Якимов. – С. 3 : фот. ; Шаляпинки. – С. 3, 8, 10, 11.*

Николаева, Т. К. Шаляпинские мотивы : [стихи]. – Киров : [б. и.], 2006. – 31 с. : ил.

Сергеев, В. Д. «Вдумчиво вникал во всё...» // Сергеев, В. Д. Платоны и невтоны Вятской земли : ист.–краевед. очерки. – Киров, 2006. – С. 118-123. – *Об артистических образах Ф. И. Шаляпина.*

Шаляпин Фёдор Иванович // Вятка и вятчане : энциклопедия для подростков. – Киров, 2006. – С. 128-129.

Коко[вихин], М. Шаляпин забронзовеет, но где? // Наш выбор – Вятка. – Киров, 2007. – 25 янв. (№ 4). – С. 13 : фот.

Фёдор Шаляпин: «Вот тебе и вятский мужичонко...» / Вят. шаляпин. о-во, Департамент культуры и искусства Киров. обл. ; [авт. осн. текста Б. Садырин ; сост. прил.: Б. Садырин, Т. Николаева ; ред.: Т. Николаева, Т. Кармазина ; оформление Т. Коршуновой]. – Киров : О-Краткое, 2008. – 287 с. : ил.

Шаляпинские чтения. Судьба и творчество Ф. И. Шаляпина: Итоги и перспективы изучения : материалы науч. конф. (Киров, 12-13 февр. 2008 г.) / Правительство Киров. обл., департамент культуры и искусства Киров. обл., Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, Вят. Шаляпин. о-во ; [редкол.: Т. К. Николаева (сост.), С. Н. Будашкина, Н. П. Гурьянова и др.]. – Киров : Киров. ОУНБ : Вят. Шаляпин. о-во, 2008. – 159 с. : ил. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения).

Жуйков, Е. Л. Шаляпин, Вожгалы, библиотека // Вятский край. – Киров, 2008. – 26 янв. (№ 17). – С. 2 : фот.

Матвеев, А. К 135-летию Фёдора Шаляпина // Вести. – Киров, 2008. – 29 янв. (№ 11). – С. 1.

Событие года – юбилей Шаляпина // Вятский край. – Киров, 2008. – 31 янв. (№ 20). – С. 2.

К юбилею Шаляпина // Кировская правда. – 2008. – 1 февр. (№ 14). – С. 3.

Степаненков, А. Юбилею Шаляпина посвящается // Кировская правда. – 2008. – 14 февр. (№ 19). – С. 3.

Глухов, А. Фёдор Шаляпин любил вятские песни // Вести. – Киров, 2008. – 15 февр. (№ 19). – С. 20 : фот.

Шамов, П. И. Жизнь и судьба ямщицкая : К юбилею Ф. И. Шаляпина // Кировская правда. – 2008. – 4 марта (№ 28). – С. 3 : фот. – *О выступлении Вятского муниципального оркестра русских народных инструментов им. Шаляпина.*

Шамов, П. И. Конкурс – на бис! : К юбилею Ф. И. Шаляпина // Кировская правда. – 2008. – 4 марта (№ 28). – С. 3 : фот. – *О конкурсе вокалистов им. Ф. И. Шаляпина.*

Жуйков, Е. Л. Нетак уж великосело, но какова история! // Вятский край. – Киров, 2008. – 3 апр. (№ 63). – С. 5. – *О с. Вожгалы – прародине Фёдора Шаляпина.*

Пересторонин, Н. В. Понять и поверить // Вятский край. – Киров, 2008. – 8 июля (№ 125). – С. 5 : фот. – *О презентации книги «Фёдор Шаляпин : «Вот тебе и вятский мужичонко...»*

С любовью к Шаляпину : из хроники жизни Вятского Шаляпинского общества / Межрегиональный Шаляпинский Центр, Вятское Шаляпинское о-во. – Киров : [б. и.], [2006]. – 1 л., слож. 6 с. : ил.

Диво варило пиво : старинные загадки шаляпинских мест / Вят. Шаляпин. о-во. – Киров : [б. и.], 2009. – 48 с. – (Фольклор шаляпинских мест. 10. Загадки). – Прил. к газ. «Вятская речь».

Железный мужичок : сказки, присказульки, шутки, былички и небылицы шаляпинских мест / Вят. Шаляпин. о-во. – Киров : [б. и.], 2009. – 48 с. (Фольклор шаляпинских мест. 11. Сказки). – Прил. к газ. «Вятская речь».

Вятка-река разливается : народные песни шаляпинских мест / Вят. Шаляпин. о-во ; [сост. Т. Николаева]. – Киров : [б. и.], 2009. – 48 с. – (Фольклор шаляпинских мест. 12. Песни). – Прил. к газ. «Вятская речь».

Николаева, Т. К. Интеллигенция и благотворительность. (Из жизни великого гражданина Федора Шаляпина) // Прозоровский альманах : сб. науч.-исслед. материалов. – Вып. 2. – Киров, 2009. – С. 49-59.

Сморкалова, Т. В подарок от Фёдора Шаляпина // Вятский край. – Киров, 2009. – 1 янв. (№ 1/2). – С. 6 : фот. – *О возможном посещении великим певцом кильмезской деревни Селино в 1898 г.*

Буторина, Т. Вятский Шаляпин // Кировская правда. – 2009. – 20 февр. (№ 22/23). – С. 4.

Братухин, Е. А. Как Шаляпин на охоту ходил // Кировская правда. – 2009. – 27 февр. (№ 25). – С. 13 : фот.

В Риме умерла дочь Шаляпина [Марина Фёдоровна Шаляпина-Фредди // Вятский край. – Киров, 2009. – 17 июля (№ 132). – С. 1

Южанина, Т. Вспоминая Шаляпина : 1 (13) февраля исполнилось 137 лет со дня рождения Фёдора Ивановича Шаляпина // Культурная среда. – Киров, 2010. – Янв.-февр. (№ 1/2). – С. 6 : ил.

Владимирова, Н. В. «Хорошо поёшь, чёрт тебя дер!» // Кировская правда. – 2010. – 11 февр. (№ 17). – С. 3 : фот.

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2010. – Март (№ 45). – 16 с. : фот. – Из содерж. : Хроника Вятского Шаляпинского общества. – С. 2, 3, 4, 5 : фот ; Открытка с автографом / А. Аглиуллина. – С. 3 ; Сохранение памяти / Е. Замрий. – С. 5 ; В Тоне любви и понимания / В. Семибратов. – С. 5 ; Золотого сердца человек / П. Шамоу. – С. 7 ; Впреддверии новой судьбы / И. Емелина. – С. 14 ; Вечные сюжеты : [в том числе – развеивается миф о шаляпинском авторстве песни «Сам я вятский уроженец...»] / Т. Николаева. – С. 15 : фот. ; О книге «Маска и душа» / Ю. А. Пономаренко. – С. 16 : фот. ; Фольклорный венок Шаляпину / В. К. Семибратов. – С. 16 ; Ему аплодировал весь мир : [конспект урока] / С. Артамонова. – С. 17 ; Акrostих («Шумит сосновый бор, метель и вьюга...» ; Эпитафия («Путник, проходя мимо, остановись!..») : [стихи] / Ф. И. Шаляпин. – С. 18 ; Десять заповедей Шаляпина (советы начинающим артистам) / Ф. И. Шаляпин. – С. 18 ; Шаляпинки. – С. 18 ; Чехов и Шаляпин. – С. 19.

Песни рыбака. Шаляпин / подгот. Андрей Львов // Вятский край. – Киров, 2010. – 3 апр. (№ 62/63). – С. 6 : фот. – (Прил.: Комсомольское племя. № 3).

Вятская речь : газета Вятского филиала Российского фонда культуры. – Киров, 2010. – Май (№ 46). – 16 с. : фот. – *Из содерж.* : День рождения великого артиста в Кумёнах. – С. 2 ; Шаляпинки. – С. 2, 11, 12, 15 ; Конёнковские бюсты в Вятском музее. – С. 6 : фот. ; Чудесный перстень / В. Малышев. – С. 13 : ил. ; Парижское интервью и покорение Лондона / С. Иш-Кишор. – С. 13 ; На чужбине : (фрагмент воспоминаний) / Л. Любимов. – С. 14 ; Макс Рабинович о русских артистах в Америке. – С. 14.

Николаева, Т. К. Легенды и мифы о Фёдоре Шаляпине // Меркурий. – Киров, 2010. – Окт. (№ 10). – С. 62-63.

Кашин, В. А. Ф. И. Шаляпин // Художники = Artists : альбом. – Киров : Экспресс, 2011. – С. 141.

Шаляпин Фёдор Иванович // В центре Вятского края : Кумёнский район: история, события, люди. – Киров : О-Краткое, 2011. – С. 47.

Арасланова, Л. В. На щедрость щедростью ответить // Вятский край. – Киров, 2011. – 19 июля (№ 133). – С. 3.

Килякова, Е. Г. Потомки Ф. И. Шаляпина и Анри Труайя : пересечения // Герценка : Вятские записки : [альм.]. – Вып. 21. – Киров, 2012. – С. 183-189.

Пересторонин, Н. В. Он же памятник... // Вятский край. – Киров, 2012. – 14 апр. (№ 68/69). – С. 6.

Шаляпинская гостиная в библиотеке [№ 18 г. Кирова им. А. М. Горького] // Вятский край. – Киров, 2012. – 12 июня (№ 107). – С. 6.

Колчанова, Е. Первая в России // Кировская правда. – 2012. – 19 июня (№ 66). – С. 12.

Созинова, Н. Памятник Шаляпину открыли. На Волге, и не ему одному, а вместе с Горьким // Вятский край. – Киров, 2012. – 31 авг. (№ 160). – С. 15.

Владими́рова, Н. Имя, объединяющее города // Кировская правда. – 2012. – 18 дек. (№ 143). – С. 3.

Вторые Шаляпинские чтения : материалы Всероссийской конференции (Киров, 14-15 марта 2013 года) / Департамент культуры Киров. обл., Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, Вят. Шаляпин. о-во ; [сост.: Т. К. Николаева, Н. В. Стрельникова]. – Киров : ИД «Герценка», 2013. – 252 с. : портр. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения).

Шаляпину посвящается // Вятский край. – Киров, 2013. – 6 февр. (№ 24). – С. 7.

Владими́рова, Н. Музеи Хохрякова и Грина – к юбилею Шаляпина // Кировская правда. – 2013. – 8 февр. (№ 13). – С. 8.

Шаляпинский день [в г. Нолинске] // Вятский край. – Киров, 2013. – 16 февр. (№ 31/32). – С. 3.

Шамов, П. Великому басу посвящается // Кировская правда. – 2013. – 21 февр. (№ 18). – С. 4.

Володина, Н. Вечный скиталец // Вятский край. – Киров, 2013. – 5 марта (№ 43). – С. 8.

Составители:

Б. Д. Скальная,

Т. Н. Корякина,

Н. Л. Выдрина

Сведения об авторах

Арасланова Лилия Васильевна – главный библиотекарь Кировской областной библиотеки для детей и юношества им. А. С. Грина (г. Киров).

Грачёва Галина Васильевна – педагог детской музыкальной школы № 1 г. Кирова.

Дерিশев Евгений Тимофеевич (1946–2009) – заместитель главы Департамента культуры и искусства администрации Кировской области; дирижёр, аранжировщик и постановщик программ Вятского народного оркестра; член правления Вятского Шаляпинского общества.

Кармазина Татьяна Ивановна – председатель правления Вятского Шаляпинского общества, председатель совета объединения «Жители блокадного Ленинграда» (г. Киров).

Малышева Татьяна Васильевна – искусствовед, заведующая Домом-усадьбой художника Н. Н. Хохрякова (г. Киров).

Николаева Тамара Константиновна – заслуженный работник культуры РФ, член Союза журналистов России,

редактор газеты «Вятская речь», заместитель председателя правления Вятского Шаляпинского общества.

Ожегин Павел Тимофеевич (1932–2000) – старший советник юстиции, почётный работник прокуратуры РФ, член Союза журналистов России, краевед, член Вятского Шаляпинского общества, автор многочисленных публикаций в газетах и сборниках.

Перминова Надежда Ильинична – член Союза писателей, заслуженный работник культуры России, член Вятского Шаляпинского общества.

Русских Елена Геннадьевна – генеральный директор МКУ «Централизованная библиотечная система» МО «Город Киров».

Садырин Борис Васильевич – краевед, член Союза журналистов России, член правления Вятского Шаляпинского общества.

Семибратов Владимир Константинович – кандидат культурологии, доцент Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института, член Союза писателей России и Национального союза библиофилов.

Содержание

Предисловие	5
<i>Надежда Перминова.</i> Из цикла «Нас стыке двух тысячелетий»	7
Нисходящая поколенная родословная роспись крестьянского рода Шаляпиных	9
Встречи И. Ф. Шаляпиной на родине дедушки	49
Ирина Фёдоровна Шаляпина рассказывает кировчанам	60
О встречах с Шаляпиными	76
Из переписки Андрея Белкина	85
<i>П. Т. Ожегин.</i> Игорь Шаляпин реабилитирован	90
<i>Евгений Деришев.</i> Шаляпинские дни на вятской земле	94
<i>Б. В. Садырин.</i> Шаляпинские шкатулки Сергеевых	97
<i>Т. В. Мальшева.</i> «Время не тронуло гения»	99
<i>Б. В. Садырин.</i> Они пели с Шаляпиным	114

<i>Т. К. Николаева.</i> Два великана	122
<i>В. К. Семибратов.</i> Ф. И. Шаляпин и старообрядчество	137
<i>Б. В. Садырин.</i> Две жизни – две судьбы	144
<i>Г. В. Грачёва, Б. В. Садырин.</i> «Жил-был король когда-то...»	156
√ <i>Т. И. Кармазина.</i> Мой путь к Шаляпину	166
<i>Т. И. Кармазина.</i> Семья кировчан Моралёвых-Клейнгаус, ↓ хранителей шаляпинских реликвий	181
<i>Л. В. Арасланова.</i> О работе Вятского Шаляпинского общества	192
<i>Б. В. Садырин.</i> Вятское Шаляпинское общество и его архив	198
<i>Е. Г. Русских.</i> Шаляпинская гостиная	223
Будет ли в Кирове памятник Ф. И. Шаляпину... ..	232
<i>Николай Пересторонин.</i> Создать историю приятную... ..	254
<i>Виктор Путинцев.</i> Дело в шляпе?	255
Вятская Шаляпиниана (указатель публикаций)	256
Сведения об авторах	281

Приложение

(аудио-компакт-диск в формате MP3)

В аудио-приложение к книге вошли записи песен в исполнении Фёдора Ивановича Шаляпина, а также интервью с Ириной Фёдоровной Шаляпиной, подготовленное в 1971 году журналистами ГТРК «Вятка» Ю. Корзоватых, Е. Зубаревым, любезно предоставленное для публикации директором ГТРК «Вятка» Владимиром Георгиевичем Семёновым.

Фонограммы песен в исполнении Ф. И. Шаляпина предоставлены Межрегиональным Шаляпинским центром (г. Москва) и помещены на компакт-диск с разрешения руководителя МШЦ Юрия Ивановича Тимофеева.

Перечень аудио-записей:

1. Интервью с Ириной Фёдоровной Шаляпиной, дочерью Ф. И. Шаляпина. 1971 год. ГТРК «Вятка» (журналисты Ю. Корзоватых, Е. Зубарев). 67 мин.
2. Русская народная песня «Лучинушка». 1 сентября 1910 года. С хором и оркестром. 3:20.
3. Русская народная песня «Солнце всходит и заходит». 1 сентября 1910 года. С хором. 3:20.
4. Русская народная песня «Машенька». 13 июня 1929 года. Без аккомпанеента. 3:34.
5. Русская народная песня «Эх, Ванька». 22 ноября 1922 года. Без аккомпанеента. 3:00.
6. Русская народная песня «Было у тещеньки семеро зятьёв». 5 июля 1913 года. С квартетом. 3:15.
7. Русская народная песня «Все-то я глазки». Восковой валик. 1897–1903. Без аккомпанеента. 0:35.
8. Русская народная песня «Не осенний мелкий дождичек». 13 ноября 1911 года. С оркестром. 4:00.
9. Русская народная песня «Прощай, радость» (обр. Каратыгина). 13 июня 1929 года. В сопровождении фортепиано. 2:53.
10. Русская народная песня «Ноченька» (обр. Шаляпина). 12 июня 1930 года. В сопровождении фортепиано. 4:57.
11. М. П. Мусоргский (И. В. Гёте, пер. А. Н. Струговщикова) «Блоха». 20 мая 1926 года. С оркестром. 3:50.
12. Стихотворение С. Я. Надсона «Грёзы». 31 января 1922 года. 4:59.

Общее время звучания диска – 105 минут.

Составители сердечно благодарят
за оказанную помощь
в подготовке и издании книги:

врио губернатора,
председателя Правительства Кировской области
Никиту Юрьевича Белых;

а также:

Зою Николаевну Жгулёву;
Юрия Юрьевича Кокорева;
Александра Ивановича Морозова;
Андрея Викторовича Пушкарёва;
Вячеслава Викторовича Самарцева;
Леонида Григорьевича Трушникова;

Кировскую ордена Почёта государственную
универсальную областную научную библиотеку
имени А. И. Герцена;

Государственный архив Кировской области;

Государственный архив социально-политической
истории Кировской области;

ГТРК «Вятка» за предоставленную запись
«Интервью с дочерью Ф. И. Шаляпина
Ириной Фёдоровной Шаляпиной».

За внимание к нашей работе и активное участие в ней
выражаем признательность друзьям и членам
Вятского Шаляпинского общества:

Н. И. Буторину,
Н. Н. Веселову,
С. Ф. Голушкову,
Н. С. Дудиной,
Н. П. Киселёву,
Е. Г. Комаровой,
М. Б. Кузевановой,
Г. А. Кустенко,
Ю. В. Лежнёву,
Т. В. Малышевой,
Н. П. Попову,
В. С. Путинцеву,
Т. П. Пушкарёвой,
Е. Г. Русских,
В. С. и Г. Н. Смердовым,
Ю. И. Тимофееву,
С. И. Тюшляевой,
Е. А. Условой,
А. Н. Чубарову.

Документально-художественное издание

Фёдор Шаляпин и вятская земля

Авторы-составители:
Кармазина Татьяна Ивановна,
Садырин Борис Васильевич

Редактор Т. И. Кармазина
Оформление: А. К. Долгова
Вёрстка С. В. Сюткина
Корректор Т. В. Смертина

Издательство ООО «О-Краткое».
610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4, оф. 3.
Тел./факс: (8332) 32-28-39.
E-mail: okrat@okrat.ru.

Подписано в печать 29.07.2014.
Формат 70x108/32. Усл. печ. л. 14.
Тираж 1000 экз. Заказ № ВЗК-03798-14.

Отпечатано с электронной версии заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – ВЯТКА».
610033, Россия, г. Киров, ул. Московская, 122

Федор Шаляпин и вятская земля

Аудио-три-боскетте (в формате MP3)

1. Интервью с И. Ф. Шаляпиной.
1971. ГТРК «Вятка». 67 мин.

Поэт и читает
Федор Иванович Шаляпин:

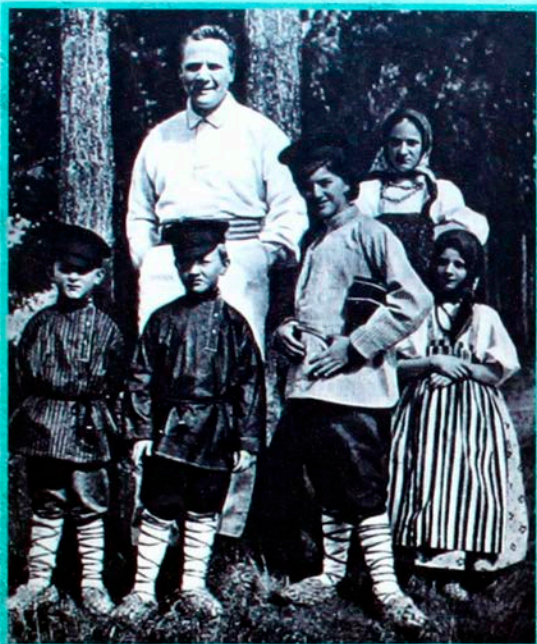
2. Лучинчука. 1910. 3:20.
3. Салтык выходит и заходит. 1910. 3:20.
4. Машенька. 1929. 3:34.
5. Дк. Вавила. 1922. 3:00.
6. Было у тещеньки семеро
лягвях. 1913. 3:15.
7. Все-то я слышу. 1897-1903. 0:35.
8. Не осенний пейзаж
любовник. 1911. 4:00.
9. Прощай, родная. 1929. 2:53.
10. Поминки. 1930. 4:57.
11. А. П. Мусоргский.
«Баллада». 1926. 3:50.
12. С. Я. Нахсон «Грелка».
1922. 4:59.

Общие сведения
звучащих. 195 страниц.

- а) Кармазин Г. В. Шаляпин Федор Иванович. 2006.
- б) ГТРК «Вятка». «Шаляпин Федор Иванович».
- в) Шаляпин Федор Иванович. Шаляпинский театр.
Фонотека. 2014.
- г) Иллюстрации «Вятка». 2006.

MP3
AUDIO

ISBN 978-5-91402-171-6

9 785914 021716